

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ
Мария КРУЗ

МИР
ЦИТАДЕЛИ

Annotation

Здесь все было другим. Наверное, потому что этот мир не умирал, а совсем наоборот, возрождался и был рад всем тем, кто туда «проваливался». Это Владимир и Настя почувствовали сразу. И следом пришла надежда, что он может стать конечной станцией их бесконечного маршрута, домом, наконец. Однако и тут в их мирные планы вмешивается война. Пока локальная, контролируемая Цитаделью, загадочной и недоступной, управляющей всем в этом мире. Но кто знает, что ждет тех, кто привык не слепо подчиняться правилам чужой игры, а идти своим путем? Кто готов платить за свои решения и свою свободу?

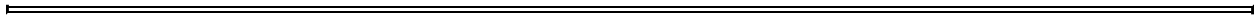
- [Андрей Круз, Мария Круз](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)

- [4](#)
- [5](#)

Андрей Круз, Мария Круз
Мир Цитадели

Пол ушел из-под ног. Все ушло, пол, стены, мир вокруг, осталась лишь слепящая Тьма и бесконечная пустота, и я, висящий в ней. И ощущение жуткого горя, сменившегося бесконечной радостью, потому что в этой Тьме моя рука встретила ее руку. Мне даже не надо ее узнавать, я просто слился с Настей в одно существо, в ракету, несущуюся сквозь бесконечность, и стало все равно, куда мы несемся. Лишь бы вдвоем, мне все равно.

И Тьма вдруг сменилась просто темнотой, и лишь присутствие близкого прокола в мироздании водило вдоль позвоночника ледяными пальцами.

— Любимая? — спросил я, скорей тихо выдохнул.

— Блин, мне показалось, что я тебя потеряла, — в голосе Насти даже волнение какое-то другое. — Хорошо, что руку нащупала. Так мы что, перенеслись?

Я щелкнул фонариком, обведя лучом стены вокруг.

Это не подвал, где я был только что. Но и не насосная станция в Форт-Мак-Мюррее.

— Перенеслись, — кивнул я. — Только хрен знает куда.

— А что не так? — Настя удивилась.

Ну да, я успел побандитствовать в том мире, а для нее и секунды не прошло, похоже. И считает, что мы попали в мир Уоррена.

— Они уходили с такой же насосной станции, — объяснил я, пытаюсь себя, по-детски ликующего, представить рассудительным и спокойным. — А это точно не она.

— О-ой! — Настя явно расстроилась. — Но в любом случае, что здесь сидеть? Вон дверь. — Она лучом своего фонарика показала на дверь в торце помещения. — И когда ты успел ночник надеть?

— Успел, ты не заметила, — решил я перенести продолжение обсуждения на потом. — Давай осматриваться аккуратно. Дверь держи.

Настя взяла дверь на прицел, а я просто провел лучом фонаря вокруг. Нечего тут осматривать. Стены... из бетонных плит, что ли? Только цвет какой-то песочный, или кажется так. Под ногами пол... даже не пол, песок это. Со следами, люди здесь были, правда, давность следов на сухом песке определить трудновато.

— Выглянем. Пошли к двери, по-тихому.

Настя через всякое прошла, объяснять уже ничего не нужно, так что

она просто встала сбоку от двери, взявшись за большую и немного странную поворотную ручку. А я, вскинув «калаш» к плечу, навел его на дверь. Готов встретить что угодно.

— Открывай, — шепнул я.

Дверь, с виду вроде массивная, распахнулась неожиданно легко, словно ничего не весила. Три бетонных ступеньки передо мной, ведущие вверх, а сверху яркое, ослепляющее солнце.

— Пошел, прикрывай.

Шаг на первую ступеньку, вторую, чуть вода стволом из стороны в сторону... и как-то сразу вся картинка прорисовалась. Песок с камнями вперемешку, редкие сухие кусты, долина между каменистых склонов, какой-то сарайчик слева, от него вдаль рельсы, чуть в стороне странная машина и два человека, оба в темных очках, с оружием в руках, держат «по-патрульному», позы спокойные... пока не появился я. Тогда тот, что стоял ближе, вскинул оружие, а второй начал сдвигаться чуть левей.

Не знаю, что они хотели, но задавать вопросы мне сейчас некогда. Они кого-то ждали, и эти кто-то, то есть мы, появились. И первое их движение — взять меня на прицел. Поэтому я просто выстрелил, мне вскидывать не нужно. Выстрелил в голову ближнему, успев разглядеть, что он явно в бронежилете. И тут же, поняв, что не промахнулся, перенес огонь на второго, который выпустил очередь в ответ, заставив меня присесть в моем крошечном «окопчике» со ступеньками, а затем, продолжая стрелять, чтобы не дать мне высунуться, начал сдавать задом, явно в поисках укрытия, к своей машине.

Через мою голову, хлопнув запалом, перелетела граната, упав в песок в нескольких шагах от противника, прямо перед ним. Он резко дернулся, запаниковал, рванул в сторону, пробуксовав по песку, уже не стреляя, и я убил его тремя короткими очередями. Первая пришлась в таз, сразу свалив его с ног и заставив закричать, а еще две пришлись в тело уже лежащего, под жилет, после чего он быстро затих, а песок под ним окрасился кровью.

Смена магазина, полупустой просто под ноги.

— Кто это? — спросила Настя сзади.

— Откуда я знаю? Прикрывай, я дальше.

Наш «окопчик» — это что-то вроде подъема из бункера, который холмиком у нас за спиной, сейчас закрывает обзор. Так что я наверх, а Настя пусть направление, где машина убитых, если это их машина, держит.

Поднялся медленно, осмотрелся — нет никого больше. За бункером просто пустыня, мелкий каньон, камни и песок, местами какая-то жидкая колочка растет. Теперь сарайчик остался, там тоже кто-нибудь может

сидеть.

— Я туда, прикрывай.

— Гранату возьми.

— Не, мало ли что там внутри? — отказался я.

Может там бочки с бензином каким, например. Или еще что.

Но в сарайчике было пусто. Кстати, из чего сарайчик? Подошли, поглядели. Пластик какой-то, незнакомый, и листы... да, листы склеены, неряшливо так, на каком-то пластиковом же каркасе. Все простенько, но вот я пока не видел клееных сараев. Не приходилось как-то, так что записываем первую странность. И их тут много, странностей этих самых, я уже сейчас вижу. Тут вообще все странно.

Дверь в раме, без замка, потянул — опять так же на удивление легко открылась, словно пенопластовая, внутри... внутри никого, но в сарае окно, затянутое чем-то вроде... плексигласа, что ли, а перед ним загадочная штукавина, пульт какой-то, всего с одной большой кнопкой, на стене рядом плакат, лист все того же пластика, с какими-то надписями на разных языках... это все потом, раз опасности отсюда нет. Пока остальное осмотрим, потом будем детально разбираться. И думать, соответственно.

— Ну и где мы? — спросила Настя, подойдя сзади.

— Очередная действительность, — ответил я на удивление конкретно. — Давай осматриваться. Вход в одну сторону, ощущаешь?

— Да, — после короткой паузы кивнула она. — Не чувствую ничего.

— Вот и я тоже.

Открытую «дверь» мы уже спинным мозгом научились воспринимать, так что... так что «дверь» закрыта, обратно никак. Да и зачем нам обратно? Там нас ничего хорошего не ждет в любом случае, надо здесь осматриваться. Если мы кого-то убили, то это означает, что здесь живут люди. И Тьмы рядом нет, не видно ее, это уже радует. Тварей тоже, и тварей мы тоже обычно чувствуем. Живых было двое, но они уже неживые. Надеюсь, что тут они в форме зомби не встают. А мысли все на потом, сейчас не до них, пока еще действовать надо.

— Посмотри, что здесь, я «двухсотых» гляну.

Такой вот бытовой семейный разговор. Мама дорогая, даже эмоций уже никаких, разве что адреналин после схватки в крови рассасывается, до чего мы дожили... хотя, если постоянно приходится выживать, то это даже хорошо, так и надо, рефлексии губят.

— Хорошо, — Настя шагнула внутрь.

Убитые, двое. Ждали... черт, вот я думаю, что ждали они «попаданцев», как мне кажется. Потому что в бункере полная темнота и нет

ничего вообще. Мы делали такие «приемники» для провалившихся у Колд-Лейка, чтобы люди оказывались сразу там, где им помогут, а там мы этих людей встречали, ну и тут, подозреваю, что-то в этом духе. То есть мир наверняка такой же «погнутый», как и все наши прошлые. Люди сюда проваливаются.

А это не спасатели были, часом? Нехорошо получилось бы. Но как-то не верится, я сам был в том мире главным спасателем, всей службой командовал под конец. И последнее, что мы бы делали — целились в провалившихся. Наоборот всегда старались сразу успокоить, люди и так в дичайшем стрессе, не хватало на них еще и автоматы наставлять. Так что сами виноваты. Не целься в людей и да не выцелен будешь. Виноваты во всем сами: и в том, что целиться начали, и в том, что расслабились. Никак они не ожидали, что «попаданец» появится уже с автоматом у плеча, и что у нас еще и гранаты есть. Настя те свои три не израсходовала, все при ней были.

Итак... первый убитый. Перевернул тело лицом вверх, присел на корточки рядом. Смуглый, бородатый, черные волосы. Пуля вошла прямо в переносицу, расколов его темные очки пополам. На араба похож, наверное... или нет, этот смуглей, какой-то сомалиец, что ли. Что-то среднее. Тощий, худые руки, тощие же пальцы с грязными ногтями. Одет... да, он в бронежилете, но я таких жилетов не видел до сих пор. С «плечами», основа... вроде ткань, но какая-то непривычная, на толстой подложке, удар пули гасить. А вот плиты, похоже, как-то к самой подложке крепятся, снаружи прямо, это интересно, местами внахлест, и форма у них сложная, не как мои керамические пластины, всунутые в карриер. Пластины... на ощупь даже мягкие... нет, внутри твердо, но сверху упругий слой, вроде... вроде пенистого пластика. Песочного оттенка, не крашенный, сам пластик такой. То есть осколки пули должны вязнуть, неплохо, неплохо... Поверх жилета разгрузка, в ней узкие магазины, раза в полтора уже, чем для «калаша». Для пистолета-пулемета? Ладно, это позже.

Брюки светлые, навывпуск, вроде обычные карго-штаны с множеством карманов, но ткань... ткань непривычная. Ботинки — толстая опять же ткань на подошве из такого же пенистого пластика, как и на плитах, с какой-то защитой даже, вроде и все обычно, но я ничего подобного не встречал. Под бронежилетом белая грязная майка, с короткими рукавами, эластичная, я даже рукав оттянул.

На ремне, широком и добротном, с непривычной пряжкой, кобура с пистолетом. И на песке автомат валяется. Все песочного цвета, кроме майки.

Та-ак... а вот автоматов подобных я точно не видел. Не только воочию, но и на картинках. Ствольная коробка совсем незнакомой формы, хотя вроде бы есть разделяемые верх и низ, по типу как «аппер» и «лоуер» в американской AR15. И корпус обоих явно литой, из пластика. Черт, даже верхняя часть пластиковая, где все нагрузки, а это уже по-своему невозможно. Нагрузки маленькие или пластик такой прочный? Цвет тоже песочный, к слову, как и цвет рукоятки пистолета, торчащей из кобуры. Ствол стальной, с долами. Хотя это понятно. Видать, у пластиков и прочего нужной упругости так и нет. Приклад раздвижной, не вихляется, с виду вообще литой пластик, но легкий. Никакой оптики нет, прицельные открытые, расположены как у американцев, то есть целик близко к глазу, а мушка на конце цевья. Откидные оба. На стволе только компенсатор с круглыми отверстиями и хитрой проточкой... для глушителя? Наверное. Никакой маркировки, никаких номеров вообще. Вот это особенно странно. Просто оружие, и все тут. Хотя... может, так и лучше. Лично для меня, сейчас.

Повернулся на звук шагов по песку.

— Что тут у тебя? — спросила, подойдя, Настя.

— Разбираюсь. А там? — я кивнул в сторону сарая.

— Там довольно интересно, посмотришь сам. Я машину пока гляну.

— Давай.

Ага, какая-то оптика, похоже, может устанавливаться, по всему верху идет «рельса», но вот стандарт вообще незнакомый, это не «уивер» и не «пикатинни». Предохранитель и переводчик огня с двух сторон, лопаточкой такой. Крестик, одна красная точка и три. Магазин... да, магазин узкий и прямой. Вот он очень странно смотрится на таком оружии, которое размером с полноценный автомат, вроде как немного дистрофично. Окно для выброса гильз маленькое, кстати. А ну-ка... я протянул руку и выудил из разгрузки убитого один магазин.

Опа... а вот такого я точно никогда не видел. Пули... калибр миллиметров пять-шесть, не больше, острые, как калашовские 5,45, но гильза... вот представьте, что к автоматной пуле приставили пистолетную гильзу небольшого калибра, такого же — пять или шесть миллиметров. Выбросил один патрон на ладонь, покрутил. Мутант эдакий, с огрызком сзади. Еще странность, капсуль есть вроде, но еще по краю, там, где у нормальных гильз проточка, идет вроде как латунный поясок. Что это? Больше на контакты похоже. Электрическое воспламенение?

— Настя! — окликнул я уже сидевшую в кабине странной машины жену. — Сейчас выстрелю, не дергайся.

Она лишь кивнула, не оборачиваясь.

Вскинул странный автомат, сдвинул предохранитель на одну точку, прицелился в камень метрах в пятидесяти от меня, потянул очень странный спуск. Бахнуло полноценно, камень раскололся пополам, в воздухе запахло чем-то вроде сгоревшего пластика, а вот отдача показалась очень слабой, хотя патрон... патрон точно вроде автоматного. И еще скажу, что в оружии никакого ударно-спускового нет, никакой курок или что другое не сбрасывалось, я просто замкнул контакты. Тут не ошибешься, здесь не спусковой крючок, а просто переключатель на пружинке. Подобрал, поискав в песке, маленькую гильзу, поднял. Да, «капсюль» не пробивался, это именно два контакта. Отдача точно скомпенсирована механизмом, есть некое ощущение двойного толчка, а вот мощность вполне, вполне... Кстати, и пуля какая-то странная, это не томпак и не латунь, она просто красная с боков, а из нее белый сердечник вперед торчит. Пластик какой-то или керамика? Небось, керамика с пластиком, сердечник и оболочка.

Еще три выстрела одиночными, в быстром темпе, затем пара очередей. Очередями работает вообще-то очень неплохо, ствол практически не уводит. Солидное такое оружие, чистый хайтек. Кстати, если патрон такой тонкий, то сколько их в магазине? У того длина, как у «взрослого», пожалуй. Стащил шлем, под которым, к слову, голова уже потела, вылуцил в него магазин, пересчитал. Пятьдесят девять. Один я уже достал. Шестьдесят. Неплохо.

Сменил магазин в автомате на полный, сбросив с того большим пальцем легкую пластиковую крышечку. Все верно, песок кругом, надо прикрывать, а то начерпает всякого. Меняется он просто, кстати, защелка, как у «калаша». Нужно дальше разбираться, что в автомате и как, но стрелять уже смогу. Ладно, пошли второго упокоенного смотреть.

Второй оказался тоже смуглым, бородатым, с бритой головы слетело вполне обычное кепи с козырьком. На кепи странный символ... нет, не вышит, а вроде как пластиком отпечатан. Вензель какой-то. Сам убитый толстоват, атлетом не назовешь. Вид, кстати, вполне типичный для восточных краев, для Среднего Востока, там как-то преобладание заметно пухлых и тощих, а вот спортивных немного. Экипировка один в один с тощим. Рация с мягкой пластиковой антенной... но какая-то... черт знает, вроде и нормальная, но как на коленке сделанная, есть ощущение кустарности. У тощего такая же на плече, к слову. Такой же автомат, такой же вроде бы пистолет. Да, пистолет...

Расстегнул кобуру, вытащил — тоже пластик, весь. Не только рамка, но и затвор. Или все же керамика? Но затвор именно литой, потому что

форма сложная, фрезеровать так никто не будет, нет смысла, лишний труд. Рамка тоже чудная, в ней, похоже, какая-то движущаяся деталь есть, впереди, перед скобкой.

Магазин сбросился стандартно, большим пальцем. Калибр побольше, чем у автомата, миллиметров семь-восемь, пули вполне пистолетные... нет, длинней, заметно длинней, но уже не красные, а синие с белым. А гильза так и вовсе... как поддончик снизу приклеили. Ага, а вот сбоку маленькая крышечка под отвертку. Это не батарейка там, внутри? Сколько в магазине? В нем дырочки... ага, двадцать два.

Так, эта действительность точно далека от нашей, с гарантией. Большой части подобных вещей я не видел. Ладно, попробуем и пистолет...

Пистолет произвел то же впечатление, что и автомат. Явно довольно мощный, как ТТ, возможно, или даже мощней, но отдача гасится, прыгает несильно, стреляешь быстро. Целиться легко. Наклон рукоятки стандартный, цель ловишь сразу. Да, затвор отлетает недалеко, патрон ведь короче нашего. А вот в этой странной рамке точно внутри что-то вроде балансира, гасящего отдачу, а заодно не дающего затвору отскочить слишком рано, гильза ведь совсем короткая, газы прорвутся.

Вообще нормальное такое оружие, так что надо сразу убитых разоружать, как досмотрим тут, что вокруг. Если оно без затычек работает, то оружие моего слоя, откровенно говоря, у него сосет. Оптику бы найти какую-нибудь.

В карманах у «двухсотых» что, кстати?

У упитанного в карманах нашлось две загадочных вещи: что-то вроде карты памяти на шнурке с бусинками и вообще непонятная штука — нечто, напоминающее очень плоский смартфон, миллиметра два в толщину, да еще и гибкий. Слегка гибкий, достаточно, чтобы в кармане не ломался. И невероятно легкий, почти невесомый. С обратной стороны какой-то номер отпечатан. Нажал на единственную кнопку — на экране засветился квадратик с отпечатком пальца. Приложил свой — квадратик сменился красным диагональным крестом, то есть дураку понятно, что отказ. Взялся прикладывать пальцы убитого — сработало, но тут же высветились цифры, вроде знакомые, но вместо двойки и семерки какие-то другие знаки. Понятно, не пройти внутрь. Оставим пока.

Вернулся к тощему, перевероршил карманы и под сумки, нашел такой же набор. Прихватил все с собой, на всякий случай. Да, и пухлого бы освободить от снаряги, крови из него много течет до сих пор, испачкает все. Да и этого тоже сразу, ничего сложного не вижу, все на застежках.

Мародерство убитых заняло с пару минут, не больше, после чего все, что собрал, подтащил к машине, где меня ожидала Настя, попутно успевшая освободиться от свитера и сидевшая в бронежилете поверх майки. Жарко, очень жарко. Прямо Сахара какая-то. Солнце печет как бешеное, даже слабый ветерок и тот горячий.

Оглянулся — у дальнего трупa уже какая-то ящерица замерла. Крупная такая, с игуану, наверное. Постояла, постояла — да и вцепилась зубами в лицо, раззявив пасть невероятно широко. Ну ты глянь, какие тут падальщики непуганые. Прицелился в нее из трофейного автомата, потянул спуск — бах! Ящерицу аж подкинуло, а во все стороны ошметки полетели. Вот так, нехрен.

— Что тут? — спросил у Насти.

— Я такого не видела никогда, — она слезла с водительского сиденья и постучала по рулю. — Что-то странное.

Да, более чем необычно. Вообще-то это пикап, наверное. Или грузовик. Трехместная кабина, лобовое стекло и тент на дугах, но на этом сходство с привычным закончилось. Хотя бы потому, что тент явно на каком-то пластиковом литом профиле, а тот заодно еще и роль дуг безопасности выполняет. То есть да, полимеры тут явно не просрали, сплошняком идут. Кузов тоже тентом закрыт, сверху, боковины свернуты и подвязаны. В кузове барахло всякое, потом рассмотрю.

Дверь — просто лист... пластика, опять же, лист на каркасе, висит на странных петлях, никаких пружин, поворотная ручка, замок без всяких затей прищпандорен изнутри. Вырезана так, как я понимаю, чтобы прикрыть голову водителя при обстреле с фланга. И на нее наклеены, именно наклеены, потому что клей из-под них лезет, плитки брони. То есть я думаю, что это броня, но больше и быть нечему. Черт знает из чего, что-то серое. И такие же плитки спереди. Поковырял клей кончиком ножа — эластичный, как на резине держатся, плотной резине. Никогда подобного не встречал. И дверь, несмотря на все, что наклеено, не ощущается тяжелой. И снятые с трупов бронежилеты тоже довольно легкие, к слову, с нашими не сравнить. Килограмм пять каждый, не больше, но при этом думаю, что класс защиты как минимум от автомата, иначе зачем их носить?

Фары. Фар аж четыре, две стоят низко и две высоко, очень маленькие, стекло, или что там спереди, толстое. Так, кабина. В кабине кресла-ковши, литые из пористого пластика, светло-серые, регулировка самая примитивная, только вперед и назад. Сел — вроде удобно, хоть и жестковато чуть-чуть. Руль тоже серый, литой, мягкий, очень простенький, небольшой. Кнопка сигнала есть. Нажал — что-то вроде электронного

будильника взвизгнуло. Так, на руле еще две кнопки под пальцы, слева и справа, на них маркировки никакой нет.

На панели одно табло электронное, сейчас выключено. Поворотная ручка, вроде реостата. Две педали, газ и тормоз, похоже. Рычаг... коробки? Может и коробки, но на панели, вроде удобно достаточно, с кнопкой-блокиратором под большой палец. Возле него шкала, чуть ли не от руки нарисованная, даже точно от руки, стрелка вперед, стрелка назад и минус в кружке, на котором сейчас рычаг и стоит. Еще на панели пара светодиодов, без всяких обозначений.

И при этом есть ощущение кустарности всего вот этого, панель просто плоская, кусок пластика, дизайна ноль, как ребенок из кружка «Умелые руки» делал, сбоку из-под нее клей выдавился, табло врезано так, что щели вокруг, а дырку под него... термоножом, что ли, делали? Пол под ногами тоже плоский, никакого трансмиссионного тоннеля. Обратная сторона фар просто торчит внутрь, к ним провода идут, их какими-то кривоватыми кусочками пластика прямо к корпусу приклеили. Никаких ключей нет, как заводить? Этими двумя кнопками? Нажал на обе — ничего не случилось. Прорезь вот сбоку от табло... под карточку?

Пошарил в поуче, куда карточки все сбросил, выловил одну, ту, что с бусинками, воткнул в щель. Засветился зеленый светодиод. Ага, правильно. Это типа ключ получается. И табло зажглось. Слева ноль, справа 83 % написано, больше на нем ничего.

— Отойди, — попросил Настю.

Она чуть отступила назад, а я сдвинул рычаг по стрелке вперед и нажал на газ. И даже матюкнулся от удивления. Никакой двигатель нигде не заводился, просто что-то с легким щелчком замкнулось и грузовик, негромко зажужжав, поехал вперед, как электрокар. Я нажал на тормоз, машина встала как вкопанная, с резким клевком.

Рычаг на минус. Понял все, смотрим дальше.

Кабина чуть вперед выдвинута, передняя ось уже за сиденьями. Передний и задний свесы под сорок пять вверх идут, машина довольно высокая. Большие колеса, широкие, по песку носиться самое то, наверное, грунтозацепы ромбиками, но первое, что в глаза бросается — никаких ниппелей или чего подобного. Колесо выглядит цельным, вместе с диском, хотя граница между самим диском и «шиной» видна сразу. И это не резина, точно, это тоже пластик или что-то подобное, силикон, например. Боковина довольно мягкая, под ней внутри что-то прощупывается, там не воздух. Или не только воздух. Та-ак...

Лебедка в мощном бампере и сзади еще одна. Только трос

полимерный, скорей даже стропа, не слишком толстая. Неужели выдерживает?

А где двигатель вообще? Заглянул в кузов. Ага, там впереди пол ступенькой, как раз над колесами, и над задней осью еще выпуклость. И еще люк сбоку, в борту, большой.

Полез сперва в кузов. Обнаружил люк в «ступеньке», точнее она сама целиком поднимается на петлях. Опа... если это не электродвигатель, то я свидетель Иеговы. Да, двигатель, от него, через какой-то редуктор, два вала под наклоном. Не знаю, прямо к колесам или нет, там днище прикрывает, но это электромобиль. Закрыл, заглянул в люк над задней осью — еще такой же движок. Конструкция простая как мычание на самом деле. Так, и провода ведут к ним откуда-то с середины. Ну-ка, боковую крышку откроем...

Выпрыгнул, присел, оттянул пружинные застёжки, легкая, но толстая пластиковая панель откинулась на петлях. Заглянул. Десять длинных цилиндров, в два уровня. На каждом датчик в торце, и могу поставить новый автомат против той ящерицы, что на куски разорвало, это показатель уровня зарядки каждой батареи. Сколько? Процентом восемьдесят, похоже. Тут десять полосок, две тусклых и восемь ярких. Ну да, на панели восемьдесят три процента было, оно. И откидные ручки, плюс штекер с защищенным разъемом. То есть вот так их вынимают... ну да, вон стопор, утопить и потянуть, я думаю.

То есть, хоть тут все лобзиком выпилено и резиновым клеем скреплено, внутри не такие уж большие аккумуляторы. И их хватает, чтобы эту здоровую дуру грузоподъемностью... тонны в две? По размеру не меньше, да. Чтобы такую дуру таскать. Уважаю. Мы так не умеем.

— Ну? — поторопила меня Настя. — Говори уже.

— Электромобиль, — пожал я плечами. — У нас таких пока еще и в проектах не было.

— А что он такой... — она чуть скривилась, выражая отношение к общему виду.

— Не знаю. Как в гараже сами сделали.

Пока в люки смотрел, вроде понял конструкцию: полимерная рама хитрого профиля, точно литая, а к ней панели крепятся. И опять на клею, только чуть аккуратней, чем защита. Защиту, похоже, уже сами лепили.

— Давай мешки посмотрим, — сказал я и снова полез в кузов.

Несколько сумок из какой-то очень плотной ткани, но не крупного плетения, вроде кордуры, а какого-то вроде и мелкого, но во множество слоев. Не видел такой. В одной сумке нашли патроны в пластиковых

коробках с крышками, к пистолетам и автоматам. Посчитал по-быстрому — почти две тысячи к автоматам, триста к пистолетам. При этом ни на самих патронах, ни на коробках вообще никакой маркировки. Ноль. Правда, автоматные патроны оказались двух видов: уже знакомые красно-белые и сине-белые с выемкой, то есть холлоупойнты, «пустоголовые». Это для чего? Охотиться? От хищников каких-то отбиваться? Кстати, магазины в разгрузке двух цветов, как я заметил, просто из-за того, что с крышечками, патронов не видно. Возможно, что патроны разные. Наборы для чистки оружия, все незнакомое, но понятно, что это такое. Еще бы и мануал, но такого не нашлось.

А вот интересное — целая связка пластиковых наручников. И тонкая, очень прочная веревка мотком. Хм, как-то сомнения возникают в добрых намерениях «смуглых», кто там они по национальности. Это не полиция, я думаю, если тут такая вообще есть, тогда бы на убитых хоть какие-то эмблемы были внятные или что-то такое.

Во второй сумке нашлась большая коробка с крышкой, вроде как пенопластовая. Открыл — потянуло холодом, то есть холодильник. Внутри пластиковые фляги и явно еда, упакованная в пленку. Довольно много. Расковырял один сверток, потянуло пряностями. Гм... мясо и овощи, завернутые во что-то вроде большой тортильи или армянского лаваша. Много специй. Подумав, откусил, прожевал... вполне нормально.

Перехватил взгляд Насти, в котором явно читалось сомнение.

— Да вкусное, — пояснил я. — Это холодильник. Кстати, — я обнаружил сбоку утолщение и крышку, — на аккумуляторе, похоже.

Ну да, если им хватает заряда машину таскать, то на холодильник и одной батарейки хватит, наверное. А это что? Вроде насоса с трубками? Фильтр для воды, наверняка. И тоже ни названия, ни маркировки, просто вещь и вещь. Ни на чем нет никаких названий вообще.

Так, инструментальный ящик. Тут запчасти какие-то, похоже, инструмент, соответственно, даже два мотка липкой ленты и бухта троса. Еще две сумки — вещи. Запасные майки, какое-то интересное эластичное белье, ткань совершенно мне незнакомая, брюки, носки, ботинки. Похоже, что эти двое надолго куда-то собрались. С вещами. Ну и обычное, зубные щетки, паста, что ли... и мыло в тюбике, похоже. Запасные темные очки нашлись, причем интересные — тип «оберни вокруг лица», боковые дужки широкие, тонкие и прозрачные, удобно, где на уши опираются, там мягкий пластик наклеен. Примерил, сняв свои ESS^[1] — да, удобно, закрывают хорошо. И царапин нет почти что. Или новые, или очень прочные, даже не царапаются.

Еще пара пустых сумок, не знаю для чего.

— Дорогая, — заявил я, выпрыгивая из кузова, — я пока ничего не понимаю. Вообще. Пошли твой сарай посмотреть.

Перед сараем все же к железной дороге присмотрелся, которая оказалась, естественно, пластиковой дорогой. Узкая колея, пластиковые, уже понятное дело, рельсы, лежат на широких плитах какого-то пористого материала. В конце линии небольшая насыпь с перекладиной тупика. Все, конец пути. Сарай за тупиком, смотрит на него окошком.

— Смотри, — сказала Настя, когда мы зашли внутрь.

Одна кнопка, большая, грибом. И табло, сейчас погасшее. Плакат.

И вот тут первое удивление. Языков десять, из них как минимум три я даже опознать не могу. Не иврит, не арабский, не грузинский или армянский алфавит, но тоже вязь похожая. Слева направо написано, судя по тому, где строчки оказываются, то есть не арабский и не иврит. Но есть и английский, и немецкий, и французский, и китайские, что ли, иероглифы. И русский.

«Вызов эвакуационного вагона. Если вы оказались в этом мире — не пугайтесь. Нажмите на кнопку, и к вам прибудет эваковагон из Цитадели. Время до прибытия будет показано на дисплее. В вагоне вы найдете запас еды и воды. Управлять вагоном просто, на пульте есть инструкция. Желаем удачи, вас ждут. В случае нападения хищников укройтесь в этом помещении. В ящике на стене есть шумовые гранаты. Выдерните кольцо и выбросите гранату наружу в окошко над дверью, это спугнет животных».

Надписи на английском и испанском русский текст повторяли точно.

— Во-от как, — протянул я.

— Ага, — кивнула Настя. — Все как в Колд-Лейке, тут таких, как мы, ждут.

— Только вот эти двое смуглых, — я показал пальцем куда-то туда, где лежали трупы, — тут никак не упомянуты.

— Я подумала об этом. Похоже, что это какой-то криминал.

— Хотелось бы, — вздохнул я. — И склонен согласиться, полиция или военные какие были бы со знаками различия, эмблемами или как-то представились. А эти вообще чистый аноним.

— Вызываем?

— Подожди, — я остановил ее руку, уже потянувшуюся к кнопке. — Подумать надо.

— О чем?

— Машина. Это во-первых. Если это злодеи, то почему машине не стать нашей?

— А ты уверен, что тут правила позволяют?

— Нет, — честно ответил я. — Но если позволяют, а мы ее не возьмем, будет обидно. А потеряться не потеряемся, вдоль железки поедем.

— А если потом за ней вернуться?

— Тут ее не спрячешь, — усомнился я. — Кто-то найдет и уведет. И мы «попаданцы», в конце концов, не обязаны все знать. Вышли, а тут два мужика огонь открыли, там следы пуль на стене. Что мы должны были делать?

— Может ты и прав, — Настя кивнула. — Тогда убитых надо везти с собой. Как доказательство или что-то такое.

Милая семейная беседа в новом мире. Тут трупы закопать или с собой тащить?

— Давай рискнем, — сказал я. — Даже у людей определенного типа считается, что «по незнанке не зашквар».

— Что? — нахмурилась она.

— То, что мы местных правил в первые же секунды после провала знать не можем и не обязаны. А в том, что мы только провалились, усомниться никто не должен.

— Хорошо.

Дальше мы все же воспользовались трофеями, сложив все свое имущество в пустые сумки. Бронежилеты убитых были чуть засаленными изнутри, но я помыл их с мылом из тубика, пожертвовав одной двухлитровой флягой, а высохли они на этом жарком солнце за минуты. Бронежилет с «пухлого» я достаточно легко подогнал по себе, а вот Насте трудней, на ее женскую фигуру второй жилет вроде и сел, но не слишком удобно, как не подтягивали ремни и прочее. Но все же она в финале сказала, попрыгав на месте:

— Очень легкий.

Разобрались с оружием, подогнав ремни, и с разгрузками. Патроны в подсумках оказались действительно двух видов, и магазины на ощупь различались. Одни с редкими ребрами, в них красные патроны, вторые с частыми, и в них синие. Красные справа размещены, синие слева. Ремень с «пухлого» на меня сел легко, а вот Насте подогнали с «тощего». Кобуры тоже пластиковые, с мягкой поверхностью, с простым клапаном, не для быстрого выхватывания.

Там же в подсумках нашлись аптечки, в них какие-то медикаменты, бинты, жгуты. Это хорошо, хотя у нас и свои есть. У «тощего» обнаружился бинокль, но какой-то совсем простенький, вроде дешевых

китайских, даже не призматический. Разве что светлым мягким пластиком покрыт. Увеличение где-то семь или восемь, не больше. На фоне остального хайтека даже разочаровал.

Постреляли из всего. Пристрелялись. Убили еще трех ящериц, подобранных к трупам. Отдачу Настя тоже как легкую оценила. Посерьезней это оружие нашего, так что лучше им вооружиться. Заодно порадовался, что оружие светлое, а то на таком солнцепеке черное уже в руках было бы не удержать.

Потом задумался на что трупы грузить. Из них вроде и не течет уже, но все равно измажут кузов. Потом вспомнил про аварийные одеяла у нас в рюкзаках, достал, скрепил скотчем, расстелил. Хотел сам грузить, но Настя все же помогла. Впрочем, она тоже всякого навидалась, чем ее поразишь?

А потом над нами, высоко прошел беспилотник. Такой, самолетом, с широкими крыльями. Я бы его и не заметил, совсем бесшумный и на фоне неба теряется, если бы как раз в это время не смотрел вверх, пытаюсь разглядеть птиц, круживших в вышине, логично заподозрив в них стервятников. И беспилотник нас заметил, потому что описал два плавных круга, прежде чем улететь. То есть уже все, где-то там нас увидели. Я смотрел ему вслед, пока тот не растворился в безоблачной синеве, потом сказал:

— Смотри, здесь что-то летает. Может и «пилотники» есть?

— Хотелось бы, — задумчиво протянула Настя. — Хотелось бы.

Мы вскарабкались в высокую кабину, я передвинул рычаг на «вперед» и машина, зажужжав двигателями, покатила по песку, легко и уверенно. Впрочем, песок тут плотный, с гравием, нормально едем. Еще бы разобраться со всем попутно. На панели слева скорость, она у нас тридцать шесть сейчас, справа заряд. И больше ничего. Что за поворотная ручка вроде реостата? Покрутил — ничего, потянул — выщелкнулась. И крутится. Еще потянул — еще сдвинулась. Не фары включил?

Остановился, вылез из кабины, попросил Настю поманипулировать — точно, фары. В первой позиции только нижние, во второй вместе с верхними. Крутишь — яркость увеличивается и уменьшается. Понял, разобрались. И что за кнопка рядом с рычагом? Остановился на всякий случай, нажал, притопил газ — машина поехала, но медленно. Ага, понижайка тут такая, выходит. Отжал кнопку — снова пошли быстрее.

Рулится легко, какой-то усилитель есть, но обратной связи ноль. Да она и не нужна на самом деле, это не гонки, по пустыне чешем неторопливо. За нами пыль шлейфом, подвеска с большими колесами легко глотает кочки и прочее. Разогнались до пятидесяти, быстрее не хочется. В

кабину горячий ветер задувает, от него никакой свежести. Несколько раз видел крупных ящериц, но никаких обещанных хищников не заметил. Равно как и признаков Тьмы. Последнее порадовало больше.

— Как думаешь, тут время какое? — спросила Настя.

Это не про который час, понятно.

— Рано судить. Доберемся и выясним. Мне интересней знать, что это за Цитадель такая, если честно. И против чего нужна Цитадель. И вот эти двое в кузове тоже интересны. Что им было нужно?

— Подозреваю, что там узнаем, когда доедем.

Ну да. Только в какой форме придет это знание? Не хотелось бы, чтобы оно сопровождалось предварительным заключением.

— Кстати, ты мне что-то рассказать обещал потом.

— Что именно? — признаться, из головы вылетело.

— Почему на тебе оказался ночник и где твой рюкзак? Когда мы вошли в насосную станции, ты был без ночника и с рюкзаком.

Ну вот как тут все быстро расскажешь?

— Ты потеряла мою руку в темноте?

— Да, а что?

— Надолго?

— Нет, совсем на чуть-чуть, сразу же нашла.

— Вот у меня это «чуть-чуть» заняло с пару месяцев.

— Не поняла, — она с удивленным видом посмотрела на меня.

— А два автомата вместо одного у меня откуда, как думаешь?

— Ой! — она прикрыла рот рукой, глаза расширились. — Не может быть.

— Может. Просто в одном слове не расскажешь.

— А в скольких словах расскажешь?

— Тут вся ночь нужна. Будет ночь — будет и сказка. Во, что это? — я показал на пологий склон справа от нас. Там, в паре сотен метров, по каменистой земле несло какое-то животное. Странное животное, с длинным хвостом, вытянутым назад. И бежало на двух ногах, оставляя облачка пыли за собой.

— Динозавр, что ли? — поразилась она.

— Сейчас, — я схватился за свой, нормальный, бинокль, остановил машину, навелся.

Динозавр или нет, но существо бежало, как те самые рапторы из «Парка Юрского периода». Правда, очертания другие — голова массивней, и само тело, вроде как... на картинках подобного не видел. И это не тварь Тьмы, это просто животное. Светлая чуть пятнистая шкура, ноги темней.

Вот оно остановилось вдруг и уставилось на нас. Пасть приоткрыта, в ней хороший такой набор зубов. Когти на ногах тоже уважение вызывают. И ручки не крошечные, не как на картинках с динозаврами, а такие вполне себе серьезные грабки, тоже когтистые. Я даже автомат подтащил поближе на всякий случай. Но «раптор», как я сходу существо назвал, снова сорвался с места и рванул на этот раз вверх по склону, вскоре исчезнув за увалом.

— Это и есть те хищники, которых пугать шумом надо? — с сомнением спросила Настя, тоже глядевшая в оптику.

— Наверное, — кивнул я, убирая бинокль.

— Поехали. И рассказывай, где был, нечего ночи ждать.

И я взялся рассказывать. Постепенно, с подробностями, разве что выпустив из рассказа историю с Жанной, любовницей моего «прототипа». Лишнее это все. У нас с Жанной не было вообще ничего, кроме того, что она меня раз убийцам сдала от злости, а Настя подумает еще что-нибудь лишнее, несправедливое совсем. А в остальном все детально излагал. Она слушала, прерывала редко, иногда переспрашивала. Под конец лишь вопрос задала:

— А эти ребята, они там остались?

— Я думаю, — пожал я плечами. — А жаль, нормальные они, здесь бы с ними неплохо оказаться. Хорошие ребята.

— Да, жаль.

— Не ожидал я, что погонят меня в другой подвал.

Пейзаж не менялся, но мы постепенно выехали из каньона просто в пустыню, такую же каменистую и безжизненную, разве что видно стало во все стороны далеко. Кактусы какие-то, совсем как мексиканские, сухой кустарник местами, птицы в небе видны. Местами холмы, то пологие, то крутые, с каменистыми осыпями. Интересно, где мы, если спроецировать это место на нашу действительность? Мексика? Африка?

Раз увидели следы машины, перескочившей через рельсы и уехавшей... черт знает куда, может налево, а может и направо. А больше никаких признаков человека. Сколько мы уже едем? Часа два? Километров сто позади. Кстати, а заряд батарей совсем мало снизился, показывает семьдесят шесть процентов. А было восемьдесят три. Семь процентов на сто километров? Это сколько на полной зарядке прокатить можно? Тысячу четыреста, примерно? Или как там все это расходуется? Внушает, внушает... Проблему замены двигателя внутреннего сгорания тут точно решили.

Тихо как машина едет, непривычно. Только камешки в днище колотят.

Моторы совсем тихо жужжат, едва слышно. На таком экипаже подкрадываться просто, наверное. Не уверен, что его хотя бы с пары сотен метров услышишь. Разве что пыль видна издалека, висит сзади прозрачным шлейфом.

Да, а что за кнопки на руле? Оказался круиз-контроль. Правой включается, фиксируя скорость, левой отключается. Ну да, удобно.

Затем перед нами в небе снова прошел беспилотник, вроде бы другой, а может и тот же. Или такой же. Кружить не стал, просто пересек наш курс и улетел. А затем мы что-то впереди разглядели. Что? Пока не поймешь. Я выбрал ближайший пологий холм, свернул к нему, выехал на самый верх, остановился.

— Посмотрим?

Настя кивнула, достав свой бинокль.

Сквозь марево горячего воздуха, поднимающегося над пустыней, виднелась гора. Или нет, не гора, а самый настоящий вал, явно рукотворный. Как будто кто-то начал насыпать идеальный конус, но только начал, а затем передумал и срезал его ровно, как ножом. Трудно оценить настоящие размеры, но у подножия вала виднелись дома. Много домов, не знаю насколько больших, но они выглядели так, словно там рассыпали крошечные детальки лего, а склон над ними уходил ввысь. И да, это именно вал, а не гора и не плато, потому что за его срезом поднимались вверх... пожалуй что антенны, а может что-то еще, и вал этот явно закруглялся в кольцо.

— Это и есть Цитадель, как я понимаю? — спросила Настя, опуская бинокль.

— Скорей всего. Железка туда уходит. Слушай, я даже представить не могу сколько километров эта штука в диаметре.

— Кто-то много копал, — Настя забралась в кабину грузовика. — Поехали?

— Да, пожалуй, — я оторвался от бинокля. — Но я уже впечатлен.

Грузовик скатился по склону и снова прижался к железной дороге. О, опять беспилотник в небе, но уже другой, вроде кольца с перемычкой, просто завис. Небось нас рассматривает. Тут, похоже, ими все простреливается. То есть, просматривается. А может и простреливается, кто знает.

Чем ближе к валу, тем выше и выше он поднимался. Уже дома можно разглядеть, все больше одноэтажные, как я вижу, светлые. Песчаные, светло-серые, почти белые, но все светлые. И что-то знакомое в них. Не могу сообразить, что напоминают, но вот вроде как я видел их раньше.

Плоские крыши, стены закругляются вверху, окна и двери арками. Ага, а перед домами, кажется, еще и проволока во много слоев намотана, и сетчатый забор, а за ним еще один.

Беспилотник точно нас разглядывает, следом летит. А между рядами проволоки машина едет, но не такая как наша. Три оси, на них коробка... брони, похоже, судя по наклонам бортов. И да, сверху что-то вроде башни с пулеметом. Остановилась. Тоже за нами присматривают, кажется.

Так, вон ворота, куда рельсы уходят, возле них что-то вроде... укрепления, не знаю. Да, вроде дота с бойницами. Тут всерьез окопались. И броневик могу уже лучше разглядеть. Это не башня, это турель. На бортах плитки брони песочного цвета, лежат ровно, впритык, уже на кустарщину меньше похоже.

А вот и дорога, причем не грунтовка, а с твердым покрытием. Не асфальт, а вроде того бетона, из какого стены бункера сделаны, цвета песка. Наш грузовик, чуть подпрыгнув, выехал на нее, и я повернул налево, в сторону ворот. Туда и стрелки показывают. Броневик еще сдвинулся, подтянулся к доту, турель повернулась в нашу сторону, но пока никто не стреляет.

Дорога, похоже, что-то вроде окружной, и от нее ответвление к воротам. Туда и свернул. Оружия не держим, мои руки вообще на руле, мы само миролюбие. По покрытию машина катит плавно, только протектор постукивает, забив теперь звук электромоторов. Сколько там израсходовали? Семьдесят пять осталось. Если исходить из того, что машины из города по идее должны с полным зарядом выезжать, можем заключить, что ехали смуглые не отсюда. Семнадцать процентов заряда у них ушло.

Вал уже просто подавлял. Вздымался он, наверное, метров на пятьсот и выглядел таким крутым и гладким, что по нему точно не вскарабкаешься. Город у его подножия был ничтожен.

Ворота добротные, решетчатые, машиной не пробьешь, а за ними другие. То есть шлюз сделали. Первые ворота сдвинулись и покатались в сторону, давая нам проезд, следующие стояли недвижимо. И бойницы в эту сторону из дота. Я сбросил скорость до самой минимальной, медленно заехал в шлюз, остановился. Машина сразу замолчала, двигатель выключать не надо.

Где-то рядом хлопнула дверь, из-за угла караулки вышли двое. Легкие шлемы чуть непривычной формы, бронезилеты, похожие на трофейные, но другие, какие-то более солидные, что ли, автоматы с какой-то оптикой. Но вот автоматы как те, что мы подобрали. Темные очки, наколенники и даже

защита голени, все пустынного оттенка. И да, знаки различия прямо на броне. Что-то в круге и лычки. У переднего три, на грудной плите и на плечевой защите, у второго одна, тот идет чуть сзади и в сторону взял.

— What language do you speak? — спросил один из подошедших.

— English, Espanol, русский! — ответил я.

Прозвучал мужик с тремя лычками вполне по-американски, пожалуй. Так что пока переходим на английский.

— Откуда вы? — спросил он. — Провалились откуда, я имею в виду?

— Из России, — не стал я пускаться в подробности, а Настя промолчала.

— Это все откуда? — он показал на машину.

— От этих, — я, в свою очередь, показал в кузов.

Сержант или кто он там, у американцев у сержанта четыре лычки, у корпорала две, а у этого три, так что не знаю, что он за гусь, заглянул через борт, хмыкнул без особого удивления. Потом спросил:

— И как вы их завалили?

— Вышли из бункера в конце железной дороги и прямо на них напоролись.

Хоть глаза сержанта не видны за стеклами темных очков, я понял, что он смотрит на сумку, в которой свалены наши автоматы, закрыть ее не удалось до конца.

— Вы с оружием вошли?

— В разгар стрельбы, — сказала за меня Настя. — И сразу на этих налетели.

— С кем вы там воевали?

— Было с кем, долго рассказывать. Что теперь делать?

— Этих сюда зачем привезли? — спросил он, показав на трупы.

— Приятель, я не знаю, что тут у вас за правила, — я развел руками. — Провалился, а тут сразу стрельба.

— Это хави, — сержант повернулся ко мне. — Они любят шарить у бункеров, ловят пленных. Если их застают там, то они вне закона. Их входы дальше к югу, не здесь. Так что все в норме, самооборона. Их айди поищу, — он обошел кузов. — Или вы нашли уже?

Про машину и трофеи он ничего не говорит, так что это радует.

— У меня с них вот это есть, — я выудил из подсумка те самые «смартфоны» под отпечаток пальца. — Оно?

— Да, давай сюда, — сержант протянул руку. — Вычеркнем их из базы.

— Что это вообще? Документы?

— Документы. Кошелек. Все сразу. Вам такие же дадут, — он вытащил из сумки на боку что-то вроде планшета в мягком корпусе, включил один из «смартфонов», провел над экраном. Потом кивнул удовлетворенно. — Он самый, — и даже показал мне фото «пухлого», появившееся на экране. Даже не фото, а трехмерное изображение, похоже. Затем подошел к труп и прижал большой палец его правой руки к айди. На экране планшета прямо на портрете появился красный диагональный крест. Вычеркнули, то есть.

Второй боец, с одной лычкой, в это время осматривал сумки. С любопытством поворачивал «калаши», заглянул везде, но ни к чему не придрался. Потом кивнул старшему: «Чисто».

— И как, он богатый? — поинтересовался я у сержанта.

— Этого мне не видно. Но его списали и счет обнулился. Деньги с трупа у нас не возьмешь, — он усмехнулся. — Давай второго тоже в расход спишем, — он проделал все те же процедуры со вторым «смартфоном». — Вот и все, два хави доигрались.

— Хави?

— Они себя «хавийя» зовут или как-то так. Даже не знаю, что за народ, в моем слое таких не было. Даже не мусульмане, солнцепоклонники какие-то. Сюда их много сыплется. Кстати, хороший грузовичок ты с них взял, — он постучал по борту. — Освоил уже?

— А что тут осваивать? — удивился я вопросу.

— Это точно, — сержант хмыкнул. — Мой «шеви» и то сложнее был. Ладно, проезжайте, тут сразу налево и до стоянки, — показал он. — Учти, правда, что ты пока в запретке, дальше не пропустят все равно. Там по стрелке иди. Оружие в машине оставь, туда с ним нельзя. И да, по городу любое оружие можно носить только без магазина и патрона в стволе. Не нарывайся.

— Понял. А что за звание? — показал я на лычки.

— Сержант. Знаки как у вас, русских. Или в вашем слое другие?

— Нет, такие же, — пожал я плечами. — Просто на русского ты не похож.

— Будут тебе дальше и русские. Тут все вперемешку. Давай, езжай, дальше все объяснят.

— Эй, а трупы куда?

— Да, — сержант задумался. — Вот что, езжай обратно, по дороге и через километр сверни направо. Там еще пара километров и свалка будет. Там их заберут, я по радио предупрежу. И сюда возвращайся, пропустим.

Вернулись мы минут через двадцать. Свалка напоминала большой карьер, возле которого дымила печь, в которой мусор жгли. Думаю, что тела «хави» в ту же печь и пойдут. Двое мужиков в светлых комбинезонах перекинули их в ковш погрузчика и сразу повезли в ту сторону. Вопросов никто никаких не задал. Затем мы вернулись к воротам, и нас действительно без лишних вопросов пропустили дальше.

Вторые ворота шлюза отъехали, мы оказались на дороге, ведущей вдоль забора. Как-то я худшего ожидал. Ареста, допросов, а тут как-то так. Но нас, как я понял, уже с беспилотников засекли и поняли, откуда мы едем. Если все эти бункеры подконтрольные, а они такие и есть, а эти самые хавийя имеют привычку там разбойничать, то картина ясна как день, что тогда время терять? Но вообще сразу следует записать себе в память то, что плохие люди тут тоже случаются. И, кстати, зачем им пленные?

Настя сидела молча, вид до сих пор настороженный. А дорога оказалась на удивление долгой. Похоже, что мы половину города объехали. Забор из плит ничего не давал рассмотреть, сверху по нему висала колючка. Затем мы все же выехали на какую-то площадку, где я присвистнул. С десяток машин перед зданием с закругленными углами, а кроме них еще и несколько мотоциклов на широких колесах. Прямо оживленно тут. Люди, все сплошь без брони, одеты по-разному, на крыльце даже курят, то есть здоровый образ жизни тут не доминирует. На нас никто особого внимания не обратил, зато мы увидели большую черную стрелку на желтой табличке, показывающую на дверь.

— Сюда? — спросила Настя.

— Похоже на то. Давай, разгружаемся. Вон камер сколько, не уворуют, я думаю.

Даже броню сняли, чтобы выглядеть как можно более «провалившимися», это уже Настя посоветовала. Оставили все в машине, стало вроде как даже прохладней, хотя на самом деле пекло... думаю, что под сорок, наверное.

В здании оказался офис. Холл с пластиковыми штампованными диванами, напоминающими садовую мебель, два стола, за которыми сидят люди в одинаковых светло-бежевых майках. Мужчина и женщина, женщина пьет что-то из белой кружки, а мужик, довольно молодой, тощий, в очках, говорит с кем-то по мобильному. И говорит по-русски, чисто.

— Language? — спросила женщина, увидев нас.

— Русский, if possible, — я показал на парня.

Она просто кивнула и показала на два стула у того перед столом, мол, садитесь пока.

Мы сели. Парень, не прерывая разговора, нам совершенно непонятного, пересыпанного сленгом, улыбнулся и кивнул. Постучал себя по часам и показал два пальца. Две минуты? О'кей, не проблема.

Стул подо мной, кстати, хоть и легкий, но не такой, как зыбкая в своем прямостоянии штампованная садовая мебель, посолидней, поустойчивей. И уже знакомое покрытие из мягкого пластика на нем. Кстати, в офисе прохладно, где-то кондиционер работает. Нет, все же цивилизация, все не так плохо. На столе компьютер, что-то вроде планшета на стойке и клавиатура беспроводная, рация вроде той, что мы взяли с хави, только цвет другой. Кстати, мы так рации и не проверили.

На стенах полки. Что удивило — с бортиками, на морской манер. Странно. Пара шкафов, явно пластик, причем ярко-синий. Разнообразили песчаную гамму. Женщина пьет и что-то смотрит на экране, щелкает мышкой, причем мышка похожа на кусок изогнутого аркой пластика.

Светильники интересные, на потолке целая гирлянда крошечных светодиодов, или что это такое, выложенная в форме концентрических кругов. Настольные лампы — тонкая трубка, на конце крошечная чашечка. Да, у парня и у женщины на груди, на майках, эмблемы. Круг, в нем силуэт вала, с торчащими над ним антеннами, или что там на самом деле торчит.

Парень закончил разговор, отложив телефон, повернулся к нам.

— Извините, это важно было. Вы новые здесь?

— Новые, — кивнули мы хором.

— Шокированными не выглядите, — он чуть вскинул брови.

— У нас это уже третий мир, не считая своего, — ответила Настя за нас обоих. Мы это еще по пути обсудили, решили не прятаться. Надоело просто, начнем с открытых карт.

— Даже так? — парень удивился, но не сильно. — Такие редко попадают. По два мира чаще. А я так только сюда успел.

Мы переглянулись, синхронно покачали головой и снова уставились на него. Это уже интересно.

— Откуда изначально?

— Россия. Московская область, — ответила Настя.

— Россия, Москва.

— Из одного слоя? — парень забивал наши ответы в компьютер, печатая быстро, вслепую.

— Нет, — ответила Настя. — Встретились во втором.

— Понятно, — кивнул интервьюер, — может поэтому и сюда. С людьми из разных слоев так часто случается. Кто по профессии?

— Оба пилоты, — опять Настя ответила. — Я на самолетах, разные

типы, он на вертолетах.

— Это неплохо, — парень с уважением кивнул. — У нас тут есть на чем летать. Хотя и не много. Что думаете делать дальше?

— А что тут вообще можно делать? — я откровенно поразился вопросу. — Мы тут ничего не знаем пока. Кстати, отсюда в другие слои проходы есть?

Раз уж так мы по-простому, так и вопрос прямой.

— Нет, — он покачал головой. — Говорят, что мы вроде как тупик, конечная станция. В самой Цитадели этим занимаются, но пока ничего не нашли.

— А что это вообще за валом?

— Долго рассказывать, я вам всю информацию в айди загружу. Давайте фотографироваться сначала. — Он поднялся. — Вон туда, — показал он на боковую дверь, — по очереди. Кто первый?

— Иди ты, — сказал мне Настя.

— Я, получается.

— Пойдемте.

В комнате стояло высокое кресло, а вокруг него несколько камер. И столик в углу, с компьютером. Парень усадил меня в кресло, сам сел за стол, покликнул мышкой, затем сказал:

— Не шевелимся и никакой мимики... начали...

Прошло секунд десять, прежде чем он сказал:

— Готово. Смотрите, — он развернул монитор ко мне.

А что, вполне себе похоже. Правда, чуть странно наблюдать, как модель моей головы медленно вращается.

— И пальцы давайте откатаем, — он показал на плоскую, матово светящуюся панель. — Протрите сначала, — он кивнул на стопку салфеток, — чтобы сбоев не было.

Мы вышли из офиса примерно минут через тридцать, за это время пройдя все формальности и получив каждый по «смартфону».

— Это еще и коммуникатор, — объяснил нам парень, выдавая приборы, — но только в зоне действия станций. То есть, Цитадель и несколько городков. Номер на обороте, — он повернул айди другой стороной. — А так кошелек, документ и даже компьютер. Лучше не терять, за новым сюда возвращаться придется, больше нигде не получите.

— Кошельком как пользоваться и что туда класть? — спросила Настя.

— Там уже лежит тысяча биткойнов, — ответил он. — Это подъемные, всем даем. Пользоваться просто: или через машинки в магазинах, там надо

просто палец прижимать, или с айди на айди деньги перекидываются. Тогда надо приблизить их вот так, — он показал, — и ввести еще и пин на каждом. Появится значок, что связь установлена. И дальше простая менюшка. Пин только не забудьте.

— И что, если я где-то далеко, у вас здесь информация обновится? — не очень поверил я.

— Она у вас в айди обновится. Биткойны не просто цифры, каждый имеет отдельный код, взломать айди невозможно. А вот выделяет их да, главный сервер. И он же при расчетах в Цитадели их переучитывает, дополнительный контроль.

— А если узнать пин и приложить мой палец?

— Можно списать деньги, — тот кивнул. — Но можно дополнительные степени защиты установить, будете разбираться — увидите. Пока всерьез никто на защиту не жаловался.

— А где-то еще деньги хранить можно? — я как-то не очень вдохновился.

— Здесь есть банк, перепишутся в центральный сервер. И в поселках обычно свои серверы есть маленькие, люди туда списывают. Все нормально будет, разберетесь. Поживите в отеле пару дней, осмотритесь, потом придумаете что-нибудь. Можете в сити-холл сходить, там с работой помогают. Но для начала почитайте, что я вам туда записал, — он потряс моим айди, после чего протянул его мне. — Удачи. Да, в городе он еще и как навигатор работает, там все видно будет, где отели, где магазины и прочее. Прижимаете палец, вводите главный пин и там выбираете иконку навигатора. Все как в «андроиде», знаете, что это такое?

— Знаем, — уверила его Настя.

— Тогда проще некуда. И да, в городе лучше не хулиганить, тут этого совсем не понимают.

В общем, с этими айди мы без проблем проехали в главные ворота в город. Приложили к считывающему устройству, прижали пальцы — и ворота перед нами открылись. И дальше, когда мы поехали медленно по улице, я вдруг понял, что мне напоминают дома. Игру «Фоллаут», первые две части, там были почти такие же, только с круглыми, кажется, окнами, а эти с аркой. А так один в один.

И еще город был аккуратен. Четкие кварталы на четыре дома с небольшими участками, перед домом что-то вроде газонов, только вместо травы галька, а растет то ли самшит, то ли что-то похожее. Гладкий, идеально гладкий асфальт, точнее то, что здесь асфальт заменяет, вот это самое, по цвету как песок. За воротами, как я понял, сразу начался

торговый район. Вспомнив совет, я включил айди, быстро ввел свой пин по запросу, подтвердил, и дальше да, все как в «андроиде». Ткнул в иконку с изображением стрелки компаса, затем выбрал «местную карту», задал масштаб и «показать иконки». Улица наклонилась вперед, уводя в перспективу, над домами возникли значки разных цветов. Ага, вот уже мотель вижу. Аптека. Магазин одежды, похоже. Продукты. Кафе? Ткнул в иконку — точно, кафе.

Затем растянул карту на вид сверху и обнаружил, что город замыкает вал кольцом, со всех сторон. Три параллельных улицы как концентрические окружности, частая сетка радиальных. А вот все, что внутри вала, выделено просто серым цветом. Как и нет там ничего. И что же там такое?

На верхушку вала смотреть — шапка с головы валится, настолько высоко. Что там наверху — не видно, но внизу местами заметен сетчатый забор, с колючкой и даже камерами, а пару раз вполне заметно над головой проплыли дроны-«кольца». За городом приглядывают или за периметром? Как интересно все.

— Что задумался? — спросила Настя. — Поехали, устроимся куда-нибудь, я помыться хочу и переодеться.

— Да, точно, — я ткнул пальцем в иконку мотеля и на предложение проложить маршрут ответил «да».

Машины на улице были, пусть и не так много. По тротуарам шли люди. Местные от приезжих отличались, даже на первый взгляд была заметна разницы. Приезжие все больше вооружены, пусть оружие без магазинов, одеты «для поля». Местные одеты... как люди в жарком климате. Рубашки, майки, шорты, сандалии и прочее подобное. И почти все без оружия. Если тут безопасно, то какой смысл с собой таскать?

Машины типа нашей были. Какие без наклеенной брони, какие и с ней, у каждой по-разному. Были машинки поменьше, вроде багги, сплошь с тентами, попадались мотоциклы и даже скутеры. Скутер для тутошней жизни, наверное, самый удобный транспорт. И даже автобус проехал — длинная, низко сидящая платформа под тентом, с рядами сидений, наполовину заполненный. Подозреваю, что по кольцевому маршруту катается, по всему городу. Маршрут длинный получается, а вот в ширину город совсем узкий, от остановки пешком, думаю, не проблема.

Ну и жарко, все время жарко, зной с неба и снизу, с земли. Айди температуру показал — тридцать восемь градусов. Нормально так.

Так, а вон и мотель. Два ряда маленьких домиков, между ними дорожка, у некоторых домиков машины стоят, причем все пыльные, хорошо проехавшие, вроде нашей. К удивлению нашему, портье в офисе заменял

экран. Живой человек там тоже имелся, девчонка лет восемнадцать, но она сидела за стойкой магазина, торговавшего, как мне показалось, всякой мелкой бытовухой, а заодно «всем для путешественников».

Экран пробудился от прикосновения и выдал план мотеля, где занятые домики отмечались уже привычным красным диагональным крестиком. Цена у каждого написана, десятка за ночь. Рядом 3D план каждого домика, можно покрутить. Спальня, крошечный кухонный уголок, ванная. С душем, без ванны. Ладно, сойдет.

— Какой? — спросил я.

— Давай вот этот, к улице ближе, — Настя ткнула пальцем в один из квадратиков.

Выскочил вопрос: «На сколько ночей?»

— Давай две пока, — предложила она. — Дальше посмотрим.

— Давай.

Затем предложили оплатить. Прорисовался прямоугольник с предложением приблизить айди и провести оплату.

— А ну, дай я, — я свой «смартфон» так и держал в руках.

Точно, после того, как я приблизил штуковину к экрану и прижал свой большой палец к ней, мне сообщили, что связь установлена. И рядом высветилось мое имя. Затем я набрал второй пин, установленный уже для платежей, в прямоугольнике высветилось число «20.00», а на экране айди то же самое, но с минусом и предложением проверить баланс. Я и так знаю, сколько будет тысяча без двадцати, так что проверять не стал. Затем экран нам сообщил, что наши айди являются ключами к номеру на ближайшие двое суток и предложил поднести второй айди, если нам необходимо, что Настя и сделала.

Девушка смотрела на нас с любопытством, явно опознав новичков. Затем ей на прилавок запрыгнул полосатый кот, муркнул, и она отвлеклась на него.

Машина как раз въехала на засыпанную гравием стоянку. Была бы больше — уже торчала бы мордой в проезд. Домик оказался как на схеме, даже не слишком тесным, если смотреть изнутри. Знакомая уже пластиковая мебель. Два стула с пористыми сидениями и спинками, штампованный красный столик. Шкафы у стены, тоже красные. Кровать такая же. Я повалился на нее в некотором сомнении, попрыгал — нет, стоит недвижимо, не гнется. И полки на стене, к слову, тоже с бортиками, как и в офисе.

— Я в душ, — сказала Настя, раздеваясь на ходу. — Закрой жалюзи, пожалуйста, — кивнула она на окно.

— Я пока вещи перетащу, — сказал я, поднимаясь с кровати.

Ну и жалюзи прикрыл, разумеется.

Не знаю, что здесь можно оставлять в машине, а что нельзя, так что я переволок в домик все сумки, по две зараз. Когда вышел за последней, единственной, оставшейся в кузове, на дорожку между мотельными домиками въехала еще одна машина. Меньше, чем наша, хоть по компоновке и похожа, легкий кузов без дверей, тент, разумеется, куда тут без него, колеса поменьше. Если у нас большой пикап, условно, то это что-то вроде небольшого джипа, как «рэнглер», например. И лицо водителя, пусть частично и скрытое темными очками, показалось мне знакомым.

«Джип» свернул к домику на противоположной стороне, не доезжая до нашего, остановился задом к улице. Водитель в пыльной одежде выбрался из кабины, потянулся тяжело, как после дальней дороги, вытащил из кабины автомат без магазина, затем направился к заднему борту.

— Не может быть, — пробормотал я и, бросив последнюю сумку обратно в кузов, пошел к нему.

Тот, видимо услышав шаги, обернулся и уставился на меня. И даже рот открыл от удивления.

— Федь, ты, что ли? — спросил я. — Теодор?

— Кому бы не пропасть, — Федька расплылся в улыбке до самых ушей, бросил винтовку в кузов и пошел навстречу, раскинув руки. — Твою же мать, глазам своим не верю! Я думал, что все, избавился от тебя, а ты... Настя где?

— В душе, — я показал на наш домик. — Ты где? Как? Давно? Каким образом?

— Да не образом, а чем-то вроде подсвечника, — Федька ответил фразой из анекдота. — С год тому как. Через тот самый подвал, из которого ты, черт, вылез.

— А тебя как туда занесло?

— С «Горсветом», как еще. Там такое началось, после того как Милославского с его бойцами холодными нашли и вы исчезли, — мамадарагая! И гоняли уже кого куда. Вот я в подвальчик-то спустился с Власовым — и все, мы тут.

— Оба? И он тут?

— В кибуце остался, мы там живем.

— Кибуц? Seriously? Лучше расскажи, а то я тут всего как часов пять.

— Seriously? — Федька покосился на меня с сомнением. — А где ты все это время был?

— Много где. Потом расскажу.

— А про кибуц — погнали так здесь, шуточки. Но реально община, как у евреев. Расскажу потом.

— Ты сюда надолго?

— Два дня, с обозом, так сказать. В город, за покупками. А ты?

— Сказал же, я только провалился, — вздохнул я, огорчившись непонятливостью. — Не знаем пока вообще ничего. Ты просвещай.

— Да это без проблем, — отмахнулся он. — Вы в каком? В этом? А тачка чья?

— Трофейная. На хавийя каких-то наткнулся, их тачка.

— А, — Федька кивнул. — Этих не жалко, дерьмовый народ. Тут вообще всякие странные живут. Про романцев слышал уже?

— Цыгане, что ли? — уточнил я.

— Не. Язык вроде как от той, первой латыни. Вроде даже большая страна, Италия там, Франция и еще чего-то. Только у нас их не было. И у вас, я думаю. А их сюда много проваливается.

А точно, был на том плакате в сарае какой-то европейский язык, который я так и не опознал. Вроде романского корня, но вообще незнакомый. Просто не до того было, чтобы сильно над этим задумываться.

— Ладно, Вов, давай я разгрузюсь, переоденусь, перья почищу, и выйдем куда-нибудь, потрындим. Номера только давай запишем, — он выудил из кармана свой айди. — Умеешь уже?

— Нет.

— Проще пареной репы, смотри, научаю.

Мы обменялись телефонами.

— Давай, — я хлопнул его по плечу. — Да, Федь!

— Чего? — обернулся он.

— Время тут как течет?

— Как у людей, — ухмыльнулся он. — Плодитесь и размножайтесь.

Вот это да... Федька. И Власов. Здесь. Мой друг по Углегорску и мой бывший командир группы из «Горсвета». Удивлен? Немного. Почему немного? Да потому что... было уже что-то подобное. В Колд-Лейке, где за мной следом в «неправильный» слой провалились люди, с которыми я близко общался до этого. Джо и Пикетт. Люси. Не что-то ли подобное и здесь случилось? Правда, те провалились после меня, а Федька до. Но время в «дверях» течет странно, так что их «до» вполне могло казаться моим «после».

Я скинул одежду, завалился на кровать, слушая, как шелестит за дверью душ и Настя что-то напевает тихо. Потом звук льющейся воды стих,

а через минуту Настя вышла в комнату в чем мать родила, вытираясь на ходу большим полотенцем.

— Готов, смотрю? — она усмехнулась.

— Я Федьку встретил только что.

— Федьку? — не поняла она. — Какого Федьку?

— Нашего, из Углегорска. И Власов здесь, помнишь его?

— Ничего себе, — поразилась она, даже перестав вытирать волосы. —

Откуда они здесь взялись?

— Залезли в темное место там.

— Вы там все время по темным местам шарили, — она посмотрела на окно, чтобы убедиться, что жалюзи закрыты, а потом с ногами залезла на кровать. — И никто не проваливался.

— Они залезли в тот подвал, возле которого появился я. Когда провалился.

— И ты думаешь... — она не закончила фразу.

— Я думаю, что это все как-то связано со мной. Или с нами. Мы уже «странники», мы не просто так, верно? Не первый человек за нами следом вот так.

— Ну... да, — кивнула она, снова взявшись за волосы. — Черт, фен забыла в ванной, не подашь?

— Тут и фен есть? — почему-то удивился я.

— Тут вообще цивилизация. Подай, пока сам мыться не полез.

— Хорошо, — я поднялся с кровати. — Сейчас.

Фен, без всякого шнура, нашелся на полке в ванной. Я кинул его на кровать и прикрыл за собой дверь. Огляделся. А что, вполне. Прозрачная перегородка душевой, большое зеркало, красная, как деталь интерьера, раковина с белым краном. Даже кран пластиковый. Пластиковый мир, как у Барби с Кеном. Мыло в тюбике, как гель, пахнет приятно, на полочке даже шампунь. Нет, не знаю, как по сравнению с Колд-Лейком, но тут однозначно комфортней, чем в Углегорске. Технологии меняют жизнь, хоть я понятия не имею, что за жизнь здесь такая.

Даже насадка душа регулируемая, совсем прогресс. Включил воду, потрогал рукой, ожидая, пока потечет горячая, влез под тугие струи, подставил лицо. Хорошо. Не знаю, что тут за дела, но точно не тот мрак, как в моем последнем мире. По крайней мере, Федька таким довольным не выглядел бы. И «плодитесь и размножайтесь». Это разве не то, что нам нужно? Тем более что «дверь» у нас за спиной захлопнулась.

Выдавил шампунь на ладонь, понюхал — чем-то вроде яблок пахнет. В Углегорске даже это было недостижимой роскошью. И русских здесь

полно, разве плохо? Разберемся, уже не среди чужих. Разберемся...

Когда вышел из ванной, обнаружил, что Настя сидит у туалетного столика, заканчивая сушить волосы. Полотенце под себя положила. Все же голой попой на пластике не очень приятно сидеть, наверное. Я подошел сзади, нагнулся, обнял, поцеловал в макушку.

— У меня для тебя сюрприз, к слову.

— Какой? — она посмотрела на мое отражение в зеркале.

— Здесь нормальная жизнь. И здесь есть дети. Федька сказал.

Она даже глаза прикрыла, словно пытаясь осознать то, что я сейчас сказал. Потом глубоко вздохнула, помотала головой, словно желая отогнать наваждение, затем сказала:

— Давай попытаемся здесь как-то устроиться? Чтобы безопасно и спокойно, а? Давай? И, наконец... ну ты понял.

— Обязательно. Я так и подумал. Кстати, — я снова ее поцеловал, — Федька нас зовет прогуляться.

— Это ты сам, — она сразу ушла в отказ. — Я умираю как устала. Выполняй супружеский долг и потом вали с ним хоть до утра. Я спать.

Ну да, это я успел отоспаться в моем бандитском мире, с утра приехал к «двери», а у Насти этого не было. Она сюда прямо из Колд-Лейка, прорыв на броне для нее — сегодняшнее утро. Вообще-то кошмар, если подумать. Куда ей идти гулять...

— Пошли тогда, зачем время терять? А то скоро Федька трезвонить начнет.

— Во-от! — сказала Настя, поднявшись со стула, и вдруг неожиданно запрыгнула на меня, обняв за шею и обхватив ногами за пояс. — Неси!

Федька проявил деликатность, дождался, когда я сам к нему в дом постучу. Он был уже одет во что-то вроде джинсов, только это не джинсы, свободную белую майку и кепку с гнутым козырьком, на которой по-русски и по-английски была выведена надпись: «Кибуц 1».

— Это официально? — я показал на кепку.

— Нет, но тут все общины кибуцами звать привыкли. А нас знают. Русская сплошняком, к слову.

— Это хорошо, — я удовлетворенно кивнул. — Проще будет. Куда идем?

— Тебя одеть сперва, — усмехнулся он. — А то ты в этом как белая ворона.

Это верно. Если у Насти есть рюкзак, а в нем запасная одежда, то мой так и валяется в той самой «ниве», в которой я влетел в борт микроавтобуса, после чего началась стрельба. В чем я из дому вышел, в том и стою, в майке и серых камуфляжных брюках поверх военных ботинок.

— А дорого это?

— Да так себе, — Федька махнул рукой. — Но тут мальчика другое дело, тутошним шмоткам сносу нет вообще. Их не порвешь даже. Смотри, — он вдруг вытащил откуда-то из-за пояса керамический нож, подцепил им рукав своей майки и попытался его разрезать. — Хрена там, видал? И от стирки ни черта не делается. Протыкается, правда, легко. Так что пару смен завел и тебе это до конца жизни, если не разжиреешь. Пошли, я покажу куда, я там закупался.

Да, впечатлило, а так с виду вроде обычный трикотаж, разве чуть поблескивает, что ли. Идти и вправду оказалось недалеко, пара коротких кварталов. Дом как остальные, только окна больше, витрины. И вывеска «Магазин Гомеса».

Внутри магазин как магазин. Полки и вешалки, прилавков даже, на нем уже знакомый экран «кассы». В самом магазине сначала никого вроде не было, но стоило пискнуть сигналу, после того как мы вошли, из задней дверки вышел немолодой... мексиканец, наверное, судя по чертам лица, и поздоровался на английском.

— Смотри, — просвещал меня Федька, — тут цивильное шмотье, тебе на сегодня надо, а вон там для работы и прочего.

— Я вижу. — Тут и без Федьки все понятно. — Скажи лучше, без чего

не обойтись? Холодно тут бывает?

— По ночам бывает, так что куртку бери однозначно. Если ты потом с нами в кибуц, то для поля и выходов подбери. Белье и носки в другой лавке, потом зайдем.

Все перечислять смысла нет, но набрал. Хоть и не слишком много, но на разные случаи, почти на сотню. Потом еще пятнадцать пришлось оставить на трусы и носки в другой лавке. В третьей взял две пары обуви, ботинки «для дела», с защитой, и что-то вроде кроссовок песочного цвета, в таких тут многие ходят, как я заметил. После обувного решили, что надо бы в мотель вернуться, сумки оставить и мне переодеться.

— Гладить тут не надо ничё, — объяснял Федька. — На тебе в пять минут отвисится. Стираем в тазах с ультразвуком, чистит, как... не знаю что. Боты тоже не сносишь, сам сдохнешь раньше. Ну, сносишь, но это тебе пару лет надо бегать кругами без передышки по камням.

— Федь, а тут деньги вообще чего стоят?

— Чего? — он задумался. — Ну вот шмотки не дешевые, ты видел, так их покупают нечасто. Знач как прикидывай, — он вроде пришел к какой-то идее. — Тебе штуку сразу выдали, так? Вот на нее ты можешь типа квадроцикл себе купить и еще чуток на пожрать останется. Мы с Власовым джипаря на двоих взяли, сразу. Зато почти все отдали.

— И как дальше?

— А тут расчет простой, — он усмехнулся, — как я его прикидываю. Вот гляди: с тачкой ты уже дела какие-то делать можешь, но больше ни на что не хватает. Зато присоединяешься к общине, к кибуцу, и там тебя вроде и к делу приставят, и в то же время поддержат остальным, дом дадут, ты отработаешь. А если хочешь в городе зависнуть, то бабосов надолго хватит, а машина тебе на хрен не нужна. Ищи работу, катайся на нее на автобусе, например. Или за две сотни скутер купи, не вопрос. То есть типа естественный отбор, кого куда. Но для старта денег хватает. И не больше.

— То есть я с тачкой и оружием кругом орел?

— Ну типа. Комнатный, но да, орел. Твоя четыре косаря как минимум стоит, плюс брони докупить... ну тоже нормально. Стволы хорошие по две сотни. Пистолет... ну, семьдесят.

— Я два автомата взял, но даже разбирать не умею. Покажешь?

— Без проблем.

— А что за модель вообще? Глянешь?

Федька засмеялся.

— Тут модель одна — автомат. Или как эти зовут — «ассолт райфл». Есть с длинным стволом, есть с коротким. Есть пистолет. Есть «винтовка

мощная», типа снайперки. Есть легкий пулемет и тяжелый. Есть крупняк. Есть ружье. Есть минометы, два, большой и маленький. И все. Это же все здесь, в Цитадели делается, другого нет ничего.

— И все купить можно?

— Кроме пулемета и миномета, это только общинам продают. А так да, тут пара оружейных есть. Мы за свои стволы тоже кибуцу отработывали.

Мы свернули к мотелю, пошли между домиками.

— А ты там чем занимаешься?

— Пока шоферил больше и в патрули. Но есть одна идея, пока на нее бабками не тянем.

— Что за идея?

— Вов, ну что у меня за идея может быть? — Федька засмеялся. — Мародерка. Есть что искать, с нее подняться можно нормально. Так что рад тебя видеть, — тут он просто заржал.

Настя спала и, похоже, уже седьмой сон видела. Я сложил пакеты возле шкафа, достал брюки, светлую майку, кроссовки — нормально, Федькин стиль соблюден. Подумав, сменил и белье, оно тут удобным выглядит. И да, действительно на теле приятно. Поцеловал спящую Настю тихо и вышел на улицу.

— Вот теперь все, — объявил Федька, — нигде не задерживаемся.

— Куда ведешь-то?

— Да бар тут есть, и пожрать и выпить. Я бы тебя еще и в стриптиз повел, но тебя Настя грохнет, если узнает.

— А тут и такое есть? — я почему-то удивился.

— Тут все есть. Только наркота вне закона, а так все легально, лишь налоги плати. Хавики, друзья твои, дурь выращивают. И сами вечно под ней.

— А это не хавик? — я показал на смуглого бородатого мужика, идущего навстречу по противоположной стороне улицы.

— Хавик, — подтвердил Федька. — Сюда всем можно, зона мира типа. А как вы там за забором друг с другом разбираетесь — ваше дело. Вокруг Цитадели полсотни верст тоже зона, дроны постоянно летают. Засекут какой беспредел — будут большие проблемы. Это даже хавики знают, в окрестностях сразу тихими становятся. Вообще гнилой народ какой-то. Как один на один, так прям аж ласковые, тихие, а если толпа собралась — лучше даже близко не подходи, враз борзеют. Но не здесь, тут все жестко.

Кстати, Федька без всякого оружия гуляет, а я его таким и не помню. Ну и я не брал.

— Вон, пришли, — мой спутник показал на типовое песочное задние с

вывеской «Бар Рока».

Изнутри слышалась музыка, вполне себе обычное кантри. Дверь как в классическом салуне, двумя половинками. Вошли. Бар как бар, в американском стиле. Длинная стойка, столики, два стола для пула в дальнем конце. Отделка, правда, какая-то совсем местная, привычно-песочные стены, полки, как обычно, с бортиками, на них бутылки. Выбор бутылок не такой уж большой, откровенно говоря. Мебель... ну пластик, понятно, хоть стиль и отличается.

За одним из столов играют. Кроме двоих игроков и болельщика в зале еще с дюжину человек, больше мужчины, но есть и женщины. Бармен — высокий пузатый дядька в синей поло с эмблемой бара на груди, как раз кому-то что-то наливает.

Сели за высокий круглый столик у колонны, Федька отошел к стойке и вернулся с двумя бутылками пива.

— Пивко тут нормальное, сам бар делает, — пояснил он. — Держи.

Бутылка оказалась тоже пластиковой, хоть по форме совсем как стеклянная. Но я уже привык. Правда, когда чокнулись горлышками, звук получился совсем не впечатляющий, без радости.

— А неплохо, — кивнул я, отпив пару глотков. — И почему тут пиво?

— Пятьдесят центов. Это вроде как дорогое.

— Центов? — я в очередной раз удивился. — А как их от биткойнов рассчитывают? У тех же вроде у каждого свой код.

— А накапливают, потом округляют, и новый койн получается, генерится как-то прямо в кассе или у тебя в айди. Все равно больше ста центов не накопишь, сольются.

— Ну да, — кивнул я. — Понятно. Слушай, а что ты мародерить вообще собираешься? Что тут есть? Тьма есть?

— Как в Углегорске — такой нет, — Федька приложился к горлышку. — Дерьма всякого много, но без тварей Тьмы. А мародерить тут города можно, есть совсем большие. Тут чёта случилось, этот мир не как там, не расслаивался. Тут просто все накрылись, только давно. А города так и стоят, разваливаются понемногу.

— И что там брать?

— Аккумуляторы в первую очередь. Их тут так и не делают, все находят. Они не портятся. Сто лет уже, думаю, пролежали, и все равно как новые, некоторые даже с зарядом.

— Ты уже мародерил, что ли?

— Пару раз, с другими людьми. Надо самому организовываться. Но в городах стремно, там хищников хватает.

— Я типа раптора какого-то видел, в пустыне. Чистый динозавр, — вспомнил я.

— Ага, раптором и зовут. Но они именно что в степи больше, бегают, сцуко, быстро. А в городах гоблины, с ними там проблем больше.

— Гоблины?

— Да, так называли. Хрен знает как их еще называть. Рептилия, в общем, типа... ну вот как смесь жабы, ящерицы и... черт его знает чего. Здоровая тварь, килограмм на пятьдесят в среднем. Прыгает. Может рвануть быстро, даже дернуться не успеешь. Но быстро и сдыхает. Зубищи в палец, — Федька показал свой мизинец. — Если близко подпустил — трындец, порвет в лоскуты.

— А что тут вообще за мир такой? — я совсем озадачился. — Если города и динозавры какие-то.

— Вот это хороший вопрос, но я тебе толком не отвечу, — покачал он головой. — Это тебе в кибуце надо будет с Палычем пообщаться. Он биолог, много говорил про это дело, но я слушал так... другие дела занимают, — он засмеялся. — Но суть в том, что раньше таких животных тут не было. Были обычные. В городах и картинки, и книги, и все такое находят. Не было ничего подобного. А теперь, какие есть — все новые. И вот у Палыча как раз теория, что новых искусственно вывели.

— На фиг?

— Вроде как тут вообще все сдохло. Что-то такое случилось, что жизнь вообще ушла, только бактерии и насекомые остались, в таком духе. И вот новых вывели, чтобы землю заселить. Кстати, ты заметил, что мух нет?

Я задумался. Ну да, над трупами не вились. Но вообще каких-то насекомых видел.

— Заметил.

— Ну вот базар есть, что их как-то истребили. Типа эпидемию им устроили. Вообще их есть, но мало. Ребята в Цитадели всякие крутые проекты проворачивают.

— А что там за ребята?

— Ну... опять же базарят, что это какой-то проект был, типа там очень большой реактор на хитрых технологиях, вечный, и вроде как он должен был любую катастрофу выдержать. И выдержал. И персонал весь выжил. И живут там своей коммуной. Ученые и все такое. Не, понятно, что не первое поколение, но они вроде как все знания хранят и даже науку вперед двигают по-серьезному.

Я опять приложился к пиву, обдумал услышанное, спросил:

— И они там что, взаперти сидят?

— На фиг? — Федька удивился вопросу. — Нет, их в городе видят, люди как люди. Туда просто ходу никому нет, секретность и безопасность. Но все с пониманием, без них тут бы беда была, с голыми сраками бегали бы, а так — сам видишь, жизнь как жизнь. Над Цитаделью даже летать нельзя. Тут аэродром есть, но к нему только с одного направления подлет. Не поймешь предупреждения — прямо в воздухе двигло отключат, и типа извини.

— То есть тут все же летают?

— Конечно, — сразу ответил Федька и вдруг задумался.

— Чего? — спросил его я.

— Да сообразил, что Настя пилот.

— Я теперь тоже пилот, вертолетчик, и что дальше?

— Даже ты? — Федьке явно в его бедовую голову зашла какая-то идея.

А они у него очень разные бывают.

— Даже я.

— Тут вот чего, — он даже вперед подался. — Купить коптер... ну, летало такое местное, стоит с десятку. Чтобы шесть мест и груза кил пятьсот класть. Садится он где хочешь.

— И? — я без особого вдохновения уставился на него, предчувствуя ожидаемое продолжение.

— Короче, ближние города обшарены. Понятно, что там есть чего брать, но и конкуренты, и искать дольше.

— И?

— Есть города дальше, там не шарился почти никто, — он заговорил тише, а глаза так прямо загорелись. — Если подлететь и сесть на крышу, то можно на разведку сходить. И там, как знаешь, может реактор полный найдем, тогда вообще миллионеры.

— Что за «полный реактор»?

— Тут в городах общей электросети не было. Стояли компактные реакторы, по одному на район, примерно. У каждого заряд на тридцать лет, потом их просто меняли.

— И?

— Не гони, все расскажу, — он снова выпил. — Когда тут все случилось, часть реакторов работала, и они весь ресурс слили. Часть заглушилась, но там у какого сколько осталось, большинство все равно почти на нуле. Но есть, редко, но есть, такие, у каких соку под край. И вот если такой найти и притащить, то его та же Цитадель за любые бабки возьмет. Каждый такой может, считай, пару кибуцев питать. Долго. Они

расширение территории одобряют. И тогда не надо будет батареи сюда грузовиками на зарядку возить.

— А вы сюда возите?

— Ага, — кивнул он. — Как раз сейчас привезли. Им при зарядке реальная моща нужна, в кибуцах такой нет. Только в паре совсем дальних, какие сама Цитадель открывала. Там даже не кибуцы, а что-то вроде форпостов Цитадели. А так на эту зарядку неслабо бабок уходит, это же на весь кибуц батареи.

Тут вдруг у меня запищал айди. Я было подумал, что Настя проснулась и звонит, но понял, что пищит и у Федьки. И у всех в баре. Народ явно напрягся и засуетился.

— Мля, держись за землю, — вздохнул Федька. — Щас начнется трясун. Насте позвони, предупреди, успеешь еще. Только быстро.

— О чем предупредить? — не понял я, уже дозваниваясь.

— Я сам скажу. Дай сюда, — он протянул руку. — Это Тьма здесь такая. Фигня, быстро закончится, просто испугаться может. Алё? Настя? Привет, Федор. Ага, он самый. И тебе привет. Я чего звоню... сейчас потряхнет всех и пару минут будет колбасить. Но это фигня, не пугайся, тут через день так, закончится быстро. Мы? Мы даже пиво не расплескаем. Все, счастливо! Не бойсь, главное. Слышал? — это уже ко мне вопрос. — Пиво держи, а то разольется.

В баре все замерли. Кто сидел, тот встал. Появилось ощущение, как будто что-то надвигается, что-то нехорошее. Знакомое ощущение, какое я уже успел испытать раньше, в «позапрошлом» мире. И затем вдруг под ногами задрожала земля, свет неожиданно сменился тьмой, все стало сперва черно-белым, в сепии, а затем негативом, и белое было просто настолько ослепительным, что я зажмурил глаза изо всех сил, и почему-то в голове крутилась фраза Федьки: «Пиво держи, а то разольется».

Пожалуй, что я даже сконцентрировался на этой бутылке и чувствовал только ее, в то время, как все мое тело куда-то исчезло, потеряло вес и материальность как таковую, я просто растворился в этой давящей и вибрирующей Тьме. Тонкий свист в ушах, бормотание миллионов безумных голосов, холод. Затем волна этого всего откатилась, схлынула, мне вернулась чувствительность, мир снова ушел в сепию, и затем вернулись его цвета и звуки. Онемение понемногу отступило, я почувствовал под собой ноги. И затем уставился на пивную бутылку, которую держал в руке перед собой. Не расплескал.

Оглянулся. Несколько человек поднималось с пола. Причем было видно, что они не упали, а именно сели. Чтобы не упасть, наверное. Кто-то

засмеялся, кто-то присвистнул, бармен с силой потер лицо руками. Похоже, что несколько бутылок упало с полки, но что пластику сделается? И какого-то шока не было. Похоже, что это дело тут привычное.

— И часто такое бывает? — спросил я, снова забираясь на высокий стул.

— Когда как. Вчера утром было и вот сегодня. Иногда два дня проходит, иногда три между трясunami. Сегодня опять из бункеров народ приедет, после такого всегда проваливаются, много.

— И как тут летать?

— Рассчитывать время, — ответил Федька, вытащил из кармана пачку сигарет и прикурил, щелкнув какой-то странной зажигалкой. — Теперь уже не меньше суток до следующего трясuna. Может и больше. Но точно не меньше. Если на следующий день не было, то опять не меньше суток. А так машины останавливаются, да. Вроде ехал и рычаг на «вперед» стоит, а тряханет — и все почему-то на нейтралке. Летать не очень тут, верно. Еще по одной?

— Давай. В другом мире такое тоже было. И как раз после этого много людей проваливалось.

— Вот я и говорю.

Федька отошел к стойке и быстро вернулся еще с двумя бутылками.

— За встречу, — он отсалютовал своей. — Даже не думал, что когда-то еще увидимся. Думали, что вы с Настей в свой слой ушли.

— Мы из разных, вот и занесло черт знает куда. Но ничего, выживали как-то. Под конец даже устроились неплохо.

— И чего тогда ушли? Случайно?

— Нет, специально. Нормальной жизни хотели, не вечной.

— Может и правильно, — Федька ответил не очень уверенно. — А я даже не знаю. Семью заводить не хочу пока, а триста лет молодости... хрен знает, может, я пока это просто представить не могу.

Из «Роки» мы пошли еще в один бар, с кухней, где смолотили под пиво же большую пиццу, а потом потопали домой. У Федьки завтра дел полно, как он сказал, да и мне похмелья не хотелось, а с пива еще и расслабился, после чего неодолимо потянуло в сон. На дорожке меж домиков разошлись, пожав друг другу руки.

Настя снова спала как ребенок, поэтому я просто тихо умылся, лег рядом под одеяло и почти мгновенно уснул, без всяких сновидений.

Утро наступило по будильнику, в восемь часов, но я к тому времени чувствовал себя выспавшимся. А Настя так и раньше встала и успела

умыться. И теперь сидела за столиком в одной из моих новых маек, надетой вместо платья. И что-то изучала в смартфоне. Или в айди, до сих пор не привыкну так его называть.

— Что нового?

— Так, читаю, что нам дали. Ты знаешь, что вокруг Цитадели четырнадцать бункеров, и к каждому идет железка?

— Нет, — честно ответил я. — Но у ворот сошлось сразу несколько путей, это я заметил.

— В среднем в неделю сюда проваливается до пятидесяти человек. От тридцати до пятидесяти. Это... — она, похоже, нашла и калькулятор, потыкала пальцем в экран и сказала: — это две тысячи восемьсот восемьдесят человек в год. Это много или мало?

— К нам меньше проваливалось. Правда, это если один Углегорск брать, а тут на весь мир, похоже. А давно?

— Пишут, что уже двадцать два года как здесь живут, — она повернулась ко мне. — А Цитадель существовала всегда, там было почти шестьсот человек. А мир этот погиб, только они и уцелели. Давно погиб. Только толком не объясняют почему. Биологическая катастрофа и что-то еще всякое.

— Федька мне тоже рассказывал.

— Ты где это все купил? — она оттянула на себе майку.

— В магазине. Это недалеко. Тебе бы тоже надо.

— Мне еще завтрак нужен.

— Мне тоже, — кивнул я, чуть подумав. — Подожди, дай побриться и все такое.

— Ты со «все таким» слишком долго не сиди, я не выдержу.

— Я постараюсь.

Первое утро, новый мир. И первое из этих «утр», когда у меня прекрасное настроение. Это не мрачный осенний разваливающийся Углегорск и унылая общага «Горсвета», это не то жуткое утро в «своем» доме в Колорадо, в котором все умерли, и вокруг лишь одна смерть, и это даже не пробуждение в квартире в роли уголовника. Мы с Настей вместе, за окном солнце, еще и Федька нашелся, и жизнь тут совсем не выглядит скудной или убогой. Да, она и не простая, как я понял, но... по-своему нормальная жизнь. Кстати, как тут выглядят бритвы и крем для бритья? Я пока своим станком бреюсь, с мылом из тубика. Утреннее бритье — святое дело, без него и новый день не новый.

Федька уже ждал нас, сидя в своей машине и покуривая. Да, тут курят, и даже в барах, ничего с этим не поделаешь. И Федька весь вечер дымил. И

пепельницы везде стоят.

— Подвезти куда? — спросил он, постучав по борту своего «джипа». — Мне потом в промзону, но время еще есть.

— Завтракал?

— Не, — помотал он головой. — Поехали? Место хорошее покажу.

— Мне в магазин еще надо, — оповестила Настя, обнимая его. — Привет, Федь, как я рада!

— Я тоже, — он поцеловал ее в щеку. — Садитесь, по пути обсудим.

«Джип» был пятиместным, с небольшим багажником, при этом Федька еще и успел сказать, что брал его только с передними сиденьями, а задние прикупил потом, когда деньги появились. Тут хоть с одним бери, как закажешь. Ну, вот кстати взял, мы как раз назад и залезли.

Снова только шум протектора, мотора почти не слышно. На улице уже людей прибавляется, на работу спешат, похоже. Чисто, гладко, никакой мрачности, все к настроению.

Федька привез нас в самый настоящий американский «дайнер», где я заказал блинчики, а сам Федька и Настя попросили омлет с грибами. Женщина в переднике налила всем кофе из большого кофейника.

— Кофе тут растет? — удивился я.

— Тут все растет, но модифицированное. Гидропоника к тому же и все такое. С едой нормально, голодать не будешь. У нас в кибуце до фи́га чего выращивают, сюда привозят. Как раз сейчас и привезли.

— А с водой тут как? — спросил я. — Только пустыню и видел.

— Воды много, но она глубоко. Где обосновались, там скважины бурят и качают. Зато растет там все офигенно. Что дальше делать думаете? Может, с нашими познакомитесь? Или здесь искать работу пойдете? — это он уже произнес с оттенком явного недоверия.

— Что ты ему вчера про самолет успел рассказать? — Настя ткнула в меня пальцем. Это единственное, что я успел ей с утра сообщить.

— Самолеты тут так себе, больше коптеры, — ответил Федька. — Такая хрень с четырьмя винтами, они поворачиваются, — он вилкой показал, как они поворачиваются. — Полувертолет, полусамолет.

— Понятно, — кивнула она, — коптероплан. Если тут все с электродвигателями, то наклонять несложно, верно. Никакой гидравлики.

— И материалы легкие, — добавил я.

— Для пилотов работа есть? — спросила Настя.

— В городе? — уточнил Федька. — Не знаю. В кибуце спрашивать надо, может даже они коптер купят. Была пару раз проблема, однажды с больным, а второй раз с раненым. Серьезный госпиталь тут только один, в

Цитадели, — Федька постучал по столу. — У нас только санчасть. Да и вообще не помешал бы, наверное? Разведка и все такое... хотя у нас дроны есть. Но дроны далеко не летают. Черт, говорить надо. Ехать в кибуц и говорить.

Я тоже склонялся к мысли о том, что начать надо с кибуца, а потом думать дальше. Тем более что там вообще русская территория получается, а в городе все подряд живут, как я понял из наблюдений. Каждой твари по паре. Не понравится в кибуце, можно даже вернуться будет и как-то здесь устраиваться. Из-за трофеев у нас деньги целые, а если такой большой пикап не понадобится, то продать его можно, взять две маленьких машины и еще останется. Это я все вчера успел выпросить.

Но все же от Федьки отрываться не хочется... хоть и есть риск, что втравит он в приключения, а я Насте обещал, что будем обходиться без них. И Власов, опять же. Пусть друзьями и не были, а все свой человек.

— А жить там где? — перешла Настя к прозе жизни.

— Если останетесь, то дом вам построят.

— А пока построят?

— Насть, их тут за день строят. Утром начнут, а к вечеру уже живи. Вот это все, — Федька постучал по стене, — оно как пенопласт. Только делают из песка. Пористое. Все детали уже готовы. Дом на комнату с прихожей к вечеру склеят. Если расширяться решите, то проблем нет, за день еще пристроите сколько надо. Как лего собирается. Технологии, блин. Мебель только сами купите какую-нибудь по первости. У вас грузовик, в кузов вон покидайте. Ладно, дальше что?

— Я по магазинам, — сказала Настя. — А вы по своим делам давайте. Да, я машину возьму.

— Тут пешком проще, мы в торговом районе.

— Мебель куплю, — сказала она решительно.

Ну вот, обживаемся.

Дозавтракали и разошлись. Я загрузился к Федьке и тот повез меня туда, куда ему одному ведомо.

— Федь, а чего тут все пластиковое? — спросил я.

— А каким ему еще быть? Тут же песок за основное сырье. Песок и энергии до черта нужно, как я понимаю, — Федька достал сигарету и прикурил. — Все из песка. Дорога из песка, — он даже рулем крутанул чуток, чтобы я не перепутал, где дорога, — дома из песка, типа пенобетон легкий с волокнами какими-то, даже одежда, — он оттянул на себе майку, — тоже из него, как я понимаю. Песка вокруг хоть закопайся, плюс реактор. И все. Точней не скажу, я не специалист. В промке все делают, мы

туда и едем как раз.

Мы проехали торговый район и вкатились, как я понимаю, в «официальный». Сначала увидел школу — длинное одноэтажное здание за забором, выстроенное буквой «Н», где во дворе шумели и играли дети. Потом увидел мэрию, на которой вывеска была написана на нескольких языках, тянулась лентой по всему фасаду, за мэрией оказался полицейский участок с несколькими «джипами», вроде Федькиного, на стоянке, крашеными в белый цвет с красной полосой, и уже знакомыми мотоциклами на широких колесах. На крыльце, явно в ожидании смены, стояло несколько стражей закона в песочного цвета униформе и легких жилетах. Ну что, тоже признак цивилизации.

Потом потянулся жилой район — уже знакомые аккуратные домики с закругленными углами и плоскими крышами, низкие, чуть выше колена, оградки из таких же песочных блоков, во дворах... да как обычно во дворах и бывает, у кого мангал, у кого качели, у кого что. Жизнь, просто жизнь. Объехали уже знакомый открытый автобус у остановки, пропустили людей на переходе.

Жара уже накачивается, но еще не разгулялась в полную силу, как я понимаю, на айди термометр пока двадцать семь показывает. А вот ночь, к слову, была довольно прохладной, под одеялом спал. Пустынный климат, вполне знакомо. Жара хотя бы сухая, это как-то спасает.

— Федь, а что ты не со своими?

— А, они мне еще в кибуце надоели, — засмеялся он. — Да и планы были, просто тебя вдруг встретил.

— По бабам сходить, что ли?

— Типа того. Есть тут одна, к которой заглядываю. Но замужем. Поэтому и в мотель заехал, так наши все в гостинице ближе к промке останавливаются. Там их тоже хватает.

— Смотри, муж защучит... кто муж-то у нее?

— В мэрии работает, пишбарышнем каким-то. Романец. Я рассказывал, — Федька перехватил мой вопросительный взгляд.

Ну да, верно.

— А она?

— Венгерка. Но по-русски свободно, работала в Питере, говорит.

— Не нарвись.

— Да ладно, — он отмахнулся. — Не я ее нашел, она меня. В «Роке» склеила, с подругой там была. Цивилизация здесь, говорю же.

— А в кибуце с этим как?

— Ну... так, — Федька поморщился. — Там колхоз, все на виду. Есть

одна, не замужем, но так... чота не вдохновленный я от нее.

Над нами, явно описывая круги над городом, неторопливо и бесшумно проплыл дрон. Я показал на него:

— Это полиция или безопасность Цитадели?

— А черт его знает. Безопасность, скорей всего, у полиции тут работы мало.

— Тюрьма-то есть?

— Есть, куда же без нее? И при ментовке ИВС, и даже типа зона, но это не здесь, на плантациях работают. Тут вообще вся промышленность в городе, а мы сплошь колхозники, чисто смычка города и деревни в полном объеме.

Навстречу проехал грузовик вроде моего, но трехосный, а так один в один. Я посмотрел вслед, и Федька пояснил:

— Тут три платформы всего, каждая есть длинная и короткая. Плюс квадроцикл, моц и скутер. А дальше заказывают, кому как нравится. Тоже за день-два собирают, как конструктор. Даже рамы здесь на клею, профиля вставят на стапеле в гнезда, и через десять минут уже не разорвешь, скорей раму сломаешь. А ты себе в кузов сиденья, например, заказать можешь или крышу, или чего еще. Даже мощность можно менять, типа один мотор на ось или два. Мужской конструктор, хоть всю жизнь машину собирай понемногу.

— А ты водилкой работаешь, говорил? На этой? — я похлопал по сиденью.

— Не, я в отгулах вроде, это наша с Власовым. На грузовике большом, четыре оси, двенадцать тонн везет. От кибуца до ферм и сюда постоянно гоняю.

— Далеко до кибуца?

— Сто семьдесят. Но туда дорогу уже дотянули, летишь. Увидишь.

Жилой район начал сменяться промзоной, потянулись склады, какие-то мастерские, гаражи, затем Федька показал на загадочное сооружение под навесом:

— Заправка. Перед выездом не забудь, у нас руководство рожу кривит, если ты на личной тачке батареи в кибуце заменить хочешь. А тут в две минуты заряжают под крышку. На выездах еще три заправки есть.

— Не «зарядки»?

— Не, не приживается. Заправка и заправка, как привыкли. Вон, кстати, гараж, где пикапы типа твоего собирают, — Федька показал пальцем на большой ангар из профилированных панелей, с вывеской «Петров и Сарье, легкие грузовики. Сборка, продажа, обслуживание». — А

вот там колеса льют, слева.

— Кстати, что тут за колеса? Я так и не понял.

— Там типа как соты внутри, за их счет форму держат, не воздух. Если прострелят, то похрен, а проколоть вообще не проколешь, они как все остальное, на века. Меня раз обстреляли, в левом переднем три дырки — даже не заметил. Потом заплатки налепил, так и катаюсь. А вон там, кстати, матрасы кроватные делают.

— Кстати, я так и не понял, что тут за матрас, пока спал.

— Да тоже соты. Мне нравится. И если с дамой прыгаешь, то хорошо держит. И кстати, кровати никогда не скрипят. Заметил?

— Заметил, — кивнул я.

И вправду заметил, честно скажу.

— Вон ворота на промку, — Федька показал на оживленную проходную. — Там все основные производства, и туда же сгружаем все. Поэтому народ тут по гостиницам селится, а машины там стоят. И взлетка тоже там, рядом.

От проходной уходили две колеи железки, довольно много народу с низкой платформы грузилось в открытые вагончики с тентом. Мое внимание привлекла стоящая у караулки странная машина — большой четырехосный грузовик, но в кузове явно ряды сидений, тент, борта обклеены плитками защиты, а верх самого борта вырезан так, что напоминает ряд бойниц. А в заднем борту дверка со ступеньками к ней.

— Это что?

— Автобусы тут такие междугородние, — Федька засмеялся. — Мы тоже с таким приехали. Народ сюда и отдохнуть, и за покупками ездит, свои машины не у всех. Я его по старой памяти в пепелац переименовал... помнишь наш?

— Конечно, — так в Углегорске звали раздрызганный автобус, который развозил бойцов после смены по общагам.

— И даже прилипло, в кибуце по-другому и не зовут. Один на кибуц, думают второй заказать.

Мы встали в короткую очередь машин на проходной, отметились у автомата со своими айди, после чего Федька разогнал «джип» по гладкой широкой дороге. Ехать недалеко, вон вижу какие-то корпуса и дома перед нами. Тут и вправду на промышленный район похоже, сразу масштабы подскочили. И безопасность всерьез, тут не только изгороди, но еще и песчаный вал насыпан, а два кружащих в высоте дрона я и отсюда вижу.

Вообще странное впечатление место производит. С одной стороны — натуральный постапокалипсис. С другой — вполне понятная, налаженная

жизнь. В чем-то, кажется, даже комфортней, чем привычная. Ну, или не уступающая. Если даже в этом самом кибуце осядем и будет у нас домик хотя бы как в мотеле — вполне можно жить. Кстати, эти пористые стены, как я заметил, жару прекрасно держат, даже кондиционер, хоть он и был, включать не пришлось, только два противоположных окна раскрыл. И вот во всем так. Машина эта чуть не пионерами склеена, но едет как бы не лучше всех тех, что я встречал раньше. А вон посадочная площадка справа, там на поле стоят вроде простые и угловатые, но точно летающие машины, каких у нас нет и быть пока не может. Не придумали таких материалов и батарей, чтобы просто электромоторы на пилоны коротких крыльев вешать. А тут, смотрю, это проза жизни.

Крылья сетчатого забора разбежались в стороны, и мы выехали на огромную стоянку, заставленную все больше грузовиками, большими, трех- и четырехосными. Слева тянулся ряд ангаров с пандусами, по которым катались погрузчики — вроде и привычно все, но опять же... грузовики из фантастического кино, и вообще все вроде так и одновременно не так.

— Вон наши, — Федька показал на троих мужиков, стоящих у большого грузовика и о чем-то спорящих. — В красной кепке — Сан Саныч, он у нас зампредседателя, обычно всеми такими выездами заправляет. А вот тот длинный — Стаканов, он вроде главмеха. Правда, не пьет совсем, невзирая на фамилию. Здоров, уважаемые! — крикнул Федька, подъезжая к компании почти вплотную и паркуясь рядом с грузовиком.

— Чего приперся? — со смешком спросил третий мужик, лет сорока, бородатый, плотного такого сложения. — Ты же в отгулах, сам сказал, что ноги твоей тут не будет.

— Друга встретил, знакомьтесь, — Федька кивнул в мою сторону. — По Углегорску еще, я рассказывал. Тоже сюда провалился. Пилот, кстати, — он выразительно посмотрел на главмеха.

— Да? — тот повернулся ко мне. — На коптерах пилот или в своем слое?

— В своем, понятное дело, вертолетчик в основном, — ответил я, выпрыгивая из джипа. — Владимир, — протянул я руку для знакомства.

— Александр, — представился Стаканов.

— Тоже Александр, — это уже Сан Саныч.

— Валерий, — пожал мне руку бородатый. — Я тут вроде за главнокомандующего охраной. Новичок в этом слое, выходит?

— Да, сутки как здесь.

— С нами дальше?

— А куда ему еще? — вместо меня ответил Федька. — Со своими

проще. А там разберемся. Он еще и с женой, а жена тоже пилот, к слову. Летучая парочка. Я их сразу в состав обоза внести хочу, чтобы уже без сюрпризов. Когда выезжаем?

— Завтра с ранья, часов в семь двинем, — ответил Сан Саныч. — Сегодня под погрузкой, к вечеру батарее зарядим все и всё, с утра чтобы здесь все были, в полном составе. Кстати, тебя касается, — он повернулся ко мне. — Если жить у нас намерены, то дом мы поставим, а для дома тебе здесь лучше закупиться. Так что-то дадим из запасов, но там немного.

— А что с домом идет?

— Сантехника и холодильник. Мебель здесь лучше брать, выбор больше. Посуда, постельное белье... сами соображайте, ты же с женой здесь. У нее спроси. И куда грузить, — он задумался. — Федька, ты же один в машине?

— Они на колесах, есть куда.

— А деньги-то есть? — Сан Саныч снова посмотрел на меня. — Можем со счета кибуца, но тогда без фанатизма и долг получится.

— Есть, должно хватить.

— Тогда сюда и приезжай. Ладно, извини, командовать пойду, — он снова пожал мне руку.

Вчерашний день закончился бытовой суетой, в процессе которой загрузили кузов пикапа имуществом, растратив большую часть подъемных с обоих счетов. Ладно, если даже там не останемся, то все равно все вывезем. Заодно зашли в оружейный и на жилете Насти заменили грудные плиты на «женские», после чего броня села куда удобней. Без пятнадцати семь обе наши машины стояли на площадке, где сказано, а мы уже экипировались «для похода». Кстати, Федька тоже, потому что безопасность тут только в Цитадели, а вокруг, со слов приятеля, «дикое поле».

— Не думаю, что будет чего нехорошее, — объяснял он, — но учитывать вариант, что те же хавики засаду устроят, всегда надо. У нас полный грузовик батарей заряженных идет, это само по себе целый капитал, продать кому угодно не проблема. Плюс люди, можно пленных взять.

— На кой им пленные?

— А рабы. Дикий народ, я же говорю.

— И как их тогда сюда пускают?

— Да так, пускают и все, типа не пойман и не вор. Они этим не хвастаются, держат где-то там у себя, а Цитадель за пределы своей территории не суется, типа сами разбирайтесь.

— Много их, хавиков этих?

— Да как бы не половина тут, до фи́га сыплется.

Люди с сумками подходили к «пепелацу», грузились в салон. Если броня и не у всех, то оружие почти у каждого, даже у подростков. Вон девчонка лет четырнадцать и то с автоматом коротким. Да и сам «пепелац» со всех сторон защищен.

В колонне четыре грузовика, два четырехосных и два трехосных, нагруженные до верха кузова, два пикапа вроде моего, но в защите по кругу и с пулеметами на вертлюгах, да еще и стрелок щитками защищен. Кстати, у бойцов еще шлемы толковые с виду, наверняка легче наших, надо будет потом прикинуть, что к чему. Федькин джип, еще один похожий, только базой длинней, и два квадроцикла. Новые, судя по виду, больно уж чистые, перегоняют.

Грузовики, кстати, похожи на мой пикап, только размером больше намного. Такая же открытая кабина за передней осью, высокий кузов,

короткие свесы, плоские панели. Дизайном никто не парится, функциональность и дешевизна на первом месте. Дизайн один на все.

— Что везете? — спросил я у Федьки.

— Да много чего, — пожал он плечами. — Даже жратву. У нас же разделение труда и все такое. Кибуц чего-то выращивает, другие чего-то выращивают. Потом все сюда везут и отсюда раскупают. Комбикорм вон в мешках, весь кузов, видишь? Его тут из какой-то водоросли делают, специально выращивают. Та на полметра в толщину на воде растет, ее собирают и перерабатывают. А у нас скот, например.

— На море или где?

— Ага, на море. Тут не так далеко, верст двести до побережья, — он махнул рукой куда-то за горизонт. — Это тут сухо, а там хребет, а за ним низины идут, чисто Амазонка. И вот там в заливах и растут. Ладно, давай по коням, колонну строят.

Место в колонне нам досталось сразу за «пепелацем». Валерий, который командир охраны, хотел выдать нам рацию, но удовлетворенно кивнул, увидев трофейные.

— Отлично. На двадцать третий канал переключайте и принимайте ключ. Переговоры кодируются, если принимаешь связь, то получаешь ключ и подтверждаешь, — объяснил он, увидев мое затруднение. — Давай покажу, — он взял мою рацию и заодно достал свою. — Вот так канал, — его палец заскакал по клавишам, вот так я тебе шлю ключ... ты тоже можешь послать, вот этой кнопкой. И вот так подтверждаешь. Держи. Как принимаешь? — спросил он уже в свою рацию.

— Чисто принимаю, — ответил я.

— Вот и ладненько. Все, жди команды начать движение, — он побежал к головному пикапу.

Задержка разве что в воротах образовалась, где каждый в колонне должен был отметиться со своим айди. Но прошли все равно быстро, система работала без задержек. Контролер у терминала лишь присматривал за тем, чтобы каждый подошел. А затем колонна выбралась на неширокое, в две полосы, но потрясающе гладкое шоссе. Интересно, как они тут дороги строят? Они везде как зеркало. Только вдоль обочины всякого мусора насыпано, камешки и прочее.

За границей Цитадели цивилизация кончилась не сразу. Сначала справа увидели большой карьер, параллельно шоссе бежала железка, разбиваясь на ветки, а потом и она вильнула в сторону. Колонна шла ходко, держали, растянувшись, скорость в семьдесят. Ни единой кочки под колесами, разве что спуски и подъемы пологие. А так жара и горячий ветер.

Потом пустыня как-то быстро сменилась сухой степью, по которой тут и там были разбросаны невысокие холмы. Навстречу попадались машины, и не так уж мало, пару раз проскочили полноценные колонны. Тут и сломаться, выходит, не так страшно. Хотя... чему в этих машинах ломаться? Ладно, посмотрим, что дальше.

Пока мы все же шли в зоне безопасности вокруг Цитадели, я несколько раз видел пролетающий беспилотник, контролирующий шоссе и прилегающие районы. Затем мы проехали большой плакат с перечеркнутым силуэтом этой самой Цитадели, и больше беспилотника я уже не видел. Затем дорога разделилась на две, мы свернули направо. Указателей никаких не было, но айди исправно показывал маршрут. Второй кибуц, обозначенный как «Поселение 2», на карте имелся.

Пейзаж менялся, но как-то циклично. То холмы обступали дорогу, то снова вокруг была плоская степь. И снова холмы, и снова степь. Один раз колонна остановилась, не доезжая до группы холмов с крутыми склонами, сжавшими дорогу, и тогда с головной машины охраны поднялся похожий на кольцо дрон и полетел в ту сторону, постепенно набирая высоту. Минут через десять он вернулся, и по рации передали команду продолжать движение.

В «пепелаце» было весело, как я видел. Народ гулял по рядам, пересаживались, болтали, а компания у заднего борта даже за завтрак взялась. И еще там музыка играла, что было куда хуже. И я представить не могу, как в этом слое действительности могли оказаться записи «русского шансона».

Время от времени поглядывал на уровень заряда батарей. Выходило, что по ровной дороге они еще меньше расходуются.

— Ну ты как вообще? — спросил я Настю. — Какие мысли?

— Я — нормально. Правда. Даже предчувствие есть, что все у нас будет хорошо. Станем нормальной семьей. Еще и летать начну.

— Хочется?

— Конечно. А тебе?

— И я не против, мне нравилось.

— Тьмы здесь не хочется, вот чего боюсь.

Да, это верно. Федька говорит, что ее нет, но при этом все равно чуть не каждый день колбасит. К чему бы это? В тот мир, где мы жили в Колд-Лейке, она как раз после такой тряски прорвалась... хотя нет, там «мутные пятна» были до нее, а здесь их нет, я спрашивал.

— Говорят, что нет ее. Вон, смотри, — я показал на группу каких-то животных в степи, напоминавших короткошерстных лам. — Фауна

обнаружилась.

— Это кто такие?

— Не знаю. Так, звери.

— На охоту собрался? — спросила она с подозрением.

— Может, они вообще несъедобные.

— Это не ответ.

— А по мне так вполне ответ. Я пока ничего здесь про охоту не слышал.

Лам этих видели еще не раз. Несколько раз замечали ответвления от основного шоссе, наезженные грунтовки. Встречные машины тоже попадались время от времени, а однажды всю колонну на немалой скорости обогнали два мотоцикла. Охрана насторожилась, но ничего не случилось. Затем дорога снова разветвилась, и на этот раз мы свернули уже налево. И вскоре в степи поднялось что-то вроде широкого плоского плато, а на его вершине мы разглядели скопление светлых домов. Навигатор показал, что именно к кибуцу мы и подъезжаем. Кстати, а как вообще навигатор работает? Спутники есть? Сомневаюсь. По радиомаякам каким-нибудь, наверное.

Дорога пошла полого вверх, а затем в рации послышался голос Валерия:

— Новенькие, давайте за автобусом и там тормозите, к вам подойдут.

— Я покажу, — послышался на канале голос Федьки. Так он всю дорогу ехал молча, блюл дисциплину связи.

— Хорошо, давайте.

Грузовики дружно свернули направо и покатали, похоже, в объезд городка, охрана тут же ушла левей, а вот автобус и наши две машины выехали, похоже, на главную улицу, и так, не сворачивая, добрались до места, которое можно было счесть центральной площадью. Дома по кругу, слева школа, за ней детский сад, слышно, как во дворе малышня голосит, справа что-то вроде офиса, а так вокруг магазины и даже кафе с верандой. А что, вполне обжитой кибуц. И дома, как в Цитадели, никакой разницы, а участки так и побольше, и везде зелень, что-то вроде акаций растет. Но все же разница есть, тут на крыше каждого дома солнечные панели в немалом количестве и еще какие-то черные баки. Для горячей воды, наверное.

«Пепелац» свернул к навесу остановки, плавно остановился, а Федька махнул нам рукой и повел чуть дальше, к стоянке возле офисного блока, где уже выстроилось четыре машины.

— Здесь, — сказал он. — Тормозим. Выходим.

Я выпрыгнул из-за руля, потянулся пару раз, разминая чуть затекшую

спину, а Федька махнул рукой:

— Давай, не теряем времени. Вам еще дом сегодня организовать надо, а то будете опять в гостинице ночевать, а там даже удобства в коридоре.

— Тут и гостиница есть? — спросила Настя.

— Так в кибуце уже больше тысячи человек. Приезжают всякие. Пошли, пошли, только автоматы оставьте в машине, мешать будут.

У двери в офисный блок обнаружилась табличка с надписью «Правление Поселения 2». Федька потянул дверь, прошел первым, придерживав ее перед Настей, и сразу свернул по коридору налево и тут же постучался в первую дверь, куда и вошел, не дожидаясь ответа.

— Марин Владирна, — заявил он прямо с порога, — у нас двое новых, пилоты оба, мои друзья, точно остаются, надо срочно жилье.

Приятная женщина годам к пятидесяти, спортивная, с короткой, под мальчика, стрижкой, посмотрела на Федьку поверх узких очков для чтения и сказала:

— Федь, а они сами не могут без тебя представиться?

— Я лучше представлю. Как им сегодня в дом въехать?

— Ну как, как, — она отвлеклась на компьютер, — решим что-нибудь. Скворцов у нас на месте, он людей соберет. Вы точно остаетесь?

Мы с Настей переглянулись и затем кивнули синхронно.

— Доставайте айди, внесу вас в список... граждан, — она чуть усмехнулась и повернула экран к нам. — Вот, к квадратику подносите, дальше поймете.

Там и понимать было нечего, все как в платежном терминале. Связь, отпечаток пальца, пин — подтверждение. Сначала Настя, затем я.

— Участки поедете смотреть?

— Марин Владирна, они все одинаковые, — опять влез Федька. — Вы проект подберите, пусть Скворцов комплектует, а я их пока свожу. И прямо с участка позвоню. Тогда к вечеру уже стоять будет.

— Оптимизатор, — усмехнулась она. — Ладно, давайте так. Садитесь. По работе и профессиям потом поговорим, чтобы времени не терять. Если без доплаты и долгов, то типовых проекта всего два, — она защелкала мышкой. — Шесть метров на двенадцать по фундаменту, две веранды. Разница — где вход делается и отделять ли прихожую, вот и все. Задумаете расширяться — уже за свой счет, или если ребенок появится, тогда бесплатно. Смотрите, — на экране закрутилась трехмерная модель.

Архитектура новизной не поразила, все тот же стандарт — окна с арками, дверь такая же, у одного проекта в середине фасада, а у другого, который больше понравился, сбоку. Прихожая отделена перегородкой без

двери, с другой стороны к ней кухня прилегает, точней — уголок. Ванная напротив. Между ними просто полки. Спальню тоже можно очень условно перегородкой отделить, а можно и так оставить, студией.

— Вот такой, и с перегородкой, — решительно сказала Настя, а я разумно промолчал. — А трудно потом расширяться?

— За день-два справятся, — ответила хозяйка кабинета. — Тут все быстро, все модули на складе есть, у нас их впрок всегда запасают. Все, принято, отослала Скворцову, идите участок выбирать.

Новые участки были, понятное дело, на окраине кибуца, всего шесть, которые к стройке уже подготовлены. На каждом основа под фундамент, похоже, и все огорожены простенькой пластиковой оградкой чуть выше колена, изображающей штакетник.

— Все выровнено, — объяснял Федька, — вода подведена, септик стоит, люди постоянно приезжают, так что заранее под них делают. Даем отмашку, и Скворцов с бригадой здесь через полчаса.

— Ты где живешь? — спросил я.

— На параллельной, но там готовых участков нет, это ждать придется.

— А сколько земли?

— Десять соток каждый.

Я огляделся. Улица как улица, дома рядом такие же «бесплатного уровня»... нет, а вон один больше заметно, как два прямоугольника углами пересекли. Так строились или уже расширялись? Вообще да, при такой системе раздвинуться — никаких проблем.

— Насть, какой берем?

Все участки рядом, бегать не нужно, с одного места видны.

— Давай вон тот, — Настя показала на участок у закругления дороги. — Там дальше точно ничего не построят и у нас вид всегда будет.

— Согласен! — сразу и решительно заявил я. — Федь, вон тот берем, радируй Большой Земле.

Дальше день пошел суматошно и вразнос, но работа закипела. Уже через полчаса к участку приехал тягач с груженной блоками платформой, а с ним погрузчик и пикап с полным кузовом мужиков и одной дородной теткой в красной кепке и с трубным голосом, которая оказалась за бригадира. Площадку под дом начали покрывать явно легкими с виду, два человека поднять могут, и довольно толстыми панелями с пазами, укладывая их на пленку, и тут же скреплять клеем. Один мужик вскрыл маленький колодец и замаскированную траншейку и взялся подключать туда толстые гибкие шланги, водопровод тянул. К тому времени, как Федька свозил нас в правление, где мы заполнили в выданных планшетах

анкеты и ответили на вопросы, а потом вернул обратно, с фундаментом уже закончили и ставили стены. Причем наружная и внутренняя сторона блоков выглядели по-разному. Наружная под непогоду, как я понимаю, а внутренняя хоть так бросай, хоть еще отделявай.

Стены, толстые и легкие блоки три на полтора метра, легко вдвигались друг в друга и скреплялись клеем, который подавался под давлением. Трубы под проводку были прямо внутри блоков, розетки выведены, так что электрик сразу же разводил провода. Дом рос на глазах. Затем я пешком дошел до правления, попутно научившись здороваться со всеми встречными, потому что они делали то же самое, забрал свой пикап и перегнал к участку. Пока туда-сюда, стены уже стояли, двое с подъемника монтировали пластиковые балки-профили, а еще двое ставили опорную колонну в середине, белую трубу.

Потом нас снова вызвали в правление, уже председатель, оказавшийся тощим лысоватым мужиком небольшого роста с хитро прищуренными глазами, который представился Петром Николаевичем. Там нас угостили кофе с булочками, а председатель выложил перед нами два списка, доступных работ и принудительных обязанностей.

— До завтра подумайте, посоветуйтесь, — сказал он. — И с утра заходите, я тут до одиннадцати буду, потом по фермам поеду. Да, если чего не хватает, можете в наше сельпо зайти, вон оно, — он через окно показал на домик с вывеской «Магазин». — Тут чуть дороже, чем в Цитадели, зато можно в кредит взять, если деньги закончились. Выбор поменьше, но все есть. Сеть у нас по всему городку, так что там и экраны купите, если надо, и планшеты.

— Экраны? — чуть озадачился я.

Председатель показал пальцем на стену, где висело что-то вроде планшета-переростка.

— Про то, что мы пилоты, вам сказали? — спросила Настя.

— Да, сказали, будем думать, я такие решения один не принимаю. Но коптер нам бы не помешал. И разведка, и довести кого-то срочно, мало ли.

— А разведка тут актуальна?

— Всякое бывает, — он поморщился. — От хавиков мы вроде и далеко, но все же иногда сюда забегают, так что за ними приглядывать надо. Просто банда была, на дорогах грабили и через тех же хавиков сбывали все. Так что безопасность нужна. Есть опыт? — он посмотрел на меня.

— Есть. В принципе.

— В каком принципе? — председатель прищурился.

— Есть, — уточнил я. — Командовал довольно большим отрядом. С броней и вертолетом.

— И чем занимались?

— Рейдами по глухим землям, спасением провалившихся, выезжали к Тьме, воевали с бандами и адаптантами.

— А, да, мне сказали, что у вас чуть не третий мир?

— Третий, — подтвердил я. Про четвертый и говорить неохота, и опыт оттуда неприлично рекламировать.

— А у меня второй, так что про Тьму знаю, встречался. И адаптантов знаю. Нет их здесь, правда, другого дерьма хватает. Но понял, о чем ты, — он почесал щеку кончиком стила, которым писал в планшете, после чего сказал: — Это хорошо, подходи завтра, будем все вместе думать. С Федькой и Серегой Власовым работал, так?

— Так точно.

— Ладно, обустраивайтесь, завтра жду. Если голодные, то уже кафе открыто.

Оказалось, что голодные. Поэтому пересекли с Настей площадь и зашли в кафе, которое больше оказалось похоже на клуб. И бар, и ресторанчик, и бильярд, пул и русский, и дартс, и даже какая-то незнакомая игра с забрасыванием мячей в кольца. Но народу было мало, всего три столика заняты, рабочий день в разгаре.

Кормили на удивление хорошо, и даже не скажешь, что просто. Смолотили по салату и добротному сочному стейку, выпили по очередной дозе кофе, от десерта отказались, потому что отяжелели, и пошли обратно, к строящемуся дому. И обнаружили его почти перекрытым. При этом в нем уже монтировали сантехнику, а тетка в красной кепке устанавливала полки.

— Во! — сказала она, увидев как мы зашли. — Живи не хочу.

Дальше, не выдержав, я переоделся в свой старый камуфляж и полез помогать, а Настя, как выразилась, пошла на разведку в городок, посмотреть, что там где есть. Мне сразу поручили застилать плиты фундамента листами какого-то пластика, сажая его на клей, разумеется, и пока я подгонял квадратные куски его друг к другу, с крышей закончили, а в стены уже монтировали оконные блоки.

— Стекло — хрен разобьешь, — пояснил мне пузатый седой дядька с круглой головой, который их устанавливал. — Только пулей и прошибешь. Экраны от комаров сам потом поставишь, в сельпе купишь.

— Понял.

Водопроводчик уже проверял подключение, электрик втыкал непривычного вида тройные розетки, а по полу начали раскатывать рулоны

мягкого покрытия.

— Никаких следов на нем не остается и моется легко, — продолжал просвещать пузан. — Хоть на шпильках ходи. И ногам приятно.

Настя вернулась, рассказала, что нашла продуктовый, продемонстрировала два пакета с едой, еще сказала, что нашла бар «Бочка» и кафетерий, и еще «коммунальный центр» со спортзалом и бассейном, чем окончательно меня доконала. Похоже, что после всех приключений мы все же сумели провалиться в нормальное место.

К концу дня дело дошло до монтажа солнечных панелей, а электрик попутно растянул по потолку и местами по стенам уже знакомые гирлянды светодиодов. Тут они вместо люстр. На улице монтировали крыши террас, опирая листы профилированного пластика на пластиковые же опоры и столбы, и к удивлению моему, к половине девятого дом был готов.

— Принимай работу, — сказала тетка в кепке, подходя с планшетом. — Вот тут айдишкой махни, — показала она пальцем. — Все, с новосельем, совет да любовь. Если что, звони, меня Алевтиной зовут, — она вытащила свою айдишку и мы обменялись номерами. — Давай, мужики, сворачиваемся! — крикнула она так, что я аж присел, а в ухе зазвенело.

А дальше мы еще с час таскали и расставляли мебель, которой все же оказалось маловато, потом Настя сварганила несложный ужин, достала бутылку вина и мы вышли на террасу, прихватив стулья из дома. Надо еще и садовую мебель покупать. И вообще тут по дому работы не переделать. Потом вдруг появился Власов, сияя круглым лицом, сказал, что раньше вырваться не мог, работает на буровой где-то за «пятой фермой», но, поздоровавшись, почти сразу убежал. Похоже, чтобы дать нам отдохнуть.

Первая ночь в своем доме сменилась первым утром. Душ, как и вечером, пришлось принимать холодным, вода в баке пока еще не нагрелась, для этого весь день нужен. Аккумулятор, упрятанный в кладовке, работает только на плиту и освещение, а обогрев бака или прямой, за счет того, что он черный, или от солнечных панелей. Но ничего, не самая большая проблема. Позавтракали и пошли пешком в правление.

С утра тамлюдно и суетно. И машин рядом много с мотоциклами, и народ в рабочей одежде в кабинеты входит и выходит. Начало рабочего дня, короче, все ищут ценных указаний. Но Петр Николаевич, которого все звали, как я слышал, просто Николаичем, почти сразу зазвал нас в кабинет, как увидел, а следом пригласил Валерия и Сан Саныча.

— Вот раз все здесь, давайте и обсудим.

— Стаканова бы еще позвать, — сказал Сан Саныч, — если разговор о технике пойдет.

— Стаканов сейчас будет, задерживается чуток. Давай пока по твоей линии, Валер. Он у нас вроде как за командира ополчения, — пояснил Николаич уже нам. — Ну и постоянным отрядом командует.

— Там этого отряда, — Валерий усмехнулся. — Десять человек постоянного состава, плюс четыре девочки в ПБУ, на мониторах.

— Ну так работать надо людям, а место у нас тихое, — Николаич явно спровоцировался на продолжение какого-то старого спора. — А в ополчении почти все мужики. Не время сейчас об этом. Человек у нас появился вроде бы с опытом, я хочу, чтобы ты с ним поговорил и приставил его к делу так, чтобы от опыта польза была. Не караулы нести. Ты сам, кроме того, что вертолетчик, что еще умеешь?

— Бизнес у меня свой был, пока не провалился. Воевал когда-то, на срочке еще. А дальше... да больше или воевал, или что-то около. Для других работ обучать надо, тем более что у вас тут все по-другому.

— Анастасия?

— Пилот-инструктор, всегда была. Больше ничем не занималась. — Настя твердо свою линию гнет, с тех пор как узнала, что коптеры стоят не так уж дорого. Ну и правильно. Им от летательного аппарата тоже сплошная польза будет.

— Ну вот, первый пилот и второй, — усмехнулся Сан Саныч. — Коптер нам нужен? По цене потянем?

— По цене потянем, — ответил Николаевич. — Он как два грузовика. Но есть и другие траты. Да, заходи! — махнул он возникшему в дверях Стakanову. — По твоей работе вопрос.

— Про коптер, что ли? — Стаканов уселся за стол. — Я не против, но кто обслуживать будет? Специалистов нет.

— У нас много по чему специалистов не было, — пожал плечами председатель. — Пошлем кого-то в Цитадель учиться. Не первый раз. Тут все с нуля чему-то учились. Когда сам провалился, так во всем дурак дураком был.

— Нам бы что-то летающее пригодилося бы, — сказал Валерий. — Можно было бы удаленные посты организовывать. Быстро высаживать и быстро эвакуировать. Ну и разведка. На коптер можно пулемет поставить, тогда даже поддержка какая-то.

— А насколько это вообще актуально? — повернулся к нему Стаканов.

— Сколько у нас пропавших без вести за год? Трое? Где они? — спросил Валерий. — Был бы коптер, мы могли бы поиск организовать.

— А дроны?

— А дроны у нас до двадцати километров действуют, дальше проблема со связью. То есть, если их взяли хавики, то... вот смотрите, — он достал из пачки два пистолетных магазина и положил на стол. — Вот они, уходят, так? Вот мы, вроде как догоняем, но не уверены в направлении, — он начал двигать магазины в чуть расходящихся направлениях. Потом нам нужно остановиться, запустить дрон. Скорость у него меньше сотни, то есть сравнимая с самой машиной. Дрон пойдет по кругу, — он описал пальцем окружность. — Вот так. Какова вероятность того, что мы заметим убегающих? Около нуля.

— А это точно хавики?

— Нет, — Валерий убрал магазины со стола. — Но если бы у нас был коптер, мы бы это знали — да или нет. А так мы знаем после пары дней поисков, что следы с дороги в степь свежие не уходили. Сколько стоит коптер? И сколько стоят три человека? Вот давайте с таких позиций и считать.

Стаканов только крикнул и явно не нашелся, что ответить.

— Давайте тогда решение принимать, — сказал Николаич. — Кто за покупку?

Валерий поднял руку первым, Сан Саныч присоединился сразу, Стаканов после паузы. И лишь затем поднял сам председатель.

— Вот так и запишем, — он усмехнулся. — Кибуц-миллионер покупает вертоплан. Или как там его правильно. С этим решили.

Анастасия, вам обучаться придется. Готовы?

— Конечно.

— И ты тоже, — Николаич повернулся ко мне. — На замену. А то в новом доме наш первый пилот вдруг в тягости окажется, и кому тогда летать? С этой должностью ясно. По оплате... — он повернулся к компьютеру, кликнул мышкой.

Экрана я не видел, но откликнувшийся голос был знаком.

— Марина Владимировна, пилота по ведомости к кому приравняем?

— М-м... к мастеру участка, наверное, — откликнулась она. — Решили? Проводить?

— Да, проводите, проголосовали.

— Сделаю.

Председатель посмотрел на меня.

— Владимир, с тобой сложнее, ты жене на подмену, а так решения принять не могу. С Валерием общайтесь. Думаю, что вдвоем разберетесь быстрее. И приходите ко мне. До вечера разберитесь, и с утра снова сюда. Лады?

— Сделаем, — сказал Валерий.

— Вот и хорошо. Ладно, Анастасия и вы двое, можете быть свободны, а Сан Саныч с Дмитрием задержатся, нам еще по пятой ферме поговорить надо.

На этом недолгое совещание закончилось. Мы втроем вышли из правления на площадь. Солнце уже разминалось, чтобы к полудню навалиться на землю всей своей мощью. Но пока еще терпимо.

— И что делаем? — спросила Настя.

— Вы пока в режиме ожидания, — ответил Валерий, — а супруга украду. Покажу ему, что и как у нас, может быть, что-то посоветует.

— Я тогда для дома куплю что-нибудь, — сказала Настя мне. — На обед приходи, я приготовлю. — И на этом ушла.

— Поехали, на ПБУ скатаемся, покажу там все, — предложил Валерий, показав на квадроцикл, стоящий почти у самого крыльца.

Сиденье, даром что светлое, хоть и не раскалилось еще, но нагрелось чувствительно. Накрывать надо чем-нибудь, наверное, или иметь асбестовую задницу. Валерий уселся за руль. Я инстинктивно ждал рычания двигателя, но машина, как и все остальные, щелкнула каким-то реле и покатила совсем тихо, издавая звук, похожий на детские автомобили на аккумуляторах. Ехать пришлось недалеко, к двухэтажному дому с террасой на крыше и высоченной антенной на растяжках. Там квад заехал под навес, встав рядом с еще одним и уже знакомым пикапом с пулеметом,

а мы зашли внутрь.

— Тут у нас вроде как штаб и оружейка, на втором этаже НП и узел связи.

Оружейка закрыта решеткой, все как и положено, только дневального возле нее никакого, а штаб оказался просторной комнатой за дверью, больше похожей на класс. По лестнице поднялись на второй этаж, где я обнаружил двух женщин, причем одну из них совсем молодую, сидящих за мониторами. На каждый из них выводилась картинка с камеры, причем довольно приличного разрешения. Большая часть картинок неподвижна, но в двух изображение смещалось постоянно.

Мы поздоровались, молодая еще и улыбнулась.

— У нас восемь камер вокруг кибуца, — сказал Валерий. — И два дрона постоянно в воздухе. Этот, — он показал на один экран, — с крыльями, он по большому радиусу кружит, а этот зависает, тип «кольцо».

— Какой радиус?

— У «кольца» сейчас три километра, у «чайки»... двенадцать, — он посмотрел на цифры внизу экрана.

— И за сколько они полный круг делают?

— Долго, за полчаса в среднем, — ответил Валерий. — Но мы по кругу их редко гоняем и никогда одновременно. Обычно на наиболее угрожающих направлениях держим, и никогда сразу оба на одном и том же. И можем поднять еще два, почти сразу. Они так и работают, двенадцать часов летают и возвращаются на дозарядку, а два других поднимаются.

— А посты есть какие-нибудь?

— Два поста, оба в юго-западном направлении, там по два человека из ополчения при пулеметах, больше выделить не получается. В случае тревоги туда подтянутся. Есть один патруль на пикапе, он меняет позиции обычно, на том же направлении, за границей ферм. Два человека в моем резерве и двое отдыхают. Все, больше нет никого у нас.

— А под ружье сколько человек поставить можно?

— От дня зависит, кто где находится. Оружие почти все с собой возят, а вот броню и снаряжение... — он чуть поморщился. — Из города могу одновременно, если прямо сейчас, подтянуть человек пятьдесят, в течение десяти минут.

— Насколько все это эффективно?

— Пока хватало, но ты слышал, что я сказал — трое людей пропало. Очень может быть потому, что это именно неэффективно.

— Дальней разведки не хватает?

— Так точно, именно ее. На нее людей нет, ополченцев посылать не

очень хочется и все равно с ними вечно проблема. Постоянно график меняется, людей пытаются не дать и так далее. У всех своя работа и каждый тянет одеяло на себя. Я еще четырех человек толковых постоянно выпросить в штат пытаюсь, но правление не дает. Если коптер все же купят, жизнь упростится.

— Согласен, я сам так на самолете патрулировал. Но там банды имели привычку кататься по дорогам. А здесь?

— Здесь есть несколько узостей, к югу и востоку рельеф меняется, — он показал на карту, висящую на стене, — идут крутые холмы, так что толковый маршрут проложить можно. И в случае, если те же хавики прорвутся, то можно перехватить их на отходе в паре мест. Высадить хотя бы четырех человек с пулеметом, и они смогут задержать. Те большими группами в набеги не ходят.

— Почему?

— Там свои разборки у них, кто над кем главный. Много пленных и трофеев не возьмешь сразу, на большую банду делить — ничего не заработать. Малыми группами действуют. Вот их в исчезновениях и подозреваю. Машину ты как взял? Мне Федька парой слов обозначил, но я так толком и не понял.

— Да вот так, двое их там было. Караулили у бункера.

— Точно, это они любят. Двое, трое, четверо... больше шести и не бывает обычно. Одна или две машины. Схватили, что смогли, и сразу отход.

— Это у них основной промысел такой?

— Нет, — он головой замотал. — Обычно живут, как все, с земли больше. Но это приработок, таким многие балуются.

— Просто дальний патруль не поможет, — сказал я, разглядывая карту. — Угадка получается, наперстки. Тут действительно самолет... то есть, коптер нужен. Тогда можно систематически вот эти задние склоны проверять и территорию за ними. Потом вернуться сюда зигзагом и все предполье просмотрится. А если прорвались, то да, можно засаду на маршруте поставить. А это что?

— Город. Был тут какой-то, не слишком большой. Их тут немного, города дальше к югу и западу идут, на восток тоже есть.

— Мародеры туда лезят?

— Даже наши лезят в выходные и отпуска, Николаич бесится.

— Почему?

— Да правильно бесится, в городах опасно. Там не столько трофеев, сколько проблем. Говорит, что проще так заработать, чем тебе башку

откусят.

— А что у вас за Палыч такой, биолог? Мне Федька рассказывал?

— В школе преподает, толковый дядька. И по агрономии консультирует. Был чуть ли не членкором Академии Наук.

— Выносные посты покажешь?

— Поехали. Бери второй квад, чтобы не толкаться, он без ключа.

Без ключа так без ключа. Квад управлялся так же, как и бензиновый, но с низов тянул даже лучше. Впрочем, за пикапом я тоже это заметил. Валерий поехал первым, я покатил следом. До постов было рукой подать, буквально через несколько сот метров мы свернули с шоссе на накатанную грунтовку и вскоре подъехали к закопанному в сухую землю доту, даже не доту, а «пилбоксу»^[2], возле которого стоял мотоцикл. На звук из проема двери показался мужик без каски, но в бронежилете и полном обвесе. Лет за тридцать, небритый, с красным, облупившимся под солнцем носом и выгоревшими короткими волосами.

— Серега, — Валерий слез с квада, — проверка постов.

— У нас без происшествий. Тихо все.

— Да у вас всегда тихо, — Валерий усмехнулся и махнул рукой, предлагая заходить внутрь.

Да, сооружение, как и все тут, из вот этого самого легкого пенобетона, или как там его назвать. Только толщина стен двойная. У бойницы пулемет, довольно большой, непривычной формы.

— И что, крупняк держит? — спросил я, дотянувшись рукой до низкого потолка.

— Вполне. Пули вязнут, не так, как по настоящему бетону.

— А это что?

— А это крупняк местный, двенадцать миллиметров.

Ага, вон лента из короба тянется, пластиковая, естественно. Большие, длинные, красно-белые пули, а гильзы как и везде, больше издевку напоминают. И тоже с компенсацией отдачи, похоже, под стволом прямо труба вперед торчит. На пулемете оптика... нет, даже камера, электроника это, картинка на маленький экранчик выводится. Не знаю, хорошо это или плохо.

Глянул в амбразуру — сектор обстрела серьезный, широкий, за километр легко доставать.

— Какая эффективная?

— До двух, если умеешь.

Под стенкой непривычно узкие короба с лентами, ленты по сто, на серых боках коробок написано. Это... три тысячи боекомплект у них здесь,

получается.

— На ваших пикапах такие же?

— Да.

— А минометы есть?

— Есть, два, но без постоянного дежурства. Или ополченцы по тревоге займут, или своими силами, — такой план действий по тревоге Валерия точно не вдохновлял.

Но и председателя я понимаю. Кибуц и есть кибуц, доход делится между людьми по общему результату. Если больше «бюджетников» и меньше работников, то и «бюджетникам» меньше достанется в итоге.

Мы вышли к машинам, и уже там я спросил:

— Реальная польза от постов была?

— Пока нет, если честно. Но если на них людей не выставлять, то население вообще на ополченческие обязанности забудет, так мне хоть кого-то на постоянном дежурстве держать получается.

— Понятно... Слушай, а может сторговаться с председателем, что ты берешь в штат пару-тройку новых людей, а людей с дежурств освобождаешь? И просто ввести обязательное обучение резерва?

— Да заговаривал с ним пару раз на эту тему, но он с нее все соскакивает.

— Давай вместе поговорим.

— А что взамен?

— А взамен что-то вроде дальней разведки ввести и заодно... аэромобильную группу, например, — я прикидывал схему на ходу. — Сам смотри, до этих дотов хавикам еще добраться надо, у тебя все же наблюдение нормально поставлено, так что и ополченцы из кибуца успеют доскакать. А вот если разведку выдвинуть дальше, то тогда и сбор по тревоге проще.

— Ты где служил?

— Ты в таком слое не был, — засмеялся я. — Но там банды были главной проблемой, приходилось тактику изобретать. И вышло так, что сочетание наблюдения с воздуха с мобильными группами — самая эффективная. А ты?

— Просто служил, в инженерных, не воевал. Старлеем сюда провалился. Составить план сможешь? Только так, понятными словами, чтобы гражданский разобрался.

— Смогу. Кстати, на чем тут у вас вообще документы печатают?

— В штабе за компьютер сядь. А так купи планшет с клавиатурой. Без него и кино не посмотришь.

— Тут и кино есть?

— Ну как кино... в Цитадели есть фирмочка, которая все в три-дэ моделирует, но четко, все как живое. Вот и переделывают всякие сюжеты из своих слоев. Ничего так бывает.

— Понял. Ладно, давай в штаб тогда. И заодно научи автомат местный разбирать и чистить. — Федька так и не научил, все некогда было.

Едва отъехали от дотов, накатил «трясун». Заверещали айди, мы слезли с машин и просто уселись на землю. Валерий вообще сколько-нибудь нервным не выглядел, ну и я не стал, хотя ощущения, как и в первый раз, были те еще. Но привыкну, я думаю. Интересно, как это младенцы здесь переносят? А животные? Потом поехали дальше, по своим делам.

В штабе было тихо и даже почти прохладно. Валерий вытащил из оружейки один автомат и довольно просто разобрал его на столе.

— Ничего сложного, почти как «калаш», — прокомментировал он. — Просто вот второй поршень и вот его демпфер, снимать аккуратно надо.

— С надежностью как?

— Прилично. Но все же ухода требует. Песка много, смазкой лучше не злоупотреблять, на почти сухую он надежней работает. Но нормальный, не жалуюсь, даже хороший.

— Кстати, как хавики стандартно вооружены? Помимо автоматов?

— Снайперки. Иногда легкие и средние пулеметы на машинах.

— Крупняк?

— Не, с крупняками тут проблема, их продают в лимите, на популяцию. Там их общины захаживают себе на оборону и абрекам не дают. А с легкими проще, в них не ограничивают.

— Легкие — это под автоматный?

— Да. Типа РПК, ствол длинней и толще, и магазины есть на сто двадцать. А средний — считай что единый, восемь миллиметров, винтовочный патрон. На них тоже лимит, но не такой жесткий.

— Мне бы обучение пройти, по всей матчасти.

— Да не вопрос, ваяй документ и сразу займемся. И планшет возьми, я тебе наставления службы скину.

История склонна повторяться. Я и не заметил, как снова оказался за составлением планов. Боевых планов, штата, должностных обязанностей. Одно тянуло за собой другое, но в голове уже всплывали привычные формулировки, разве что в переводе на родной язык, потому что все это я уже делал, и даже не раз. И в Грейт-Фоллз, на Базе, и в Колд-Лейке.

Противник — малые группы, банды, быстрые машины с легким вооружением. Тактика — быстрый налет и немедленный отход. Встречная тактика — раннее обнаружение, мобильные группы, засады на путях отхода. Выявление временных баз и лагерей. Никто не едет прямо из своего анклава черт знает куда и не отходит сразу обратно. Всегда организуется оперативная база.

И да, я действительно научился воевать с бандами. И тварями Тьмы. Но Тьмы тут нет, а банды есть. Так что могу помочь общине. Не знаю вот только, что на сей счет скажет Настя, я обещал ей спокойную жизнь. Но проблема в том, что другие мои знания кибуцу нужны куда меньше. Не получится сюда импортировать оливковое масло из Испании, что было основным моим бизнесом до первого «провала».

Другое дело, что можно на какую-нибудь мирную профессию обучиться. На какую? Федька вон в шоферы подался, но сам же бредит мыслью о том, что пора заняться любимым делом, то есть, рискуя башкой, залезать в гиблые места и возвращаться с большими трофеями. Я уже, после всех своих приключений, такого желания не испытываю. Но вот видеть, что у общины проблемы, и знать как помочь, но при этом уйти в трактористы... не уверен, что это хорошо и порядочно. Есть то, что ты делать умеешь. И я именно это и умею. И это умение нужно людям, пусть они пока и не все это понимают.

Если плохие люди начинают куда-то ходить и при этом им сопутствует успех, они ходят туда все чаще и чаще. Пропало три человека и две машины, а затем пропадет уже шесть и четыре, и никак иначе. Таких ходоков надо истреблять и лишь потом думать, как устроиться в мирной жизни. Настя сама в поварихи не рвется, вон как удила закусил только при первом упоминании того, что тут можно летать. А где летать? Вот и я о том же. Так что если она будет летать еще и в моих интересах, мне за нее будет спокойней.

Да, нет особого выбора. Надо вместе с Валерием продавливать правление.

В общем, просидел в штабе до вечера, не забыв при этом, правда, сходить домой на обед, который и съел в семейном кругу с удовольствием, после чего вернулся обратно.

И уже вечером, на пути домой, начал переваривать новую информацию. Мелкие детали ведут к большим вопросам. Вопрос первый: ограничение на тяжелое оружие и одновременно с этим полное невмешательство в дела общин. Почему так? В чем смысл? Какая в этом выгода для Цитадели? Если все так от нее зависят, а зависят именно что

все, то вполне можно было пригрозить самым строптивым и гадским отключением от пищеблока. Хрен тебе, а не зарядка батарей, никакого оружия и боеприпасов, фиг с два ты у нас купишься тем, чего не производишь сам. Хватило бы? Вполне. Те же хавийя через несколько месяцев такого режима стали бы тихими и печальными. Но так никто не делает. Но и больших войн не дают устраивать, четко рассчитав, что все тяжелое поставят в оборону, а «нападению» достанется легкое. То есть, задается приоритет брони над снарядом.

То есть все эти налеты и войнушки Цитадели чем-то выгодны? Очень на то похоже. И при этом от того же Федьки я не слышал ни единого слова про их злодеяния. Люди как люди, в городе их видят постоянно, многие женятся на «попаданках», к себе не пускают по понятной причине — Цитадель по факту единственная надежда мира на выживание. Она даже проектировалась так, защищенная от всего, с полным набором производств и технологий. Я бы тоже на их месте даже к воротам бы не давал подходить. И даже безопасность у них из пришлых людей, и те тоже люди как люди, просто на работе, никакую секту из себя не изображают.

И вот тут мы подходим ко второму вопросу, который еще главней: если этот мир практически погиб, то где Тьма? Все провалившиеся по второму разу ее встречали раньше. Это аксиома — Тьма приходит в умирающий мир. Но сюда не пришла. Только эти странные всплески, после которых проваливаются новые люди. И все. Что здесь не так?

Кстати, еще один интересный момент: все проваливаются именно в эти бункеры. Я опять же успел расспросить. Никто не появился в сарае возле этого кибуца, например, хотя темные места здесь есть. Во всех прошлых мирах люди возникали неподалеку от других скоплений людей, единого центра не было. А здесь кольцо бункеров вокруг Цитадели, к каждому «эваковагон», и все появляются там. Почему так?

Цитадель на самом деле не реактор, а какой-то аппарат, который может сдерживать Тьму? Ну, как вариант. Но все говорят, что энергии у них в переизбытке. Тут все технологии больше держатся на переработке того же песка во что угодно именно за счет использования такого объема энергии, какой в любом другом месте сделал бы любое подобное производство заведомо убыточным. То есть что-то там ее вырабатывает в любых количествах. Или тот самый реактор как-то и удерживает Тьму? Тогда почему это секрет? Было бы наоборот выгодно сказать, что мы тут Тьму сдерживаем, а вы нас не цените. Так? Но не говорят. Хотя концепция этой самой Тьмы миру знакома, кому заочно, а кому и очно.

В общем, вопросов больше, чем ответов. Но ответы все же знать

хочется. Не просто хочется, старый опыт подсказывает, что в месте с такими тайнами кроются еще и всякие ямы с кольями.

Паранойя? Ну да. Она самая, любимая моя паранойя. Но она мне за спасательный круг уже много времени.

Да, еще вопрос: а вот такая форма организации, как кибуц или колхоз — она естественным путем возникла или как-то навязана сверху? Понятно, что в таких условиях она наиболее успешна, но все же? Мне трудно представить американские общины, колхозом живущие. Но здесь у всех равные стартовые условия, и про кредиты я не слышал. Понятно, что кто поумней, тот и своей тысячей койнов так распорядится, что выманит у тех, кто поглупей и попроще их тысячи. Ну а дальше что? Расселяться фермами и ранчо? Так тут «индейцы», для тех же хавийя это просто подарок будет. Усиливать охрану? Но усиленную надо содержать. Денежная эмиссия тут у Цитадели, а не у американцев, старт на общих основаниях.

А вот в городе при Цитадели все с виду как обычно, частная собственность явно наличествует. Дают все же кредиты? А как тогда тот же мотель строить? Не верю, что это казенное имущество, не похоже, да и на кой черт оно обитателям закрытой территории нужно, когда они вообще этим миром владеют?

Что это знание мне даст? Не знаю. Но что-нибудь даст, для общего понимания того, что здесь происходит. Что-нибудь обязательно даст.

Настя купила планшет. Штуковина размером с айпад, но тонкая и очень легкая, как и айди — слегка гнущаяся. Клавиатуру не купила, он ей больше кино смотреть нужен. При этом оказался на удивление дешев. Все электронное здесь дешевое, так что надо и самому разориться будет. А то дома ни книг, ни компьютера, ни даже телевизора, хоть я его и не люблю. Так что вечер провел во дворе с лопатой, за которой, вместе с другим садовым инструментом, сгонял в сельпо, подготавливая место под будущие дорожки. А завтра посадками займусь, пусть тоже акации растут, зелени хочется.

Потом почистил автоматы. Нагара практически не было, что уже и не очень удивило. Пытался научить Настю, но она сказала, что потом, как-нибудь, как свободное время будет. Она сидела в новом садовом кресле, которое сама сегодня привезла, положив ноги на столик, и листала что-то в планшете.

— Что нашла?

— Новости какие-то, сервер с фильмами, музыку. Нашему кибуцу уже пятнадцать лет, к слову.

— Поищи что-нибудь про кредиты здесь.

— А зачем нам?

— Не нам, просто интересно.

— Хорошо.

Я взялся копать яму под будущую акацию. Когда докопал, Настя ответила:

— Кредиты дают в Цитадели. Членам общин под рекомендацию советов общин. В некоторых случаях под гарантию.

— Понятно. Спасибо.

— Что-нибудь еще?

— Нет, достаточно... хотя, глянь что-нибудь про структуру власти в Цитадели, в городе, я имею ввиду.

— Сей-час...

Как раз еще с ямкой покончил. Кстати, завтра бы шланг еще добыть нужно, для полива. А в перспективе орошение развести, тут у всех так. И комарики пищат, к слову, сетки нужны на окна. Или фумигаторы есть? А вот мух нет, верно. И этот как раз очень радует. С гниющим всяким и другие насекомые справятся, тут муравьев множество, кстати, крупных таких, а мухи на жаре — дрянь первостатейная.

— Нашла сайт сельпо, они даже с доставкой торгуют.

— Это хорошо, но ты про город все же посмотри.

— Смотрю, смотрю.

Еще яма. Земля сухая здесь, но не каменистая. В такой при наличии воды должно все расти хорошо. Местный вариант целины, похоже. Надо будет по фермам прокатиться, просто посмотреть.

— Город управляется городским советом, есть выборный мэр и начальник полиции.

— А банк кому принадлежит, там не написано?

— М-м... нет. Просто «Банк Цитадель»... а, исключительный эмитент валюты. И больше ничего. Акционеры не указаны. Даже правление.

Тогда это именно Цитадели банк. А кредиты раздают аккуратно, чтобы деньги не обесценить. Деньги обеспечены энергией, кстати. Не помню, сколько там за койн, но именно ею. Разумно, все равно без их энергии не обойтись, все эти солнечные панели так, для поддержания штанов, а в остальном «привозите и заряжайте». И опять же понятно, почему они, если кто-то и найдет компактный реактор, выкупят его сами. На их месте я так же сделал бы.

— Когда шашлыки устроим? — спросила вдруг Настя. — Хотя бы соседей пригласим, надо вливаться в общество.

— Да хоть в выходные. Мангал только нужен...

— Шампуры в сельпе продаются... мангала не вижу.

— Подозреваю, что его тут из каких-нибудь керамических плит клеить надо. Пластик и керамика. Никогда столько сразу не видел в одном месте. Ладно, придумаю что-нибудь.

— У Федьки спроси. Или еще кого-нибудь.

— Угу, точно, — я вытащил из кармана айди и набрал Федьку. — Здорова, не разбудил?

— Не-а, — ответил тот. — Байдыки бью. А что надо?

— Мангал где можно добыть?

— Закажи в гараже. Тебе в момент склеят.

— Керамический тоже?

— Конечно. Даже лучше. А что, шашлык будет?

— Будет мангал, будет и шашлык. Кстати, разговорчик один есть. Зайду?

— Давай.

Настя посмотрела на меня с подозрением:

— Чего это ты собрался?

— Расспросить его хочу.

— Меня расспроси, у меня вот что есть, — она показала планшет.

— Местный интернет этого не знает. Я быстро. Велики в продаже есть, к слову?

— Посмотрю.

— Ты посмотри, а я скоро вернусь.

В кибуце вечер, все по домам. Где-то музыка, где-то болтают, где-то дети шумят, где-то собака лает. Собаки, как и кошки, тут есть, но как-то больше одной породы. То ли что-то одичавшее усредненное люди приручили заново, то ли... говорят же, что животный мир тут искусственно выведен, так может и их? Завести зверя какого-нибудь? Вот кота, например. Будет символом того, что мы окончательно осели. Если тут продолжительность жизни нормальная, то я уже рисковать в поисках других миров не захочу. Да и какой смысл? Нормально все.

Навстречу проехали двое подростков на скутерах, сбив мои мысли с велосипеда на их двухколесные машины. Сколько там? Две сотни? Не, дорого пока, и так потратились сильно, тянем до получки. Но так нормально по деревне кататься.

Кстати, многие отстроились вполне всерьез, дома уже раза в три больше, чем наш. И соединяют в основном углами, с перекрытием, а по «сдвигу» строят веранду. Надо самому посидеть, порисовать план. Чтобы

теми же акациями место будущего расширения не засадить. Да и мангал хочу построить такой, какой у меня в Москве был, где он как бы в середину стола в беседке вставлен. За столом сидят, и там же шашлык на глазах жарится. Всем нравилось, особенно когда дым ветром не несло в глаза.

Вон и Федькин дом. Он тоже пока никуда не расширился, живет в стандартном, только дверь у него в середине, так, как Насте не понравилось. Зашел во двор, постучал, Федька открыл почти сразу.

— Заходи. Пиво будешь? Или в «Бочку» ходим?

— Я ненадолго, Настя ждет. Давай пиво.

Федька нырнул в холодильник и вынырнул с двумя бутылками.

— Местное, в кибуце варят, — прокомментировал он. — Держи, — протянул одну мне.

Я сквырнул пробку, попробовал — неплохо.

— О чем поговорить хотел?

— Про мародерку твою. Как ты ее вообще видишь? В кибуце вольные художники вроде не приживаются. Или я чего-то недоглядел пока?

— Пока думали выходные подкапливать, тут это можно. Если не в ущерб работе, то всем по барабану, никто не парится. Как вариант, если подняться, можно в Цитадель переехать, но от своих тоже неохота, Власов против.

— Ездили уже?

— Пару раз. Тут город к востоку, — он показал бутылкой за окно. — Батарей взяли тридцать восемь штук больших и два десятка маленьких. Нормально. Правда, пару раз чуть не схавали, пострелять пришлось. Но там уже пошарили везде, многие ездят. А что, ты подписаться решил?

— Нет пока. Но меня уже в местную оборону потащили, а я там агитирую за отделение... дальней разведки, что ли. Пойдешь?

— Уже решили?

— Нет. Но думаю, что завтра решат. Оно само напрашивается.

— Гм, — Федька задумался. — А для других дел возможности будут?

— Честно? Пока не знаю. Но мне самому интересно мир посмотреть.

— Ужасно интересно все то, что неизвестно, — пропел он строчку из детской песенки. — Но все равно лучше, чем на грузовике по фермам, это точно. Давай, я за. С Власовым говорил?

— Пока нет.

— Тогда пусть решат сперва, а дальше вместе с ним обкашляем. А так могли бы сами на коптер заработать, и летай, куда хочешь.

— Коптер кибуц берет, Настя в пилотах.

— Это хорошо, но нам что за смысл?

— Тоже пока не знаю. Но все какой-то прогресс.

Федька почесал в затылке, подумал, затем все же сказал:

— Это да, это верно. Власов согласится, точно. Ему на буровой тоже скучно. Он хоть с нами не мародерил, но в «Горсвет» же пошел, туда же не по призыву. Когда она за коптером?

— Завтра сказать должны.

— Маякни мне тогда.

— Естественно.

На следующий день все завертелось быстро. С утра зазвенел айди, и сам Николаич потребовал, чтобы мы с Настей первым делом шли в правление. Там же мы встретили Валерия, но тому пришлось ждать, пока Николаич вызывал Марину Владимировну, которая как-то там, прямо в своем планшете, провела деньги на закупку коптера. Потом Николаич сказал уже нам с Настей:

— Завтра едете в Цитадель, с вами Сан Саныч. Вы договариваетесь и выбираете, он оплачивает. Там же проходите обучение и прилетаете на нем обратно. Марина Владимировна, с командировочными как?

— А на сколько дней?

— Открытыми поставьте, по суточному лимиту. Я не знаю, сколько там учат. Но сюда только воздухом, понятно?

— Все понятно, — Настя ответила за двоих.

— С этим решили. Посадите за территорией гаража, там пока площадку приготовят, увидите. И в выброс не попадите.

— Подберем время.

— А сигнал этот, — вспомнил я вопрос, который давно крутился в голове, — его через местную сеть передают или айди сам, как барометр?

— Сам. Везде услышите, есть там сеть или нет, неважно.

Тогда летать надо низко, выходит, если есть сомнения насчет выброса. Минут пять есть, можно посадить. Кстати, я не чувствую его приближения, хотя в Колд-Лейке был сам как детектор. Это я изменился или все же мир другой?

— Тогда проще, — ответила за меня Настя, которую, похоже, посетила такая же мысль.

— Значит, решили. Валера, садись, теперь по вашим делам, — Николаич листанул что-то в своем планшете. — Девушки, с вами все, можете по своим делам дальше. Что у тебя конкретно есть? — посмотрел он на Валерия.

— Есть грамотный человек, — тот кивнул в мою сторону. — Предложил план мероприятий, тоже грамотный. Давайте вам скину.

— Скидывай, но сам вкратце изложи, почитаю уже потом.

— Вкратце план простой: дежурных ополченцев с постов снять, толку с них мало. Взамен освободить от должностей трех человек и передать в охрану как отделение разведки. С задачей выявлять рейды бандитов на

дальних подступах, плюс ряд других. Так даже больше людей для работы высвободится, — добавил он. — На самом деле берем двоих, Владимир не в счет, он еще не в штате, а на постах постоянно четверо плюс подмена.

— А без постов как? — Николаич прищурился.

— Если засекаем противника раньше, то успеем людей по тревоге поднять. И не идет противник большими силами, не полезут они кибуц штурмовать. От них главные проблемы могут быть на периферии, где они могут перехватить машину или людей.

— И что требуется?

— Я уже сказал, распоряжение и ведомость зарплатная.

Николаич задумался. То, что освобождаются рабочие руки, его немного успокоило, похоже. Затем он спросил:

— И кого выделять?

— Власова и Мальцева.

— Это новых-то? — уточнил Николаич.

— Мы из одного слоя сюда, раньше вместе служили, — не стал я уточнять, кто в каком слое кем служил.

— Вот как? — Николаич поразился. — Типа сыграное трио? Может, тогда и к лучшему. Только Власов буровым мастером, у него же зарплата снизится до шоферской. Он согласится?

— Спросим, — Валерий пожал плечами. — Пока не спрашивали, потому что решения все равно нет.

— Ну пусть будет решение, — кивнул председатель. — Что еще надо для этого?

— Еще дрон, самолет. И как-то порешать бы с еще одним пикапом, а то наши два под обозы работают, не хотелось бы забирать. А на джипе в рейды тоже не очень, там пулемет толком не поставишь.

— Могу свой сменять на что-то поменьше, — предложил я. — Его даже у дома парковать проблемно.

— Да? — они оба повернулись ко мне.

— Взял бы обычный джип. И разницу в деньгах, — не забыл добавить.

Николаич задумался, потом все же сказал:

— Можно, наверное. Вот свой штатный и отдай, — он посмотрел на Валерия. — Пока отдай, а потом решим с этим, — он поднял руку, пресекая возможные возражения. — Сейчас и проведем, а вы пока машинами махнитесь. Джип у тебя все равно стоит.

— На нем по тревоге к постам выдвигаться должны.

— Пока на колхозных выдвинутся, — обрезал его Николаич. — По штату тебе три машины и три квадра положено, вот пусть столько и будет.

Не обсуждаем. До обеда проведем все, деньги тебе перечислим, — это уже мне. — С учетом амортизации обеих. Загоняй пока свой пикап в гараж, пусть проверяют. Что еще?

— Пусть его сразу делают, — сказал Валерий. — Вертлюг, защиту, дополнительные сиденья. Чего просто так его гонять?

— Хорошо, распоряжусь.

— Да, Володь, — Валерий обратился ко мне. — Я тебя в систему оповещения ввожу, — он вытащил из подсумка планшет поменьше того, что Настя купила. — И оружие с броней получи, чтобы готовность к выезду по тревоге была полная. Кто в штате, тот только так.

— Принял.

Дальше разговор ушел на детали, больше внутренней кухни, которую я пока не очень понимал, поэтому я извинился и потопал за машиной. Мне такая большая действительно не нужна, разве что мебель докупать, но мне проще ее через тутошний магазин заказать. Чуть дороже, но возни меньше. А вот на разницу я скутер возьму. Или мотоцикл. Пока деньги не разбежались, мне тут все равно больше трехсот платить не будут, это в лучшем случае. А подъемные подтаяли всерьез уже у обоих.

В общем, я дошел до дома, выгнал пикап, на нем поехал на ПБУ, где мне без особых формальностей выдали нечто вроде формы песочного цвета, а если точнее, то рабочую одежду с эмблемами кибуца, оружие, знакомую уже броню, но к ней добавили шлем сразу с гарнитурой под рацию, наколенники с защитой голени и налокотники. На оружии я обнаружил номера, но явно нанесенные здесь, и эти же номера внесли в базу как выданные мне. И на автомате стояла оптика, но очень простая — полуторакратный прицел с минимумом регулировок и дальномерной сеткой, по которой и следовало брать поправки. Вот так, вроде и хайтек, а этот проще, чем ПУ военных лет. Но все лучше, чем открытые, лишнюю сотню-другую метров он прибавляет. И поле зрения на удивление широкое.

Переоделся я прямо здесь, броню и подвесную оставил, но автомат с тремя запасными магазинами и пистолет, как оказалось, надо носить постоянно, до конца рабочего дня. Чтобы я мог в случае чего вступить в какой-нибудь бой прямо сразу, не откладывая. И затем погнал пикап в колхозный гараж, где меня встретил Стаканов.

Машин во дворе среди боксов стояло немного, рабочий день в разгаре, лишь у «пепелаца» возились двое мужиков в комбинезонах, тянули какой-то жгут разноцветных проводов.

— Все, отлично, — сказал главмех, когда я припарковал машину у бокса. — Ключ отдать не забудь. — Я сразу протянул ему карточку с

бусинками. — С четками? — удивился он. — Ну точно, трофеей. Так новая вроде. — Он заглянул в кабину, потом полез в кузов и поднял люк. — Да, вполне приличная. Все, считай, что в работе.

На этом разговор и закончился. Что радовало — бюрократии мало. Марина Владимировна за бухгалтерию и сразу отдел кадров, главмех всю технику ведет, председатель на ходу решения принимает, и тут же все по всем балансам проводится. И деньги, хоть электронные, но толковые, не надо все гонять через какой-то главный сервер и прочее, а как из кошелька в кошелек переключаются. И ничего не теряется при этом. И даже подозреваю, что все транзакции каждого койна еще в какой-то файл пишутся. Пусть не при каждом перемещении, но при каких-то, в магазинах, например. А может, и сам айди информацию отсылает постоянно, пока в сети, оно ведь незаметно.

На улицах кибуца днем пустынно, нет никого дома. Так, пройдет иногда кто-нибудь, да и то видно, что по делам. А ткань одежды, даром что синтетика, все же хорошая, тело дышит. Кстати, выданную кепку я с броней в ПБУ забыл, надо бы носить, а то голову напечет к чертовой матери, жесткое тут солнце, даже жестокое. Зато днем комаров нет, а вечером они зудели. Не забыть: спросить в сельпо фумигатор. И сетки на окна. И экран на дверь, такие у всех стоят. Кстати, надо бы еще насчет саженцев выяснить, где их тут можно брать.

Поймал себя на том, что ум плавно ушел в бытовые мысли. А ведь хороший признак, значит, я успокаиваюсь, не дергаюсь уже, думаю об этом месте, как о своем собственном. Жить здесь буду.

Кстати, мы свадьбу так и не играли. Мужем с женой считаемся, а обошлись без свадьбы. Может здесь устроить? Хотя бы небольшую, для своих. Как раз сейчас, пока еще свободные деньги есть. А что?

На ходу достал айди, набрал Настю.

— Любимая!

— Что?

— Мы с тобой свадьбу не справляли.

— И?

— А почему бы нам ее сейчас не устроить?

— Прямо сейчас? Или обеда дождемся?

— Ну, я фигурально выразился. В ближайшее время, уже здесь, в кибуце. Как символ новой жизни.

Тут она оставила иронию и задумалась. Потом вдруг сказала:

— Ну, если ты так настаиваешь... но я бы сначала с людьми познакомилась, знала бы, кого приглашать.

— Тогда... тогда давай возьмем месяц на процесс знакомства... — тут айди заверещал, и я увидел на экране пульсирующий красный круг «Тревога!». — Извини, тут срочно, я перезвоню! — и отключился.

И тут же заговорила рация, голосом Валерия:

— Ты где?

— Почти рядом.

— Давай на ПБУ бегом, нападение на машину.

— Бегу!

И рванул со всех ног, сдернув с плеча автомат, чтобы не колотился.

Пока добежал, взмок на жару. В штабе нашел Валерия и еще пятерых незнакомых бойцов, ждавших меня, уже экипированных. Я сразу кинулся к снаряжению, влез в жилет, застегнулся, махнул рукой на все наколенники, схватил шлем.

— Что?

— Нападение на машину, с востока. Не взяли, там отбиваются, есть «трехсотый». Дальний патруль погнал в ту сторону по степи, может быть, в тыл выйдет, а мы отсюда. Машина одна.

— Джип же стоит.

— Он без защиты.

— Да и хрен с ним. Давай одного бойца, кто местность знает, хоть с пулеметом, хоть со снайперкой, если есть, и пусть ведет. А ты на большой.

— Ладно, давай. Шматков!

— Я!

— Хватай винтарь и к Володе в машину. Веди по распадку от первой фермы, и там попробуйте на высотку, ты знаешь.

— Знаю.

— Все, по машинам!

Вылетели толпой в дверь, бросились к пикапу и джипу. Пикап рванул с места первый, я за ним следом. Шматков — невысокий жилистый парень лет двадцати пяти, с загорелым лицом и почти добела выгоревшими бровями, автомат тоже не забыл, но кроме него держал между колен стволом вверх самозарядную винтовку. Я скосил глаза на нее. Привычное то ли пластиковое, то ли керамическое цевье, из него толстый ствол из нержавеющей стали. Никакого механизма компенсации отдачи нет. Непривычно узковатый магазин, но, по сравнению с автоматным, вполне себе широкий. Пистолетка, регулируемый приклад, никаких чудес. Прицел непривычный, явно электронный, как на том пулемете, только вместо экрана окуляр.

— Дальномер есть?

— Есть, — Шматков вытащил из подсумка что-то вроде монокуляра в пластиковом корпусе.

— Давай мне, я дистанцию задавать буду, если что. Как пользоваться?

— Там одна кнопка всего.

Ну да, вполне обычный дальномер.

— Понял. Ты с винтовкой как?

— Нормально, попадаю.

— Ну и отлично.

Машины, сигналя, пронеслись через кибуц и вылетели на грунтовку. Некоторое время мы глотали пыль, летящую из-под колес пикапа, затем Шматков крикнул:

— На вышку держи пока, потом левой возьмем.

Кивнув, я свернул в поле. Сразу затрясло, но пока терпимо, а пикап начал отрываться, попутно уходя в сторону. Шматков вытащил небольшой планшет и воткнул его в держатель на панели. Я глянул на экран: прорисована карта, зеленая стрелка с единичкой уходит по коричневой полоске дороги — это пикап. Вот мы, еще стрелка, с двойкой. Место боя обозначено пульсирующим красным пятном. Где третья машина? Пока в масштаб не влезла? И как это все работает? Ну не может тут быть спутников. Ладно, работает и хорошо, потом выпрошу.

Высокая сухая трава шелестит об днище, прыгаем хорошо, только ремни и удерживают, но рулить просто. Не гоночная машина, но предсказуемая. И аккумуляторы у самого днища, центр тяжести там, да еще и в самой середине, поэтому устойчивая такая, прямо ванька-встанька.

— От вышки левой берем, вот как я показываю, там низинка, пройдем незаметно, — задал направление Шматков.

— Принял.

Пыль за нами есть, но не то чтобы облаком, трава ей подниматься не дает, похоже. Так и вправду сможем выехать куда-нибудь скрытно, что нам и нужно. А вообще стрелки медленно к месту боя приближаются, как бы там беды не вышло...

Черт, я даже позывные узнать не успел, как все случилось. Ладно, каналы закрытые, все кодируется, так свяжусь:

— Валерий, это Владимир, позывных не учил, как слышишь?

— Слышу хорошо, — донеслось после паузы. — Ты — «Овраг», «Один» и «Два», как понял?

— Принял.

— «Овраг», я «Лабаз-Один», повтори.

— Принял, «Лабаз-Один».

- ЦэБэУ — «Биржа», как принял?
- Принял «Биржу», «Лабаз». Как второй патруль?
- Второй патруль — «Пинцет», повтори.
- Принял, «Пинцет». «Лабаз», как обстановка на месте контакта?
- Связь есть, на восьмом общем, отбивается, но его прижали. Есть «трехсотый», возможно тяжелый.
- Принял обстановку, «Лабаз».
- «Овраг», конец связи.

Да, действительно по распадку чешем, с обеих сторон прикрыты. И стрельбу уже слышу, очередями лупят, в несколько стволов. Это кто там так упорно из наших держится? Глянул на планшет — наша стрелка дергается чуть-чуть, словно навигатор не очень уверен, где мы находимся. Нет, это какие-то наземные маяки, а в распадке их чуток теряем. И мы почти на фланге боя, а пикап, получается, обходит его правей.

— Да, здесь примерно, давай вверх, тут недалеко.

Машина взлетела по склону, но все же не до вершины, не хочу себя проявлять. Дал по тормозам, затянул стояночный, вылетел с автоматом из-за руля, Шматков даже раньше выскочил.

— Шматков, не гони, на вершину медленней. Нам первый выстрел нужен.

— Есть, — по-уставному так.

Пригнувшись, через траву. Высокая, черт, тут залечь с винтовкой даже не получится, ни хрена не увидишь, с колена если только стрелять. Выше, выше, вот вершина, звуки боя сразу резче стали... есть!

Внизу правей грунтовка, с нее съехал большой грузовик. Кто у грузовика — не вижу, даже не пойму, стреляет этот кто-то или нет, а вот сверху по нему постреливают. На обратном скате холма две машины, пикап и джип, пикап маневрирует медленно, явно стараясь высунуться с пулеметом, но все никак позицию не подберет. И грузовик наверняка крошить не хотят, им трофей нужен, вот поэтому стараются огнем водилу, или кто он там, давить. Человека четыре стреляют, в джипе никого, в пикапе двое.

Дистанция... есть дистанция.

— Шматков, пятьсот двадцать метров, водилу пикапа и пулеметчика. Стекло пробьешь?

— Если обычное, то да. Если как на нашем, то не знаю, сблизил надо.

— Водилу, затем стрелка.

Пикап к нам мордой повернут. Неожиданно Шматков выдвинул на удивление длинные сошки, пристроив на них винтовку. Я вскинул автомат,

целясь в людей на гребне холма. Как Шматков выстрелит, так и я подключусь. Далековато мне, с полуторакратным, но можно хотя бы прижать. А может быть и попасть.

Гулко долбанула винтовка, Шматков пробормотал: «Минус» — и я удержался от открытия огня, если нас не засекли, то пусть снова снайпер отработает.

Неожиданно люди на вершине подскочили и разом бросились к машинам. Я открыл огонь очередями, взял слишком близко, разглядел пыльные облачка от попаданий, винтовка грохнула снова, Шматков выругался, затем я увидел пикап Валерия, несущийся со стороны дальнего холма.

Спугнули, черт, а могли бы прижать. Плохо скоординировались, плохо, мать вашу! Импровизаторы хреновы...

Люди уже лезли в машины, сейчас дернут отсюда.

— Давай к джипу!

Мы со всех ног рванули к машине, пробиваясь через траву. Я запрыгнул за руль, толкнул рычаг и сразу утопил газ. Колеса пробуксовали, но затем машина скачком рванула с места, набирая скорость.

— «Овраг», я «Лабаз-Один», как слышишь? Они уходят.

— «Лабаз», слышу тебя, преследуем, гоним на «Пинцет».

— Принял!

И где тот «Пинцет»? Он на экране только появился и сильно южнее нас пока. И как на него гнать?

Все, склон закончился, теперь видно. Обе машины уходят, идут борт в борт. Пикап трехосный, кстати, а джип такой, как у нас. Пылят. С пикапа заработал пулемет, но не точно, прыгают все. Но я все равно взял чуть правей, на всякий случай сбивая прицел стрелку. Шматков схватился за автомат, начал поливать короткими в том направлении, и не то чтобы совсем уж неточно, облачка пыли поднимались вокруг машин.

— «Овраг», здесь «Лабаз-Один», вижу их четко, иду сзади. Тебя наблюдаю.

Как их правей отжать, чтобы на второй патруль вышли? Кавалерийский бой какой-то, тачанки Батьки Махно. И джип у нас невооруженный, так бы хоть из пулемета пугали. И что, кстати, пулемет сделает, если у них на бортах защита? Колеса не прострелишь, их только из гранатомета, наверное, моторы внизу и по одному на ось, батареи вообще в защите. Крепкие тачанки на самом деле, только сейчас сообразил.

Надо пристегнуться все же, а то так выбросит меня на какой-нибудь кочке, так и полечу птицей бескрылой.

Где «Пинцет»? Приближается, но далеко пока, скоро эти его маршрут пересекут и вырвутся, а там их гнать хоть до горизонта. Вот когда коптер бы пригодился... с пулеметом в проеме. Догнали бы и сверху задавили, никуда бы они тогда не делись. Мы это уже проходили, работает в лучшем виде.

Нет, не догоняем, чешут как мы, даже вроде бы отрываются немного. Шматков уже второй магазин сменил, продолжает постреливать. Но те хотя бы за борта попрятались, ответного огня нет. А джип вроде бы тоже с защитой какой-то, борта больно высокие...

Джип, кстати, отстаёт понемногу от пикапа. И вон «Пинцет» пилит по степи, справа, но не дотягивается, уже точно не дотягивается. Огонь открыл. Из крупняка, а вдруг и достанет все же? Плитки эти крупняк не держат, только восемь миллиметров, если не в упор, то должен прошибить... если попадет. А попасть трудно, на машине как на лодке в волну.

Хавики левей забирают, все же «Пинцет» их спугнул малость, к нам ближе... а что толку?

— «Овраг», здесь «Лабаз-Один», как слышишь? — раздалось в наушниках.

— Слышу тебя, «Лабаз».

— Перед тобой слева, градусов под тридцать, будет речка в овраге, их отождмет на «Пинцета», не давай им расслабиться.

— Принял, «Лабаз», постараюсь.

У меня и так «тапка в пол», чем их еще беспокоить можно? Да нечем.

— Шматков, слышал? Знаешь овраг?

— Знаю, там кусты цепочкой, увидим.

— Вот как подтянемся, долби по ним длинными, как получится, лишь бы поближе.

— Есть.

Второй крупняк заколотил с пикапа Валерия, вроде даже попал по машине, но без видимого результата. Дистанция до них все равно немалая, наверное, но пыль поднялась совсем рядом, вокруг. А может, мне и показалось. Пинцет шел параллельным маршрутом, продолжая постреливать, но редко. Мне кажется, пулеметчик не хочет ленту менять, ждет, когда хавикам все равно придется свернуть правей и прижаться к нему. И тогда начнет долбить.

Оврага видно не было, если не знать про кусты. Те, кто сидел в пикапе, что-то поняли, наверное, потому что начали забирать левей, а водитель джипа то ли увлекся, то ли отвлекся, то ли паниковал, но проскочил меж

двух кустов, а затем машина исчезла, словно ее кто-то дернул вниз.

— «Овраг», за тем, что свалился, давай! — послышался голос Валерия.

— Принял!

Тут самому бы не свалиться... Я крутанул руль, забирая левей, проскочил к кустам, спускавшимся в низинку и рванул к следам свалившейся машины.

Не выскакивать на край, не выскакивать, я не знаю, что тут за овраг и что с теми, кто в той машине. Поэтому, не доезжая до полос примятой травы, я ударил по тормозам, отстегнулся и выскочил из-за руля, крикнув Шматкову:

— За мной!

Автомат к плечу и к краю оврага, чуть смещаясь левей, чтобы оказаться дальше от Шматкова, под одну очередь не влезть. Край — и вот все вижу. Овраг неглубокий и не крутой, метра три всего в глубину, наверное, но джип залетел в него наискосок, пропахал склон и завалился набок, колесами от нас. И возле него кто-то в броне и, кажется, пытается достать второго, запутавшегося в ремнях. Или пытается встать.

Я сначала выстрелил просто в силуэт, а затем, второй очередью, в бедро, вспомнив одновременно о том, что на противнике броня, и о том, что нам нужен пленный. Рядом треснула еще одна очередь, стрелял Шматков. Противник откинулся назад и завалился, упав спиной на полосу мелких камней.

— Прикрывай! — заорал я и спрыгнул на склон, стараясь не отводить прицела от обоих хавиков.

Оглянулся — Шматков держит их. Тот, в которого мы стреляли, не шевелится, а второй как раз пытается что-то сделать, но оружия у него в руках нет, автомат лежит на земле. А до пистолета дотянуться не может, равно как и отстегнуть ремень, на пряжку которого он навалился.

Блин, и на каком языке ему командовать? Никаких идей не возникло, и я просто заорал на родном:

— Замер, сволочь! Замер! Не шевелись!

Кажется, он все же меня понял, замер, перестал трепыхаться. Второй все, кажется, холодный, и поэтому, чтобы не рисковать, я быстро прицелился ему под подбородок и выстрелил короткой. Автомат слегка толкнул в плечо, запахло горелой пластмассой, три гильзы с глухим стуком отлетели в машину и упали на землю. Теперь точно готов, уже без вариантов.

Оглянулся. Шматков идет верхом, не отводя прицела, хочет

посмотреть, что на другой стороне машины. Правильно, хотя я видел в джипе всего двоих. Но может быть, кто-то в нем прятался, например.

Убедившись в том, что нашу тесную компанию никто не разбавит, Шматков сбежал вниз, съезжая по песку, встал рядом.

— Тащи его оттуда, прикрываю, — сказал я, отталкивая ногой валявшийся автомат. — Давай.

— Да запросто, — он усмехнулся и вытащил нож.

Натянутый ремень перерезался единым взмахом, пленный свалился на землю, а там я его потащил в сторону, схватив за эвакуационную стропу на броне. Он не сопротивлялся, даже держал руки так, чтобы я видел ладони. Мы тут же перевернули его на живот, Шматков вытащил, отбросив в сторону, пистолет из его кобуры, нож, магазины, рацию, а потом мы заставили его снять броню и шлем. Под «атлетических очертаний» броней скрывался довольно тощий тип со странно широкой задницей и тощими ногами, а шлем до этого прятал лопухую голову совсем без затылка. Затем его снова повалили, стянули руки за спиной пластиковыми наручниками, после чего обыскали повторно, но уже ничего опасного на нем не нашли.

— Ну чего, ушастый, допрыгался? — спросил я и взялся за рацию. — «Лабаз», «Лабаз-Один», здесь «Овраг-Один», как слышишь меня, прием? «Лабаз-Один», как принимаешь?

Валерий откликнулся после двух или трех попыток, с легкими помехами.

— «Овраг-Один», слышу тебя, докладывай.

— В машине двое, один из них холодный, второй пленный, упаковали. Какие приказы?

— Вызывай «Биржу», пусть шлют поддержку, мы продолжаем преследование. Как понял, прием.

— Понял тебя, «Овраг-Один», вызываю поддержку с «Биржи», даю координаты.

— Принял, конец связи, — сменил канал, вызвал ПБУ: — «Биржа», здесь «Овраг-Один», как слышите, прием.

— «Биржа» на связи, «Овраг-Один», на приеме, — отозвался женский голос.

— Высылаю координаты, есть пленный и транспорт под эвакуацию, нужна поддержка и техничка, пожалуй.

— Принято, «Овраг-Один», поддержка на подходе, уточняйте координаты.

Правильно уточнять я пока не умел, но рядом был Шматков, который с планшета послал что куда нужно. Так что ждем, а заодно машину обыскать

надо.

Грузовик с семьёю ополченцами подъехал минут через двадцать. Толпой толкнули джип, поставили на колеса. Один сел, проверил — на ходу, почти никаких повреждений, кроме зеркала заднего вида. Он просто съехал по склону и лег на бок, даже не бился. Пленного с убитым закинули в кузов, туда же трофеи, а вот найденный в джипе планшет и оба айди я забрал с собой.

Узнал, наконец, что с раненым и тем вторым, который отстреливался из-за грузовика.

— Сашку Павленко ранили, он в медпункте, — просветил меня высокий худой мужик с длинным носом, командовавший ополченцами. — Две дырки, но жить будет. В Цитадель отправят. Второй цел, отбился. Машина тоже почти цела.

— А как их остановили?

— Сашка за рулем был, его подстрелили, а потом прижали.

— Понял.

Потом короткой колонной вернулись в кибуц, к ПБУ, где уже собралось немало ополченцев, вооруженных и экипированных. Джип хавиков по дороге свернул к гаражам, а грузовик следом за нами подтянулся к основным силам. И там же я нашел Федьку, вооруженного, с длинной царапиной на щеке, под которой красовалось смазанное пятно засохшей крови, и злого как черт.

— Ты в машине был, что ли?

— Ну да, а кто еще? — он даже плюнул на землю. — Пацана вообще сдуру за руль посадил. Увидел же этих уродов, сам бы и пригнулся, и машину бы увел, а он запаниковал и тормознул, после чего две пули поймал. Машина встала. А дальше они как лупанули по кабине, так что я его еле выволочь оттуда успел.

— Сам как уцелел?

— А ты знаешь, бздоватые они все же, — Федька отмахнулся. — И стреляют криво. Подпрыгнет над скатом, пальнет хрен знает куда и прячется. Я за машиной бегал, все время позицию менял, так они и не лезли.

— Не лезли, потому что трофей взять хотели, и тебя до кучи, я думаю. У них там сзади пикап с пулеметом наготове стоял и не лез.

— Может, и так, — не стал он спорить.

— Ладно, пошли на ПБУ, Валерий до сих пор не вернулся, может, с ними на связи был, носимые уже не дотягиваются.

Если бы что-то пошло не так, мне бы с узла связи сообщили, так что беспокоился я не сильно. А вот насчет успешности преследования были некоторые сомнения.

В штабе нашел еще четверых «кадровых», сегодня свободных от службы, но поднятых по тревоге. Им сдали пленного, под которого нашлась вполне стандартная камера в пристройке. Тут еще и местный КПЗ, к слову. С бойцами поздоровались, но в беседы не вступали, я тут пока никто еще, только с одним Шматковым и познакомился. Федька остался внизу, а я поднялся на второй этаж, где сейчас вместо двух женщин нашел четырех. Тоже по тревоге прибежали, вторая смена.

— От Лабаза слышно что-нибудь?

— Только что связь была, возвращаются, — ответила одна, упитанная блондинка с короткой стрижкой. — Без потерь.

— По длинной связи разговор был?

— По длинной, — ответила она.

То есть все же далеко уехали. Ладно, подождем.

На улице, когда вышел на воздух, встретился с Настей. Вид у нее был обеспокоенный.

— Что тут у вас?

— Хавики. Хотели Федьку себе забрать навсегда.

— Но Федька герой и Федька отбил, — прокомментировал сам Федька. — Без всяких там, — он покосился на меня.

— Без этого нигде нельзя? — Настя уставилась на меня.

Любимая, ты сама все видишь и видишь, какой у нас выбор, — я развел руками. — Но тут проблемы небольшие, легко отвадим. Приходят издалека, малыми силами, пакостить тоже по-мелкому пытаются. Разберемся.

— И ты уже на службе? И повоевал?

— Да с кем там воевать? Погонялся скорей, они сразу дернули, Федька всех разогнал.

— А то! — вставил он.

— То есть, у нас все по кругу.

— Давай дома об этом, ладно?

Вроде кивнула, но сразу ушла, заметно недовольная. Ладно, разберемся. Посмотрим, что она скажет, когда летать начнет.

Валерий со своими людьми вернулся через час, недовольный и даже злой.

— Ушли, мать их, — выругался он. — До шоссе мы еще тянулись за ними, а там он почти сразу оторвался. У него по два мотора на ось, похоже.

Делают тут так, на заказ, — пояснил он, заметив мой непонимающий взгляд. — Пробег меньше на зарядке выходит, а вот скорость больше. Там шоссе вверх-вниз, даже из пулеметов достать не могли.

— Летательный аппарат нужен, с пулеметом, — влез Федька.

— О том и речь. Всех бы положили. Пленный у вас?

— Да, заперли его. Кстати, на каком с ними разговаривать?

— Некоторые по-английски шарят, некоторые на романском, но у нас на нем толком тоже никто, а так ни на каком, хрен поймешь, что у них за язык. Этого сейчас допросим, с переводом, — он постучал пальцем по планшету. — Нашли на них что-нибудь?

— Айди и планшет.

— Планшет? С планшета может польза быть, — сказал он задумчиво. — Надо поковырять. Сто процентов у них где-то база есть.

— Вот и я так думаю.

Ополченцев распустили, остались только «кадровые» и Федька. А чуть позже Власов подошел, узнать, как тут у нас дела. Ему Федька успел рассказать все. Я стащил с себя броню, повесил в шкафчик, туда же шлем и прочее, вздохнув с облегчением. Остальные, кто не на службе, тоже разоблачились, но никто не расходился. Патрульный пикап снова уехал на маршрут, служба продолжается.

Пленный то ли и вправду не понимал ни слова, то ли придурился, но на все отвечал: «Ма фахамин» — и делал горестное лицо. Выглядел он и вправду довольно жалко, взгляд заискивающий, руки трясутся. Автоматический переводчик в планшете тоже помогал не сильно, тот тупил почем зря. Но требование включить планшет понял и сделал, что сказали, введя код, пробежав тощим пальцем с длинным грязным ногтем по странным значкам. Валерий запомнил, куда нажимать, после чего сказал:

— Сиди тогда. Пожрать принесут.

И на этом мы из камеры вышли.

— И что с ним теперь?

— Решим. Под обмен можно оставить, если те, что у нас без вести пропали, у хавиков. А можно и израсходовать. Так нам он точно не нужен.

— А насчет расхода кто решает?

— Совет. Только так.

— Слушай, а с другими общинами сотрудничаете?

— По оборонной линии? — уточнил он и, дождавшись моего кивка, ответил: — Скорее нет, чем да. Масштаб проблемы небольшой, сами справляются все, а расстояния уже серьезней. Ближайшая к нам Форт-Брэдли, дальше Фортуна Хиллс, все американцы. Но они западней

маршрута хавиков, даже при связи они все равно перехватывать не смогут.

— Но проблемы у них те же?

— Один в один. Ладно, ты джип забрать не забудь, раз махнул не глядя. Кстати, трофейный как?

— На ходу. Они перевернулись просто.

— Надо бы как-нибудь его нам отжать, — Валерий почесал бороду. — Пригодился бы. Но не отдаст Николаич, точно не отдаст. Ты завтра в Цитадель, так?

— Вроде бы.

— Ну вот подбирайте там коптер нормальный, тогда точно все проблемы снимем. Вот как нам его сегодня не хватало, а? Кстати, с коптера, если внизу какой транспорт видишь, можно и связь запросить на общем канале. Если эти на своем халя-маля ответят, то уже подозрительно, надо пасти. Ладно, не буду задерживать, готовься иди.

Готовиться было несложно, вся подготовка бухгалтерская. Перекинули суточные из расчета шестнадцать койнов в день на десять дней вперед, на меня и Настю заодно, потом сразу отдали разницу за машины. Я даже подумал тут же за скутером пойти, но решил не торопиться, все равно уезжаем, а потом черт знает, что дальше решим. Поэтому просто узнал, когда выезд, и покатил домой.

Дома уже не цапались, я еще во дворе повозился, а Настя успокоилась, даже ужин приготовила с бутылкой сухого вина. Вино, кстати, опять же приятное. То есть тут и виноград растет где-то. Ели на террасе, включив какую-то электронную штуку от комаров. И вдруг поймал себя на ощущении того, что я все же дома. Не в своем доме, в смысле в пределах собственности, а именно дома, вообще. Из которого мне уже не придется уезжать и я так и останусь здесь навсегда, сколько там мне еще лет отмерено. И будут у нас вот такие ужины с вином и цикадами где-то в кустах, и будет светить луна, а над головой гореть фонарь, и будут слышны соседи, разговаривающие и смеющиеся у себя во дворе. Возможно, сам смысл всей жизни и заключается в том, чтобы рано или поздно достигнуть дома, своего места, со своим человеком, и осознать, что кроме этого тебе особо и не нужно уже ничего. И тебе не хочется отсюда никуда. Может, в этом даже и есть смысл жизни. Все мучаются в его поисках, а он под ногами, просто не у всех, а только у тех, кто пришел в свое место. Так просто не разглядишь, если суета в душе, об него споткнуться надо.

Выехали машиной, которая у правления была одной из двух разъездных. Джип для недалеких поездок, и вот этот трехосный пикап, только переделанный в нечто грузопассажирское. Кузов объединили с кабиной, поставили в нем аж два дополнительных ряда сидений, вставили дополнительные двери. Ехали Сан Саныч, водитель — молодой, спортивного вида парень в полной боевой экипировке, мы с Настей, и еще один боец из «кадровых» с ручным пулеметом, по фамилии Аникин, которого Сан Саныч неуклонно звал Аникин-воин. Аникин парень крупный, круглолицый, с мощными ручищами, татуированными от кистей и до рукавов майки, поддетой под броню. Вчера он был в патруле с позывным «Пинцет», сидел на пулемете, так что заодно рассказал подробности погони.

— Если бы прыгали меньше, я бы их достал, этточно. И доставал, уверен, только они там все позалегали за бортами, и даже не знаю, есть результат или нет. Ближе к шоссе чуть не догнали, те на кусты сперва пошли, а они там такие, что танк остановят. Но все же вывернулись. Тут я сто пудов по кузову длинной прошелся, сам видел, как в плитку шло. Были бы трассера, еще проще получилось бы.

— Нет трассеров?

— Нет. Да и степь сухая, ну их на хрен. Сгорим.

— А дальше?

— А дальше они на шоссе вылетели и ка-ак дали... блин, я сколько раз говорил, что надо было наши тачки тюнить. А председатель все жметесь, затраты, мол, и жрут они тогда больше. А хавики потюнили и на шоссе как от стоячих ушли, прикинь? И дорога там еще вот так, — он показал ладонью, — верх-вниз. Как на прямую вышли, так они уже на горизонте были.

— И что?

— Да ничего, поматерились, развернулись и поехали обратно, пыли поглотавши. Но обидно. А пленный чё, вообще ни слова?

— Может, ни слова, а может — дурака включил, моя твоя не понимай, но не докажешь, — пожал я плечами.

— В планшете пометка нашлась, командир думает, что база, сегодня проверять с утра погнали, — сказал Аникин.

— Не думаю, что там кто-то остался. У них потери, в пикапе могли

быть раненные, так что пошли они обратно полным ходом, я думаю. И если не совсем тупые, то могли сообразить, что мы планшет из джипа взяли.

— Скорей всего. Но прихватить бы хотелось. Всерьез прихватить, чтобы только одного отпустить, с его же автоматом в заднице. Чтобы там своим растолковал что к чему. Не, ну вот что за народ такой придурошный? Вообще по-хорошему не понимают, тока в табло бить, тогда доходит.

— Их тут половина населения?

— Половина, не половина, но до хрена, — Аникин даже сплюнул символически. — Они походу тут вроде как местные... ну, как бы из близкого мира, или там миров. Они и романцы. То есть вот это все, — он показал за борт, — вариант их прошлого. Или будущего. Один из вариантов. Поэтому толком никто не понимает, как мы сюда все сыпаться начали: русские, американцы, испанцы, французы... остальные там...

— У тебя первый мир?

— У меня первый. Но я тут три года, с людьми говорю, слушаю, выводы какие-то делаю. Не так тут что-то. Не мой вывод, правда, — он слегка смутился, — Палыча... знаешь Палыча?

— Не встречал пока, но слышал.

— Пообщайся, его прикольно послушать.

— А тебе вообще здесь как?

— Мне? Да отлично. Не, реально отлично, самая жизнь. Тут и Дикий Запад типа, и одновременно у меня в доме кондиционер есть с горячим душем. И все такое. И все свои, все друг друга знают, как-то все так... нравится, короче. После офисных дел так вообще как в раю.

— Раньше чем занимался?

— Да ну, — махнул он рукой, — детский сад. В офисе сидел и на байке катался, изображал из себя...

— На офисного не похож, — прокомментировал я.

— Не, ну я не только. Зал там, пауэрлифтинг, все такое. Здесь как в войско попросился, так сразу пулемет сунули, типа таскай.

— Я бы тоже сразу сунул, — усмехнулся я. — Таким, как ты, только пулеметы.

— Слушай, а у тебя реально уже третий мир?

— Даже четвертый у него, — вступила в разговор Настя, до этого молча слушавшая. — Бывалый путешественник.

— А у вас? — как подобает к даме, уже на «вы» обратился Аникин.

— Третий. Тоже хватает.

— А вам как у нас?

Настя улыбнулась:

— Да замечательно.

Интересно, тут в воду ничего не подмешивают? Ну и еще бы какая-нибудь засада не разрушила бы праздничное настроение. Но вообще дорога от кибуца до Цитадели считается безопасной, это я уже выяснил. Преимущественно безопасной, если точнее, поэтому мы и едем все в броне, с оружием, и дополнительным бойцом.

Догнали колонну, связались по общему каналу, опознались. На бортах машин американские флаги нарисованы и под ними надпись шрифтом «вестерн» — «Фортуна Хиллс». Водитель прибавил скорости, обошел их в один прием, и погнали мы дальше. Едва прошли плакат «Цитадель», сразу увидели парящий в небе беспилотник. Все, пошла контролируемая территория, можно совсем расслабиться. Потом еще и знакомого типа шестиколесный броневик попался.

Въехали в город со стороны промзоны и тут же свернули к аэродрому. Сан Саныч листал что-то в планшете, потом объявил:

— Там у них и торговля, и заказы коптеров. И обучение тоже там. Давай, Вить, туда.

Аэродром большим не был, может быть просто потому, что взлетно-посадочная полоса ему не нужна, тут скорей хелипорт. И коптеры в рядок стоят, причем двух видов, поменьше с четырьмя винтами и побольше с шестью. Четыре коптера, стоявших слева, были вооружены пулеметами, а на бортах нанесены эмблемы Цитадели. Все правильно мы делаем, получается. Вообще-то кибуц и раньше мог додуматься на пилотов обучить. Не клевал жареный петух в задницу пока всерьез.

Ангары, в них еще машины, стандартное здание офиса, мастерские. Под навесом стоит тягач, построенный из трехосного пикапа, размазанный красными и белыми диагональными полосами. Заправка. Ну или зарядка, с длинными кабелями на барабанах. Аэродром как аэродром, короче, все атрибуты на месте.

У офиса Аникин с Витей выбрались размяться, а мы все трое решительным шагом направились внутрь.

Офис представлял собой довольно просторную комнату с четырьмя столами, но занят был только один, и за ним сидел дядька лет шестидесяти, с седыми «ганфайтерскими» усами. Сан Саныч понадеялся на то, что тот говорит по-русски, но тот не говорил. Зато говорил по-английски. Сан Саныч начал объясняться сам, но потом быстро перепоручил это мне, поняв, что язык Шекспира и Бивиса с Баттхедом я знаю намного лучше.

— Чем помочь могу? — спросил дядька уже у меня.

— Хотим коптер купить, четырехмоторный.

— Из готовых или под заказ?

— А что есть из готового?

— Один всего. Двое экипаж, четыре пассажира, но можно дорастить до восьми, если нужно. Тысяча сто килограмм полезного веса, но это с учетом экипажа и пассажиров. Дальность до двух тысяч миль... то есть, километров. Скорость до трехсот тоже километров. Не узлов, — добавил он с некоторым разочарованием.

Это радует. Как-то надоели мне все эти футы, узлы и мили, особенно учитывая тот факт, что навигация и военные карты были в километрах.

— С обучением как?

— С нуля?

— Не знаем, — сказала Настя, — что считать нулем. Я пилот, почти все типы винтовых самолетов, даже С-130 водила. Муж, — она кивнула в мою сторону, — летает на легких самолетах и нескольких типах вертолетов.

— Это не с нуля, — ответил дядька. — Но учиться все равно надо, у нас птички совсем другие. Недельный курс, шесть часов в день, стоит по тысяче за человека.

Сан Саныч тихо крикнул, поняв, о чем тот говорит, но спросил другое:

— А сам коптер сколько стоит?

— Именно этот стоит девять семьсот. Хотите посмотреть?

— Хотим, — ответил Сан Саныч за всех.

— Тогда пошли.

Нужной оказалась машина в самом ближнем ангаре. Дядька подвел нас к ней, сказал:

— Смотрите.

Я посмотрел. Больше это напоминает слегка закругленный микроавтобус. Много стекла спереди, за кабиной открытые проемы. Стоит на четырех довольно крупных колесах, на амортизирующих стойках. Но все равно так конструкция простенькая, сразу видно.

— Можно сдвижные двери поставить, обойдется в двести, — сразу сказал мужик.

— Нам так нравится, — не дал нам ничего сказать Сан Саныч.

А я бы и не сказал, в такие проще пулеметы ставить. Спросил лишь:

— Скорость и дальность полета без дверей считается?

— Без. От загрузки слегка меняется, но не так как... в моем слое.

Ну да, здесь же вес батарей постоянный, топливо заливать не надо, а топлива в самолеты и особенно в вертолеты льют много. Для четырех пассажиров простые сиденья из вспененного пластика, а вот для пилотов

кресла посерьезней, уже вполне себе анатомические и с регулировками. Так... а что с управлением?

Газ не на ручке, как в вертолете, а сектором, под левую руку, почти на подлокотнике. И рядом еще рычаг, с головкой другой формы. А это что? Не знаю. Управление джойстиком, стоит вроде удобно, тоже на подлокотнике с другой стороны. Так, алгоритм пока непонятен, но разберемся. На джойстике еще и переключатели есть, может быть в них суть. Приборная доска даже мягким пластиком покрыта, в ней аж три дисплея... похоже, что просто планшеты вставлены, один побольше, два поменьше. Педали, две. А вот переключателей очень мало, да и лампочек всего с пяток. Все проще с этим электричеством, как ни крути. Понятное дело, что управление дублируется, пилотских кресел все же два.

Кстати, пол под ногами прозрачный... для удобства посадки, наверное. В вертолетах такого иногда очень не хватало. Двигатели... ну да. Электромоторы, прямо на пилонах коротких крыльев, винты ярко-желтого цвета почему-то.

— Полетать хотите ознакомительно?

— Да! — ответили все хором.

Дядька довольно хмыкнул и полез в кабину, Настя тут же уселась справа от него. Ладно, она у нас первый пилот будет, я второй, так что с Сан Санычем назад. Что он там делает? Ага, включил какой-то центральный тумблер, приборка осветилась, на планшетах цифры и шкалы появились. Слева, похоже, — скорость и высота, плюс заряд, в центре — горизонт, компас и что-то еще, правый планшет — с навигатором.

Еще тумблер, и запустились с жужжанием двигатели, сразу, без всяких прогреваний и прочего, это не турбина. Ага, просто джойстик вперед, правда, перед этим он кнопку утопил. Где-то совсем рядом зажужжал моторчик поменьше, и винты встали вертикально, затем прибавили оборотов. Машина неторопливо поехала из ангара на поле. Дядька довел ее до середины площадки, остановил, затем моторы поднялись вертикально, обороты прибавились и коптер легко оторвался от песочного цвета покрытия. Так, второй рычаг у газа — высота, он не фиксируется, похоже. Просто тянешь назад, и машина вверх идет, толкаешь вперед — вниз, отпускаешь, и высота вроде как держится постоянная.

Дядька покрутил коптер педалями из стороны в сторону, тот реагировал совсем как вертолет. Затем он сдвинул джойстик вперед, машина самую малость просела, накренилась на нос и начала быстро набирать горизонтальную скорость. Винты отклонились от горизонтали, но и вертикально не встали, поймав какое-то среднее положение, которое

удерживало аппарат на одной высоте и одновременно тянуло его вперед.

— Все вылеты только в этом направлении, — сказал вдруг пилот. — В сторону Цитадели даже не вздумайте, проблемы будут. Сейчас отлетим, и я покажу, как птичка маневрирует.

Ветер задувает внутрь через проемы, но не сильно, аэродинамика как-то продумана. Как насчет пулемет поставить? Места хватает, только сиденье вот это поворотным бы сделать. И продумать куда запасные коробка с лентами крепить.

Коптер вдруг, завалившись набок, описал впечатляющий вираж, от которого Сан Саныч побледнел, затем обратный вираж, поднялся выше, снова опустился, неожиданно быстро сбросил скорость в воздухе, при этом почти не встав на дыбы и даже почти не изменив высоту — только угол наклона винтов менялся. Затем пилот опустил машину метров до десяти и погнал ее к аэродрому так, что я заопасался, что мы влетим в ангары. Но при подлете машина плавно добрала высоты, зависла над площадкой и опустилась мягко, как на перину.

— Ну как? — спросил явно довольный коротким полетом дядька.

Настя показала большой палец, а я честно ответил:

— Отлично!

А Сан Саныч добавил по-русски:

— На кой черт меня только с вами понесло? Давайте, оформляйте, если нравится. Делаем все и мы с ребятами обратно погоним, а вы тут разбирайтесь сами.

Оформления как такового и не было. Деньги кибуца списали с айди Сан Саныча, куда их перекинула бухгалтерия, за машину и за курсы, дядька выдал нам четыре карточки на шнурках, сказав:

— Все, теперь без вас его никто никуда не угонит. Нужно будет больше ключей — заказывайте заранее. Как курсы закончите, внесу вам свидетельство пилотов в айди.

— Курсы когда?

— Хоть сейчас, я их и веду, — ответил тот. — Мне главное, чтобы вы свои часы по программе выбрали.

На том и порешили. Распрощались с Сан Санычем и остальными, забрали свои сумки и оружие из машины, и остались на аэродроме. А те поехали куда-то в промку догрузиться заряженными аккумуляторами, лишними в хозяйстве они никогда не бывают.

День теории. Устройство, аэродинамика, принципы управления. Ближе к вертолету, чем к самолету, но короткие крылья все же дополнительную

подъемную силу создают в горизонтальном полете, дядька, которого звали Боб, даже Ми-24 в пример приводил. И все проще, конечно, намного проще. Четыре больших электромотора, несколько маленьких, управляющих.

Механика, по сути, простейшая, электроники мало, автопилота и вовсе нет, «летишь руками». Конструкция — склеенный из литых пластиковых профилей каркас, на нем листы опять же пластика, уже тонкого. Гидравлики нет, топлива нет, как и топливной системы, охлаждения нет, кроме принудительно-естественного, «приточно-вытяжная вентиляция», так сказать. Даже точки смазки почти отсутствуют, а где и есть, там она полимерная, держится долго. Подшипники керамические, да и посчитать их можно на пальцах одной руки. Самая важная часть конструкции — устройство синхронизации, да и то простое, как коромысло.

— Электричество, леди и джентльмены, залог прогресса, — прокомментировал Боб мое удивление. — Моторы, батареи и провода. Ну и материалы. Завтра начнем летать понемногу, а пока можете быть свободны, устал я с вами.

Ну и мы тоже. Встали рано, потом по жаре в машине тряслись, теперь вот научились всякому нужному. Попрощались, подхватили сумки и пошли на выход. Дальше пришлось бы довольно долго топтать по жаре до автобуса, а у нас не только вещи, но и оружие, и снаряжение, но к нашей радости Боб посадил нас в машину к военным летунам, которые возвращались в город, и те доставили нас прямо в отель, высадив у самого входа.

Описывать его смысла нет, тут все в одном стиле, так что от того мотеля, в котором мы переночевали, отличался он лишь тем, что все номера в одном блоке и никаких персональных стоянок. А так даже холл похож и обстановка в номерах. Интересно стало, это владельцы так однообразно строить вынуждены, или строят централизованно, а хозяева берут в концессию? Подозреваю второе, иначе хоть как-то пытались бы выделиться.

Устроились, оплатив постой на неделю вперед, переоделись. Еще весь вечер впереди, да и обед пропустили с этими занятиями, не озаботились заранее. Ладно, зато в городе, в столице мира, можно сказать, надо использовать каждую возможность приобщиться к столичной жизни. Поэтому спросили у клерка, где можно найти приличный ресторан. Думал, что молодой парень в очках, явно француз по выговору, вопросу удивится и пошлет в какой-нибудь бар попроще, но он не удивился вовсе и посоветовал «Да Бруно».

— Хорошая итальянская кухня, применительно к нашим условиям,

разумеется, — сказал он. — Не пожалеете.

— А с дресс-кодом там как? — засомневалась Настя, оттянув свою майку снизу, чтобы продемонстрировать простоту туалета.

— Нет здесь никакого дресс-кода, — вздохнул клерк. — А жаль.

— Почему жаль?

— Потому что хороший ресторан этим и отличается от просто закусочной. Мой папаша держал ресторан всю жизнь, в Бретани. Морской, лучшие устрицы.

— Тут устриц нет?

— Есть моллюски, но другие. И возить далеко, до побережья отсюда пятьсот с лишним километров. Но возят.

— В «Да Бруно» они есть?

— Нет. Есть «устричный бар», называется «Маллиганз», можете сходить и туда. Но кухня попроще, ирландское место, там хозяин из Дублина. Давайте вам скину адреса обоих мест, — он начал тыкать пальцем в экран компьютера. — Оба на другой стороне Цитадели, так что лучше такси или автобус берите.

Наши айди пискнули, приняв новую информацию.

Все верно, та сторона города, где мы в прошлый раз жили, более «светская», а эта скорее деловая, для всяких командировочных, торговцев, покупателей и продавцов, ближе к промзоне.

— Такси? — спросил я у Насти.

— Давай автобусом, он тут прикольный, хочется прокатиться.

Ну да, есть немного. Дошли до остановки, подождали несколько минут в компании двух вояк и одной немолодой домохозяйки с пакетами, а тут и автобус подрулил. Низкий, широкий, вроде тех, что развозят пассажиров в аэропортах, где раздвижных коридоров нет, к тому же еще и без окон, только крыша сверху. В салоне пусто наполовину, так что мы сели на «цитадельную» сторону машины. И я подумал, что бог весть с каких пор не ездил в автобусе. Лет уже двадцать, наверное, все на машине. Да еще и с девушкой. Поэтому я решил получить от поездки максимум и обнял Наст за плечи. Она не возражала, может даже подобные мысли и у нее были.

Смотреть, правда, по большому счету было не на что. Видел одну часть города, значит видел их все. Дома, правда, шли здесь больше двухэтажными блоками с балкончиками и без личных дворов, но архитектурными изысками голову себе никто не забивал. А так люди, велосипеды, скутеры, немного машин. Такси, которые упомянул клерк, напоминают тележки для гольфа шестиместные. Проще было вызвать, быстрее бы добрались, но и так нормально. Да и вообще пора привыкать

деньги беречь, зарплаты у нас колхозные.

Потом мое внимание привлекла троица, сидевшая на одном ряду прямо за водительской перегородкой. Две детских головы, светлая и темная, а рядом с ними женская, с короткими волосами. Даже не голова привлекла внимание, а плечи в майке с открытыми проймами. Женщина одну руку, согнув в локте, на спинку положила и сидит чуть вполоборота. Мускулистая рука, мускулистые плечи, и еще татуировка на предплечье, цветная, я ее видел раньше.

— Подожди секунду, — сказал я Насте, поднимаясь с места. — Кажется, я кого-то вижу.

— Кого?

— Кого-то знакомого. Хоть этого не может быть, я наверняка обознался.

Я прошел по проходу вперед, остановился, посмотрел на сидящих сбоку.

— Лина? Свисток? Амир?

Три головы синхронно повернулись ко мне.

— Опа, хренасе! — сипато произнес Свисток.

Амир, по обыкновению, ничего не сказал, он и раньше разговорчивостью не отличался.

— Володь, ты? — Лина явно глазам своим не верила.

Мы познакомились «один мир назад», в мерзком месте, где обосновалась эта самая компания «хакеров», как я их про себя называл. И даже поучаствовали вместе в некоторых... приключениях, если их можно так назвать. Среднего роста девушка, крепкая и очень спортивная, со скуластым лицом, довольно симпатичным, в чертах которого явно прослеживаются следы азиатской крови.

— Вы как здесь оказались?

— За тобой пошли, — сказала Лина. — Костя всех поднял и повел. Обалдеть... значит, ты здесь?

— Всех? А Костя где?

— Всех. Мы все тут. Костя по делам пошел.

— А вы вообще где? Давно здесь?

— Два дня. Мы дом снимаем, все вместе. Мы туда и едем сейчас.

— Давай адрес. Мы голодные, поедим и к вам зайдем.

— Ты с ума сошел? Накормим в лучшем виде, ты меня оскорбляешь. Я вечно всех кормила. И ты не один?

— Я с женой. И я ей пообещал романтический ужин.

— Мы вам сами ужин устроим, у нас шашлык сегодня. Романтичней

некуда. Володя, не дури, имей совесть, — она даже возмутилась. — Если Костя узнает, что я тебя упустила, он меня задушит, наверное. Давай, хорош думать.

— Хорошо, хорошо, сейчас вернусь.

И пошел обратно к Насте, смотревшей на нас с любопытством.

— Нас зовут на шашлыки. Настоятельно зовут.

— Кто это?

— Это тот самый Крюка, который Костя, и вся его компания. Не эти вся компания, в смысле, остальные дома.

— Откуда они здесь?

— Пошли следом за мной. И провалились тоже следом. На день позже. Всей бандой и провалились, включая двух малолетних негодяев. Отказаться я не могу, не поймут. Пойдем на шашлык?

— Ну... пошли, естественно, хоть познакомишь. Да, пошли, конечно.

Вся компания сняла дом сразу за районом, застроенным двухэтажками. Не в самом презентабельном месте, с видом на периметр города, зато довольно большой и какой-то необжитой пока. Мебели мало, надувные койки набросаны, вещи пока все в сумках. Мы прошли через дом насквозь. Даже двор блистал следами недавней стройки, а мангал оказался сложен из подручных материалов. И вокруг него собралась вся компания. Впрочем, там и все стулья из дома собрались. И даже Костя был уже на месте.

— Смотри, кого ведем! — Лина крикнула еще с порога. — А?

Все повернулись, каждый сказал что-нибудь, но поскольку сказали хором, то я ничего не разобрал.

— Обалдеть! — Костя поднялся навстречу. — Нет, я предполагал, но не настолько и чтобы так сразу. Давайте, садитесь, у нас почти готово. Свисток, Амир, организуйте сидячие места, притащите что-нибудь накрыть... — он показал на лежащий на земле блок.

Он без своего бывшего эпатажного наряда смотрелся другим. Разве что чудная прическа с выбритыми с боков и собранными сзади в хвост волосами осталась на месте, но в обычных карго-шортах и майке он все равно выглядел обычно. Костя высокий, худой, к тридцати годам возрастом, но выглядит даже моложе, наверное.

Пацаны метнулись в дом вдвоем и почти сразу выскочили обратно с каким-то одеялом, которое Костя постелил сверху на тот самый блок. При этом все разом засуетились, освобождая стулья.

— Настя, моя жена, — представил я ее сразу всем. — Это Костя, я рассказывал тебе. Обо всех рассказывал, на самом деле.

Процесс знакомства получился немного суетным и бестолковым, но все же состоялся. Лысый и Макар притащили холодильник с пивом и минералкой, Китти, девушка Кости, начала раздавать тарелки. Шашлык доходил, можно снимать с углей. Только сейчас дошло, насколько я голодный. Дальше получилось так, что Настя оказалась между Китти и Кавайкой, девочкой с белыми волосами, заплетенными во множество косичек, а Костя сел рядом со мной.

— Насчет Насти, — тихо сказал он, — она все же прошла? Или ты здесь с ней встретился?

— Не здесь. И не там. Где-то в середине. Трудно объяснить. Главное — встретились. Как вы здесь оказались?

— А что нам оставалось? Мы же «жертвенных баранов» уже взяли, считай, что в открытую, внагляк, люди видели. Нам дальше в Гадюжнике не жить, это понятно. Потом стрельба, гранаты, где-то рядом. Подняли дрон, поискали место стрельбы, там Барановского засекли. При этом он мне ни слова ни о чем не сказал перед этим. Это с тобой была стрельба?

— Со мной, — я кивнул. — Отбил, к счастью. Вы как дальше?

— Как с тобой и репетировали. Покидались в машины, спустились в подвал, закрылись, чтобы темнота полная.

— Как догадался?

— Ну я же не совсем тупой? — удивился он вопросу. — Ты же сам пацанам платил, чтобы там всегда темнота была.

— Верно, — кивнул я. — А дальше?

— А дальше я Носа там завалил. Я так прикинул, что это и было ключом.

Ну да, тоже догадаться можно было.

— Носа? — я чуть потерялся.

— Один из сутенеров. Его не жалко, даже с удовольствием, — Костя усмехнулся. — Редкая гнида. Ну и дальше Кавайка завизжала как сирена, а нас куда-то потащило. Потом чувствую, что изменилось все вокруг. Зажег фонарь — стены кругом, но уже не подвал. Построились, как ты учил, пошли туда, чтобы к бронетранспортеру прорваться, а там пустыня. И пустота. Только гильзы набросаны. Ну и все.

— А второй «баран»?

— С ним непонятно. Что с ним вообще делать следовало? Валить с этой стороны в темноте?

— Ничего, на самом деле. Я же говорил, что он про запас.

— Ты глянь, а я думал, — Костя хлопнул по колену, — что туману напускаешь.

— И что сделали?

— Да ничего, привезли сюда, на свою голову, — он сморщился недовольно.

— Что с ним дальше?

— Отпустили его, что. Айди выдали и денег кинули, как и всем. Мы там попробовали намекнуть, что человек помойный, но нам прямым текстом сказали, что если улик нет в этом мире, то можем свое мнение засунуть сам понимаешь куда.

— Он тут, в городе?

— Наверное. С того времени не видел.

— А вы как в этом доме оказались? И вообще, что собираетесь делать?

— Там парень русский был, на приеме. Когда мы спросили, как бы нам так коммуной и поселиться, он по объявлениям дом нашел. Город сдает, их собственность.

Поэтому, наверное, такой полуготовый. Госсобственность.

— А вы сами чего?

— Работу ищем. Вроде предлагают разную, обучать берутся.

— И куда вас?

— Кого куда. Есть варианты и программы программировать, и с электроникой местной работать. Думаем. А ты где?

— В кибуц уехали, в русский. Слышал про такой?

— Да, — он кивнул, — сразу же сказали. Но мы чего-то не вдохновились картошку с оливками растить, нам бы лучше по профилю.

— Разумно, что я могу сказать, — согласился с ним я. — Все подъемные получили?

— Все.

— И снимаете вкладчину?

— Точно.

— Тогда долго продержитесь, успеете что-то найти.

— Мы так и прикинули. Нормально. Зато хоть вырвались оттуда. Свисток с Амиром от чудес офигевают. Да и я сам немного тоже.

— А пацанов куда?

— С нами пусть пока, тут это нормально, мы выясняли. Школа есть, пусть учиться идут. Ты шашлык ешь, остынет, а мы старались. Твое здоровье, — он поднял бутылку пива в салюте.

Мы чокнулись. Вообще компания эта настолько малопьющая, что можно непьющей считать, так что пива немного, воды больше в ящике. А Настя освоилась в компании, болтают, смеются.

Но интересно получается... провалился сюда я ведь вовсе не из того

подвала, в который зашли они и где убили сутенера из Гадюжника, знаменитого тем, что со своим подельником сажал девчонок на винт насильно, а потом, когда они уже в полной зависимости, гнал обслуживать клиентов, а заодно через них дурью банчил. Я провалился из другого, в паре-тройке кварталов. И при этом считал, что «дверь» из того подвала могла вести только в «мир Колд-Лейка», в насосную станцию возле канадского города Форт-Мак-Мюррей, откуда я прошел в их мир. Так это все работает. Но вот я провалился сюда, и их унесло следом за мной. К лучшему, разумеется, для них однозначно к лучшему, из Форт-Мак-Мюррея они могли просто не вырваться через занятые Тьмой и населенными ее тварями земли, но вот именно так вышло. И к тому же Федька с Власовым здесь.

Мы все же как магниты работаем теперь, или что? Хотя... вот в данной ситуации я только этому рад. Никто из них не прогадал, а мне так и вовсе замечательно, что встречаю друзей. Теперь и в Цитадели их будет целая компания. Уже есть к кому ходить с визитами.

— Ты надолго здесь? — спросил Костя.

— Мы на неделю. Коптер купили, обучение проходим.

— Коптер?

— Коптероплан. Для кибуца. Летать будем.

— Здорово, — он усмехнулся. — Покатаешь?

— Как только, так сразу. Заслужить надо. Кстати, шашлык отличный. Свинина?

— Да я сам не понял, — он выглядел чуть обескураженным. — Тут вообще один вид мяса, просто куски разные. С виду вроде как свинина, но темней. Просил шею, шею и дали, сала как на нормальной. Но вкус что-то не совсем свиной, — он развел руками. — Но мне нравится.

— Мне тоже, — я душой не покривил. — Но вроде и на говядину похоже.

— Вот и мне так показалось. Ладно, вкусно — и хорошо, что еще нужно для полного счастья? Безопасно, все вместе, есть еда, есть пиво, есть даже деньги, никакого Гадюжника вокруг, никаких тварей... в Цитадель попасть мечтаю.

— Чтобы что?

— А вот посмотреть, как там все устроено. Вроде берут туда на работу изредка, как я слышал. Видишь, все тут хорошо, но частный город прямо перед глазами. Хочу за забор заглянуть.

— Да ладно, меня не парит, — отмахнулся я, правда, не совсем искренне. — Без них тут все накроется, так что меры безопасности

понятны.

— Так я и не возражаю. Но все равно интересно. Пойми сам: там, откуда я сюда попал, мир был тесным, границы загонов на каждом шагу, вырваться за пределы — это просто перескочить в другой сектор, не больше, сменить одну стену на другую. Частная территория? Так это вообще резервация, просто с комфортом. А тут?

— А тут просто нет ничего. И Цитадель, похоже, тоже резервация. Хотя и не уверен.

— Может и так. Но очень хочется... всего. Все увидеть, везде заглянуть, все понять.

— Если ты будешь работать здесь, то не уверен, что ты много увидишь, — я вцепился зубами в очередной кусок шашлыка.

— Посмотрим. Пока я должен сохранить нашу компанию вместе.

— Вот прямо так вместе? В одном доме?

— Мы привыкли так жить, ты сам все видел. Амир со Свистком вообще как дети полка, родителей нет, а так они вроде как в семье. Пока так, дальше будем устраиваться. На южной окраине строят новые блоки, на шесть квартир каждый, может быть, сподобимся один такой целиком выкупить.

— На какие?

— Тут кредиты есть, для тех, кто работает.

— И кредит тебя насмерть к месту привяжет, — я посмотрел на него. — Тогда можешь все свои мечты мир посмотреть и за разные места его пощупать засунуть понятно куда. Жизнь обывателя с ипотекой вообще-то не предполагает романтики. Думал об этом?

— Я обо всем думаю. Мы все думаем. И пока ни к какому выводу не пришли, кроме того, что нам надо держаться вместе. Мы в Гадюжнике выживали так бригадой, зачем терять преимущество?

— Думайте сами, что я могу еще сказать. Для себя мы уже определились, остаемся в кибуце. Денег там меньше, но простору больше. И ипотеки нет.

Неделя в городе прошла быстро. После того, как мы встретились со странной коммуной Кости, нам было чем заняться по вечерам. Встречались, иногда ходили куда-то вместе. С ними тоже не все так просто, потому что в своем мире, уйдя в режим «подводной лодки» посреди самого криминального района, они замкнулись в своем кругу общения, отталкивая всех остальных, и, по сути, разучились общаться с миром внешним, а те же Свисток с Амиром и не умели этого никогда. И сейчас они чем-то напоминали мне людей, выздоровевших после тяжелой болезни и делающих первые шаги за пределами квартиры. И вовсе не все из них так уж держались за идею Кости и дальше жить кучей. Первой о том, что она хочет уехать в кибуц, заявила Лина.

— Это вы технари, а я тренер вообще-то, — сказал она раз, когда мы все сидели в том самом баре, куда Федька повел меня в первый раз, в «Роке». — И мне не хочется жить здесь за забором. Вы хоть сами поняли, что имеете в виду? Ну да, тут все классно, чисто, безопасно, но за забором ничего нет. Вообще. Куда вы отсюда поедете? Вы же сами волком взвоете через пару лет. Пустыня вокруг, и все.

— Ну а что ты предлагаешь?

— Я с ними улечу, — сказала она, кивнув в нашу сторону.

— Лин, но мы всегда вместе, — заметила Кавайка, в очередной раз закинув все свои косички за спину.

— И похоронят нас всех вместе и в один день? — Лина засмеялась. — Кавай, мы же взрослые люди... некоторые из нас, — это намек на то, что Лине двадцать семь, а Кавайке девятнадцать. — Сколько мы так протянем до того, как начнем собачиться друг с другом? Все, я решила, и это окончательно.

Побухтели, даже немного поругались, хоть и без лишних эмоций, но Лина уперлась. И за день до того, как наше обучение закончилось, перебралась к нам в гостиницу. Приехала на велосипеде, с сумкой и рюкзаком. Кстати, велосипед оказался последним аргументом в моем внутреннем споре, так что я решился, доехал на автобусе до «дилера» и купил там скутер. «По тревоге выдвигаться», как я сам себе объяснил покупку. И уже на следующее утро сделал на нем три рейса, два с нашими сумками на аэродром, а третий, понятное дело, с Настей.

К этому утру на борта коптера нанесли по нашему заказу эмблемы

«Кибуц 1», так что можно считать, что все, что требовалось в городе, мы сделали. Боб на редкость официальным голосом поздравил нас с окончанием школы, в айди добавили информацию о том, что мы вполне себе сертифицированные пилоты, ну а дальше осталось только дозарядить батареи «под пробку», закинуть скутер и велосипед в багажный отсек, забросить сумки и прочее в салон и попрощаться.

За шесть дней почти постоянных полетов с машиной мы уже свыклись. Управление простое, даже отсутствие автопилота не мешает жить особо. Коптер стоял уже на открытой площадке, приготовленный к передаче новым владельцам, так что Настя просто раскрутила винты и оторвала его от земли. Запретная для полетов зона прекрасно видна на экране навигатора, так что она взяла самый законопослушный курс из возможных и повела машину на юг, домой.

В кабине непривычно тихо, вместо звука турбин и прочего, от чего в вертолетах спасали наушники, тут просто жужжание и стрекот винтов. Связь подключили к гарнитуре шлемов, обычных военных, тех, что выдали в кибуце. Пусть мы и высоко, но экипировались как на войну, на всякий случай.

— Над дорогой пойдем, — сказала Настя.

— Как скажешь, наслаждайся, — я усмехнулся.

— Ты так говоришь будто это что-то плохое. А я чувствую себя снова на своем месте. Это то, можно сказать, для чего я создана.

— Создана ты... гм... я бы сказал для чего, если по соотношению талантов, но да, летать у тебя тоже хорошо получается.

— Сейчас за борт вылетишь, остряк-самоучка.

Мы поднялись на триста метров, тень от коптера, удивительно контрастная под ярким солнцем, бежала параллельно дороге, под нами тянулась знакомая каменистая пустыня, которая уже вскоре, да, на коптере именно вскоре, начала превращаться в степь. Права Лина, кстати, как-то я раньше даже не подумал о том, что из Цитадели и выбраться некуда. Не потому что не выпускают, иди на здоровье, а потому что нет вокруг ничего. Место под тот самый реактор, как я понимаю, выбирали от всего подальше. Вот и выбрали. Хочешь — езжай в пустыню и рапторов с ящерицами стреляй и делай с ними потом, что хочешь, потому что они еще и несъедобные. А больше в пустыне и нет ничего, кроме колючек.

Правда, куда ездить из кибуца, я тоже до сих пор не выяснил, но там есть хотя бы ощущение бескрайнего простора, мир открыт, пусть и открыт всем ветрам и всем проблемам, но вот стены нет. И это важно. Нет, на город я его уже точно не променяю.

Время от времени тут и там виднелись оранжевые аэростаты, висающие в паре сотен метров над землей, и под каждым контейнер такого же цвета. Это и есть местная навигация, сигналы с нее и принимаются. В сильный ветер, понятное дело, сигнал слабеет, передатчики к земле пригибает, в штиль усиливается, когда тонкие полимерные тросы тянутся от земли вертикально, но даже такая лучше, чем совсем никакой. Правда, ближе к населенным пунктам маяков больше, а подальше от них точность снижается, но все равно остается достаточной для того, чтобы хотя бы примерно понять, где ты и куда двигаться дальше. Нет, это не джипиэс, ракеты по этим сигналам не наведешь.

Скорость двести двадцать, самая оптимальная для сбережения заряда батарей, коптер прет как по рельсам. До кибуца триста шестьдесят, так что через полтора часа мы уже вышли к дому, а там я взял управление у Насти — захотелось осмотреть окрестности, а то живу и ни черта вокруг не знаю.

А в окрестностях много чего нашлось. Какие-то на удивление плотно засаженные плантации, насосные станции со скоплениями солнечных панелей, ветряки-генераторы, целые стада скота, пасущегося на огороженных выгонах, причем я так толком и не понял, что это за скот: массивные туши бурого цвета, вроде даже без рогов, меньше коровы, если сравнить с человеком, там рядом один гулял, но куда больше свиньи и уж точно не бараны. Прокатанные грунтовки, соединяющие все это в некую сеть, пылящие по ним грузовики и трактора с прицепами. А серьезно так кибуц развернулся, как я посмотрю, почти все вокруг освоено. Только восточное направление, то самое, откуда пришли хавики, было куда пустыней. Не успели туда расшириться или что другое? Может, там воды меньше?

На коптер смотрели с земли, иногда махали руками, а я честно так же махал в ответ, хоть этого никто и не видел. Даже патрульный пикап обнаружил, стоящий на высоте дальше к югу, возле самой дороги, и вышел с ними на связь, похваставшись обновкой. И уже потом свернул в сторону городка, высматривая территорию главмеха и обещанную площадку на ней.

— Я посажу, — сказала Настя, снова забирая у меня управление.

Коптер легко и плавно сбросил скорость, затем завис, накренившись назад, выровнялся и начал опускаться. Через стекло в полу хорошо было видно место посадки, Настя опускала машину прямо на середину «Н», нарисованной в круге. Колеса мягко коснулись земли, машина чуть просела, жужжание электродвигателей смолкло, а винты, замедляясь, вращались вхолостую.

— Получи, деревня, трактор, — объявил я, выпрыгивая из кабины, подошедшему Стаканову.

— От деревни слышу, — нашелся он с ответом. — Как оно?

— Летит, не падает. И в хозяйстве чистая польза.

— Ну, это мы посмотрим, — не нашел он в себе душевных сил согласиться. — Ладно, принимаем на баланец. А это кто? — он повернулся к вылезавшей из кабины Лине.

— Новый и безусловно полезный член общества.

— Давай скутер вытащим, — сразу подошла ко мне Настя, вызвав смутные подозрения в ее мотивации.

Помог Стаканов, вдвоем мы легко подхватили двухколесную машину и поставили на землю.

— Мне сюда и обратно каждый день ездить придется, — Настя стащила шлем и, зажав его между колен, начала поправлять волосы. — До ПБУ ты и так дойдешь, недалеко.

— Понял, спасибо.

— Ходить полезно.

— Да что ты говоришь?

— Тебе полезно, — уточнила она. — Ладно, мне надо переодеться, и затем вернусь, хорошо? — повернулась она к Стаканову.

— Только скорей, мне потом еще на третью плантацию ехать. Я человека дам, пусть вас развезут. Сень! — позвал он кого-то. — Давай сюда со своим транспортом, дело есть.

Сеня, оказавшийся молодым, лет шестнадцати, пацаном, подкатил на шестиколеснике, то есть кваде с двумя задними осями и кузовом. Мы побросали в кузов все вещи и велосипед Лины, сама она уселась Сене за спину, который тут же рванул с места, даже не спросив, куда ехать надо, а мы покатали на скутере следом. По пути все же пришлось его обогнать и махнуть рукой, чтобы за нами следовал.

У дома мы его отпустили обратно, Настя сказала, что доедет сама. Ну ладно, пусть ездит. Мы пригласили Лину пока в дом, предложили кофе, от которого она не отказалась, Настя бросилась переодеваться, а я просто стащил всю снарягу и налил кофе всем троим.

— Что дальше? — спросила Лина.

— Дальше дойдем до местной власти, там я тебя сдам с рук на руки, а сам пойду на службу. А ты там обсуждай с ними — что умеешь, что хочешь и что тебе за это будет.

Перед домом остановился джип, и вскоре через открытую дверь в дом вошел Федька.

— Здорова, — объявил он, — видел, как летели. — Он был в форме, с оружием, правда, только с пистолетом, автомат, наверное, оставил в машине. — Знакомь!

— Лин, этот бабник — мой старый друг Федор, я уже рассказывал, где мы с ним встретились, — она кивнула. — А это Лина, я тебе про их компанию тоже рассказывал, «хакеры из Гадюжника», помнишь?

— Ну... да...

Я не дал ему до конца выразить недоумение и добавил:

— Они, оказывается, следом за мной пошли. И тоже здесь.

— Все здесь?

— Все в городе остались, одна я сюда, — Лина встала со стула и протянула Федьке руку.

А у того что-то глазки загорелись. Бабник Федька, с этим не поборешься.

— Тогда в правление вас? — тут же вдохновился он. — Я подвезу.

— Ты в любом случае подвезешь, даже если не захочешь. Кофе будешь?

— Давай, если не жалко, — он уселся на стул, причем стратегически ближе к Лине. Началось.

— Лин, он приставать и клеиться будет, — предупредил я ее. — Федь, она тебя может побить за назойливость.

— Предупрежден — вооружен, — ничуть не смутился Федька. — Ты кофе-то налей.

Настя выскочила из ванной переодетая и заново причесанная, сказала:

— Всем до вечера, — и пошла к двери, но я ее остановил.

— Автомат возьми. Если придется летать, то пусть с тобой будет. А вообще надо автомат и бэка в коптере постоянно держать, пусть вообще там живет. И комплект выживания.

— Насть, вообще-то да, — поддержал меня Федька. — Тут в степях сама видела кто живет. И рапторы — это не все. Здесь без оружия не ездят, даже в грузовиках у всех что-то есть. А то ты прямо как в сказку попала.

Действительно, мы начали в городе отвыкать от оружия, и в кибуце тоже его мало кто носит. Но именно в кибуце, а летать придется над степью, причем дистанции полета могут быть разные. Кстати, летать по-хорошему пока вообще нельзя, в коптер надо комплект выживания положить постоянный. И с рацией выяснить — докуда она вообще дотягивается? Дальность полета у коптера большая, получится оттуда до своих докричаться, случись что?

Ожидал, что Настя из чистого упрямства начнет возражать, за ней это

водится, но она не стала. Открыла шкаф, вытащила из него автомат и подсумки с магазинами, а потом еще и кобуру с пистолетом надела на ремень. Впрочем, что ей возражать, если она к самой Тьме в Углегорске летала, а после этого и на нас двоих приключений хватило. Это она так, расслабилась просто.

Тихо зажурчал моторами скутер, и я увидел через окно, как Настя уехала. Все же удачно я скутер купил, хоть она и возражала. Правильно не послушался.

— Федь, ты не отвлекайся, — повернулся я к нему. — Какие новости, пока меня не было?

— Значит, отделение разведки утвердили, и я в нем, это первое, — Федька загнул палец. — Власов переходить в него отказался, не хочет в зарплате терять. Так что в штате только двое, ты да я, да мы с тобой.

— Не пошел Серега? — я чуть удивился. — Хотя авантюристом он и не был никогда.

— Эточно, — кивнул Федька. — Поначалу что-то гоношился, но сейчас дырки бурит и ничего не хочет. Еще женщина у него завелась, держит его за фалды, как я прикидываю.

— Ладно, найдем еще кого-нибудь.

— Куда? — спросила вдруг Лина.

— У нас тут маленькое войско есть, помимо ополчения, — ответил я. — Тринадцать человек всего, если не считать гражданских связисток. Вот в нем сформировали отделение разведки... скорей звено, но один человек не пошел. Тоже наш знакомый старый, по другому миру.

— Меня возьмите, — вдруг заявила она.

— А что умеешь? — поразился Федька.

— Он нас учил, — Лина показала на меня пальцем. — И даже на дело водил.

— На дело? Это на какое? — Федька уставился на меня.

— Бордель педофильский зачистили. И заодно опер, который их крышевал, под раздачу попал. Да там это все в порядке нормы, то еще место. Лин, — я снова посмотрел на нее, — я не уверен, что ты вот так прямо готова. Там знания совсем другие нужны.

Правда, я из целой кучи гражданских дилетантов организовал и выучил вполне себе боевой и эффективный отряд. Но вот девушка из него, по прозвищу Солдат Джейн, погибла во время нашего последнего прорыва. И это то, что я простить себе не могу. И мне не хотелось бы повторения подобного. Да, Джейн забрала Тьма, а здесь Тьмы нет, но если ее застрелит какой-нибудь хавик, будет лучше?

— Какие? — спросила она.

— Военная подготовка. У тебя ее нет. Может, тебе лучше тренером начать? Наверняка ведь нужны.

— А как эту подготовку получить?

— В ополчение вступить для начала, — ответил за меня Федька. — Тогда будут занятия. Потом можно посмотреть.

Он тоже не горит желанием принять Лину в ряды и дать ей возможность рисковать головой вволю. Здесь вообще женщин в войске нет, если не считать связисток и операторов дронов, но Лина точно не такую службу имеет в виду.

— Все верно, иначе никак, — поддержал я его. — Ладно, допиваем кофе и поехали.

Мы с Федькой довели Лину до Марины Владимировны, где она и осталась, а сами покатали на ПБУ. Бывший мой пикап уже стоял под навесом, демонстрируя дополнительный набор бронеплиток на бортах и вертлюг с пулеметом, правда, не крупняком, а единым, восьмимиллиметровым.

— Видал? — сказал Федька, показав на машину. — Вроде как под нас выделили.

Я заглянул в кузов. Там появилось четыре кресла, крепления под патронные короба и инструментальные ящики. Еще свернутая маскеть обнаружилась. А вот тент с кузова исчез, с пулеметом под ним никак.

— Нормально вроде, — кивнул я. — Катался?

— Конечно. А вот джипаря трофейного не отдали, в хозяйство ушел. Починили и на второй день оприходовали.

— Да и черт с ним.

Валерия нашли в штабе. Его и еще одного бойца, которого когда-то представили как Савчука, худощавого рослого парня с широченными плечами и мрачным лицом. Тот зачем-то перекладывал гранаты из двух ящиков, вынимая их и расставляя рядочками на столе. Валерий сидел над картой с задумчивым видом.

— Все, пригнали коптер, — объявил я, входя в комнату. — Не знаю, как будешь его с властью делить, но пользоваться можно.

— Поделим как-нибудь, — он отвлекся от карты. — Наши задачи по приоритету идут вторыми после экстренных медицинских случаев. Я тут ваши маршруты прикидываю. Власов отказался, ты в курсе?

— Федор сказал, — кивнул я на своего приятеля. — Еще бы один человек нужен, но ты народ лучше знаешь.

— Подберем кого-нибудь, есть пара кандидатур. И желающие есть,

просто штата не было. А пока строчка не заполнена. Смотри, — он жестом пригласил сесть за стол. — Хавики проходят вот по этому шоссе в основном, между американской территорией и Бартер-тауном, — он показал отметки на карте. — Забирая к Бартер-тауну.

— Бартер-таун? — удивился я. — Это из «Безумного Макса» вроде.

— Точно, из кино, в честь него и назвали. Поселение на перекрестке, со свободными нравами. В основном на торговле живет. Все общины специализируются на чем-то своем, а нуждаются во всем.

— Я думал, что через Цитадель торгуют.

— Не всем удобно и не всегда, сам видишь, что Цитадель по факту на границе заселенных территорий, — его палец сдвинулся на другую отметку. — Мы через Бартер-таун сами много продаем. Но там правила такие, что все добро пожаловать, хавики вокруг не хулиганят, им самим невыгодно отношения портить, старшие им за это яйца открутят, если вдруг отношения испортят. А вот проезд через территорию доступен всем, поэтому им проще вот здесь забрать в ту сторону, проскочить кусок в безопасности, и там даже от преследования можно укрыться, потому что все признают территорию нейтральной, воевать там нельзя.

— А что за население в Бартер-тауне?

— Смесь, отовсюду публика. Воздух свободы и все такое. Но сам видишь по карте, что нечто подобное должно было тут проявиться. Будь нас тогда больше, когда городишко заложили, сами бы там отстроились. Дорога практически во все территории от них есть.

— Это что ты пометил? — спросил я, ткнув в два кружка.

— Это две естественные узости, которые им миновать трудно, если ехать не по шоссе. А шоссе можно перекрыть ближе, вот здесь, если верить карте, — он показал точку. — Но я сам там не бывал, местность нужно доразведать.

— Согласен. Но я бы начал с установки вооружения на коптер.

— Это уже решили, завтра начнем устанавливать, два пулемета под это дело выделили, на каждый борт.

— Стрелков обучать надо, пальбы с воздуха от наземной сильно отличается. Есть немалый опыт этого дела.

— Будем учить, — кивнул он. — Куда нам деваться... Но точки засад тоже лучше отработать.

— Какие пулеметы, кстати?

— Единые. Крупняков у нас мало, на все не выделишь. Даже на новый рейдовый пикап единый поставили.

— Он же броню не пробивает.

— Нет лишних просто.

— Снимите с одного из постов, они все равно никак не задействованы. Вот там они как раз лишние, а на машине такой остро необходим. АГС никакого нет?

— Нет. Есть ружейные гранатометы, их можно как подствольники ставить.

— А почему я даже не видел?

— Не знаю, — он пожал плечами, — у нас есть. Кстати, на послезавтра огневая запланирована, так что готовься зачеты сдавать.

— Да уж как-нибудь, — да, как-то я лихо вливаюсь в службу, даже не знаю, что на вооружении есть. Правда, тут больше не ко мне претензия, а к мудрому командованию.

— Мины есть?

— Направленные, вроде «монок», по радиоканалу. Другие не делают. Никаких закапываемых.

— Ну, хоть так. Так как насчет крупняка? Он точно на машине стоять должен, не в будке. И не будет никаких атак в боевом строю на кибуц, пустое дело держать там крупняки.

— Ладно, подумаю.

— Надо быстро думать, чтобы машина к рейдам была готова как можно быстрее.

— Сегодня определяюсь. Так, теперь конкретно тебе задача: план проведения воздушной разведки. Цели, маршруты, ресурсы.

— Да, — вспомнил я, — надо бы в коптере постоянную укладку держать, набор выживания. Есть короткие автоматы?

— Есть. Дам. И вообще давай список, что нужно. И завтра с утра давайте на первый вылет, причем так, чтобы еще и зону приема и передачи радиации определить.

— Хорошо. Ладно, я пока списочек укладки составлю.

— Я тебе по жратве помогу, — сказал молчавший доселе Федька. — Ты и не в курсе, что тут за консервы и пайки.

Список мы набросали за полчаса. Можно и быстрее, но не торопились, прикидывали так, чтобы ничего не забыть. Даже поспорили про экипировку немного. Летать придется ведь не только на войну, так что пилоты, то есть Настя и я, надевать бронежилет будут не всегда. Но если сел на вынужденную во время «мирного» полета, то нужен броник? От хищников он так себе поможет. А если летишь на боевой, то бронежилет и сам наденешь. Но вот если полетел «мирно», а проблемы оказались военными? Тогда вопрос.

Да и Валерий от мысли о том, что надо отдать на сторону два бронежилета, тоже не в восторге, у него в оружейке особого изобилия нет. В общем, я решил пожертвовать на это дело два наших трофейных. А вот укороченные автоматы все же выбил. Он с ними проще расстался, потому что спрос на них невелик, степь кругом, короткий ствол особо ни к чему, разве что снайпер может вооружиться подобным, как вторым оружием. Бэка в четыре запасных магазина, дымы, шумовые гранаты, ракеты — этого всего хватало. По паре гранат боевых. Подвесная, рюкзаки, запас еды и воды, такой, чтобы нести с собой можно было. А аварийную коротковолновую рацию Валерий сам к списку присовокупил, я просто не знал, что такие тут тоже есть. Вроде обычной короткой, но больше, и с режимом аварийного бустера, то есть она способна с пару десятков раз послать очень сильный сигнал. И к ней аварийный маяк — воздушный шар с баллончиком газа и длинным тонким тросом, который можно было поднять до ста метров, и под которым висел компактный, но очень мощный передатчик.

Как-то совсем в привычную суету окунулся. Война — она в большей степени хозяйствование, чем сама война. И боев с командованием за ресурсы больше, чем с врагом. Тут хорошо еще, что я не самый главный по военной части, а вот на базе в Грейт-Фоллз ум за разум заходил, как организовать, снабдить и превратить в боеспособное подразделение практически случайных, совершенно гражданских людей. И превратил ведь, действительно превратил, до сих пор горжусь.

Потом сложил весь аварийный комплект в сумки, а перед тем, как тащить его в джип, еще раз наехал на командира по поводу крупнокалиберного пулемета на рейдовую машину. Пусть не расслабляется. И это действительно важно. На коптер можно ставить единые, там обстрел будет вестись сверху, на машинах защиты с этого угла нет. Там даже боезапас важнее, а у единого ленты по двести и четыреста, перезаряжаться можно нечасто.

— И да, товарищ маршал, еще вопрос разрешите? — обратился я к Валерию.

— Чего?

— Моей подготовкой вообще кто-нибудь заниматься намерен? Я матчасти не знаю, а ты ее в оружейке запер и дышать в ту сторону боишься. Мне себя и людей готовить надо.

— Людя, — уточнил тот, показав пальцем на Федьку.

— Людей. Ты Настю забыл, пилот тоже должен уметь.

Тут он и вправду задумался. Затем сказал:

— Людей отвлечь сложно, но Федор уже со всем знаком. Вот вы друг друга и учите. Что надо — возьмите. Федь, ты сам знаешь, где стрельбище.

— Вот сейчас и давай, — заявил Федька. — И командование от мудрых мыслей отвлекать не будем, и время с пользой проведем.

Командир, похоже, никак не может усвоить мысль о том, что я сюда только провалился. И каким бы ни был опытным, все равно с местным оружием и экипировкой не знаком. Он меня как-то сразу за ветерана принял и соответственно в свои планы вносит. А мне бы поучиться. Я даже местной индивидуальной аптечки не знаю, что уже никаким боком. Не знаю толком даже как с рацией обращаться. Тут же все по-другому, вообще все.

Поэтому нам выдали сразу несколько единиц оружия. Снайперку, единый пулемет и легкий, и тот самый гранатомет, который пока стоял на ложе с раздвижным прикладом, но который можно было снять и смонтировать на цевье. Ну и надо отдать должное, на боеприпасы не поскупились, учиться так учиться.

Дальше Федька повез нас обоих к северу от кибуца, где мы выехали на плоскую длинную площадку, окруженную валом. Ее разровняли, а снятый грунт на него и пустили. Максимальная дистанция на стрельбище в шестьсот метров, для снайперки хотелось бы побольше, но что есть, то есть. Мишени из тонкого пластика песчаной расцветки, вроде как в камуфляже. А вот гонгов нет почему-то. Потом сообразил почему — они тоже были бы пластиковыми и просто не звенели от попаданий. Так что Федька смонтировал на треноге электронный дивайс вроде камеры с сильным увеличением и навел его на первую мишень, на стометровке.

Сначала я пристрелял свой автомат со штатной оптикой, до этого до сих пор руки не дошли, что совсем ни в какие ворота. Разброс с упора шел совсем небольшой, даже удивительно. В минуту укладывался, примерно. Так что с автоматом закончил быстро, я к нему уже привык более или менее. Легкий пулемет, то есть тот же автомат, просто чуть измененный и с сошками, тоже ничем не поразил, никакой особой разницы.

А вот пулемет заинтересовал больше. Патроны калибра восемь миллиметров были двух видов: винтовочные и пулеметные, и Федька сказал, что пулеметные дают запланированный разброс. Прицел оптический, никакой переменной кратности, увеличение два с половиной, надо привыкать. Пристрелялся с ним сразу на триста, потом перенес огонь на шестьсот. Отдача опять же компенсируется, вес небольшой, можно даже с рук стрелять. Насколько я понимаю, тут компенсация отдачи —

вынужденная мера, как следствие небольшого веса оружия. Воткни в него мощный патрон, и оно и плечо отобьет к черту, и скакать будет. Но вообще пулемет впечатлил, по мощности вполне сравним с ПКМ, а может даже и превосходит.

Дольше всего возился с винтовкой. Двадцать патронов в магазине, хорошая эргономика, малый вес. Тут действительно можно таскать с собой и винтовку, и короткий автомат, перегрузки не будет.

Электронный прицел вроде бы сам вводил поправки по дальности, причем довольно точно, но саму дальность надо задавать вручную, никакого совмещенного дальномера в нем не было. С сошек я сразу получил примерно половину минуты на ста, ну и дальше разброс рос соответственно, таблицы от мира к миру точно не меняются. Поскольку в прицеле имелась и сетка, я подумал, что электроника может и дуба нарезать, так что я нашел способ отключить автоматическую поправку и пробежал по всем дальностям уже так, по сетке, хотя бы примерно запоминая поправки.

Закончил все гранатометом, достаточно быстро приловчившись укладывать гранаты близко к мишени на трех сотнях и ближе. Прицел у оружия простой, рамочкой, никакой оптики и электроники. Кстати, оптика вообще здесь не поражает, похоже, что почти кустарно делается, а электронные прицелы, по ощущению, собраны из чего-то другого.

Потом перебрались к столу под навесом, где занялись сборкой-разборкой, а потом и чисткой. Дальше пошел ликбез по связи и аптечкам, после чего решили, что на сегодня хватит, а то новые знания перестанут в голове утрамбовываться, теряться начнут кусками по дороге. Вызвонил Настю, узнал, что она еще возле коптера, и сказал, что мы сейчас подкатим. Но сначала завернули в ПБУ сдать оружие и остатки патронов, то, что не расстреляли.

Потом погнали к нам домой, где я взял бронежилеты и оттуда уже к Насе, которая по времени как раз должна была заканчивать. Кроме нее, у коптера я нашел еще двоих мужиков в рабочих комбинезонах, которые на балках крепили вертлюг для пулемета. Очень кстати мы подъехали, потому что я тут же полез внутрь и прикинул сектор обстрела, а заодно и прикладку, после чего тут же попросил укоротить основную балку, на которую встанет вертлюг. Но так конструкция толковая, можно даже прямо по курсу стрелять.

— Завтра вторую поставим, — сказал один из механиков. — Вторую уже проще будет, это первую изобретали тут все хором.

Настя сидела в пилотском кресле, листая в планшете мануал по

ремонту. Авиационных механиков у нас тут тоже нет, но и в конструкции ничего сложного, обучится кто-нибудь.

— Нам завтра уже полетать придется, — оповестил я ее, заглядывая в кабину.

— Да запросто, — она отключила планшет. — Дома дочитаю. Поехали, что ли? Только ужина дома нет, сам понимаешь.

— В кафе?

— Давай в кафе. Федь, ты с нами?

— Конечно, — изъявил он готовность присоединиться. — Мне твой муж сегодня ужин по-любому должен, как наставнику и опекуну.

— Сейчас, я только аварийный комплект в коптер свалю, завтра надо будет прикинуть — как его размещать грамотно. И большая аптечка нужна, это в медпункте брать надо, как сказали.

Автоматы на сиденьях сбоку можно пристроить, сварганить какие-то крепления и приклеить, как тут все делается, а за ними, у перегородки, вполне можно разместить рюкзаки, только придумать, как их притянуть, чтобы не елозили во время полета. А на них прямо нацепить подвесные с магазинами, должно влезть. В общем, мы в три головы поприкидывали, и я даже придумал, что именно завтра нужно просить сделать. Несложно, в общем-то.

Рабочий день уже заканчивался, народ разъезжался, ну и мы влезли в джип, после чего Федька повез нас на заслуженный отдых и свой заслуженный ужин. Нет, правда заслужил, я хоть разобрался — что к чему и как.

Зной к вечеру спал немного, так что мы сели на веранде кафе, выгнав в свои айди местное меню. И тут прогресс наблюдается. Киберпанк какой-то, или не знаю, как правильно это называется, когда с одной стороны вся атрибутика «Безумных Максов», а с другой — кругом прогресс и всякие высокие технологии.

За столом осознал, что здорово голодный, всерьез так. Поэтому заказал и салат, и мясо, и пива попросить не забыл, да и Настя с Федькой от меня не отстали, разве что Настя рыбу взяла.

— Рыба тут свежая? — спросил я у Федьки.

— Не, замороженная, с моря возят, в Бартер-тауне покупаем. Мясо свое, да.

— Кстати, вот про мясо... а что тут за скот? Я сверху сегодня посмотрел на стадо, но ничего не понял.

— Вывели что-то, их тут коровцами зовут. Тут все выведено, говорил же. Генная инженерия и все такое подобное. Ни корова, ни свинья, мяса

много, молока много, в естественных условиях, говорят, не выживет. Даже рогов нет. Рапторы разжиреют. Только на выгонах пасут и корма дают. Зато вроде выхлоп с них колоссальный, чуть не целиком съедобны.

— Собаки тоже искусственные? — спросила Настя. — Они тут все одной породы.

— Не, тут все не искусственное, а типа смоделированное, — Федька, быстро прожевав порцию салата, мотнул головой. — Но собаки, как и кошки — это что-то из генетического банка, просто восстановили две породы, они тут и раньше водились. А вот коровцев этих как раз смоделировали. Прикинули, что нужно и что будет лишним, вот и получились такие бродячие мясные фабрики. Есть еще типа овец что-то, их больше хавики разводят, любят, может, к ним табуретку подставлять не надо, у нас тоже немного есть. Но не стригут, только на мясо и сыр овечий. О, Лина идет, — поднял он глаза.

Точно, Лина, и направлялась прямо в кафе. Мы помахали ей руками, она кивнула и через минуту оказалась за нашим столом.

— Как у тебя? — спросил я. — Что с жильем?

— С еще девочкой домик делим, она тоже одна, дальше видно будет. Нормально. Девочка здесь работает, кстати, на кухне. Лиза зовут, не знаете?

— Я знаю, — кивнул Федька. — Кругленькая такая, точно? — он даже руками изобразил «кругленькость».

— Да, она.

— Куда устроилась?

— Учителем физкультуры в школу предложили.

— Нормально, — сказал Федька, — учителям прилично платят.

— Я знаю. Но... блин... ребят, мне бы к вам как-нибудь, а? Ну серьезно. У вас же есть место, вы сами сказали, отказался кто-то.

Ну вот, снова здорово, опять почем за рыбу деньги.

— Лин, вот смотри, — я посмотрел ей в глаза. — У нас отдельное звено, нужно три человека. Водитель, он у нас есть, — я показал на Федьку. — Это не обсуждается, потому что он и есть водитель, и был водителем. Еще командир и он же снайпер. Ты снайперскую винтовку в руках когда-нибудь держала?

— Нет, — спокойно ответила она. — Но есть третий.

— Третий у нас пулеметчик. А пулеметчик должен быть большим мужиком, которому легко таскать пулемет.

— У вас пулемет на трубе стоит, я видела. И даже в кузов забралась, меня пустили. Ничего в нем тяжелого нет.

— Это в машине. А еще у него будет легкий пулемет с собой. И еще он

должен справляться с гранатометом, у нас даже четвертого человека нет.

— У вас еще нет того, кто окажет медицинскую помощь, — сказала она.

— А ты окажешь?

— А кто всю коммуны лечил? Я медсестра с дипломом, и потом сама много чему научилась. А кто, интересно, половине Гадюжника помощь оказывал? — она заметно разозлилась. — Ты на самом деле думаешь, что мы только хаком торговали и планшетами? Я одних пулевых ранений видела больше, чем военный хирург!

— А почему ты в правлении этого не сказала? — удивился Федька.

— Потому что сразу поняла, что меня тогда оставят в городке. Поэтому взяла паузу до завтра подумать. Сказала, что может сама что-то предложу. Вот до утра у меня как раз время на размышления.

Вот тут озадачила. Свой «корпмэн» в группе очень нужен был бы, особенно учитывая факт, что мы планируем именно дальние рейды. Но фельдшер-пулеметчик тоже не очень. Оптимальный размер группы вообще четыре человека.

Мое молчание все поняли. Вся наша троица люди опытные, побывавшие во всяких переделках, так что ценность медика в группе оценить могут. Лина терпеливо молчала.

— М-да, — сказал я в конце концов. — Даже не знаю, что сказать.

— Я знаю, — Лина посмотрела на меня. — Тебе надо завтра туда идти со мной и сказать, что специально сманил меня из Цитадели для того, чтобы в отряде был медик. Надо их уговорить, а затем научить меня всему, чему нужно учить. А что касается физической формы, то вы просто сами потягаться со мной попробуйте.

— Лин, тебе точно эти приключения нужны? — спросил Федька. — Спокойно жить разве не лучше?

— Давай хоть о смысле жизни не будем, хорошо? Я уже взрослая девочка, могу сама за себя решать. Вас должно заботить то, чтобы я требованиям соответствовала. И все. Справляюсь — значит могу работать.

Настя не вмешивалась. Да и куда ей вмешиваться, если она даже в Углегорске на разведку Тьмы летала в одиночку, на фанерном По-2, причем сама себе такую работу организовала. И Лину она понимает, как я вижу, но и поддерживать тоже не хочет.

— У тебя жена — пилот, — тут же обрушила весь ее нейтралитет Лина. — Летает везде, там тоже опасно. Тогда какого хрена, так сказать?

Настя сделала вид, что не слышала. Но Лина обратилась уже конкретно к ней:

— Насть, скажи им, что они уперлись как бараны, а?

Настя даже чуть вздрогнула, но потом все же сказала:

— Володь, ты не можешь за нее решать. А я не могу тебя поддерживать. Давайте, сходите к Николаевичу, поговорите.

— Это сперва к Валере надо, — задумчиво сказал Федька.

— Не-а, в финале к Николаевичу, — покачал я головой. — Валера только в рамках штата может решать, а штат спускает Николаевич. Но начать — да, надо с Валеры. И так и подать, что человека специально привезли, она согласна только так, а иначе к своим в Цитадель вернется. Но, Лин! — я посмотрел на нее. — Без сдачи всех экзаменов по матчасти, тактике и прочему — и речи быть не может о рейдах. Договорились?

— Договорились.

Лина во многом права. Она жила в таком окружении, где просто девочка точно не выживет. Зброшенный, насквозь криминальный район депрессивного города, даже не гетто, а куда-то еще ниже, ближе к абсолютному дну, район, где торгуют наркотой и стреляют друг друга почем зря. После чего не очень обратишься в больницу, приходится искать других медиков. И Лина, по факту, ходила со мной на убийство. Пусть и очень, очень плохих людей, которые не заслуживали другой судьбы, но все же убийство. И она там действовала... как учил. Может и дальше учить?

— По рукам тогда.

Валерия долго агитировать не пришлось, он сам прекрасно понимал, насколько важно иметь санинструктора в рядах воинства. Но вот насчет выхода Лины в рейды уперся, настаивал на том, что «пусть учит других». Других и так учили, она не единственный медик в кибуце, а сама Лина поставила вопрос ребром: или так, или я обратно в Цитадель. В общем, первый рубеж сопротивления преодолели.

Второй рубеж был мощней, ибо за ним заградотрядом стояло штатное расписание и бухгалтерия. Пришлось брать обходом и переговорами. Учитель физкультуры, медсестра в медпункте — все равно бюджетники. То есть зарплата так и так платится с общих доходов. Но если Лина уедет обратно, то ни медпункт, ни школа все равно не пополнятся никем. Тогда какой смысл спорить?

Николаич покряхтел, почесал в затылке — и дал согласие. Правда, потом Валерий все равно вмешался и ввел санинструктора в общий штат войска, невзирая на протесты.

— Будет рейд — поедет с вами. А так она здесь нужна. И все равно как «скорую помощь» будут использовать, случись чего.

Это да, тут простоев не бывает, каждый человек используется по максимуму. Да и правильно, в сущности, кибуц со своих заработков живет, федеральных дотаций здесь не водится. И в любом случае быстро сказка сказывается, Лине теперь еще и экзамены на профпригодность сдавать, и курс обучения в рамках местной медицины проходить, и военная подготовка, и много что еще. Так что пусть учится.

К середине дня смонтировали второй вертлюг под пулемет. Мы с Федькой привезли один восьмимиллиметровый, примерились, после чего я принял решение переставлять сиденья или делать их поворотными. Стрелку трудно, к пулемету приходится тянуться при любых углах, отличных от прямого. Дозвонился до командира, договорился об отмене вылета на проверку связи, мотивируя тем, что лучше закончить, а потом еще и на пристрелку слетать.

К пулеметам дали два электронных прицела — таких, как на крупняках стояли, что хорошо, потому что с борта стрелять по железным или через простенькую оптику плохо, особенно учитывая тот факт, что трассирующие пули здесь отсутствовали как класс.

Настя уже всю учила техника, или даже он ее, потому что она лучше

знала, почему эта штука летает, а он лучше знал, как механизмы работают. В общем, «процесс пошел». Затем Федька метнулся за Линой и потащил ее на уроки вождения, или на экзамен по оному, это как получится, а я остался у коптера, руководить перестройкой.

Взлетели уже на следующий день, к полудню, когда мы сочли предварительную подготовку законченной. В кабину кроме нас, упаковались Федька, Валерий и Аникин. Настя подняла машину подчеркнуто элегантно, то есть вроде и плавно, но с одновременным разворотом на курс и быстрым набором скорости. Выпендрилась, ну так и правильно, пусть видят мастерство.

Проверяли все: и внутреннюю связь, и связь с ПБУ, которых я запрашивал чуть не каждую минуту, и навигацию, и все, что можно. Летели по тому самому маршруту, который наметил Валерий, чтобы не просто так батареи поразряжать, а еще и с пользой. И с воздуха убедились, что он, в принципе, был прав: начинающиеся в сотне километров от кибуца крутые каменистые холмы и осыпи сильно урезали простор для маневра, никакая машина на эти склоны не поднимется. А вот в одном из двух проездов обнаружили следы машин, кто-то здесь проезжал, выбравшись с травы на песчано-каменистую полосу. Уже что-то, уже результат. А потом в одном распадке нашли явные следы лагеря.

Оглядевшись и убедившись, что нас тут никакая засада не ждет, опустились на землю, подняв клубы пыли, и затем мы с Валерием под прикрытием пулеметов выпрыгнули и осмотрелись.

Слева склон и справа склон, чуть более высокий холм как бы замыкает тупик. И на нем видны следы, кто-то не один раз поднимался на вершину.

— Наблюдателя выставляли, — заключил Валерий. — А следов машин сам гляди сколько. Они тут не раз стояли, это именно базовый лагерь. Причем, — он присел, — по колее смотри, тут не только пикапы, тут и грузовик большой был.

— Отжали у кого-то?

— Может, отжали, а может свой, под добычу, — задумчиво сказал он. — Заминировать бы тут все нахрен, так мин нет правильных. А жаль, жаль... Мусора глянь сколько, под него бы и заложить...

Это точно, уборкой лагеря никто не заморачивался. Костров тут не жгут, возят с собой плитки больше, с дровами проблема. Для каминов и шашлычных, у кого есть, привозят брикеты из опилок, в мешках, а так проще плитку на батарее взять, и легче, и возни никакой.

— А если не хавики?

— Кому тут еще быть? Ферм вокруг нет, дороги в стороне, но

недалеко, нормальные люди все больше по ним ездят... нет, точно хавики и точно эти самые. Надо бы пленного сюда привезти да уточнить. Да ну на хрен, и так все ясно.

— Следы не то чтобы старые, — я присел на корточки, осматривая колею. — Даже не развалились толком, хотя сухо.

— Ветра в распадке нет, еще и поэтому.

— Ну да. Но все равно недавно были. Думаю, — я поковырял след, — что уже после наших клиентов. У вас с американцами обмен информацией идет? Были там нападения?

— Идет. Три дня назад исчез человек с грузовиком. И насосную начисто разграбили, увезли все, от самого насоса до солнечных батарей. Один убитый.

— Поэтому и грузовик тут.

— Скорей всего. Сначала взяли трофеем, а потом прикинули, что его еще и загрузить можно.

— Тут бы как-то засаду устроить, — подумал я вслух.

— Сложно. Они наверняка сперва дрон поднимают. Заметят и смоятся. Тут это общая практика. Где тут укроешься толком? Думать надо. Но они сюда еще точно вернуться, знают, что место безопасное.

— С воздуха. И машинами подтянуться. Кстати, если с двух сторон зайти, по обе стороны хребта, то их тут и запереть получится.

— Ну да. Но ополченцев так надолго не дадут, чтобы несколько дней операции, — задумчиво сказал Валерий. — Они только на оборону.

— Это и есть оборона, — я чуть удивился.

— Сам все понимаешь, ничего изменить не могу. Мы колхоз, а не армия.

— А у американцев войско штатное есть?

— Есть. Шериф с помощниками.

— Может, попробовать скоординировать? — вроде как решение на поверхности лежит.

— Пытались как-то, да получилось не очень, — Валерий почесал бороду, как он делает обычно в задумчивости. — Элементы конкуренции и все такое. Николаич летал.

— Так надо с самим шерифом попробовать, а он пусть дальше проталкивает. У них что, насосных и людей лишних много?

— Подумать надо. Погнали дальше.

Пролетели еще к югу в поисках следов, нашли их в нескольких местах. Точно, это постоянный маршрут. Так что нужно что-то делать на сей счет. Затем прошли над степью, нашли удобную для посадки площадку и на ней,

прикрепив к земле, раскидали три десятка воздушных шариков, после чего использовали их как мишени для стрельбы с борта.

Электронный прицел с экраном оказался на редкость удобен, даром что большой. Кратность увеличения меняется клавишей прямо под пальцем, попадания видны хорошо, никто не мешает смотреть и мимо него. Так что к стрельбе по неподвижным шарикам с воздуха и на скорости приловчились быстро. При этом старались к ним не подлетать ближе чем на пятьсот метров, для полного реализма, потому что на коптере входить в зону эффективного огня из ручного оружия точно не следует. Брони у нас нет вообще. Есть идея чуть-чуть защиты добавить, но это все считать нужно, да и вопрос крепления ее критичен. Корпус у машины — это тонкие листы пластика на редких шпангоутах, так что есть риск, что попавшая пуля будет влетать внутрь прямо с бронеплиткой. Даже точно будет.

Время шло. Мы притирались к действительности, а она притиралась к нам. Появлялись новые знакомые, новые занятия и развлечения. Простая и понятная жизнь общины оказалась еще и на удивление эмоционально комфортной. Может быть, попавшему сюда из своего слоя горожанину и сложно притерпеться к подобному укладу, но нам, после всего, что приключалось с нами до этого, было просто хорошо. Завтраки у окна с видом на бесконечную степь, вечерние посиделки на веранде, часто в компании и не всегда только на своей веранде, само размеренное течение этой жизни — оно как санаторий. Я поймал себя на том, что без всяких напоминаний самому себе в свободное время начинаю возиться на участке, делать что-то по дому. Двор засадили молодыми акациями и кустами по периметру, во дворе появился добротный мангал, который уже не раз опробовали, появилась какая-то мебель, и я даже взялся понемногу ровнять площадку под расширение дома, хотя потребности в таковом мы пока не ощущали. Тут весь двор, как его продолжение, большую часть времени все равно в нем проводим.

Облеты территории в угрожающем направлении проводились каждый день, но хавийя не появлялись. Что временно, разумеется. А в смену добавили еще один самолет-беспилотник, который теперь контролировал то самое направление, по которому коварный враг подкрался в последний раз. И чтобы не чувствовать себя бесполезными, мы предложили командиру заслать нас в дальний рейд.

— Куда?

— Я бы сперва к американцам сгонял, поговорил с тамошним шерифом. Потом прошел бы маршрутом, каким хавики к нам ходят. Заглянул в Бартер-таун, посмотрел, что там вокруг и как. Может быть, получится узнать что-то о хавиках, они вполне могут использовать город, как базу. И дальше пошарил бы по местности за ним.

— Хм, — он задумался. — Разумно. В любом случае территории надо исследовать, а то сидим тут как бирюки... извини, — смутился он, вспомнив мою фамилию. — Тем более у правления есть еще какие-то проекты.

— Это какие?

— Побережье, — он подошел к карте на стене. — Вот этот участок почти не освоен, смотри. А людей проваливается все больше и больше. Вот

так, через долину Быстрой, — он провел указкой вдоль реки, — получается путь через холмы в ту сторону, почти прямой. Его, кстати, тоже надо исследовать, и я бы это вам поручил. Если там можно проложить дорогу, то гля, что получится, — он провел по шоссе до Цитадели. — Мы бы могли тогда вести торговлю с центром напрямую той же рыбой и прочим.

Все верно. Пока основное шоссе шло так, чтобы максимально приблизиться к главным общинам, и в результате путь получался извилистым. Если ту же рыбу везут сначала в Бартер-таун, там перепродают и тащат потом дальше, то там и цена растет, и свежесть падает. С таким же маршрутом путь получался прямым, практически однодневным, то есть просто несколько часов езды.

— К тому же комбикорм был бы свой, он же из водоросли делается, так что могли бы скота прибавить. И еще торговать.

Все верно, все великие географические открытия случались в пользу торговли и никак иначе. Именно она и есть двигатель прогресса.

— Пролететь туда для начала надо.

— Вот и слетайте сегодня, вместо досмотра местности, патрули прикроют направление. А затем готовьте выезд.

— Медик и пулеметчик?

— Лина с вами и Аникина придам. Годится?

— Аникин годится.

Мы с бывшим байкером и офисным сидельцем нашли общий язык, уже общаемся, так что я его и хотел просить в группу, пусть хотя бы на время рейдов.

— Тогда готовьте машину, прикидывайте — что вам нужно с собой.

— Крупняк?

Пулемет на пикапе так пока и не сменили, на вертлюге красовался по-прежнему восьмимиллиметровый.

— Не дам, — решительно заявил Валерий. — Вам его там охранять придется, уведут в момент. Дефицит они. Боекомплект берите к своему побольше, не стесняйтесь, и в остальном не жаму. Готовьтесь, короче. С тебя бумага, обосновать рейд, обозначить цели и задачи, сроки и ресурсы. Чтобы все у нас подшито было. Людей готовь, чтобы каждый знал свой маневр, так сказать.

— Хорошо, сделаю.

Период покоя закончился, надо оправдывать зарплату.

На следующий день в полном составе вылетели на коптере, по маршруту предполагаемой дороги. Населенная часть вселенной закончилась примерно километров через десять после границы кибуца,

даже следы машин в степи не наблюдались. Зато снова увидели небольшие стада лам, как их тут, оказывается, и называют, пару раз замечали с воздуха рапторов. Даже животные непуганые, люди в эту сторону ездят очень редко.

Стрекотали винты, коптер шел над бесконечным морем сухой травы, среди которой валами поднимались холмы и тут и там были разбросана крошечные рощи акаций.

Река Быстрая рекой все же была номинально, скорей ручей, текущий в не по чину широкой долине, даже не овраге, из чего я заключил, что и дожди тут тоже бывают серьезные, иначе бы так не размыло. Правда, по мере продвижения к югу ручей все же понемногу превращался в реку, а когда русло его втиснулось между холмами, река стала бурным потоком, прорывавшимся между камнями. И с воздуха проходимых мест обнаружить не удалось.

Гряда холмов в ширину оказалась километров в семь, а затем холмы сменились снова степью, но уже не такой сухой. Ближе к морю степь снова превратилась в холмы, на этот раз пологие, а потом мы вылетели к линии побережья, причудливо изогнутой в неглубокие бухты, и лишь в устье Быстрой получалась почти настоящая гавань, если глубины, конечно, соответствуют.

— Ты глянь, какой пляж, — сказала Настя, показав вниз. — Ты видишь? Обалдеть.

Пляж действительно впечатлял. На запад от устья вдоль морского берега тянулась широкая полоса песка, на который лениво накатывали бирюзовые волны с мелкими шапками пены. И ни души вокруг, ни единой. Заселенная часть побережья начиналась намного западней, если верить карте.

— Давай вдоль берега в обе стороны пройдем, километров на сто в каждую, посмотрим.

— Давай!

Нет, никаких людей, никаких поселений. Пляж, местами широкий, плоский, песчаный, а местами узкий и каменистый — там, где холмы становились круче и приближались к воде вплотную, пара совсем закрытых бухт, глубоко вдающихся в берег. Километров через восемьдесят мы увидели первых людей. У берега на якоре стояло нечто вроде самоходной баржи, а на берегу кучкой сбились три куполообразные палатки, скорей даже что-то надувное, с серебристым покрытием. Дальше, в поле, через сухую траву катил квад с двумя людьми на нем.

Наше появление внимание привлекло, но паники точно не вызвало,

нам даже помахали. И на обратном пути помахали снова. Когда проделали следующие сто километров от устья Быстрой, уже на восток, то уже не увидели никого, только зверье и много живности в воде. На мелководье тут и там на фоне светлого песка обнаруживались косяки рыбы или темные силуэты, очень напоминающие акулы, следующие за этими косяками. Кстати, тут морская жизнь сохранилась или тоже искусственная?

— В следующий раз сюда только с купальником, — объявила Настя. — Или без мужской компании.

— Отвернуться можем, — послышался в наушниках голос Федьки.

— Знаю я, как ты отвернешься. Не обсуждается. В следующий раз ты дома останешься.

— Это дискриминация по половому принципу.

— Именно так, — отрезала она.

Очередной разворот, и мы пошли к устью реки уже дальше над степью, так, чтобы осмотреть как можно больше. Но степь как степь, все та же живность, что и раньше видели. Создатели, похоже, старались выстроить всю цепочку добычи и хищника, но разнообразием видов не увлекались. А может, мы просто всего не видим.

Вернулись к реке, по ней, минут через двадцать полета, вышли к холмам.

— Давай покрутимся, может, проход какой-либо найдем, — предложил я.

— Стаканов взвоят, придется батареи сегодня менять.

— Повоят и перестанет, коптер не больше грузовика жрет, — возразил я.

— Только грузовик на них дней десять катается, а мы до дна высушим.

Ну да, тоже верно. Но мы по делу летаем, не просто же так.

Что-то похожее на проходы мы нашли. В двух местах. До одного от реки километров двадцать на восток, другой прямо вдоль нее. Но насколько это проходы — только снизу можно судить, с борта коптера не совсем то, так что придется катить сюда на машине, это точно. Пометил точки на карте в планшете, на них и будем пытаться выйти.

К кибуцу пошли, забирая западней, уже с целью осмотреть подступы на предмет крадущегося супостата, но не обнаружили никого. Степь да степь кругом и больше ничего. Разве что километрах в двадцати до городка в русле высохшего ручья обнаружили следы машин. Смазанные и выветренные, так что думаю, что это еще с того рейда, но вот поручаться за это я бы все же не стал. Надо в эту сторону патруль землей сгонять. Впрочем, тут теперь дрон постоянно патрулирует.

В общем, на этом экспедиция и закончилась. Стаканов вздыхал и стонал, глядя на такой расход батарей, даже сказал, что сами гонять в Цитадель будем за зарядкой, на что мы легко согласились, если коптером.

— Слушай, а я тоже с вами хочу, — сказала Настя, когда мы остались возле коптера вдвоем, пока остальные грузились в джип. — Проехалась бы к морю.

— Мы же не прямо к морю. И к тому же ты наш спасательный круг. Если где-то застрянем, то ты к нам и полетишь.

— Да я понимаю. Но немного завидно.

— Нечему завидовать. Это будет долго, жарко, пыльно и утомительно.

— Да ладно, не пугай. Ты куда сейчас?

— На ПБУ, готовиться к рейду. Потом домой. Или выйти хочешь?

— Давай выйдем, в «Бочку» для разнообразия.

— Без проблем. Звони, как выедешь, я туда подойду.

— Хорошо. Давай целуй и вали.

Снаряжение для рейда собирали заранее и отдельно, складывая все в углу штаба. Оружие, боеприпасы, медицину, снаряжение, пайки, канистры с водой. У Стаканова заранее зарезервировали десять батарей. Просто уложим в кузов и повезем с собой, на всякий случай. Их тоже могут спереть, как и пулемет, но замаскировать их все же проще. Еще одна аварийная рация с шаром и тросом. Затем притащили большой кофр с дроном-квадрокоптером и всей аппаратурой к нему, присовокупили к куче. В завершение притащили надувную лодку и электромотор к ней — все равно потребуется бухту обследовать, так что поплаваем. Имущество накрыли брезентом, точнее тем, что тут брезент заменяло, и Федька положил сверху лист с надписью «Не трогать!!!».

— Когда двигаем? — спросил Федька, убирая маркер в нагрудный карман.

— Послезавтра.

— А чё не завтра?

— Какие-то свои заморочки у них, — я показал пальцем на Валерия, стоявшего за окном и говорившего с кем-то, кого видно не было. — А что?

— Да так, засиделся, в дело хочется.

— Так мы же не на мародерку, — засмеялся я.

— Как знать, вдруг что и попадется, — в тон мне ответил он. — На мародерку бы тоже неплохо. Для тебя в порядке тренировки, например. Городской бой с хищниками и все такое.

— Кстати, ты прав, — посерьезнел я. — В порядке подготовки было

бы полезно. Подумаю.

Машина готова, батареи до ста процентов заряжены, но мы все же осмотрели ее со всех сторон, заглянули снизу и под все крышки, проверили все крепления. Тут и Настя позвонила.

— Я в «Бочку» пошел, — намекнул я, предлагая Федьке присоединиться.

— Не, у меня дела еще, — как-то таинственно ответил он. — Задержусь пока.

— Хозяин — барин, — на сем и расстались.

До «Бочки» отсюда рукой подать, пара минут ходьбы, так что я оказался в баре раньше Насти. Заказал себе местного пива, отошел с ним за столик у окна. Простенькое место, как и все здесь, просто стойка, просто табуреты, просто столики. Стены украшены большими фото, сплошь местные пейзажи. Неплохо снято, у кого-то точно талант к этому делу есть. Людей не много и не мало, половина зала примерно занята. Поужинать тоже не помешало бы, тут кормят, пусть и менее замысловато, чем в кафе, но все же Настю дождусь.

Она подкатила минут через пять, я через окно ее увидел. Поставила скутер у крыльца в рядок с еще тремя и вошла внутрь.

— Ты мне не заказал, что ли? — удивилась она, увидев мою кружку.

— Так не знал, что ты будешь.

— «Спритцер» я буду. Мог бы и по телефону спросить.

— Садись, сейчас принесу.

Девушка за баром быстро смешала белое вино с газировкой, насыпала льда и поставила предо мной.

— Вот, — я выставил бокал на стол. — Есть будем?

— Может, дома? Я все купила, холодильник полный.

— Я голодный, не дотерплю.

— Ладно, давай здесь. Пиццу на двоих закажем, нормально?

— Нормально.

— Я с тобой растолстею так. Завтра вечером в спортзал пойду, и ни на какие ужины не вздумаю меня сманивать.

В бар вошел невысокий сухощавый человек с короткими седыми волосами, огляделся, затем направился к нашему столику.

— Добрый вечер, вы Владимир? — спросил он меня. — Бирюков?

— Точно, — я кивнул. — Он самый.

— Я Шутихин, Сергей Павлович, может, вы слышали.

— М-м... нет, — сказал я честно.

— Я преподаю в школе, но заодно здесь вроде штатного биолога.

— А, — сообразил я, — вас в народе Палычем кличут, так что только в такой форме слышал.

— Я знаю, так и надо было представляться. Разрешите? — он показал на свободный стул. — Я к вам по делу в сущности.

— Присаживайтесь, конечно.

— Мне в ПБУ сказали, что вы сюда пошли, надеялся там застать.

— Ну вот, я здесь. Пива? Или чего-нибудь другого?

На ловца, как говорится.

— Я пива возьму, вы сидите, — он привлек жестом внимание девушки за стойкой и показав ей на мою кружку, поднял один палец. Та кивнула, поняла, мол.

— Я еду с вами в рейд, — начал Шутихин с главной, судя по всему, информации. — В качестве научной составляющей.

— Вы это со мной согласовываете или ставите в известность? — осторожно осведомился я.

— Ставлю в известность, распоряжение уже есть, — развеял он туман незнания. — Это у нас в кибуце первый подобный рейд, так что без меня там точно не обойтись.

— Вы же биолог? А у нас экспедиция вроде бы не научная, — я несколько озадачился.

— Вы пока сами не знаете, что у вас будет за экспедиция, — он усмехнулся. — Людям здесь пока было не до них. Земли много, работы тоже много, стимула исследовать что-то новое... сами видите.

— Может, и так.

Девушка принесла кружку, поставила перед Шутихиным, поздоровалась с улыбкой, он так же с улыбкой ответил.

— Поэтому прошу учесть меня при подготовке.

Ну, надо думать. И все же есть вопросы.

— А насколько вы к таким рейдам привычны?

— Я экспедиционный биолог, ходил по Северам в одиночку и подолгу.

— Ну... тогда не вижу проблем. Со снаряжением у вас как?

— Никак пока, но есть распоряжение выдать.

— Значит, выдадут. Кстати, а вопрос разрешите? — любопытство взяло верх.

— Конечно.

— Мне тут сказали, ссылаясь на вас, что вся крупная живность вокруг выведена искусственно?

— Да, — он кивнул. — И никаких сомнений в этом нет. Причем достаточно толково выведена, позволю себе заметить. Вся в рамках

замкнутых экологических цепочек, хоть и довольно коротких. Вот степь возьмем: есть ламы, которые способны питаться сухой травой, причем жесткой и грубой, как верблюды. Есть рапторы, которые могут догнать ламу. Но рапторы пресмыкающиеся, то есть холоднокровные.

— И что? — заинтересовалась Настя.

— Рептилии не нуждаются в таком количестве пищи, как млекопитающие, — повернулся он к ней. — Крокодил может съесть газель и голодать год, температура его тела определяется окружающей средой. Минус этого — низкая выносливость.

— То есть раптор не может гнаться долго?

— Именно. И ему не нужно каждые несколько дней по ламе. То есть популяции лам не грозит уничтожение. Есть мелкие и крупные вараны, они падальщики. Крупные еще и на мелких охотятся. Рапторы жрут крупных. Их яйца поедают птицы, здесь они что-то вроде крупных воронов и грифов.

— А съедобная птица есть?

— Гуси. Которые научились жить и питаться на морском берегу, в скоплениях водоросли. Точнее, их такими приспособленными вывели, как и саму водоросль. Еще ею с удовольствием питается рыба, то есть водоросль не может затянуть океан, и в то же время она распространяется только по поверхности, то есть не может выйти за пределы организованного ее разведения, там все огораживают. Ее на комбикорм пускают, в курсе?

— Да, слышал.

Шутихин отпил пива, сказал:

— Люблю это место, как раз за то, что у них пиво свое, причем хорошее. Да, так вот, где рыба — там хищники, есть тюлени, причем тюлени тоже искусственно выведены, здесь водились совсем другие. Обычно они любят воду похолодней, а эти предпочитают теплую. И таких дублирующих цепочек несколько, причем все разнообразие видов на доступной территории... три десятка. Все. Что невероятно мало. Если бы природное разнообразие сократилось до трех десятков, то наступила бы катастрофа, но эти идеально подогнаны друг к другу, — он свел ладони вместе. — Как кусочки мозаики.

— А рыба?

— Рыба эндемичная, катастрофа или не затронула океан, или затронула ограниченно. Но вот водоросль дала настоящий толчок к размножению, океан здесь невероятно богат. Думаю, что нам больше его надо использовать, чем что-то другое.

— Ваша инициатива открыть поселение у моря? — спросила Настя.

— Да, в основном моя.

— А скот?

— Не только скот, — Шутихин повернулся ко мне. — Здесь все культуры, которые выращиваются, созданы искусственно. Вот этот виноград, — он показал пальцем на Настин бокал, — размером со сливу. И с одной лозы снимается невероятное количество ягод. Злаки, фрукты, овощи — все такое, пусть не по размеру, так по урожайности. В нашей действительности к такому и близко подойти не могли. Но все это может выращиваться только на оборудованных плантациях, с достатком воды и уходом. В диких условиях это не выживет. И скот тоже «безотходный», если можно так выразиться, почти что один живой вес или молоко. И при этом совершенно не приспособлен к существованию за пределами огороженных выгонов. Даже трава ему нужна посевная, степную коровцы есть не могут.

— Почему сделали именно так?

— У меня есть теория на этот счет, хоть и несколько бездоказательная. Слышали про гоблинов в городах?

— Конечно.

— По-своему уникальное создание, почти совершенный хищник, явно смоделирован из лягушки и каких-то еще рептилий. Способен жрать все, крайне агрессивен и территориален. Очень опасен. Помимо них, в городах есть здоровенные тараканы, питающиеся чем попало, есть ящерицы, которые жрут тараканов, и есть еще и крысы, не такие, каких мы знаем, которые тоже их жрут. Гоблины жрут всех.

— Смысл?

— Сейчас к нему подойдем, — Шутихин снова продегустировал пиво. — В городах можно найти великое множество всего полезного. Те же батареи Цитадель делать не может, их до сих пор находят, и они в полной сохранности. И много что еще прекрасно сохранилось, технологии ушли далеко от нас. Но если люди займутся поисками в заброшенных городах, то такое, с позволения сказать, собирательство, превратит мародерство в основное занятие.

— Согласен, — кивнул я.

— Города населили хищниками. То есть туда путь только самым опытным, умелым, организованным и вооруженным. Зато остальным предоставили работу. Но такую, которая, с одной стороны, гарантированно приносит плоды, а с другой — ее не забросишь. И с которой тоже можно неплохо жить.

— То есть мягко показали вектор развития?

— Именно так, — он откинулся на стуле и сложил руки на груди. — Именно. То есть поиск брошенного имущества остался авантюристам, которые только к этому призвание и имеют. А остальные заняты вполне созидательным трудом. Что и хорошо.

— Это первый ваш мир? — спросила Настя.

— Первый. У вас нет, насколько я слышал, так?

— Нет. Третий. У него даже четвертый, — Настя кивнула в мою сторону. — Но мы нигде не встречали столько людей, которые проваливаются не в первый раз. Это странно.

— Согласен. Я тут кое-какую статистику подводил, таких около половины. И все повторяют то же, что и вы. И никогда не слышал, чтобы кто-то проваливался или странным образом исчезал отсюда.

— Тут есть одна тонкость, которую вы можете не знать, — заговорил я. — Вы про выкрутасы со временем в других мирах слышали?

— Да. Оно там почти останавливается.

— Не для самого мира, а для тех, кто в него попал. В одном из миров люди и провалившиеся соседствовали. Люди жили как обычно, то есть рожали детей, старели и так далее. А вот провалившиеся уже нет.

— Про такое я не слышал.

Он не слышал, а я и пожил, а заодно несколько раз чуть там не погиб. Такой вот богатый опыт получается.

— Потом этот мир расслоился, — я сложил и затем развел ладони. — Его обитатели ушли в отдельный слой, а провалившиеся оказались в другом, в который полноценно пришла Тьма. Про нее вы точно знаете.

— Разумеется. С ней имели дело почти все, кто попал сюда... транзитом, так это назовем.

— Так вот: само расслоение выглядело точно так же, как и эти местные «выбросы», включая сегодняшний, — забавно, но к выбросам уже привык и даже перестал их отмечать, как нечто из ряда вон выходящее. Просто надо учитывать, что выбросы никогда не случаются раньше пяти вечера и позже семи, если в этот день его не было, то после семи можно уже и не ждать, и ничего страшного во время них не случается, разве что предметы с полок падают, если те без бортиков. Все.

— Так же?

— Именно. Чуть сильнее, чуть дольше, но так же. Еще голова болела до этого за сутки. А потом они повторялись как здесь, и после них проваливались новые люди.

— Здесь тоже. Мы тут все после выбросов появились.

— Вы тут давно?

— Семь лет. Почти.

— Так к чему это я все... — я задумался, формулируя речь, — в общем, когда мы с женой ушли из первого мира, того, в котором встретились, я на краткое время оказался в мире своем. В своем доме. И хотя я прожил с полгода в другом слое, в доме прошло лишь несколько секунд, я думаю. Не больше. То есть, если отсюда кто-то провалился дальше, то мы можем его исчезновения не заметить. Человек только зашел в туалет, а там свет погас, например. И мы даже не начали удивляться, почему он так долго не выходит, а он между тем годовщину своего провала в другой мир отмечает в какой-нибудь пивной с новыми друзьями и новой женой.

— Интересно...

— Потом я провалился в другой мир. Отдельно от жены, — я кивнул в сторону Насти. — И провел там около двух месяцев. А Настя даже не заметила моего отсутствия. Почти не заметила.

— Это действительно интересно, хоть и очень далеко от биологии, — он удивленно поднял брови. — Спасибо, что поделились. Я бы вообще хотел с вами поговорить подробней, если не возражаете. Как-то сразу очень много вопросов возникло.

— Если будем вместе в рейде, то почему бы не поговорить? Кстати, как у вас с боевой подготовкой? Стрелять умеете?

Выехали с рассветом, в полном составе, пять человек. Лину я посадил в кабину рядом с Федькой, чтобы иметь возможность разговаривать с Шутихиным, сидя в кузове рядом. Впрочем, кузовом это можно было назвать теперь только очень условно, он превратился в «десантный отсек», который был всерьез завален всевозможным имуществом. Одних патронов к автоматам взяли пять тысяч, две с половиной тысячи к пулемету и триста к снайперской винтовке. Полсотни гранат к гранатомету и столько же обычных ручных. Шесть мин, тех самых радиоуправляемых «монок». Отдельно взрывчатка со средствами взрывания, на всякий случай, не очень много, но все же. Десять батарей упаковали в пять наскоро сделанных ящиков без всякой маркировки и уложили на самое дно кузова, упрятав под все остальное. Так хоть не видно, что это такое.

На первом участке маршрута неприятностей не ждали. Дорога до Форт-Брэдли шла в основном по безопасной территории. Сначала от кибуца до шоссе, потом по шоссе километров сорок и направо, и там прямо до места. Ехали довольно быстро, даже грунтовки накатаны. Несколько раз навстречу попадались машины с американской символикой, ну и мы были расписаны российскими флагами и эмблемами кибуца со всех сторон, чтобы никто не обозначился нехорошим образом. Так что нам только сигналили, ну и мы отвечали тем же. После двух с половиной часов пути пустынная степь начала превращаться в населенную и очень похожую на окрестности нашего кибуца. Выгоны со скотом, плантации, похоже что с оливками и апельсинами, от которых и вправду ломились ветви небольших, каких-то коренастых и очень зеленых деревьев. Насосные станции с обязательными солнечными панелями, ветряки и все прочее. Вот так усни, проснись неожиданно тут и, если спросят тебя, где ты находишься, — ни за что уверенно не ответишь. Все одинаково. От американцев ждешь красных амбаров и зеленых тракторов на желтых колесах, а тут все стандартно. Все как у нас.

У самого въезда в городок, отличавшийся от нашего лишь расположением не на холме, а наоборот — в долине узкой речушки, нас остановил, совсем не агрессивно, джип с надписью «Sheriff» на борту, без всяких пулеметов. Два человека в кабине, в бронежилетах, но без шлемов и прочего. На броне и на кепи с гнутыми козырьками у каждого накладная звезда в круге, то есть все как положено.

Машины просто съехали кабины, наша сторона, естественно, демонстрировала полное дружелюбие. Тоже шлемы сняты, оружия в руках нет.

— Вы в Форт-Брэдли, ребята? — спросил тот, что сидел за рулем, крепкий и грузноватый мужик лет сорока, с обгоревшим на солнце лицом и маленькими голубыми глазами, пристально глядевшими через прозрачные, а не темные, что странно, очки. Второй, худой и помоложе, был в темных.

— Именно так, — ответил я. — С визитом. Не возражаете?

— Если от вас не будет проблем, то зачем нам возражать? — он усмехнулся. — Нужен мотель?

— Пока не знаем. Нам офис шерифа нужен для начала.

— Шериф здесь я. Шериф Поллсон. Или вам только офис?

— Нам и шериф без офиса сгодится. Есть официальный разговор.

— Поехали, давайте за мной, — не дожидаясь ответа, он в два приема развернул машину на дороге и покатил к городку, а мы пристроились ему в хвост.

Народ на улицах чуть отличался все же. Были черные, хоть и немного. Почти все в шортах, хотя у нас мужики больше в длинном. Больше кепок, в то время как у нас предпочитали панамы, они лучше от солнца прикрывают. Вроде все одинаковое и в то же время чуть-чуть разное. Как и в кибуце, офис шерифа находился в самом центре, на главной улице, которая по американской традиции так и называлась — Main Street, то есть Главная улица. И хотя дома были выстроены почти по тому же самому проекту, что и все у нас, надписи на вывесках отличались, шрифт «вестерн» доминировал. «Офис шерифа», «Почтовый офис», «Сити-Холл», что означает мэрию. Только вот банка не было, что даже странно для такого городка в стиле вестерн, но они тут не нужны. Наверняка «денежный сервер» стоит на почте. Или в мэрии. На почте скорей все же.

Перед офисом шерифа пара машин на стоянке, а сбоку, под навесом, практически идентичный нашему набор техники. Великие умы мыслят одинаково, получается.

— Значит так, народ, — объявил шериф, выбравшись из машины. — Кто ко мне по делу — прошу со мной. Кто ко мне дел не имеет, может идти в салун, это напротив, — показал он пальцем, — а не сидеть на жаре. За груз не беспокойтесь, здесь не воруют.

Команда логично разделилась. Мы с Шутихиным пошли следом за шерифом, а остальные двинули в салун за прохладительным. Офис оказался классическим — слева диспетчерская, в которой за стойкой сидела упитанная барышня в форме и что-то жевала, пара столов в общей комнате

и отдельный кабинет самого босса за загородкой. Похоже, что «военная часть», без которой они точно не обходились, находится в другом месте. Или просто отделена.

— Садитесь, джентльмены, — у шерифа явно южное произношение. — Чем могу помочь?

Мы воспользовались предложением, разместив свои сидалища на привычно пластиковых стульях. Сам босс восседал во вращающемся кресле из натянутой на каркас сетки. Я еще подумал, что подобные могут быть удобны для дома. За спиной американский флаг и портрет самого же шерифа с винтовкой в руках, стоящего над тушей раптора. Винтовка, кстати, интересная, с виду просто охотничья.

— Мы из русской общины, — представился я. — Я помощник командира охраны общины, зовут Владимир Бирюков. Владимир, не Влад, Влад это совсем другое имя.

— Да? — удивился шериф. — А я не знал.

— Я знал, что вы не знаете, поэтому и предупредил.

Меня еще в Колд-Лэйке достало это сокращение, так что достаточно.

— Я Сергей Шутихин, представляю администрацию общины, — мой спутник представился так, как мы заранее согласовали. Представься он просто ученым, тут могут и не понять, разговор совсем не про науку.

— Могу посмотреть ваши полномочия? — спросил шериф и подвинул к нам большой планшет, активировав его. Мы поочередно поднесли к нему свои айди и подтвердились отпечатками пальца. Заодно в статусе высветились наши полномочия, в кибуце все организовали. — Отлично, — шериф кивнул, — можем поговорить.

— Мы здесь по поводу налетов хавийя, — снова заговорил я. — У нас подобный случился две недели назад, погибших нет, но тяжело ранен человек. С начала года пропало без вести три человека и две машины. У вас, как я слышал, на днях тоже случилось.

— Да, в Фортуна-Хиллз. Один пропавший, один убитый на насосной станции, угнали большой грузовик и полностью разобрали станцию. И еще один пропавший и двое убитых с начала года. Чем мы можем помочь? И чем можете помочь вы?

— Мы разведали маршрут, по которому сюда приходят их группы. На маршруте есть место лагеря, где они, судя по следам, останавливаются постоянно.

— А вот это интересно, — шериф даже подался вперед.

— Там есть естественные узости и есть возможность их заблокировать, если удастся обнаружить противника на подходе. Но своих

сил у постоянного состава охраны просто не хватает.

— У нас те же проблемы, у меня мало депьюти, хватает только нести охрану и все, — ожидаемо ответил шериф. — Насколько далеко отсюда?

— Километров сто, — никаких миль, тут все на километры, пусть привыкают. Я за время жизни среди них так и не научился переводить литры на сто километров в мили на галлон, да и с градусами Фаренгейта у меня чистая беда. — Место укрытое. Но подступы просматриваются, то есть, если поставить там постоянный пост, то этих ублюдков можно будет поймать в ловушку. И перебить всех подчистую. Думаю, что дорогу протоптала какая-то одна группировка, после больших потерь они сюда дорогу забудут.

— Что нужно от нас?

— Люди. Все ваши силы. Нужен сменяющийся пост, два человека с хорошей связью. Надежных человека, которые не уснут, не уйдут, не отвлекутся, а будут сидеть. Мы могли бы ставить туда своих на два дня, привозить ваших коптером, забирать своих. И так пока противник не объявится. А потом мы могли бы выдвинуться с одной стороны, а вы с другой. И там всех накрыть.

— Звучит как план, — кивнул он. — Но я сам такую операцию авторизовать не могу, мне нужен мэр и городской комиссионер. И я бы привлек ребят из Фортуна-Хиллз.

— Мы планировали съездить и туда.

— Лучше, если я их приглашу сюда, эффекта больше, — он потер ладонью чисто выбритую щеку. — Мэра нет, он уехал в Цитадель, будет только вечером. Остальные могут приехать рано утром или прилететь. Пара коптеров есть и у нас. Могу предложить только остаться здесь на ночь, все равно в темноте вы никуда не поедете, так ведь?

— Нет, не поедем. Кстати, что это за винтовка? — я показал на фото с раптором.

— Обычная, просто кастомная, у нас тут переделывает один парень, — шериф явно загордился фотографией. — Охотиться с боевой не спортивно, так что магазин до четырех выстрелов уменьшает, ставит классическое ложе, большой прицел меняет на обычный автоматный. Тогда уже спорт.

— Здорово, — вполне искренне похвалил работу я. — Где можно остановиться?

— До конца Главной улицы, справа будет мотель «Мариса». На ланч приглашаю в салун, там хорошо кормят. За счет общины, — он ухмыльнулся. — Все, — шериф поднялся из-за стола, — я уеду и доделаю дела, какие начинал, а вас жду в салуне к часу. Всего хорошего,

джентльмены.

Мотель оказался как все остальные, разве что тут не отдельные домики, а длинный блок комнат с отдельными входами и обязательной стоянкой перед каждой. Восемь комнат, половина свободна. К не слишком большому моему удивлению Лина с Федькой взяли комнату на двоих. Что-то подобное я уже предчувствовал, по Федькиному поведению. Лина покуда никак это не демонстрировала. Может и к лучшему, девушка она серьезная, Федька у нее не загуляет, я думаю. Полезно ему.

Как оказалось, никто из нас раньше в Форт-Брэдли не был, так что, избавившись от брони и снаряжения, все пожелали обойти по жаре местные достопримечательности, которых обнаружилось ровно столько же, сколько и в кибуце. Правда, на главной площади имелся монумент в честь основателей городка — американский флаг на флагштоке, а под ним камень с высеченными именами. Покойных основателей, потому что под каждым именем было две даты. Кстати, а я так и не знаю, как поначалу в степи люди устраивались, хотя бы наш кибуц взять. Кто-то же был первым, верно? Шутихина расспрошу попозже.

Все встречные здоровались, ну и мы тоже не отставали, потому что такая привычка даже за то недолгое время, что я прожил в кибуце, успела въестся в кровь. Там тоже каждого встречного приветствуешь. Прошлись по жилой части города, посмотрели на местную школу, которая отличалась от нашей исключительно конфигурацией, потом мне даже подумалось, что тем, кто производит панели, из которых дома склеивают, надо бы как-то подумать о разнообразии стилей. Хотя бы второй комплект матриц завести и чередовать. А то так один городок увидел и считай, что посмотрел все.

Рядом с Главной улицей нашли еще два питейно-кормильных заведения, что наводит на мысль о том, что если туризма нет, то на примерно тысячную популяцию три — как раз оптимальное число. Два мало, а четвертое прогорит. Нашли аж три церкви: баптистскую, если по надписи судить, методистскую и «дом Евангелия», чтобы это ни значило. Как и у нас, в городке нашелся коммунальный центр, тоже со спортзалом и бассейном, в котором сейчас плавали школьники под наблюдением тренера. Или учителя физкультуры. Единственная разница обнаружилась в том, что если у нас доминировали во дворах акации, то здесь еще и апельсиновых деревьев хватало. И да, дома в одной части города были заметно больше, чем дома в другой. И участки тоже. Хватало даже двухэтажных, какие у нас вовсе не строились. Похоже, что здесь все же не колхозом живут, в отличие от нас.

— Видал? — спросил Федька. — Если заработать, то тут и отстроиться можно.

— У нас тоже можно, — пожал я плечами.

— У нас смотреть косо начнут, мол, выпендрился, а тут в порядке вещей, как я вижу.

— Уже сюда собрался? Сальцево номер два?

Тут оговориться надо. Когда мы с Федькой встретились, жили оба в городе Углегорске — мрачном, обшарпанном, грязноватом, но который был там за главный промышленный центр, так сказать, тянул экономику. И царил в Углегорске если не социализм, то что-то вроде государственного капитализма. Не в самой лучшей форме, если честно. А в паре часов езды был еще населенный городишко, Сальцево, в котором процветал свободный рынок, контролируемый, правда, всякими местными авторитетами. Но выглядел он и вправду поярче, много новых построек, включая вполне солидные коттеджи, да и развлечений там было много, хоть и несколько однотипных, от борделей до казино. И был при этом у Федьки план в Углегорске заработать на безбедную жизнь в Сальцево, который так до конца и не сбился, выходит.

— Не, я языка толком не знаю, кроме «май нэйм из Федя». И развлечений тут маловато, не больше, чем у нас. Не в церкву же с ними ходить?

Это верно, на роль столицы местных пороков Форт-Брэдли не претендовал. Скорей даже наоборот, если три церкви учитывать. Так что да, просто размером дома Федьку не сманишь.

— Федь, да тебе твой на одного велик, — подключилась к обсуждению Лина. — Зачем тебе больше?

— Ну так, вообще, — ничуть не смутившись, ответил он. — Чтобы был. Типа успех и все такое.

— А-а, ну если только так, — протянула она. — Это да, это мотивация. Шоб було.

— Любая мотивация хороша, если она ведет к прогрессу! — наставительно ответил Федька.

— А это прогресс?

— Конечно. Был дом маленький, а стал большой — чем не прогресс? Самый прогресс и есть. Размер имеет значение.

В общем, экскурсия много времени не отняла, чему его отнимать-то здесь? Поэтому вернулись до обещанного ланча в отель, а потом, когда время пришло, потопали в салун, где и были накормлены приличными стейками и много чем еще. После чего, послонявшись немного и купив в

местном магазинчике что потребно, провели время до позднего вечера в бассейне. И после него и ужина меня так разморило, что я хоть и собирался порасспрашивать Шутихина обо всем на свете, но делать этого не стал и завалился спать до утра.

А вот утром все, кого шериф ожидал, оказались в сборе. Мэр — толстый дядька лет пятидесяти с круглым красным лицом, комиссионер, оказавшийся дамой чуть за тридцать, шериф из Фортуна-Хиллз со своим заместителем, оказавшиеся еще и братьями. Обоим к сорока, бородаты, только у шерифа стрижка короткая, а у заместителя волосы длинные и собраны в пучок.

Собрались в кабинете у Поллсона, понятное дело, обсев его стол.

— Все уже в курсе, зачем народ приехал, — начал шериф, — так что давайте прямо к сути вопроса. Мы согласны участвовать?

— Абсолютно, — ответил приезжий шериф. — Эти ребята уже всерьез достали, у нас народ обсуждает не только засаду, но и войну против них.

— Война не нужна, — сразу сказал мэр. — Цитадель к ней отнесется плохо, это раз. А второе то, что будут потери, большие. А нас не так много. И почти наверняка окажется, что с той стороны мы убьем не тех, кого следовало. Не все хави бандитствуют. Далеко не все.

— Зато те, кто бандитствуют, поймут, что из-за их игр страдают свои, — сказал приезжий заместитель шерифа.

— Ну да, но им может на это плевать, а мстить начнут все, — мэр покачал головой. — И у нас набеги каждый день начнутся. И что, все бросим и начнем отбиваться?

— Накрыть надо именно тех, кто сюда ходит, — заговорила комиссионер. — И никого больше. Но так, чтобы никто не ушел. Тогда задумаются. Сколько их там можно ждать, на том месте, которое вы нашли?

— Не знаю, — я пожал плечами. — Я так понимаю, что они появляются или у вас в окрестностях, или у нас в среднем раз в месяц. С последнего налета прошло меньше двух недель. Но это все умозрительные заключения, сами понимаете.

— Они могут пойти другим маршрутом? — спросил Поллсон.

— Конечно, — ответил я. — Но какой смысл? Там явно останавливались не один раз, они считают место безопасным. Если они и сталкивались с сопротивлением, то уже на подступах к общинам, не там.

— Логично, — сказал приезжий шериф. — Я тоже думаю, что они пойдут проверенным маршрутом. И через холмы не так много проходов. Поэтому возникает следующий вопрос: как нам вовремя оказаться с той стороны? Особенно с машинами? Один проход ближе к шоссе, — он встал

и подошел к карте, — а еще один далеко к западу, я не уверен, что мы успеем туда. Это почти день езды, если туда и обратно за хребтом.

Верно, я сам об этом думал.

— Мы можем высадить людей коптером, — продолжал он, — но тогда, если хави просто пойдут на прорыв обратно, им нечем будет их останавливать. Тяжелое вооружение у нас только на машинах, как и у вас.

— Получается, что от нас не ближе, но удобней, — заключил я, глядя на карту. — Мы можем проскочить холмы по шоссе и потом пойти вот так, — я показал маршрут. — Доразведать надо, но так выглядит реально. И тогда получится их запереть. У вас коптер вооружен?

— Само собой, — кивнул Поллсон. — «Полтинник» и единый.

Вот как, они все же выделили крупняк под коптер. Но у них и народу в два раза больше, чем у нас, то есть если там какая-то квота, то им выделили больше.

— Два коптера могут их неслабо прижать.

— Можно попробовать договориться еще и с французами, у них есть вооруженный, я сама видела, — вступила в разговор комиссионер.

— До французов хави почти не доходят, — усомнился Поллсон.

— Поговорить все равно стоит. Не доходят сейчас, дойдут позже, когда мы этих прижмем. Сменят цель набегов.

— Согласен, — сказал мэр. — Я займусь. Разговор все равно бесплатный.

— Если три коптера встанут в «карусель», то ублюдкам можно вообще не давать высунуться, — сказал приезжий шериф. — А если найти и четвертый, то тогда вообще замечательно. Кстати, а какие-нибудь бомбы сделать не получится? Из взрывчатки, вроде бочки с гвоздями? И прямо с коптера уронить.

— Думаю, что и так справимся. Да и трофеи пусть останутся, машины и прочее лишним не бывает.

На самом деле экспериментировать с бомбами не хочется почему-то. То ли из-за Цитадели, то ли из-за неуверенности в безопасности таких бомб. Кстати, а почему Николаич так и не договорился с американцами? Вроде все просто, никаких препятствий. Надо бы пораузнать, интересно все же.

— Машины не проблема, можем себе позволить купить, — ответил Поллсон.

— Кстати, — тут идея возникла у меня, — а если просто на месте стоянки фугас заложить? А антенну в колючках замаскировать? И не один? Тогда можно будет добить их просто с коптеров. Вот здесь, — я вывел на

планшет снимок места стоянки, — вполне удобная высота для пары снайперов. Минируем стоянку, несколько фугасов вразброс, с отдельной инициацией, сюда снайперов, здесь метров семьсот получается. Они страхуют. И остальных долбим сверху.

— Звучит как план, — сказал приезжий шериф. — Тогда мы можем выдвинуться воздухом сами.

— Коптеры же заняты, — напомнил я.

— У нас один вооруженный коптер, но есть еще два, один из них большой, на шестнадцать человек десанта.

— Тогда вообще нет смысла выдвигаться землей, — пожал я плечами. — Достаточно и того, что будет. Сбросим двадцать человек, если наберем, они дело закончат. А если кто-то уцелеет и попытается уйти на колесах, догнать воздухом легко.

А у нас коптер один. Второй бы точно не помешал. Чтобы один по военным задачам работал, а второй по всем остальным.

— Согласен, — сказал Поллсон. — Тогда достаточно воздушной операции. Давайте определяться с обязанностями, кто и что делает.

— Составляем план, — кивнул я. — Потом свяжусь со своими. Профессиональный сапер у нас есть, фугасы сделает. И наши высадят первую пару наблюдателей. Надо согласовать смены и частоты для опознания. Потом свяжусь со своими и все передам.

— Мы лучше к вам слетаем, — вмешался мэр. — Договариваться надо всем вместе. Сразу. Возьмем коптер и к вечеру уже вернемся.

— Тогда и план составить лучше там.

— Договорились, — мэр поднялся с кресла и потащил из кармана айди. — Звоню, чтобы коптер готовили. Вы летите с нами, и кто вам еще нужен из вашей группы, остальные могут здесь дожидаться, к вечеру вернемся.

Вылетели мы уже минут через двадцать, на большом коптере, таком, какие я видел в Цитадели, шестивинтовом. Из наших летел только я, остальные остались в Форт-Брэдли, а их сторона загрузилась в салон в полном составе, а Поллсон прихватил какого-то немолодого мужика, о котором сказал, что лучше него в пустыне никто не действует. Взлетная площадка у них, как и у нас, располагалась у мастерских, куда нас подкинули всех на одном пикапе, переделанном в разъездную машину, тоже все как у нас. Пилот, конопатый и рыжий, ждал нас уже в кабине, так что мы еще и загрузиться все не успели, а винты уже раскручивались.

Плавный подъем, земля пошла вниз, машина тут же накренилась на

нос и быстро набрала скорость. Я осмотрелся внутри — все как в «чинуке» или вроде того: длинный, похожий на автобус отсек, кресла лицом друг к другу, окна за спиной, так что поначалу пытался выглядывать, но шея быстро устала. Да и смотреть особо не на что, степь как степь, она тут везде одинаковая.

За время полета успел придремать, да и остальные были заняты этим же. Проснулся на подлете к кибуцу. Рыжий пилот посадил коптер рядом с нашим, а там всех уже встретил тот самый водитель, с которым мы катались в Цитадель, на той же самой машине и быстро доставил нас на ПБУ, где дожидались не только Валерий, но и Николаич со Стакановым.

Представлять пришлось только шерифа с помощником из Фортуна-Хиллз, остальные друг друга знали, так что к делу перешли сразу. С планом операции Валерий тоже согласился.

— Если даже всех и не выбьем, то все равно потери нанесем серьезные, они потом сильно думать будут перед тем, как сюда ехать.

— По фугасам что? — спросил я.

— Сделаю сам, никаких проблем. Батарейки тут долго живут, сам знаешь, так что закопаем, а антенны выведем в мусор, они большие и не нужны. Тут больше время подлета уточнить. Есть риск, что они сразу из лагеря двинут дальше.

Американцы смотрели на меня вопросительно, пришлось переводить на английский для них. За всех ответил Поллсон:

— У них довольно долгий путь получается, устанут. И не думаю, что они едут ночью, то есть в лагере появятся во второй половине дня. Идти в рейд смысла нет, вокруг поселений активность упадет.

Перевел на русский и уже от себя добавил:

— Тут он прав. Они, скорей, останутся до утра там, а с рассветом выдвинутся.

— Согласен, — кивнул Валерий. — Как бы к тому времени заряды не нашли случайно, вот что беспокоит. Закапывать глубоко пользы мало, только грунт копать взрывами, а если мелко, то могут наткнуться.

— Мусор выглядит так, что его долго никто не трогал, он там скапливается.

— Только в мусор, — Валерий поморщился, — не знаю. Он все же чуть в стороне, а где наезжен грунт, там его нет особо.

— Там можно глубже зарыть, пусть вверх даже волна идет, ничего страшного. Просто закладывать столько, чтобы на всех хватило.

— Можно, — он почесал бороду. — Можно.

Повернулся к американцам, передал наш диалог.

— Заложите столько, чтобы их сразу всех на небеса, — сказал приезжий шериф. — А в мусор пару мин, например, они ярдов на семьдесят достают прекрасно. Я бы еще миномет туда привез, хотя бы один. И корректировал бы огонь с дрона.

Валерий понял, что тот сказал, потому что сразу ответил, что идея хорошая.

План понемногу обрастал деталями. Но ключевой проблемой оставалось подлетное время коптеров. И из кибуца, и из Форт-Брэдли получалось больше полутора часов. За это время хавики могут обнаружить фугасы. Если же рвануть их до подлета, то гарантии успеха нет. Противник может просто решить, что лагерь был обнаружен и заминирован, но при этом смирится с потерями, уйдет и дальше отработает другой маршрут. Наблюдатели, которых там всего двое, противодействовать этому не смогут, сил не хватит. А нам нужен полный и абсолютный разгром банды, только тогда до них дойдет, что ситуация радикально изменилась.

— Нужно обнаружить их раньше, до того, как они придут в лагерь, — сказал Валерий. — Нам требуется хотя бы пара часов в запасе. Коптеры должны вылететь вовремя.

С этим все согласились.

— Смотри, — сказал я, подойдя к карте. — Ста процентов гарантии не дам, но они пойдут где-то здесь, вдоль реки.

— Почему?

— Потому что маяков там в степи нет, они прут по азимутам. А река линейный ориентир. И долина довольно широкая, то есть машины должны проехать без проблем. Если они не ожидают проблем на этом участке, то пойдут именно так, — и тут же перевел сказанное остальным. — Да и следы с воздуха замечали, помнишь?

— Согласен, — кивнул Валерий. — Если я правильно понимаю, то ты предлагаешь изменить маршрут рейда?

— Так точно, именно это и предлагаю. Мы выдвинемся примерно в этот район, — я показал на квадрат, где пологие холмы достаточно близко прижимались к реке, — и там будем вести наблюдение. Машину, судя по карте, укрыть там несложно, просто по другую сторону высоты загнать и накрыть сетью. Когда пройдут, запустим аварийную антенну и дадим сигнал. Им до места отсюда... часа четыре, пожалуй, — прикинул я расстояние.

Предложение обсуждалось недолго, его сочли разумным. Поэтому дальше проговорили не больше часу, в основном о координации действий. Под конец я спросил:

— С Шутихиным что делаем в таком случае? Он же с нами, но у нас вместо экспедиции наблюдение со стационарной позиции в течение неизвестного времени.

— Сюда его давай, — ответил Николаич. — Жена твоя пусть за ним слетает. Как вернешься и скажешь ему, свяжись с нами. Надо было его сюда брать.

— Да кто же знал? Не подумали сразу.

— Это точно, сразу думать почти грех, — кивнул он.

На этом переговоры и закончились. Порешили, что минировать лагерь будут завтра, а мы как раз к этому времени должны туда подтянуться и прикрыть минеров, а потом следовать дальше. Нас всех привезли к коптеру, и через два часа скучного полета мы снова оказались в Форт-Брэдли, где меня подкинули до мотеля, в котором меня честно ждали, я специально предупредил, чтобы не разбредались до моего возвращения.

— Сергей Павлович, — объявил я Шутихину, — планы на рейд изменились. Пока будем сидеть в степи неизвестно сколько дней и наблюдать. Так что за вами Настя прилетит и отвезет в кибуц. А мы дальше по маршруту.

— Я тоже по маршруту, официально я в отпуске, — ответил он. — Посижу и в степи.

— А вам зачем? — удивился я.

— Я могу наблюдать не хуже других. И мне степь тоже интересна. Так что давайте не будем спорить, я еду.

— Вообще-то с командирами не спорят, а командую здесь я, — на всякий случай, впрок, так сказать, внес я ясность. — И приказы не обсуждаются. Но в целом не настаиваю, мне лишние глаза пригодятся.

Действительно, если человек в поле опытный, то почему бы и нет? Пусть со всеми дежурства тащит.

— Тогда готовимся к выезду, к ночи надо быть там, чтобы с утра встретить коптер. Что к чему расскажу по дороге. Только водой надо запастись. Федь!

— Чего?

— «Я» надо отвечать, бестолочь.

— Ну я. Только тогда не «Федь», а «товарищ солдат». Вознесся, понимаешь. Так чего хотел?

— У магазина тормозни, надо бурдюки под воду купить и потом наполнить у скважины.

— Не вопрос.

— Все, десять минут на сборы, я пока рассчитаюсь за постой.

Рассчитываться не пришлось, все оплатил город, оказывается, за что большое спасибо, хоть это и не наши деньги, нам командировочные выделили. Забросили все, что есть, в кузов, подкатили к магазину, где я купил десять бурдюков — тонкие полимерные мешки на десять литров каждый, с ручками и крышкой-доилкой. Удобней канистр, по мере расхода они свой объем теряют, а прорвать или прорезать их почти невозможно, да и воздух внутрь не попадает, вода лучше сохраняется. Пересчитал пайки, затем, подумав, докупил просто мяса, вяленого и копченого, загрузив в холодильник. Если придется несколько дней сидеть на одном месте, то с пайков волком взвоешь. Можно ламу подстрелить, но ее мясо не хвалят, только с голодухи есть будешь, да и варить его надо очень долго, жесткое. Когда это животное конструировали, то вкусовые качества рассматривали только с позиции раптора, наверное, но никак не с человеческой. Поэтому и охоты тут толком нет.

Последней ходкой заехали на почту, где Шутихин по радио связался с кибуцем и в категоричной форме объявил, что едет с нами. Все возражения отмел с ходу и разговор закончил. Ладно, дальше его проблемы — как с начальством разбираться, зато мне собеседник будет интересный. Дальше уже я дозвонился Поллсону, сказал, что мы выехали. Маршрут наш у него уже был, это мы еще в кибуце согласовали. Получили прощальное take care^[3] и поехали.

Какой бы машина проходимой ни была, но по целине скорость приходится держать небольшую, иначе трясет так, что страшно язык прикусить. Зато пейзаж чуть оживленней стал, когда от городка отъехали, те же ламы появились, даже раптора, гнавшего за ними, разглядели. И догнал ведь, тварь, одну из стада, завалил почти мгновенно. Вцепился «руками», полоснул страшными когтями ноги, мгновенно вывалив внутренности, вцепился зубастой пастью в загривок и, кажется, просто перекусил позвоночник. Мы даже остановились, наблюдая, а Шутихин еще и снимал, он камеру с собой прихватил. Затем раптор нас заметил, присел, вытянув хвост, словно готовясь к атаке, и завизжал как сирена, распахнув пасть чуть не на сто восемьдесят градусов. Но не бросился, а даже отступил на пару шагов.

— Людей знает, что ли? — спросил я.

— Нет, у них мозгов мало для этого, — ответил Шутихин. — Просто добыча уже есть, он от нее отгоняет. А мы для него нечто непонятное, но явно не еда.

— А запах?

— А запах у него рядом, кровь и все прочее, он нас не чувствует. Поехали, пусть жрет.

Федька тронул пикап с места, а Шутихин продолжил:

— Новая фауна вообще особым разумом не отличается. Еды пока много, охота в степи проста, главное бегать быстро, а раптор бегун замечательный, если бежать недолго. Так его и проектировали, похоже. Но вот гоблины, к слову, не тупые. Умеют сидеть в засаде тихо, умеют даже пропустить и напасть сзади, правда, к нашему счастью, в стаи не сбиваются.

— Почему?

— Думаю, что из-за кормовой базы, тогда придется резко увеличивать территорию, а в пустых городах это сложно. Но если начинается заваруха, то они к этому месту подтягиваются. Так что можно убить одного и тут же встретить второго, а за ним и третьего, и так далее. Шум стрельбы их не отпугивает.

— Не странно?

— Если учесть искусственное создание, то нет. Может быть, это закладывалось специально, я не знаю. В Цитадели все очень секретно, вы знаете, так что трудно понять, насколько они продвинулись. Судя по всему, — он постучал по борту машины, — намного дальше нас. Очень намного.

— Я слышал, что они привлекают провалившихся?

— Да, но не очень часто. Я отказался.

— Почему?

— Не кабинетный тип. Хотелось быть ближе к природе, если можно так выразиться.

— Не жалеете?

— Ничуть. Мне нравится жизнь в кибуце. Совсем как на Северах, только жарко.

— А как кибуц вообще организовался?

— Есть же сайт истории общины, — удивился Шутихин. — И даже музей в школе. Не смотрели?

— Сайт смотрел, но там именно история кибуца. А я имею в виду — как вообще начался процесс заселения?

— Цитадель стимулировала. Когда у них людей в городе поднабралось. Искали желающих, кредитовали всем, что нужно — машинами, оборудованием и прочим, включая скот и саженцы.

— Места выбирали сами?

— Нет. Назначили. По национальному принципу.

— А бункеры у них что, изначально стояли?

— Бункеры? — Шутихин задумался. — Не знаю. Кстати, вопрос интересный. Если не было бункеров, то откуда появились первые люди здесь? Я не слышал ни от кого, даже от старожилов, что тот появился не в бункере, а где-то еще. Действительно интересно. Первичность яйца и курицы.

— Просто выходит, — начал развивать мысль я, — что они сначала построили бункеры, проложили к ним ветки, и лишь потом начали проваливаться люди?

— Возможно.

— Тогда получается, что Цитадель как-то использует Тьму, нет?

— Выходит что так, — Шутихин задумался. — Действительно, я не вижу иного способа предсказать, что если настроить бункеров, то там начнет зарождаться жизнь, так сказать.

— Кстати, еще вопрос: а сюда народ отовсюду валится, или из каких-то конкретных мест?

— Есть географическая привязка, я уже думал. Много американцев, много русских, много французов. Хавийя, насколько я понимаю, почти местные.

— В смысле?

— Географически, это почти их территория в этом мире была, а проваливаются, как мне кажется, из какого-то параллельного слоя. Цитадель была построена посреди ничего, на самом отшибе, как международный проект, который должен был выжить при любом катаклизме.

— И выжил, — добавил я.

— Верно, и выжил. Он, как я сказал, был международным, так что национальности потомки там живущих не имеют, все смешались. Еще романцы такие же местные, как и хавийя. Тоже из близкой действительности.

То есть наши миры разошлись в развитии на какой-то очень давней точке, может, даже до возникновения христианства. И уж точно до ислама, потому что хавийя по всем признакам как раз и должны быть носителями «религии мира», но таковыми не являются. Не знаю, что у романцев, но у хавиков солнцепоклонничество, как говорят, развившееся в некую иную форму единобожия.

— А кто еще проваливается?

— Итальянцы, испанцы, португальцы, то есть Средиземноморье. Тоже географически притянута, похоже. И некоторое количество скандинавов,

шведы и норвежцы в основном.

— Из «первого мира» или уже из следующих?

— Следующие тоже обычно на месте первого, нет?

— Не совсем, как мне кажется. Я, когда провалился с генераторным сараем, от Москвы оказался довольно далеко.

— Это у всех почти что так, но все равно люди чаще оказываются в пределах своей страны. Мне кажется, что есть некие «точки притяжения», которые отклоняют чуть в сторону. Не будь их, мы бы оказывались в своем доме, просто в другой реальности. Или на его месте, если дома там нет.

Ну да, точки есть, как раз скопления живых людей, для себя я это уже выяснил.

Машина продолжала пылить по степи, и на горизонте возникла ломаная линия холмов, пока еще далеко. Шуршала под колесами жесткая сухая трава, зависшее в небе солнце пекло без всякой пощады, поэтому разговор увял как-то сам по себе, просто растаял как мороженое. Плоская степь начала подниматься и опускаться волнами пологих холмов, земля под колесами стала каменистой, звук от покрышек изменился. Навигация в своих возможностях иссякла, двигались по карте и компасу. Да, по линейному ориентиру идти проще, так что хавики вдоль речки и пойдут, это наверняка.

И вот наконец добрались до места, прохода между холмами. Встали, открыли ящик с дроном, вытащили из него невесомо легкое кольцо с четырьмя винтами и вращающейся камерой снизу. Оказалось, что помимо Аникина с аппаратом умеет управляться еще и Шутихин, так что я данной командованием властью тут же назначил его оператором. Он быстро развернул пульт управления в кузове грузовика, накрылся брезентом, чтобы лучше видеть экран, а Аникин с рук запустил тихо жужжавший винтами дрон, который тут же взмыл ввысь и затем, подчиняясь движениям джойстика, полетел за холмы. Береженого бог бережет, как бы хавики уже на свое любимое место не выдвинулись, а мы на них не нарвались.

Я подсел к Шутихину, глядя в экран сбоку. Плывут в камере вершины каменистых гряд, долинки между ними, бегут цифры высоты, скорости и курса. Камера то в одну сторону посмотрит, то в другую, но ничего, кроме маленького стада лам, так и не обнаружила. Дрон долетел до лагеря бандитов, завис над ним, убедился, что там пусто, и полетел дальше, описать круг над окрестностями, проверить, не прячется ли там супостат. Но и там враги не скрывались, так что дрон вернулся обратно, на маячок.

— Федь, поехали дальше, надо разместиться так, чтобы за подступами следить.

За долиной с лагерем еще холмы, вот надо где-то между ними втиснуться, чтобы нас видно не было, и устроить пост наблюдения на вершине. Потренироваться, так сказать, потому что сколько нам дальше придется таким образом наблюдать за местностью, ни одна живая душа не знает. Но, как говорится, назвался груздем, так не звезды.

Ехали еще минут тридцать, неторопливо, стараясь как можно меньше шуму создавать. Машина и так тихая, а на малом ходу на ней вообще можно со спины подкрадываться. Для нас это и плюс, и минус, потому что врага тоже не слышно будет. В конце концов нашли достаточно пологий распадок, куда наш пикап вошел без проблем, а как за изгиб склона завернули, так еще и укрылся.

— Осторожно, под камнями скорпионы могут быть, — сказал Шутихин, — они как раз такие места любят.

— Скорпионы тут есть?

— Есть, уцелевшие, не искусственные, — кивнул он. — И змеи начали появляться, довольно много, но вот они точно выведенные. Ядовитые, к слову, уже и сыворотка есть от их яда, у нас в аптечке имеется. Сильно ядовитые, потому что основная добыча — ящерицы, у них кровообращение медленное, яда нужно много, чтобы быстро убить. Кстати, тут тоже могут быть, если склон прогретый, на камнях любят греться.

— Учту. Лина, слышала? — спросил я у нашего медика. Она девушка городская, да еще из средней полосы, так что пусть бережется.

— Слышала, не глухая. Сыворотки на всех хватит, пусть хоть обкусает вас.

Аникина я сразу послал в наблюдатели, а остальные тут же принялись сооружать лагерь. Сооружать его несложно, просто надули два купола-палатки из почти невесомой, но прочной ткани, закрепили на грунте, чтобы ветром не сдуло, вот и вся инсталляция. Натянули от борта пикапа тент, чтобы вроде как крытый дворик получился, Лина сразу поставила плитку, обед готовить. Я обратил внимание на порог палатки — а хитрая штука. Там идет полоса длинных пластиковых колючек, направленных вниз. От всякой твари, чтобы не заползала, то есть скорпионы тут и вправду злободневная тема. А я даже не слышал до сих пор.

— А почему в кибуце скорпионов нет? — спросил я у Шутихина.

— Они шум не любят, обычно уходят из заселенных мест. А тут их может быть много, — он огляделся, прошелся несколько метров, перевернул один камень, второй, третий, под четвертым показал на что-то лезвием ножа:

— Вот, смотрите. Этот некрупный.

И точно, на месте кружился потерявший ориентацию песочного цвета скорпион длиной в палец, наверное, задравший хвост с колючкой и выставивший клешни. Затем он спохватился и резко засеменил в сторону, нырнув под другой камень.

— Видели? Тут еще есть, наверняка. Вообще они территориальны, в стаи не сбиваются, но все равно.

Время в лагере текло неторопливо и размеренно. Отобедали, затем мы с Федькой сделали круг пешком по окрестностям, не обнаружив ничего угрожающего, но заметив двух змей, гревшихся на камнях. Видать, уже достаточно их тут развели. С виду гюрзу напоминают, даже очень сильно напоминает. Массивная, башка широкая, песчаного оттенка с полосками чуть потемней, чем фон. Легко не заметить в таких местах.

Нахватали мелких колючек в брюки, пробираясь низинами, и с этим вернулись обратно. На посту службу Лина несла, а Шутихин с Аникиным варили кофе. Запах от плитки расходился по всем окрестностям.

— А где кофе растет? — спросил я, усаживаясь на ящик.

— Французы выращивают, — ответил Аникин.

— Тоже в Цитадели вывели, — пояснил Шутихин. — Урожайность как у всего остального, зашкаливает. Был у них в городке, видел плантацию.

— Когда они столько всего навыводить успели?

— Полагаю, что у них это все было. Цитадель выживала как-то в течение века, верно? Вот смотрите, — Шутихин оживился. — Земли здесь очень много, земля плодородная, какой смысл создавать такие... гм... компактные растения с такой невероятной урожайностью? Только для ограниченного пространства.

— То есть у них там все росло?

— Разумеется. А потом они просто выдавали поселенцам то, что у них было. Поэтому живем широко, а растет все на пяточках.

— И что бы мы без Цитадели делали? — притворно вздохнул Федька.

— Жили бы в прежнем слое, как вариант, — усмехнулся я.

— Думаешь? — он посмотрел на меня с удивлением.

— Ну, вот такая у меня теория. Цитадель управляет «провалами» каким-то образом. Тянет сюда людей.

— Зачем?

— Как зачем? — удивился я вопросу. — Мир населять. Впрочем, я не в обиде на них. Видал места и похуже, так что скорей благодарен. Сварился? — спросил я и сразу протянул кружку. Пластиковую, разумеется.

Утром следующего дня прилетел коптер. Сел в сторонке, чтобы мусор не разметать винтами, из него выпрыгнул Валерий с еще двумя бойцами, которые затем вытащили большие и тяжелые сумки. После них из кабины выбралась Настя. Поцеловались, она спросила:

— Как вы тут?

— Да как на природу выехали. В палатках прохладно, еды хватает, делать нечего, сидим и отдыхаем.

— Вы тут поосторожней отдыхайте.

— Да ты нас знаешь, у нас осторожность прямо на знамени написана. И всегда в обход идем. О, и американцы летят, — поднял я голову.

Все верно, они должны высадить наблюдателей, которым Валерий передаст подрывные радиомашинки, и которых потом сменят наши. Их коптер вынырнул из-за вершины холма, завис, развернулся на месте и опустился рядом с нашим. Из его десанта выскочили двое с большими сумками и снайперскими винтовками в чехлах, а следом за ними еще двое, явно в помощь, вещи тащить, а заодно и с лопатами, потому что народ здесь надолго устраивается. Ну и последним показался заместитель шерифа из Фортуна-Хиллз, тот самый, с хвостом, который сначала подошел к нам, поздороваться.

— Наши ребята готовы, два самых лучших стрелка, — сказал он, пожимая мне руку. — Если хави появятся, то они им головы поднять не дадут.

— Ну и отлично. А мы дальше двинемся, подождем их там.

Мой народ лагерь уже почти собрал, может отбивать, в нас здесь больше надобности нет, американцы хороший пост выставляют, во все стороны видно.

— Берегите себя.

— Вы тоже. Любимая? — повернулся я к Насте. — Нам пора, — притянул ее к себе.

— Ты правда осторожно, хорошо? — шепнула она мне на ухо. — Нам нужно себя беречь теперь, ты понимаешь? У нас появилась нормальная жизнь.

— Все я понимаю, — так же тихо ответил я. — Абсолютно все. И в драку мы лезть не будем вообще, пропустим их мимо и подадим сигнал.

— А дальше?

— А дальше у нас маршрут рейда проложен. Экспедиция, считай. С познавательными целями. До пляжа доедем, к слову.

— Я к вам туда прилечу, найду повод, — она поцеловала меня в губы. — Ты обещал, запомнил?

— Запомнил.

Все же дождались Валерия, который вернулся с довольным видом, показал большой палец.

— Должно все накрыть, если они здесь будут. Сто килограмм зарыли в четыре порции, плюс три мины в мусоре. Мусора, правда, пришлось добавить.

— Не сдует?

— Нет, все приклеил. Ты все, выдвигаешь?

— Да, уже готовы.

— Давай, ждем сигнала.

Пожали друг другу руки, я помахал Насте, залезавшей в кабину коптера, и разошлись. Пикап уже стоял рядом, мне осталось только забраться в кабину, и машина рванула с места.

Идти в нужном направлении было несложно, хавийя здесь ездили не раз, и полностью следы ветры не стерли. То тут отпечатки колес, то там. Ну и хорошо, наши следы на этом фоне тоже потеряются. Накатали тропку, вот мы и воспользуемся.

Федька крутил руль, дымил сигаретой и даже что-то там напевал. Остальные развалились в креслах в кузове, притянув себя ремнями, а Шутихин при этом умудрялся даже дремать. Мысли текли лениво, пейзаж действовал убаюкивающе, холмы остались далеко позади.

Вот такой общий вопрос: а мне вообще важно, Цитадель ли организовала целую сеть «дверей» вокруг себя или просто воспользовалась возможностью? Пожалуй, что и неважно. Хочу я уйти из этого мира? Нет. Даже в свой не хочу, пусть и с Настей. Пока мы пытались выбраться из других миров лишь потому, что они были категорически неправильными, поломанными и умирающими. А этот не умирает, нет, он скорей возрождается. Это чувствуется во всем, и главное, что всеми. Пусть и не совсем обычный мир, но так даже интересней. Мы едем вот в этот самый рейд, пусть даже и не очень дальний, и мне именно что интересно, мне хочется увидеть новые места и новые земли, мне хочется этого просто не описать как. Тут словно вернулись времена великих географических открытий, первопроходцев, пионеров. Стоит ли менять его на свой дом в Подмоскowie, офис, хлопоты с бизнесом и всем прочим? Тут настоящее, а там какое-то если и не искусственное, то мелкое, суетливое. Баланс,

показатели, прибыль, потом можно, выкроив время, в Париж слетать, провести половину по магазинам.

А здесь? А здесь нам надо найти место под новый город, проложить дорогу к нему, а потом, наверное, еще и в его основании поучаствовать. Будет у меня такая возможность там? Смешно даже думать про это. И ощущение того, что ты делаешь что-то большое и важное для всех — оно окрыляет. И не только это, еще и обычное любопытство ведет вперед, хочется видеть то, чего еще никто не видел. Я даже к стыду своему, чтобы вслух не говорил, уже хочу с Федькой добраться до мертвых городов, просто увидеть их, плевать на всяких гоблинов, у меня для них автомат есть.

Кстати, о гоблинах... а ведь тут, наверное, можно как-то сделать что-то вроде легкой пластиковой чешуи? О чем я у Федьки и спросил.

— А на фига тебе?

— Не только мне, тебе тоже. Ты же в города покататься хочешь?

— Решился все же? — он усмехнулся. — Я знал, я знал, куда ты на фиг денешься. Подумать надо, в Цитадели вообще-то всякие умельцы есть. Броники две частных лавочки делают, одну наши держат, другую американцы, с ними потрындеть бы надо. А вообще идея хорошая. И подработаем.

— Федь, хочешь честно? Мне и заработать не так важно, как... черт его знает, просто посмотреть хочу. На что тут тратить? У меня и так все есть, я в город на стриптиз не катаюсь.

— Тихо ты, — прошипел Федька.

— А, ну да, — усмехнулся я. — И ты не покатаешься. Но вот реактор я бы с тобой все же искал.

— На кой тогда реактор?

— Кибуц на берегу хотим ставить? — ответил я вопросом на вопрос. — А если там смогут батареи заряжать, куда публика потянется?

— Логично, — согласился он. — Но ты глянь, как ты за народное дело впрягся.

— Иногда полезно, хотя бы для разнообразия.

— Может, ты и прав, — Федька протянул чуть задумчиво и повторил: — Может, ты и прав.

Пейзаж вокруг соответствовал карте. Слева тянулась мелкая река в непропорционально широкой долине, справа, чуть поодаль, холмы, не такие высокие, как те, сквозь которые мы проехали, но вполне позволяющие спрятать машину и лагерь. Следы поездок хавийя тоже просматривались время от времени, убеждая меня в своей правоте. К реке

они тянулись и по ней ориентировались. Когда мы проехали часа четыре, я решил, что вполне достаточно, и скомандовал искать место для лагеря.

Лагерь мало, надо чтобы еще и позиция для наблюдения была подходящей, так что на это потратили еще с полчаса. Но все же нашли место, откуда и видно в обе стороны далеко, и где машина в узком распадке скрывается полностью, ниоткуда не разглядишь. И пока остальные разбивали лагерь, мы с Аникиным с немалым трудом выкопали, скорей даже выковыряли окоп для наблюдателя на вершине и замаскировали его сеткой. К счастью, травы тут много и она сухая, так что со стороны позиция не заметна. Окоп сидячий, глубже не надо, а лежащий делать — шея уставать будет, да и все брюхо отлежишь за несколько дней. Туда же, в окоп, закинули «аварийную» рацию, как раз самая высокая точка на местности.

Впереди неизвестно сколько дней терпеливого ожидания, больше тут делать нечего особо. Распределили смены, затем Шутихин изъявил желание пройтись по окрестностям, которые предварительно обследовал с помощью дрона, а заодно предложил мне составить ему компанию. Я подумал и согласился, почему бы и нет. Не устал, моя смена еще не скоро, а так за время езды засиделся, полезно конечности размять. Броник со шлемом и всем остальным надевать не стал, как и мой спутник, жарко в этом, да и не жду никаких перестрелок, местность вокруг пустынная, а в общении с тем же раптором это лишь мешать будет, наверное. Или не будет, но все равно жарко. Даже кобуру с пистолетом и запасные магазины оставил в машине, а подвесную с автоматными накинул так, подогнав ремни под новый свой размер. Потом, вспомнив, сменил магазин в автомате на тот, что с «пустоголовыми» патронами, для зверья такие лучше.

— Не думаю, что придется стрелять, — сказал Шутихин, наблюдая за моими действиями. — Рапторы холмы не слишком любят. И разогнаться негде, и видно недалеко, так что они больше по равнинам шляются.

— Поговорку про Аллаха и верблюда напоминать надо?

— Тоже верно. Пошли?

Над холмами дул постоянный, но несильный ветер. Вершины обдувал, в распадках чуть закручивался или наоборот затихал. Пахло нагретой землей, пылью, в колючих кустарниках стрекотали кузнечики или что тут за них. Поймал себя на том, что несмотря на то, что мы тут вроде бы боевое задание выполняем, я отдыхаю. Отдыхаю от мыслей, которые грызли меня раньше, от бывших забот, которые просто ушли и растворились в небытии, от всего. Просто холмы, а за холмами степь, и мы тут одни, наедине со всем этим огромным миром. Даже то, что этот мир погиб, не гнетет, потому что

погиб он давно и без нас, мы никогда его не знали и не должны были узнать. И мы в нем, как ростки новой травы, пробивающейся сквозь высохшую от многолетней засухи землю, когда вдруг снова пошли дожди.

Кстати, о дождях.

— Дожди здесь вообще бывают?

— Осенью и зимой. Дожди сильные, с грозами, реки от них разливаются. Но все равно тепло, ниже десяти градусов температуры не помню даже. Мягкая зима.

Мы поднялись на очередной пологий холм, остановились, оглядываясь. Вроде и монотонный пейзаж, а все равно красиво. Небо с легкими белыми облаками, над головой куполом, птицы в вышине.

— Птицы сохранились в большинстве своем, — перехватил мой взгляд Шутихин. — Не все, но многие.

— А что тут вообще случилось?

— Биологическая катастрофа, рукотворная, насколько я понимаю. Вывели нечто, доигрались.

— Что вывели?

— Микроорганизм, который поражал не только человека, но многие виды, по ряду белков ориентировался. Не для войны вывели, с агрокультурными целями, так сказать. То есть зараза сначала разошлась, а потом началось угасание. Отказала репродуктивная функция в первую очередь, потом пошли разные болезни. Мир вымирал долго, просто угас. В основном из-за бездетности, но и все остальное добавило.

— А как Цитадель уцелела? Не они это, часом, устроили?

— Нет. О ней много писали, как о последней надежде. Специально собрали ученых, изолировали от мира, дали им все для работы, включая вечный источник энергии. Разных ученых, не только по профилю.

— А они не были заражены?

— Когда проект организовывали, тогда еще не весь мир был поражен. Отбирали.

— Это чья версия?

— Версия газет из раскопок, — усмехнулся он, — не их собственная. С тех пор они существовали как на космическом корабле, доступа сюда не было никому. На поздней стадии они даже нашли способ лечить, но было уже поздно. Спасти мир не успели.

— А сейчас с этим микроорганизмом что?

— Очагов почти не осталось, но теперь все лечится, даже без больших усилий. В санчасти предупредили, что будете сдавать кровь на анализы раз в шесть месяцев?

— Да, — кивнул я.

— Вот это как раз и есть профилактика. Иногда люди все же цепляют эту дрянь, с дюжину случаев в кибуце сам помню. Но не больше. И без фатальных последствий.

— Откуда цепляют?

— Укусы насекомых в основном. Оводы преимущественно, они переносчики. Причем подхватывают не от животных, а по наследству передают, еще с тех времен.

— А репродуктивная функция как же?

— Просто переносчики, им самим это не вредит. Так что оводов гоняйте, если не хотите курс из десяти уколов ниже спины.

— А самих оводов никак не извести?

Шутихин усмехнулся.

— Пытаются вроде, но пока результата нет. Доигрались они уже с этим, поэтому осторожничают. А вот мух вывели. Да не бойтесь, это действительно теперь лечится. Инкубационный период у болезни чуть не три года, так что обнаруживают всегда вовремя.

— Ну, хотя бы так. А животные не заражаются?

— Нет. Их уже вывели такими.

— Радует.

— А вот это интересно, — биолог оживился и показал пальцем куда-то левой. — Варан. Искусственный тоже, но они недавно совсем появились. Видите?

И точно, по распадку неторопливо двигалась большая, метра в два, наверное, ящерица. Серопесчаных цветов, полосатая, на хвосте полосы контрастней, чем на теле.

— Вывели специально для холмистой и горной местности, как хищника, рапторы сюда не забираются. Сам пока не видел, — пояснил он и достал из сумки камеру.

— То есть редкость?

— Своего рода. Здесь все быстро размножается, в кладках много яиц. Это запрограммировано, Цитадель пытается заселить мир как можно быстрее.

Варан почуял нас, остановился, длинный тонкий язык несколько раз высунулся и убрался в пасть. На всякий случай я перехватил автомат поудобней. Шутихин покосился на меня, но ничего не сказал. То есть, я не неправ, наверное.

Ящерица замерла совершенно неподвижно, больше напоминая сейчас скульптуру, чем животное, даже язык убрался. Она уже на визуальном

контакте. Но мы тоже пока стараемся быть неподвижными.

— Может напасть?

— Не знаю, если честно. Если бы она было естественного, так сказать, происхождения, то сказал бы, что нет, размер не тот. Но от искусственных ждать чего угодно можно. Их программировали как территориальных хищников, но черт его знает — какая там система классификации угроз.

— Не ядовита?

— Думаю, что почти ядовита, как и комодский варан. Там столько дряни на зубах, что тяжелейшая инфекция гарантирована. Знаете байку о том, как на острове Комодо вараны охотятся на оленей?

— Нет.

— Кусают и идут по следу до тех пор, пока олень не ослабеет настолько от болезни, что его можно жрать. Хотя это все же байка. Так что здесь механизм может быть таким же. В любом случае берегите ноги, комодские вараны всегда атакуют сухожилия в первую очередь. Для этого варана тоже зифодонтия характерна.

— Что? — не понял я.

— Режущие кромки зубов зазубрены, как серейторная^[4] заточка у ножа.

Ящерица вдруг развернулась и побежала, извиваясь всем телом, по низине дальше, решив нас просто проигнорировать. Правильное решение, потому что если бы она решила напасть, то с такой дистанции я бы ее на запчасти разобрал.

— Похоже, что на размер запрограммировали, — усмехнулся Шутихин. — Интересно, в степь вараны выбирают? По идее вполне могли бы в траве поджидать лам, и интересно было бы глянуть на методы охоты.

— А млекопитающих хищников выводить начнут, интересно?

— Кто знает? Думаю, что рано для этого в любом случае. Когда рептилии размножатся в достаточном количестве, можно и тех, а пока лучше так, менее прожорливых и более плодовых.

Ожидание в холмах превратилось в приятно-медитативный процесс. Я много читал, благо скачал в планшет великое множество книг, смотрел фильмы, занимался с Линой и Шутихиным боевой подготовкой. Ученый хоть и был опытным полевиком и хорошим стрелком, о войне знал мало. Но учился с удовольствием, такие люди вообще все новое осваивают с радостью. Лина тоже вела со всеми курсы оказания первой помощи и даже приняла экзамены по содержанию аптек и его применению, а потом

взялась обучать пользоваться уже ее фельдшерским комплектом. Шутихин читал почти что настоящие лекции, много рассказывал о своих походах по северам, потом показал шрамы на ноге и поведал, как его среди ночи из палатки потащил медведь. Хорошо что двустволка рядом была, заряженная пулями, он успел ее схватить и бабахнуть из двух стволов дублетом мишке в башку, от чего тот и скончался.

Кстати, один дробовик был у нас с собой, как раз Шутихин и прихватил. На всякий случай. Оказался он вроде бы вполне традиционной помпой, патроны снаряжены керамической дробью, что дало возможность одновременно и увеличить навеску, и почти ликвидировать амортизатор контейнера, потому что керамика при выстреле не деформируется. Ну и пороховой заряд представлял собой совсем тоненькую прессованную пластинку, так что патроны вышли куда короче привычных, и в магазин уместался целый десяток. Ружье держали в лагере дежурным, от змей и всякого подобного, мелкая дробь сразу все проблемы снимала. Я раза три стрельнул по крупным скорпионам, из спортивного интереса, не вызвав никаких возражений биолога.

— Их слишком много, птиц не хватает на них охотиться, — пояснил он. — А сами себя они добычей обеспечивают, насекомые почти все уцелели. Слышал, что вроде есть какая-то птица в планах, которая ими питаться будет, но не знаю. Это я так, из «Вестника Цитадели» узнал, есть такая газета, можно в кибуце скачивать.

Поскольку в бой мы все равно вступать не собирались, к посту наблюдения сильно привязаны не были, так что попарно народ гулял по окрестностям, обнаружив по ходу дела небольшой родник, который ручейком уходил в реку, так что еще и проблема свежей воды решилась сама по себе, особенно учитывая то, что у нас хорошие керамические фильтры есть, убирающие из нее почти все лишнее. И в любом случае решилась проблема мытья, а то до реки добирались осторожно, боялись как раз там лишние следы оставить.

Один раз с Шутихиным дошли почти до самой степи по холмам, где нас попытался атаковать довольно крупный раптор, но я спугнул его шумовой гранатой, по совету биолога. Этого хватило, рептилия резко развернулась и понеслась в обратном направлении, не остановившись до тех пор, пока не скрылась из виду.

— Странно, что они не запрограммировали эту животину не нападать на человека.

— Лишнее это все, — покачал головой Шутихин. — Никогда не знаешь, во что это потом выльется. Люди без оружия в степь не ездят, так

что справляются. У нас в кибуце только один случай гибели человека после атаки раптора. Ребенок, решил сам погулять, на велосипеде в степь уехал. Не уследили.

— Не слышал, что рапторы есть в окрестностях.

— А их и нет, отстреляли. Да и ламы близко не подходят, так что рапторам смысла нет там крутиться. Если новый городок на берегу будем закладывать, то опять придется оглядываться.

— Жалко, что охоты нет, раз ламы невкусные.

— Зато там рыбалка будет, — засмеялся он. — Рыбы полно. А когда-нибудь и охота появится, я думаю.

Вот так и прошло шесть дней. Когда появились хавики, на посту был как раз я. Сначала увидел вдали легкий шлейф пыли, потянувшийся к реке из-за изгиба холмов.

— Всем внимание, занять позиции по расписанию, — схватился я за рацию.

Лагерь мгновенно затих, люди разбежались в стороны на прикрытие. Затем в долине показалась небольшая колонна, три пикапа и большой четырехосный грузовик с закрытым кузовом, даже не с тентом, а с кунгом. Что там, спальник, запасы или это для потенциальных пленных?

Так, сколько их? Без головного дозора идут, кстати, в безопасности себя чувствуют... или они всегда без него? По четыре человека в пикапах... нет, в замыкающем пятеро... и трое в кабине грузовика. Может быть, в кузове есть еще, но не видно. Только сейчас, когда машины подошли где-то на сотню метров, я услышал звук двигателей и хруст земли под колесами. Да, услышать их сложно... как и нас.

Вооружение... пулеметы сплошь единые, точно, не дают им там крупняк для рейдов. Экипировка бойцов стандартная, но все без касок, кто в чем-то вроде шемаха, а кто-то в кепке. Головами не крутят даже, едут себе и едут. Колонна прошла мимо меня, я заглянул в грузовик сзади... да, кузов пополам разделен, задняя часть открыта, там еще двое сидят. Четыре, четыре, трое, пятеро и еще двое... восемнадцать человек, немалый отряд по местным меркам.

Колонна удалялась, шли они довольно быстро. Часа через три с чем-то будут на месте, если темп удержат. Я дождался, когда они отъедут подальше, чтобы шар не увидели, дал отбой тревоге и, скинув сетку, выпустил шнур с антенной в небо.

— «Овраг-Один» вызывает «Биржу», «Лабаз-Один» и «Пальму». «Овраг-Один» вызывает «Биржу», «Лабаз-Один» и «Пальму», как слышите? «Овраг-Один» вызывает «Биржу», «Лабаз-Один» и «Пальму»,

как слышите?

«Пальма» — это наблюдательный пост в засаде.

Откликнулись почти сразу все, подтвердили прием.

— Здесь «Овраг-Один», мимо меня проследовала колонна из трех пикапов и грузовика, не меньше восемнадцати человек личного состава, на месте встречи будут примерно через три часа. На пикапах единые пулеметы, наблюдал стрелковое оружие. Подтвердите прием.

— «Овраг-Один», здесь «Биржа», подтверждаем прием, четыре борта и от восемнадцати бандитов. Объявляем готовность, — откликнулся ПБУ голосом Валерия. — Оставайтесь на месте до моего приказа, как понял?

— «Биржа», я «Овраг-Один», принял оставаться на месте до приказа, подтверждаю.

— «Овраг-Один», я «Биржа», конец связи.

Вот и задвигалось все, пришло в движение. А я вот все думаю, не заложить ли фугас прямо в колее? Взрывчатка у нас есть, средства взрывания тоже, на случай, если кто вырвется из них... только как вырвешься? Не должны, не получится уходить три часа по степи под обстрелом с воздуха, а на нашем коптере один из пулеметов сменили на крупняк, он и машины раздолбит. Нет, нереально это, из области чистой фантастики. Но все же... да ладно, выкопать потом можно, я прямо так блоками и заложу, кил пять. Это не танки и не МРАПы^[5], им такого хватит, тем более что и моторы, и батареи — все внизу, у днища.

— Аникин, смени меня здесь, Лина, давай с ним тоже, — скомандовал я по короткой связи.

Заложу, хуже от этого точно не будет. А если и будет, то не нам.

Через полчаса мы с Федькой прикопали и замаскировали в колее несколько связанных вместе брикетов полимерной взрывчатки, двумя закладками, снабдив детонаторами и выведя сигналы на радиомашинку. Рядом кинули несколько камней как ориентир. Не думаю, что кто-то помнит эту дорогу до последнего камня. Потом вернулись на позиции. Федька с Аникиным заняли места в машине, за рулем и за пулеметом, Лина с Шутихиным выдвинулись в тыловое охранение.

Затем заговорила рация:

— «Лабаз-Один» вызывает Овраг-Один», как слышишь?

— «Лабаз-Один», здесь Овраг-Один», слышу тебя хорошо.

— На место встречи прибыло три борта, три, два пикапа и грузовик, как понял меня?

— Принял три борта, «Лабаз-Один», подтверждаю. Проследовали в твоём направлении четыре, как принял?

— Принял. Один где-то отвалил. Через десять минут начинаем, коптеры на подлете. Наблюдай маршрут, будь готов встретить.

— Принял, «Лабаз-Один», готовы, встретим.

— Конец связи.

Та-ак, один куда-то пропал. Пошел своим маршрутом? Возвращается? Что-то увидел или заподозрил? Дрон поднять, пусть повисит и понаблюдает? Нет, не надо, небо чистое, в нем «кольцо» можно даже случайно рассмотреть. Если пропавший пикап возвращается, так пусть и идет тем же самым маршрутом. А вот шар он точно заметит! Я снова связался с командиром, доложил о необходимости опустить антенну, после чего нажал на кнопку в чемоданчике с рацией. И в ней тут же зажужжал моторчик, втягивая в себя тонкий шнур, шар пополз вниз.

Прошло около часа напряженного ожидания. Все на своих местах, наблюдают свои сектора. Я снова накрылся сетью, рядом поставил ручник. Если придется стрелять, то лучше из него, с сошек. И тут же рядом поставил гранатомет с гранатой в стволе. Если удастся воспользоваться фугасами, то машина встанет вполне себе в радиусе применения, почти что в прямом выстреле.

И затем исчезнувший пикап появился. Он ехал обратно, оставляя за собой шлейф пыли, по которому я опять его сначала и обнаружил. Идет по своему следу, хоть и не совсем точно, настоящей колеи там нет... но вроде на один из зарядов точно наедет... Большой палец правой руки нежно поглаживал кнопку машинки, на которой часто мигал красный светодиод, подтверждая, что он на связи с зарядом.

Вон камни, пикап все ближе и ближе, тут самый момент не пропустить, чтобы рвануло где надо, не перед машиной и не за ней, тогда гнаться придется. Еще чуть-чуть, совсем немножко... й-йесть!

Одновременно со словом «есть» палец утопил кнопку. Взрывы выбили огромные облака пыли и песка, один заряд точно сработал сбоку, а вот второй, как мне показалось, прямо под правым передним колесом машины. Та вылетела из облака наклоненной набок, вновь упала на колеса, но колеса были уже не все на месте, и ее тут же развернуло поперек дороги. Пулеметчик исчез.

— Огонь! — скомандовал я и тут же схватил гранатомет, поймал цель в рамочный прицел, выстрелил, ощутив резкий толчок в плечо и услышав громкий «пом!».

Граната рванула на борту машины, не причинив, как я думаю, особого вреда, но напугать точно должна. Люди в кабине есть, они даже не выскочили, и я даже не знаю — живы ли они, но в угадайки играть некогда.

Я просто уронил гранатомет, схватил ручник с уже откинутыми сошками, кинул его на бруствер, поймав кабину в оптический прицел, и тут же выпустил очередь патронов на десять, и следом вторую, третью. Пулемет мягко завибрировал, пули хлестнули по керамической броне на двери, тут же влетели в ее вырез внутрь, точно попали в того, кто сидел справа. Он дернулся и поник головой. Второго прикрывало стекло, которое сразу пошло белыми пятнами, и я уже не мог его разглядеть. Выпустив еще пару очередей по кузову на случай, если там прячется живой пулеметчик, я отскочил от ручника и снова схватил гранатомет, нажав на клавишу защелки ствола, и тот опустился, выкинув пустой поддончик гильзы.

Еще гранату... прицел... пом! Полетела, рванула прямо в кабине, выбросив облако серого дыма, сквозь которое я разглядел тусклую вспышку. Еще одну, кашу маслом не испортишь... Пом! Разрыв на дуге за кабиной, кажется, должно и кузов достать.

Наш пикап вылетел из-за холма, затрещал пулемет, щедро посыпая пулями и кабину, и кузов.

— По кругу его обходи!

Федька прибавил ходу, Аникин продолжал осыпать машину противника пулями, выбивая из нее облачка пыли и осколков. Еще граната, пока они не приблизились, в кузов бы закинуть... Пом! Не попал в кузов, опять в борт... Еще одну, пока не поздно... Пом! В самый край, видел, как вцепилась.

Наш пикап обогнул стоящий, Аникин прошелся пулями по кузову, сзади это было проще сделать, затем наугад, кажется, прочесал огнем пространство за ним. Потом стрельба прекратилась, а я снова перескочил к ручнику.

— Что там?

— На глушняк двое в кабине, и один в траве лежит, — заговорил Федька. — Больше никого не вижу.

Я только двоих в кабине разглядел, когда они ехали в мою сторону. Третий в кузове был, наверное.

— Больше никого?

— Проверим.

Пикап тронулся с места, описал круг по траве, остановился возле чего-то, что я не видел, и Федька прямо из кабины трижды выстрелил из автомата вниз. Аникин при этом продолжал крутить стволом пулемета.

— Все вроде бы, — доложил Федька. — Трое было.

— Проконтролируй тех, что в машине, я связь с «Оврагом» установлю.

— Сделаем.

Опять не по уставу. Балбес.

Запросил командира, ответили сразу.

— Перехватили один пикап, в нем трое, все двухсотые. У нас без потерь, — доложил я. — Что у вас?

— У нас все, только холодные, сработало все по плану, потерь тоже нет, — обрадовал он меня встречной новостью. — Определяйтесь на месте и дальше действуйте по плану рейда, если ничего не мешает. Только в Бартер-Таун не лезьте, смысла теперь нет. Так присмотримся.

— Принял, есть действовать по плану рейда, Бартер-Таун пропускаем.

Вот и все, разобрались с хавиками. Думаю, что это должно подействовать, период веселых набегов для них закончился. Пошли разбираться — кого мы тут воевали.

Фугас рванул прямо возле правого переднего колеса, судя по всему, и оторвал его полностью, а заодно сильно повредил кузов. Стрелка просто выбросило из машины, и когда Федька его добивал, он был как минимум без сознания. А может и вовсе убится. Из кабины никто не выбрался, думаю, что и не могли, их оглушило, но пули и влетевшая внутрь граната добила их с гарантией, на трупы даже смотреть не хотелось.

Один автомат был разбит пулями, остался еще один и ручник, их подобрали, естественно. Сняли единый пулемет. Это хорошо, его можно и с сошек использовать, так что у нашего маленького отряда мощи прибавилось. Из десяти батарей уцелело семь, но запасных не было. Может быть, их грузовик вез. Демонтировали с задней оси два электромотора, передние погибли. Запаска. Масксет. Брезент. Много патронов. Два пистолета, у одного из убитых короткого ствола не было. С десятков гранат. Две мины. Взяли канистры с водой и холодильник, вывалив из него еду. Рации, только короткие. Собрали со всех айди на всякий случай. Потом Федька, спохватившись, выкрутил все четыре фары, сказал что пригодятся, и еще какие-то узлы свинтил на запчасти. Пока он копался, я проверил все трофейные стволы на работоспособность. Все в норме, все стреляет. Пригодятся. А патроны точно лишними не бывают.

Интересно, почему они поехали обратно? Что-то заподозрили? Сомневаюсь. Не поделили что-то, скорее всего, заранее. Ладно, какая в сущности разница? Никакой, правильно. Все равно мы закончили операцию по плану, а больше ничего и не требовалось. Другое дело, что их скоро начнут искать, с гарантией, и на место лагеря кто-нибудь придет, но это учли, пусть приедут и посмотрят. Там и плакат должны оставить, в котором говорится, что пересечение хребта вне дорог будет

рассматриваться как агрессия и проникшие уничтожаться. А просто сидеть и ждать тут следующих уже сил нет, засиделись мы в этих холмах.

Загрузили свою машину, свернув лагерь, прибрали за собой, да и поехали.

— Ты в Бартер-Тауне был? — спросил я у Федьки.

— Один раз, один день, катались туда с грузом. Бардак малость там, но забавно, народ отовсюду живет и приезжает.

— Большой городок?

— Не, меньше кибуца. А вот кабаков больше и всего прочего. Даже казино есть, прикинь.

— Типа Сальцево?

— Один в один, считай. Те тоже с торговли жили.

Я задумался. Все же законы развития общества выглядят фундаментальней законов физики даже, наверное. Люди с определенным уровнем цивилизованности всегда организовываются по одним и тем же принципам, а анклавов занимают строго отведенные экологические ниши. Выбрось людей в десяти любых опустелых местах и сравни через несколько лет, и увидишь, что созданные структуры совпадают до мелочей. Это не книги про постапокалипсис и одиноких героев, бродящих по пустошам, это как человеческий организм, который может существовать только в таком порядке. Выживание зависит от ресурсов, и достаточно большие группы людей берут их под свой контроль. Затем возникают пути и на перекрестках создаются торговые анклавов, куда проще и удобней везти свой товар отовсюду. Даже любимых авторами мега-злодеев, мечтающих покорить весь мир исключительно из злодейства, на самом деле не существует. Даже Гитлер не мечтал покорить весь мир, он лишь претендовал на отжим колониальной системы, дополнительные плодородные земли и определенные ресурсы. И стремился ослабить или уничтожить возможных конкурентов. Все его планы диктовались экономикой и лишь в малой степени тараканами в голове.

Нигде нет всех ресурсов в одном месте сразу. Кто-то сел на одно, кто-то на другое, кто-то обеспечил торговлю. Даже злодеи хавийя на самом деле не злодеи, а просто анклав с другим менталитетом, типичные восточные люди, в большинстве своем предпочитающие жить с ресурсов и торговли, но не брезгующие и грабежом с откровенно практическими целями. «Все в дом, в хозяйстве все пригодится». Просто их заскоки надо учитывать в планировании, не больше. А дальше видно будет, или перевоспитаются, или их перевоспитают, когда всем окончательно надоест успевать. Примеров тому много, что Крым, что Хива. Так вот и они все равно

встроены в естественную структуру общества. И погибшая от суперкори Америка точно так же формировала свои анклав, по такому же принципу, правда, там еще и отклонения были в виде «синдромников», но и те по своему проявляли рационализм.

Земли заселяются. Люди продолжают проваливаться, а еще тут рождают по три-четыре ребенка, здесь это просто. И уровень медицины высокий, и рождаемость поощряют везде, и легко создать хорошие условия для семьи, и детям просто расти на этих просторах, под высоким небом, так что рано или поздно все эти земли заселятся, городки превратятся в города, анклав соприкоснется границами и тогда, возможно, возникнут уже новые конфликты, но до этого пока далеко.

И черт, как же хорошо осознавать, что мир, в котором ты живешь, именно растет и крепнет, а не умирает, отрывая листы с календаря в ожидании последнего, и не живет в мрачном тупике искусственно расслоенного общества, где со своего шестка не слезешь при всем желании. Последний мой мир, несмотря на всю его кажущуюся нормальность, произвел на меня самое тяжелое впечатление, просто чистилище какое-то. Хуже всего, что я видел до этого, даже Углегорск, при всей его тяжелой жизни, был как-то оптимистичней, что ли.

Нет, здесь не так, здесь хочется жить. По-настоящему жить, дышать полной грудью, видеть все. Хоть бы тот проход от побережья через холмы был бы проходим. Зачем? Я хочу видеть, как закладывается новое место, хотя бы даже за этим. Не гибнет, не поглощается Тьмой, а возникает и растет.

Где-то высоко в теплых потоках воздухе парит большая птица. Засмотрелся, и сидящий прямо за спиной Шутихин сказал, похлопав меня по наплечнику:

— Почти птеродактиль на самом деле.

— Тоже вывели?

— Да. Что-то среднее между рептилией и птицей. Тоже из новых, но их довольно много появилось, кладки большие, а гнездятся в скалах обычно, туда разве что ящерицы за яйцами добиваются. Вот жду, как дальше замыкать цепочку будут.

— В смысле?

— Слишком легко размножаются, угроза для самой популяции. Наверняка кого-то создадут, кто их яйца ворует и одновременно служит им пищей.

— А как называется?

— Просто стервятниками зовем. Они и есть в большей степени

стервятники, хотя не брезгают и всякую мелочь ловить.

Машина выехала на шоссе, скорость прибавилась, а тряска исчезла, совсем благодать. Мелькнул указатель «Бартер-Таун, 30 км» на развилке, но мы туда сворачивать не стали. И вправду, какой теперь смысл? Если там и есть какая-то группа поддержки рейдеров, то даже хорошо, если они их искать поедут.

— А как тут такие дороги делают?

Давно вопрос в голове крутился, да вот задать его как-то okazji не было.

— Это показать надо, — ответил Федька. — Интересная машина. Там свой реактор, маленький, то есть мощи — вообще край. Здоровая такая дура, просто едет и едет. Перед ней другая машина, копает и песок фильтрует. Видишь сколько сора на обочине? — показал он пальцем.

— Замечал.

— Ну вот. И уже в процессоре с реактором этот песок чуть не плавится, туда еще что-то добавляется, типа силикона, и волокно, которое тоже из песка делают. И тут же все укладывается. И как затвердело, так и все, сам видишь. Две такие работают, ползут по километру в день.

— Они чьи, Цитадели?

— Ага. Если найти маленький реактор с зарядом, то они еще такую построят, и она куда тебе нужно поработает, например. Плюс там всякие премии обещают и всякое прочее. Реально надо пошукать, я серьезно говорю.

— А вывозить?

— С Цитаделью договариваться, они сами вывезут.

На дороге было довольно оживленно. Кто бы куда и откуда ни ехал, но до перекрестка с указателем всем нужно. Потом машин снова стало меньше. Вскоре, если карте верить, шоссе свернет к западу, а от поворота в сторону моря тянется грунтовка, по ней и поедem.

Путешествие до моря было простым и однообразным. После того, как свернули с шоссе, мы встретили лишь одну машину, такой же, как у нас, пикап, только без всякой защиты и вооружения, который от нас шуганулся и дал по газам, вскоре исчезнув вдали, хоть мы никаких агрессивных намерений не демонстрировали. Правда, два человека в кабине были смуглыми и бородатыми, так что нервность их, пожалуй, в какой-то степени обоснована.

Грунтовка в конце своем, после пары часов езды, уперлась в накатанную площадку, на которой не было ничего. Даже не знаю, зачем и кто сюда ездит. Справа два фундамента из песчаных плит, на них гнезда под установку каркаса, но это не стройка, все выглядит запущенным. Похоже, что кто-то собирался тут обосноваться, да передумал.

Зато здесь было море. Настоящее, теплое море, гнавшее голубые волны на широкий просторный пляж из ровного плотного песка. Впрочем, это даже не море, а океанский залив, который тут морем называют, похоже, по инерции. А может, это и море на самом деле, больно залив большой. Пикап съехал на пляж, остановился. Шутихин с Линой распаковали дрон, запустили его полетать над окрестностями, но кроме стада лам и шаставшего неподалеку от них раптора в пяти километрах от нас ничего не обнаружили.

— Кто плавки не взял, тот сам виноват, — объявил я.

Я-то сам взял и откровенно ждал этого момента, выезда на берег. Запах, запах моря. Если ты живешь рядом, то привыкаешь к нему и перестаешь замечать, но вот так, выехав из пыльной степи на берег — это нечто божественное, невероятное.

Народ быстро скидывал одежду, Лина укрылась от всех за пикапом и вышла оттуда уже в купальнике. Да, спортивная барышня, не отнимешь, Федьке точно лучше себя примерно вести теперь.

— Давайте вы первые, я посторожу, — объявил я, забираясь в кузов пикапа.

— Нет же некого, — удивилась Лина. — Давай в воду.

Нет, верно, но вот как-то боязно оставлять все наше оружие вот здесь и бежать плескаться. Передумает тот же раптор гоняться за ламами и придет нас навестить, вот тогда будет весело, особенно если он окажется между нами и автоматами. Я посмотрел на берег, прикидывая, куда дотягиваются

волны, кивнул и прихватил из кузова трофейный ручник. На сошки поставлю, так даже в песке не изваляется, но пусть все равно под рукой будет.

— Осторожней все, — объявил Шутихин. — Вода прозрачная, так что под ноги поглядывайте. Я местную фауну плохо знаю, может, тут какие-нибудь ежи есть или что-то подобное. Вообще повнимательней.

Я непроизвольно посмотрел на его левую ногу, ту самую, за которую его медведь из палатки тащил. Неплохо так пожевал, надо сказать, шрам на шраме.

— А как насчет акул?

Лина насторожилась, но Шутихин сказал:

— Акулы к берегу больше по ночам подходят, сейчас для них добычи нет. Но тоже поглядывайте, осторожность лишней не бывает.

Вот с последним утверждением я точно согласен, так и живу. И все время убеждаюсь, что прав на сто процентов. Или больше.

У берега дно оказалось совсем пологим поначалу, зайти удалось максимум по пояс, но потом ступенькой ушло вниз, метра на три глубины. Вода солоня и прозрачна, я несколько раз нырнул, зачерпывая со дна песок с мелкими камешками, увидел пару небольших рыбок, спугнул крупную плоскую камбалу, которая умчалась по дну, оставляя за собой след из взбитого песка. Вынырнув в очередной раз, огляделся. Нет, никакие рапторы по берегу не шляются, а пулемет стоит где стоял. Тихо, пусто, только пара чаек летает дальше от берега, охотится. Покачался на волнах, лежа на спине и глядя в небо, потом догреб до мелководья, поднялся, стряхнув ладонью воду с лица. Благодать. Самая настоящая благодать. Интересно, как быстро начнут закладывать город, если все же проезд сюда есть? И кстати, к чему это я задумался над этим?

Лина уже вышла и, умная девушка, расстелила на песке полотенце, загорая на нем. Мое лежало возле пулемета и я, расстелив его рядом, уселся, подтянув колени и сложив на них руки.

— Что скажешь?

— Ну а как ты думаешь? — она повернула голову ко мне, глаза закрыты темными очками. — Мне здесь хорошо. Очень хорошо. Я рада, что мы полезли в подвал за тобой.

За мной. Да, они думают, что за мной, хотя на самом деле это не так. Я опять, похоже, сработал каким-то маяком, и именно поэтому здесь и Лина, и «хакеры», и Федька, и Власов. Странно это все. Так вроде бы и забыл об этом думать, новыми мыслями голова заполнилась, но вот сейчас всплыло. Как так вышло?

— Не жалеешь, что из Цитадели к нам переехала?

— Ни капли. Это они там много теряют. Хотя бы вот это, — она похлопала ладонью по песку рядом с собой. — Цитадель у моря надо было строить. Кстати, что там вы с Федором за вылазку в город обсуждаете?

— Это ты лучше у него спрашивай, — ушел я от ответа.

Черт его знает, как Лина отреагирует. Пусть Федька сам с ней разбирается.

— А ты что, сказать не можешь?

— Федька лучше скажет, это уже ваши с ним дела.

— Ой, секретные все такие, — она засмеялась. — Ладно, допрошу его с пристрастием. Ты мне только скажи, насколько это опасно?

— Пока сам не знаю. Изучаю вопрос, так сказать. Если хорошо подготовиться, то вообще не опасно, я думаю. Не опасней, чем на хавиков засаду устраивать.

— Слушай, а насчет нового городка на берегу, это насколько реально?

— Реально, я думаю. Если проезд найдется, то точно реально.

А если получится найти реактор, мысль о котором все глубже оседает у меня в голове, то у такого города перспективы вообще немалые. Тут достаточно на карту посмотреть. Бартер-Таун стоит на перекрестке, и такое положение выгодно только хавикам по большому счету, потому что они ближе всего к нему из тех анклавов, что расположились на побережье. Три городка на большом полуострове. А дальше на запад еще прибрежные анклавы, испанцы и итальянцы, но им по шоссе ехать дальше со своим товаром, так что цена уже растет, а заодно постоянный риск встретиться на дороге с бандитами. Возят, но конкуренции это мешает.

А вот если нам удастся убедиться в том, что есть проезд через хребет, то выходит, что с того направления на Цитадель будет самая короткая и безопасная дорога, через ничейные земли и русскую территорию. А в новый город товар легко доставлять морем, это и дешевле, и загрузка больше. Так что подобный городок сразу оседлает морскую торговлю, несмотря на большее плечо водой. А вот если еще и реактор добыть, и поставить именно там, то тогда все потянут в него аккумуляторы на зарядку. Испанцы и итальянцы пока возят свои батареи в Бартер-Таун и там просто меняют на заряженные, за что платят в два раза больше, чем если бы таскали их в Цитадель. А вот если возить их водой и заряжать в новом городке, то затраты будут даже меньше чем в любом другом случае. И тогда новый городок разрастется мгновенно, возникнет новый торговый хаб. Да и мы сможем мореходство развивать, а дальше в море полно больших островов. Что там на них? Как их можно использовать? Петр был прав,

выход к морю нужен всем, вот и нам без него никак. Так что да, поеду я с Федькой реактор искать, и даже пробью этому делу поддержку властей.

Откуда-то из-за спины раздался быстрый топот. Я сразу сгреб пулемет и, вскинув его к плечу, рывком развернулся, встав на колено. Буквально в двадцати метрах от нас остановился, видимо, среагировав на мое движение, крупный раптор. Здоровая тварь метра два ростом, и это еще с вытянутой вперед башкой, которая замерла, явно раздумывая над тем, что делать дальше. Натуральный динозавр, только еще и грабли такие, что смотреть страшно.

И все же не знаю, присутствие Шутихина ли так повлияло или общая миролюбивость настроения, но первую очередь я положил возле него в землю, подняв фонтанчики пыли. Раптор тут же рванулся в сторону, отбежал — и остановился, пригнувшись, запружинившись на мощных ногах. Но уже подальше, теперь до него метров сорок. Вторая очередь снова подняла перед ним пылевую завесу, но на этот раз хищник едва сдвинулся. То ли безмозглый совсем, то ли не видел людей всерьез. Опустив голову чуть не к самой траве, он распахнул пасть, но хоть я ожидал уже знакомого визга, раптор не издал ни звука. Но я при этом почувствовал, что он будет атаковать, прямо сейчас и кинется. Поэтому я разместил марку прицела выше его головы, где-то на лопатках, и снова открыл огонь частыми короткими очередями.

Попал всеми пулями, я видел. Раптор сначала как-то дернулся, осел, а потом просто мешком завалился набок, продолжая слабо шевелиться. Похоже, что позвоночник ему я точно перебил.

Оглянулся, народ вперегонки бежал из воды, в брызгах и суете.

— Говорил же, а? — крикнул я, обернувшись к ним. — Безопасно, блин, безопасно...

Надо бы добить, да вот босиком по жесткой траве идти не хочется, обуться бы сначала. Поэтому пошел к пикапу, втолкнул босые ноги в свои ботинки и, не застегивая их, пошел к свалившемуся раптору. Тот продолжал немного дергаться. Не доходя метров десять, я перекинул переводчик на одиночные и дважды выстрелил ему в голову, туда, где по моим прикидкам должен был находиться мозг. Раптор затих.

— Куда же ты с зубами на пулемет? — спросил я тихо.

Люди быстро обувались у машины и затем, вот так, в трусах, ботинках и с автоматами, шли в мою сторону.

— Все правильно сделали, — сказал еще на подходе Шутихин. — Если раптор решил атаковать и не сбежал от шума, то он точно нападет. Так что все равно пришлось бы стрелять. Естественных врагов у него нет, ума

мало, учатся они плохо. Другое дело, что если он напугался по-настоящему, то уже бежит и не возвращается, в панику легко впадает. Кстати, раз уже все из воды выбрались, может быть дальше поедет? Пора. Когти можно вырезать, подарите кому-нибудь, с ноги, со среднего пальца.

И точно, на обеих ногах раптора было по здоровенному, кривому и явно очень острому черному когтю. Точно как в документалке, которую я когда-то смотрел, там подобные твари, разве что более тощие, так и атаквали, вцепляясь в добычу зубами и потроша этими кривыми ножами. И верно, из той ламы в степи раптор кишки выпустил. И вообще впечатляющая тварь. Сколько такой весит? Килограмм четыреста? Да не меньше, а может и больше. Пасть жуткая, чуть загнутые зубы в ряд.

— Заметили, что зубы разные, как у млекопитающих? — Шутихин присел рядом и потыкал пальцами в клыки. — Так быть не должно, но вот запроектировали. Так он эффективней объедает добычу и в результате еще меньше лам жрет. Интересный проект. Кстати, вы когда-нибудь мечтали убить динозавра?

— В детстве, — усмехнулся я, — когда читал Конана Дойля и Обручева.

— Вот и сподобились, — биолог поднялся с корточек. — Ладно, если никто не хочет когти резать, то давайте собираться. Думаю, что мы много что еще увидим.

Путешествие вдоль берега простым не оказалось. В море стекало множество речушек и ручьев, некоторые вовсе сухие сейчас, но овраги они выкопали, и искать проезд все равно приходилось. А иногда и копать, а пару раз и лебедкой пользоваться. Иногда у берега попадались скопления камней, которые далеко выдавались в сушу, и приходилось их объезжать. Но все равно двигались, неторопливо и уверенно, приближаясь к тому самому месту, которое обозначили себе целью раньше, когда прилетали сюда коптером. Вечером встали лагерем, организовали сеанс связи с кибуцем, отчитались очень коротко, потому что тем для отчета особо и не было.

Лагерь разбили на пляже, у самой кромки травы, под низеньким, чуть выше метра, песчаным обрывчиком. По времени уже прилив, но вода от этого места очень далеко, а шторма явно не ожидается. Ну и караулить будем. Уже традиционно осмотрели с дрона окрестности, не выявив угроз, надули палатки, натянули тент — все стало привычным за последние дни, даже сам лагерь планировать не нужно, все тут же встает на свои места. Быстро приготовился ужин, вскипел чай, пошел разговор. Даже караульный

в нем участвует, сейчас смена Шутихина, потому что пикап вплотную к лагерю стоит, прикрывает от легкого ветерка, а биолог за пулеметом сидит. Караулить особо не от кого, пустота вокруг, но мы уже один раз расслабились, так что хватит. Кто мешает еще одному раптору на огонек заглянуть? Правильно, только караульный и помешает.

Лина подошла к воде и вдруг позвала остальных. Оказалось, что на мелководье множество скатов, причем они просто лежат на грунте. А я всегда думал, что скат вроде акулы, лежать не может, должен двигаться. А вот поди же ты, лежат. И так много, что куда ни глянь, обязательно их увидишь, серые такие четырехугольники. Интересно, зачем они сюда подтянулись, греются, что ли?

Вечерняя болтовня затянулась до полуночи, потом я уже всех в приказном порядке разогнал по палаткам. И сам спать полез, втиснувшись в спальник, и уснул как убитый, без всяких снов. Проснулся только под утро, по сигналу — моя смена на пост, последняя. Сменил зевавшего Федьку, влез в кузов, устроился в кресле. Ночник у нас есть, мой, с которым я сюда провалился, а так Цитадель ничего такого не делает. Обещают мне его переделать под местные батарейки, только не знаю, что из этого получится, поэтому решил просто к темноте привыкнуть и больше слушать. Но слышно пока лишь шуршание травы под ветром, плеск волны и тихое похрапывание Аникина из палатки.

Вечером, перед тем как спать лечь, долго разглядывал карту. Интересная вообще здесь карта, на ней только новые дороги и городки обозначены. Да, подробно, но вот что за пределами обжитых земель — белое пятно. Не совсем, рельеф и все прочее прорисовано, а вот что и где на том рельефе имеется, о том ни единого значка. Сомневаюсь, что Цитадель настолько свой собственный мир не знает. Скорей всего, предоставили возможность его изучать поселенцам. И вот первое, что изучить хочется — что за большой остров прямо напротив этого самого места, где мы сейчас? По карте до него километров сто, не больше, а по размерам он так с Сицилию, примерно. Что на нем может быть? Да что угодно может быть.

Кстати, а кто здесь лодки строит? Я же видел что-то вроде самоходной баржи тогда с воздуха. Слишком она большая для того, чтобы тащить ее до моря грузовиками, это уже на берегу соорудили. Федька проснется, и у него спрошу. Каким-то флотом новому поселению обзаводиться все равно придется. Что там нужно? Винты наверняка из полимеров каких-то льются, а так электромотор, батареи... даже проще, чем любая машина. Интересно, нельзя самим строить начать? Ничего ведь сложного, если на клею и на

каркасе, только чертежи нужны толковые, да и все. Ладно, выясню чуть позже.

Кстати, раптор хищник дневной, сейчас его визита и ждать особо не стоит, температура упала, а вместе с ним и его активность. Как они местной зимой тут живут, интересно? Отжираются за лето и потом балдеют?

Шуршание в траве, явно какое-то некрупное животное. Посветил фонариком и увидел крупную ящерицу, уже спустившуюся на песок и принимающуюся к лагерю. В пятне луча она замерла, явно дезориентированная, а когда я подергал фонарем, она со всех ног рванула обратно в траву. Такая же, как мы тогда возле убитых хавиков стреляли. Она тут и могильщик, и помойщик, и вообще кто угодно. А вот в море, кажется, рыба плещет время от времени. Рыбалка, Шутихин говорит, здесь хорошая. Не увлекался никогда раньше, но почему бы не увлечься, раз охоты толком нет никакой? Солнце тут вон всегда какое, рыбу вялить можно, например. Мне в Испании, например, вяленый тунец всегда очень нравился. Тунец здесь есть, кстати, у нас в пайках консервированный лежит. Ловится, значит.

Рассвет понемногу над степью занимается, край неба порозовел. Затем еще посветлело, и сразу чайки разлетались, пикируют и выхватывают какую-то мелочь из воды. Вода на отлив пошла, линия прибоа отодвинулась. Кстати, пора народ будить, как раз время. Пока то да се, пока соберемся да позавтракаем, так и вовсе светло станет. Скоро точно до устья Быстрой доедем, а там и обосноваться на пару дней придется, осмотреть местность вокруг, прикинуть, что к чему.

Дал поспать всем еще четверть часа, потом разбудил без всякой жалости. Когда вода для чая грелась, отлил себе немного, побрился, хотя все остальные мужики предпочитали зарастать бородами. Даже Федька, причем он мне по-тихому сознался, что борода Лине нравится. Ну вот так, а раньше я его никогда небритым не видел. Все течет, все изменяется. Обзаведется теперь «тактической» бородой вроде тех, что в моде были в Америке, там прямо повально ими все увлеклись. Привезли их вояки моду с Востока, и понеслось.

Ладно, меня с бородой точно никто никогда не увидит.

— По легкому экипируемся, — объявил я. — Не ждем здесь никого. Но без оружия никуда не ходить.

До устья реки доехали за пару часов, остановились, снова на берегу. Установили связь с кибуцем, доложили о том, что добрались до нужного места. Оттуда сообщили, что у них все тихо, без происшествий, ждут, когда

работу закончим.

Работа была несложная, но неторопливая, просто искали оптимальное место под застройку. Быстрая в этом месте полноводна даже в сухой сезон, так что с водой проблемы не ожидается, к тому же она тут чистая, вода почти прозрачна, бежит по песчаному ложу с мелкими камешками. Но Шутихин уверенно сказал, что и бурить здесь можно, потому что по степи разбросано немало скоплений зеленых кустов, откуда-то они питаются.

Выбрались и в бухту на резиновой лодке, замерили глубины самым примитивным способом, шнуром с грузиком, тут даже эхолотов не водится, обнаружив, что западный берег богат отмелями, у восточного дно резко уходит вниз, метров на семь, а вот в середине бухты глубины уже до пятнадцати. Для маломерного флота вполне все пригодно, никаких вопросов.

При этом и себя не забывали, то есть много купались, даже загорать время находилось. Лина вошла в кулинарный раж, готовила много и разнообразно, так что еще и риск отъестся появился, а после всех полевых выходов еще и аппетит разыгрывается совершенно немилосердно. С камней наколупали неожиданно много крупных мидий, которые пошли в рацион. А вечером был клуб с посиделками, даже позволяли себе по маленькой, сообразительный Федька прихватил немалую бутылку «кибуцовки», как называли водку местного изготовления. По совсем маленькой, надо отметить.

Карта места заполнялась цифрами, схемами, отметками. Больше всего беспокоило — куда дотягиваются волны во время сильных штормов, а то настроят наугад, и потом что хочешь, то и делай. Но степь в этом месте поднималась достаточно круто, местами еще и холмясь, так что место под городок выходило удобным. Живности вокруг хватало, те же ламы постоянно были где-то в пределах видимости, а пару раз и рапторов замечали, но они к нам интереса не проявляли. Но местность точно придется зачищать, иначе проблемы гарантированы. Постоянно гоняли дрон по окрестностям, но присутствия человека так и не обнаружили. Зато над морем камера замечала и косяки рыбы, и акул, идущих за ними, и даже скопление подводных скал, которое тут же нанесли на карту.

Через два дня Шутихин объявил, что все, что мы могли сейчас сделать, мы уже сделали. Так что время возвращаться. И вскоре наш пикап покатиł вдоль реки на север. Тут уже все просто было, дорога с воздуха разведана, все снято на видео и потом выложено в виде карты, так что ехали и ехали себе, сразу по нужному нам правому берегу реки. Ближе к холмам движение затруднилось, но мы все же пробирались, пусть и медленно. Чуть

разровнять, и вполне проезжим место станет. И лишь в самом узком месте мы все же остановились, мимо крутого каменистого склона холма наш пикап никак не протискивался. Слева склон, справа обрыв к реке, напротив опять же склон. Никак.

— Рванем? — сразу предложил Федька.

— А что еще делать? — пожал я плечами. — Давай, тут не так много и нужно обвалить. Только чтобы при этом хуже не сделать. Иначе придется весь путь обратно мотать.

Взрывчатка еще была, проблема с тем, куда ее заложить, бурить шурфы нам нечем. Но и обратно не хочется. К тому же как бы сам грунт не осел, тогда наоборот не расчистим путь, а сами себе завалим. К счастью, как там в детском анекдоте было, на третий день Зоркий Глаз обнаружил, что у сарая одной стены не хватает. Вызвали коптер и Валерия со всеми его подрывными умениями. И через четыре часа я уже обнял жену, а мужики в комбинезонах начали бурить склон под чутким наблюдением командира.

— Ну что у вас там? — спросил Валерий.

— Место есть, вода есть, бухта судоходна, можно селиться. Вокруг никого, место безлюдное. Рыбы прорва. Что упустил?

— В отчете все вспомнишь, — усмехнулся он. — Сегодня за него и садись.

— Загорал? — с подозрением посмотрела на меня Настя. — Купался?

— Еще как. Каждый день и подолгу, — не стал я ее щадить.

— Ну ты подлец, — вздохнула она. — А я как пчелка порхаю. Со мной полетишь?

Соблазн велик, но... как-то командир, бросающий отряд и улетающий на коптере с женой... не очень получается как-то, неприлично даже.

— Я бы с радостью, но сама понимаешь. Мы быстро доедем, тут не так уж и далеко.

— К ночи будете хотя бы?

— Как эти сумеют взорвать, — кивнул я в сторону подрывников. — Надеюсь. У вас там как?

— Как, как... скучно дома одной. Подругой вот обзавелась, познакомлю.

— А как с хавиками прошло?

— Нормально, — она отмахнулась. — Там взрывами почти все и всех разнесло, даже добивать почти некого было. Полетали, постреляли, покрутились вокруг, да и все. Так все и закончилось. Через час домой улетели, после того как ребята там все проверили. Ты домой быстрее давай, я уже заждалась. Темные ночи, пустая постель и все такое.

— Про постель особенно вдохновительно, — вздохнув, я схватил ее за попу и получил по руке.

— Вот и не тяни.

Через час примерно склон рванули. Взрывы пошли цепочкой, совсем не впечатляющие, не то что наш фугас, но откос одновременно раскололся на несколько частей и сполз в реку. Несколько кусков осталось на месте проезда, но мы сдернули их тросом. Так что вскоре коптер улетел, а мы осторожно проехали расчищенное место и покатали дальше.

До кибуца добрались уже в темноте, с фарами, но Федька предусмотрительно вывел нас сначала к дороге, пока еще светло было, так что проблем не возникло. На подъезде опознавались по короткой связи, загнали машину под навес у ПБУ, где и были встречены не только командованием, но и Николаичем, который основное уже знал от Валерия, поэтому просто поприветствовал всех, пообнимал, по плечам похлопал.

— Все, отдыхайте все сегодня, завтра всем выходной, жена вон пусть тоже никуда не летит, — добавил специально для меня председатель, — ну а дальше суббота с воскресеньем, всем отдых. Только Бирюков с Шухихиным ко мне зайдите завтра до обеда, расскажете, что там к чему, а дальше свободны.

Три дня отдыха — это замечательно. Хотя точно знаю, что буду по хозяйству шуршать, уже в привычку вошло. Но смена работы — лучший вид отдыха, это даже дети знают.

Со стороны Главной площади подкатил джип с Настей за рулем, которая сразу сказала:

— Давай свои сумки в багажник, домой едем. Федь? Кто-нибудь еще?

— Погодь, оружие надо сдать, — засуетился я. — Сейчас едем. И жрать хочу.

— Переоденься, и пойдем, — ответила Настя. — Не в этом же попрешься?

— Точно.

Мы кинулись разгружать с пикапа оружие, свое и трофейное. Все это пошло в оружейке в отдельное место, как имущество нашей группы, это я у Валерия сразу выторговал. Мне ручник понравился, например, да и единый лишний нам тоже никак не мешает. Гранаты, что с хавиков собрали, и все прочее. Батареи завтра Стаканову сдадим, пусть радуется. Семь штук, а шесть — полная заправка для одного джипа. И на мотоцикл остается одна. Когда закончили, я поднял руку:

— Значит так, уважаемые коллеги, соратники и однополчане! Мы с Настей из дома на ужин, в кафе, так что кто хочет отметить окончание

рейда, тот может присоединиться. Типа банкет и все такое. Или как угодно называйте.

— Мы будем, — сразу за обоих ответила Лина.

— Хорошая идея, — поддержал ее Шутихин. — Завтра отоспаться можно, так что нет нужды смирять страсти.

— Вань? — повернулся я к Аникину.

— Да приду. Или придем, счас выясню, — он потянул из подсумка айди.

У него девушка. Пока не женат, но все к тому идет, похоже.

— Раз решили, то грузитесь кто с нами, — Настя постучала по борту машины.

С нами по пути было только Федьке и Лине, причем, как я понял, Лина уже у Федьки жила. Скрытные какие, а? Я даже не знал. Остальным оказалось в другую сторону, к тому же у Аникина здесь стоял мотоцикл.

В кафе вчера засиделись до закрытия, да и после него тоже прихватили с часок времени, выгонять нас не спешили. Зато с утра вскакивать не нужно было, так что к правлению я пришел к полудню, созвонившись с Николаичем и затем с Валерием и Шутихиным. Настя осталась загорать на веранде, окончательно укрепив меня в мысли, что нужно строить свой бассейн, пусть и небольшой. Проект я уже прикидывал, ничего сложного с поправкой на те материалы, которые тут доступны. Вот в выходные подготовкой и займусь, пожалуй. Четыре на шесть где-нибудь, вполне достаточно. Да и живую изгородь пора начать высаживать понемногу, а то как-то пластиковый штакетничек жидковато смотрится, и никакой приватности с ним. А забор в перспективе еще и из блоков выложить, но это совсем после всего.

И вот весь в таких полезных и хозяйственных мыслях я дошел до правления. Утренняя суeta там закончилась, все разъехались по своим делам, так что Николаич сидел в кабинете пока в компании одного Шутихина, и они гоняли чай.

— Наливай себе сам, — Николаич показал на столик у стены, с электрическим чайником и кучкой чашек.

— Спасибо, я три кофе с утра уже принял, так что воздержусь, — я уселся за стол. — Валерия пока нет?

— Идет уже, сейчас будет.

И точно, командир зашел следом через пару минут. Вот он от чаю не отказался.

— Для начала поздравлю, — обратился председатель ко мне, — план твой удачным оказался. Будем надеяться, что снова они нескоро сунутся. Так что еще и премией поощрим. Небольшой, — добавил он с усмешкой. — Давайте теперь по побережью поговорим. Дорога туда есть, так?

— Так, — кивнул я. — Проехали. Чуть доделать и вообще нормально будет.

— Направим грейдер, пусть ровняет. В перспективе будем на процессор договариваться, чтобы шоссе протянул. И надо сразу начинать место осваивать, не тянуть. Будет филиалом кибуца.

— Есть другая идея, — сказал я. — Договариваться со всеми заинтересованными.

— А кто еще заинтересован? — Николаич посмотрел на меня.

— Итальянцы и испанцы точно будут, — и, перехватив его удивленный взгляд, я развил теорию: — Сейчас все на карте покажу. Только надо будет еще кое-что сделать.

Минут за десять, поглядывая в планшет, куда я за время экспедиции накидал записок, я изложил свою идею. С реактором, морскими путями, короткой дорогой в Цитадель и так далее, все как говорил. И все задумались, а Николаич так глубже всех. Потом он первым нарушил молчание.

— Мысль хорошая, глубокая, на перспективу. Только вот реактор-то найдете? И опять важно, чтобы его Цитадель не изъела, на дорожный процессор, они им тоже край нужны.

— Реакторы есть двух типов, насколько я понимаю, — возразил я, опираясь на то, что мне Федька рассказывал. — Самый малый, что идет на процессор, и побольше, тот чисто на коммуналку всегда работал. Вот такой и надо искать. А если найдем маленький, то передадим Цитадели в обмен на шоссе для нас.

— Ну... хорошо, — кивнул он. — А как искать предполагаешь?

— Я бы сперва на этом острове искал, — сказал я, показывая на «Сицилию». — Не может быть, чтобы там городов не было раньше. А вот мародеры туда не катаются.

— Почему?

— Потому что на карту уже что-то нанесли бы.

— Логично, — согласился Шутихин. — Если кто и был там, то потихому.

— Вот-вот.

— Ну вот ты нашел его, что дальше делать будем? Вывозить как? Он за двенадцать тонн весит.

— Покупать баржу. На барже перекидывать на остров грузовик. Придумать как перегрузить. Реактор баржей до места, а там под него площадку. Он же в перевозке безопасный, так?

— Да, они тут беспроблемные, иначе в каждом районе их бы не ставили, — сказал Валерий.

— Если мы такой найдем, то под него можно любые деньги тратить, все равно отобьется, — добавил я. — Это всем активам актив, даже кредит просить можно у Цитадели. Они же под развитие дают, так?

— Все верно, дают, — Николаич задумчиво почесал затылок. — Это если найдете.

— А если не найдем, то потерь немного, несколько дозарядок батарей

и все. Один грузовик за месяц больше выкатает.

— Коптер нужен, так? — спросил он.

— Конечно. Так мы там за день можем все разведать. И с коптера я бы и искал. Бойлерные эти реакторные по одному проекту построены, так ведь?

— Ну да, вроде бы, — ответил за всех Шутихин.

— Мне Мальцев рассказал, он этот вопрос прозванивал уже. Правда, не на острове.

— А может, в других городах поискать? — спросил Николаич. — Куда сушей добраться можно?

— В ближних кто только не шарится, а из дальних тащить трудней. Если заметят, что вывозим реактор, туда все хавики всем табором прискачут, война будет. Лучше на острове начать искать.

— Согласен, — вступился за идею Валерий. — Там можно тихо все сделать. Мародеры везде сами по себе, частная инициатива, тех же коптеров у них нет. Если возьмемся за дело организовано, то у нас будет большая фора.

— Что конкретно нужно?

— Добро на использование коптера, отрядить мою группу под это дело, раз пока хавиков особо не ждем, и я бы еще защитные костюмчики заказал. Мальцев сказал, что могут сделать в Цитадели.

— Лишнее это, — сразу ответил Валерий. — Здесь что-нибудь придумаем, не надо лишнее внимание привлекать. Идеи есть?

— Почти проект есть.

— Все верно, тут организуем, — сказал Николаевич. — У нас один парень проект полимерной кольчуги предлагал, с ним поговорите. Никому не нужно было, а вот теперь глянь, как повернулось.

— Это кто? — Валерий повернулся к нему.

— Леша Максименко, в ремонтном работает. Ладно, даю добро на разведку. А дальше по результату разведки будем договариваться. Сходите к Максименко, я предупрежу.

Валерий прикатил в правление на кваде, так что мы не сходили, а съездили. Максименко оказался молодым парнем, тощим, с бородой и длинными волосами, явно со склонностью к «древнерусскому» стилю. Сидел он за верстаком, на котором была разложена загадочная конструкция из профилей, назначения которой я не понял. Да мне и не нужно.

Времени терять не стали, пожали руки и я спросил:

— Что за кольчуги у тебя в проекте были?

— Вам от зубов, так ведь? — сразу уточнил он.

— От зубов, — подтвердил я. — И когтей.

— Тогда просто чешуя. Лью чешуйки, потом сажаю внахлест на сетку. Надо только мерки снять и все.

— И что прикрывает?

— Да все прикрывает. Но я бы на вашем месте сделал только руки и ноги. На тело обычный броник, а к шлему решетку бы приделал.

— А если не просто от зубов? — любопытно спросил Валерий.

— Тогда ламелляр надо делать, но у него гибкости меньше.

— Ламелляр?

— Это уже пластинки вплотную. Нет смысла, он только от удара снизу был нужен, — Леша потыкал пальцем снизу в вертикально поставленную ладонь. — Зубы так не работают.

— А образец есть какой-нибудь?

— Ща. — Он поднялся с высокого стула и пошел к шкафу. Покопавшись в нем, выудил коробку, а из нее кусок чешуи сантиметров тридцать на тридцать. — Вот, смотрите, — протянул он его мне.

Да, сетка, на ней с помощью крючка и клея чешуйки. Легкие, но тут все легкое, даже когда очень прочное. Цвет привычно песочный. Потряс — зашуршало, но слегка. Гнется хорошо.

— Прямо комбез сеткой можно сделать, отдельно штаны на лямках, отдельно рукава, — комментировал он. — Тогда все тело закрыто.

— Сколько времени нужно?

— Трудно сказать, — он посмотрел в потолок. — С первым дольше провожусь, потом быстрее пойдет. Если сам комбез кто-то другой пошьет, то быстрее выйдет, я сразу чешую штамповать начну.

— Не горит? — обеспокоился я.

— С чего вдруг? — он даже удивился. — Ничего здесь не горит. Пока в полуфабрикate, то плавится легко, на паровой бане даже можно, а как с затвердителем смешается, то все, хрен чего ему будет. Матрицы у меня есть, правда еще понадобятся, но это без проблем, я их сегодня сделаю, а завтра уже штамповать начну. Председатель добро дал, — пояснил он для сомневающихся.

— А мерку у кого снимать?

— Да сейчас и снимем, там делов-то... не костюм же шьем. Ща, рулетку возьму.

— Погодь, я остальной народ позову.

— Я все равно сразу на всех не сделаю, так что пусть сами приходят по возможности. Давай с тебя начнем, мне потом мерки на размер чешуи пересчитать надо.

— Как скажешь.

Мерки он снял вполне сноровисто, точно раньше уже все обдумал. Затем Валерий уехал, а я обзвонил всех своих и сказал, чтобы до двух часов зашли к новоявленному бронемастеру, за мерками, понятное дело. И Настю предупредил, что завезу ее сюда. Хотя я ее в составе блуждающей по брошенному городу группы и не вижу, но пусть чешуя и для нее будет, раз власть платит. Вдруг пригодится когда.

Выходные прошли блаженно. Привез саженцев на живую изгородь и посадил, покрыв пока несколько метров забора, разметил площадку под бассейн. Сходил трижды в спортзал, позанимавшись сколько смог. Устроил шашлык, на который пришли все мои, включая Власова, соседи и новая подруга Насти, Алла, работавшая в коммунальном центре — невысокая, худенькая, с тонкими чертами лица и чуть странным коротким носом с сильной горбинкой. В сочетании с чуть оттопыренными маленькими ушами лицо у нее получилось совсем необычным, красивым его в классическом понимании не назовешь, но взгляд притягивает и смотреть приятно. Пришла она не одна, с мужем, высоким спортивным парнем Денисом, оказавшимся главным скотоводом кибуца. И он мясо на шашлык и выделил, собственно говоря, я сгонял к нему на мотоцикле за пару часов до начала готовки. Готовить пришлось в два приема, все съели и еще потребовали, хорошо что мяса взял с запасом, хотя вторая смена шашлыка оказалась уже недомаринованной. Сидели до ночи, болтали, пили пиво. Благодать, в общем.

В понедельник засел за отчет по рейду и план экспедиции, а во вторник с утра пораньше в полном составе вылетели в сторону Сицилии, как с моей легкой руки уже начали называть остров. Шутихина только не было, ему в школе занятия вести.

Пробежала под нами степь, хребет, равнины у моря, потом потянулась густо-синяя его поверхность. Коптер летел на пятистах метрах, морской ветер задувал внутрь. Лина, как я заметил, поглядывала за борт опасливо, потом все же не удержалась, спросила:

— Насть, а не упадем?

— С чего нам падать?

— Сломается что-нибудь.

— Тут ломаться нечему, коптер не намного сложнее телеги.

— Телеги тоже ломаются.

— Даже если мотор откажет, то на трех долетим. Обратно.

— А если в электрике что-то?

— Она вся дублирована, просто переключусь на второй контур. Да не нервничай ты, тут даже специально ничего не ломаешь.

Вскоре и сам остров показался, гористый и с крутыми склонами к воде, такой, каким его карта показала, но на карте не было ни остатков прибрежных деревень, ни городков, ни даже большого города, раскинувшегося на восточном берегу, у широкой закрытой бухты.

— Опа! — радостно завопил Федька. — Сто пудов никем не тронутый! Настенька, а помедленней над ним, а? Высматриваем такую хрень, вроде мечети с куполом, но поменьше и без всяких минаретов, это у них реакторные станции такие.

— Поняла, сделаю, — ответила Настя и чуть опустила машину вниз, до трех сотен.

Да, немалый город, тысяч... ну не знаю, тысяч триста здесь должно было жить? Вроде областника какого-нибудь. В центре несколько необычного вида башен этажей по десять, дальше дома пониже, окраины застроены или частными домами, или двухэтажными блоками. И никакого доминирующего песочного цвета, тут, несмотря на пыль и грязь, любые просматриваются. Может Цитадель сюда и гоблинов выпустить не догадалась? Неплохо было бы.

— Вижу купол! — крикнула смотревшая по левому борту Лина.

Коптер плавно от тормозился в воздухе, завис, чуть повернувшись. Да, точно, серебристый, даже сквозь пыль, купол, водруженный на квадратное в проекции здание. Огороженная стеной территория вокруг, какие-то небольшие ангары рядом.

— Дальше ищем, — сказал Федька. — На такой город штук пять должно быть, я думаю.

Коптер пошел по спирали, увеличивая радиус постепенно. Смотрели во все глаза, во все сектора, и через полчаса примерно нашли еще пять таких же куполов. Действительно, близнецы, и заметны сверху, искать несложно. Осталось только решить — как к ним подбираться. Возле одного довольно просторная площадь, там сесть получится, возле других тесновато. Коптер небольшой, но меня другое беспокоит: а если его гоблины атакуют? Если выпрыгнут откуда-то из застройки, то на такой дистанции и не отобьешься. Я же помню, что Шутихин о них рассказывал.

Можно нас высадить и сразу взлететь, но просто висеть небе тоже так себе идея, лучше бы место для надежной посадки найти.

— Солнце мое, — окликнул я Настю, — а на крышу высотки машину посадишь?

— А она прочная?

— Выглядит прочной, но ты винтами подрабатывай, пока осмотримся, вес компенсируй.

— Давай попробуем, — кивнула она и положила машину в вираж.

Вон прямо в центре здание, вроде как кирпич стоймя поставили, на крыше почти ничего нет... и выглядит она солидной. Проблема понятная, в Америке множество крыш — это просто легкая кровля на каркасе, но такую заметить можно, она постепенно слегка провисает, ребра видны, а тут поверхность идеально ровная. Так что думаю, что все нормально будет.

Коптер чуть осел на хвост, гася скорость, опустился ниже, снова завис на пару минут, разгоняя пыль, потом снова опустился, мягко коснулся поверхности. Я тут же выпрыгнул вместе с Федькой, постучал подошвой в крышу — монолит по ощущениям. Материал вроде того, из которого мы все строим, только белый. И грязный, сто лет на нем все оседало.

Я кивнул Насте, которая убавила оборотов, потом снова убавила, подождав результата, но ничего не случилось. Затем шум винтов стих, и навалилась полная тишина. Абсолютная. Аникин по моему приказу навел пулемет на дверь в надстройке, из которой, похоже, и был выход на эту крышу, а мы с Федькой вдвоем подошли к парапету, посмотрели вниз.

— Вов, это же золотое дно, — сказал Федька. — Ты гля, сколько машин... там одних батарей на весь кибуц на сто лет вперед набрать можно, ты понимаешь? Только как их сюда таскать? — задумался он.

— Можно внизу на что-нибудь грузить и коптером на крышу таскать. И тут перекладывать. Только мы не за батареями, помнишь?

— Батареи по-любому брать надо, Стаканов за них в задницу расцелует.

— Гоблинов твоих не вижу.

— Ящерицу на стене видишь? — показал он пальцем на стену здания напротив. — Ниже смотри, второй этаж, второе окно слева.

Точно, по карнизу двигалось темное пятно. Присмотрелся в бинокль — точно, крупная ящерица вполне уже знакомого вида. И даже крупного таракана перед ней разглядел. Вот она подобралась к нему ближе, еще ближе, а потом хоп — и таракан исчез. А ящерица что-то глотала.

— Вижу.

— Если они есть, то и гоблины сто пудов, — уверенно сказал Федька. — Их же в комплексе развели. Так что сказки не ожидается, не расслабляйся.

— Понял тебя, — кивнул я, осматриваясь.

Нет ощущения того, что город умер век назад. Пластиковый мир, ничего не ржавеет и не гниет, это не с Цитадели пошло, они так жили.

Машины на улицах непривычного вида, но не ржавые, не осевшие на спущенных колесах, просто покрыты вековым слоем пыли и грязи. Тротуаров не видно, они под слоем песка, по которому явно пробегали и потоки воды. А так все цело, даже следов пожаров нет. Странно даже.

— В каждой машине от двух до четырех батарей, — пояснил Федька. — И все больше целые.

— А как проверять?

— По датчику. Сразу видно. Может, здание проверим?

— Не надо, пусть Максименко защиту сделает. Куда торопиться?

— Привезли бы что-нибудь.

— Привезем еще. Карту города составить бы надо.

— Снимки есть, составим. Давай во все стороны глянем, может быть, еще что-то заметим.

— Пошли.

Со всех сторон одна и та же картина. С севера к зданию прилегал парк, видимо, но сейчас он превратился в заросли какого-то сушняка, переплетенные и запутанные. В середине что-то вроде фонтана, как мне кажется. Тоже сплошной песок, а на песке следы. Глянул в бинокль — серьезного вроде размера конечность.

— Это гоблина следы?

— Ага, его, — кивнул Федька, посмотрев в бинокль. — Они тут точно есть.

С восточной стороны вид на море и бухту, у причалов даже суда какие-то стоят, но им досталось все же. Не ржавые, но сбившиеся в кучу, с пробоинами, осевшие и полузатонувшие. Одно вроде бы на небольшой военный корабль похоже, что-то типа сторожевика, на баке башня с пушкой.

— С тех что-нибудь полезное снять можно?

— Не, оружие тут с электроникой все было, та накрылась давно, там блокировки какие-то. Машины тоже не заведешь, просто батареи в них целые. На военных базах разве что прицелы находят всякие, они часто в рабочем состоянии. Ну чё дальше? Решай давай.

— Дальше сам остров облетим, сколько получится. Пошли к коптеру, — я хлопнул Федьку по плечу. — А так вполне нормальное место для посадки, надо бы только дверь заблокировать.

— А заклеим, круче любой сварки будет.

Федька вскарабкался в десант, а я влез в кабину, на правое сиденье. Винты зажужжали, разгоняя остатки пыли с крыши, и машина быстро пошла вверх.

— Давай пока вдоль берега, а потом по дорогам пройдемся.

Весь остров мы не осмотрели, понятное дело, батарей на такой полет не хватит, но облетели много. На берегу обнаружили что-то вроде военноморской базы или станции какой-нибудь береговой охраны, где в рядок прижались к берегу, синхронно навалившись на правый борт, еще три сторожевика. И лодки на глаза попадались. Интересно, насколько они сохранились? За базой по склону поднимался небольшой городок, в котором тоже увидели купол реакторного блока. Пометим. Еще один нашли позже, в другом городке, до которого долетели над едва заметными следами почти полностью заметенного шоссе. Больше по ограждению его угадывали.

— Я прям чую, что тут что-то вообще офигенное есть, просто мы пока не нашли, — заявил Федька. — Надо опять лететь и смотреть.

— Послезавтра слетаем, завтра съемку посмотрим, может быть, пропустили что-нибудь.

— Все же кошмар, — сказала Лина. — Все на месте и ни единой души. Даже трупов не видно.

— Лин, век прошел, от трупов уже кости рассыпались бы на такой жаре, — сказал Аникин. — А вообще они медленно вымирали, как я слышал, хоронить успевали.

Мне вспомнился набитый мешками с замерзшими трупами грузовик, в который я тогда влез возле супермаркета в Грэнби, что в штате Колорадо. Вот меня тогда потрясло, как сейчас помню. Тут все же получше, даже из ауры мира как-то стерлось воспоминание от катастрофы. Он умер совсем и давно превратился в часть пейзажа. Колесо мироздания совершило полный оборот, и теперь жизнь зарождается снова. И еще, наверное, влияет то, что этот мир какой-то совсем не мой, я его не узнаю. Незнакомая архитектура, незнакомый язык вывесок, незнакомое все, совсем чужое. Это как я на другую планету прилетел, где цивилизация когда-то погибла. Не получается ощутить трагедию как свою, разве что на нервы вид давно умершего города чуть давит, да и то больше потому, что скрывает реальные опасности.

Мы тут все же совсем пришлые. Но мир уже объявили своим.

Возвращались по компасу, а на подлете к хребту начали уже ловить сигналы с аэростатов, после чего навелись точнее, хотя и так довольно аккуратно вышли, почти что к устью Быстрой. Затем Настя сделала то, о чем всех предупредила еще вчера — посадила коптер на пляж, после чего все кинулись в воду. Обязанности часового взял на себя Аникин, которому

купаться было лень, разморило во время долгого полета. С полчаса плавали, потом обсохли неторопливо, оделись и полезли в коптер.

Путь до кибуца после купания показался каким-то совсем уж быстрым, Настя посадила коптер почти без прицеливания, настолько уже посадку отработала.

— Все, проваливайте все, мы на обслуживание закрываемся, — объявила она, останавливая двигатели. — Через пару часов буду свободна, — добавила она специально для меня. — Заехать не забудь.

— Есть заехать, товарищ командир воздушного судна, — козырнул я.

— Ну хоть чему-то научился, — вздохнула она. — Все, вали, не мешай мне.

Мы перекинули наши вещи в багажник моего джипа, все загрузились, после чего я покатыл в сторону ПБУ. Сразу за составление карты и засядем, нечего время терять. И над планом думать надо. И по моим прикидкам нам бы на тот рейд еще один человек не помешал бы. Чтобы на всякий случай кто-то сидел с Настей в коптере, а группа вылазки состояла бы из двух пар. Власова подбивать надо, это же не постоянная работа, а бурить ему каждый день точно не нужно. Или кто-нибудь подменит. Надо поговорить, может даже сегодня, как домой вернется.

Валерий был в штабе, сидел за своим столом. Спросил, первым делом, понятно:

— Что нашли?

— Много что нашли. Очень много, сейчас смотреть будем. Есть город, есть городки, есть какая-то военная база на берегу. И никаких признаков человека, ни единого следа не заметили.

— Это хорошо, — он явно обрадовался. — Это очень хорошо. Реакторы?

— Блоки обнаружили, несколько, внутрь не лазили пока, сам понимаешь. Еще один человек нужен будет. Сможешь Власова призвать?

— Ты сам поговори с ним сначала, — усмехнулся он. — Деловой больно.

— Ладно, уже и спросить нельзя. Так, как из съемки карту будем делать?

— Это Серый нужен, — сразу сказала Лина. — Он в три-дэ любые модели лепил, почти гений.

— Серый в Цитадели. Даже если его привлечь, информация может уйти.

— С ума сошел? — Лина возмутилась. — Там за тебя все воевать готовы были. Кстати, я бы вообще их навестила, узнала — кто как

устроился.

— Это вы о чем? — Валерий уставился на нас с подозрением.

— Мы же вместе провалились, — пояснил я. — Но не с одной вот этой вот, — я ткнул пальцем в Лину, — там целая шайка была. Хакеров-программистов-санитаров леса и все такое. Они все в Цитадели сейчас.

— А что не здесь?

— Работу нашли вроде по специальности.

— Вот я и хотела бы уточнить, им работа там нравится, или сюда кто-нибудь сдернуть хочет, — Лина повернулась к нему. — Туда же не позвонить.

— Не позвонить, — кивнул он, — если только сеанс связи организовывать как-то. Быстрее сгонять.

— Разумно, — согласился я. — Народ там шепотной, подозреваю, что им скучно могло стать. Я бы поговорил.

— У вас вся неделя, пока костюмчики шьют, скатайтесь.

— Лин, послезавтра, давай? Стоп, послезавтра вылет, через два дня.

— Без проблем. Я бы повидалась.

Мне идея откровенно понравилась. Это же авантюристы, сколько они в тишине Цитадели продержатся? А так заскочить как бы невзначай, вроде мы там по другому делу, и поговорить можно. В любом случае трехмерная карта нам бы не помешала, наснимали мы много.

И, кстати, что все же с доставкой реактора, если мы его найдем? Я успел узнать, что реактор загружали в блоки краном, через съемный купол, таких кранов у нас нет. Можно, в принципе, взорвать стену, но там его все равно надо вынимать из ямы глубиной метра в два и каким-то образом погрузить на четырехосник. А с того еще перекинуть на баржу. Вот это для меня совсем темный момент. Даже малый реактор, который к дорожному процессору подходит, весит все равно тонн шесть. Как-то все же договариваться с Цитаделью? Лично я другого выхода не вижу, я уже всю технику, что в кибуце есть, изучил, нет никакой подходящей. Единственный кран тонн на пять, кажется. И еще есть совсем небольшой, которым мне дом собирали, тот вообще в расчет принимать не стоит.

Ладно, пусть пока у Николаича и остальных специалистов на этот счет голова болит, у нас даже баржи нет. Наше дело реактор отыскать. Не может же быть так, что все они разряжены.

Все, сегодня работаем с тем, что есть. Просмотрим съемку детально, со всех камер. Примерная идея понятна, я ее еще там сформулировал: высадка с коптера возле реакторного блока, коптер улетает на крышу и ждет команды. Мы заходим внутрь, зачищаем место, при необходимости

закрываемся там, проверяем реактор. Если он разряжен, переходим таким же образом к следующему. И так пока не найдем нужный. Затем с коптера проверяем пути подъезда к блоку с моря, снимаем все. Если нужно — опускаемся и ходим ногами. Главное, аккуратно разведать путь для грузовиков и того, что там еще придет. Дальше будет проще, Валерий туда кинет всех «кадровых»... только сколько одной барже это все перевозить? Придется строить там временную базу, где-то на берегу, накапливать силы. Пару пикапов с пулеметами точно придется перевезти, грузовик, что еще? Чем будут поднимать и грузить реактор? Ладно, берем еще две машины условно. Четыре рейса как минимум, за день точно не управимся одним судном. Кстати, у нас есть кому судно вести? Тоже вопрос.

Интересно, почему у Цитадели нет никакой своей базы на берегу? Неужели им настолько все равно, что делается за пределами их зоны безопасности? Скорей всего. Крутитесь там сами как хотите, наше дело сторона.

Мы крутили запись, останавливая ее ежеминутно и отматывая назад, смотрели во все глаза, пытаюсь заранее вычислить потенциальные опасности. В принципе, никаких особых препятствий не видели. Город погиб не от войны, он просто постепенно вымер. Машины у тротуаров, развалин нет, даже следов пожаров, просто пустота и слой песка. Проблема только в гоблинах видится. Сколько их там может быть? Шутихин говорил, что их много, яйца ящериц никто не жрет, тараканов тоже хватает, то есть пища для них есть. А они холоднокровные, то есть много и не нужно. И тоже яйца откладывают, помногу. Друг друга, правда, жрут, но это чаще следствие драк за территорию, специально не охотятся.

Ладно, у нас автоматы с пулеметными магазинами будут, плюс ручник, пули «пустоголовые», патронов возьмем много. Очень много, никаких пайков или чего-то еще, только воду и патроны, в подсумки и рюкзаки. В четыре ствола мы там всех покосим. Надеюсь. Плюс защита. Крышу обезопасим, дверь приклеим, все равно вниз спускаться незачем, стена снизу гладкая, сомневаюсь, что такая большая тварь, как гoblin, сумеет по ней забраться. Да даже если и заберется, то там будет чем встретить. Гранат вот нужно побольше, причем шумосветовых, я думаю. Может даже пару мин, хоть я и не уверен, что они могут понадобиться.

Отметили очередность целей, к какому блоку выдвигаемся в первую очередь, к какому во вторую и так далее. Жаль, что по географическому принципу, нет возможности предположить заранее — какой реактор в каком состоянии, тут только наобум. При наличии коптера расстояние не критично, так что выбирали по критерию удобства высадки. Подлетаем,

зависаем на какое-то время, на случай, если там гоблины и они себя проявят, затем высаживаемся и входим. К счастью, у каждого блока достаточно просторная территория, так что проблем особых с высадкой не видим. И да, место под базу надо найти. Но этим займемся во время следующего вылета.

— Смотрим, где в здания двери открыты, гоблины обычно там ныкаются, — сказал Федька. — Так греться вылезают, но если слышат шум, сразу прячутся. И уже оттуда кидаются. Второй этаж, если окно открыто, тоже надо смотреть, ему спрыгнуть как два пальца об асфальт.

— Убиваются они как?

— Медленно. Уже и убил вроде, а он все равно добежать может успеть. Боли не чувствуют, что ли.

— Это плохо. Ну ладно, что выросло, то выросло.

День прошел в хлопотах и планировании, у Максименко уже появился первый комплект комбинезонов, который он начал обклепывать чешуей. Получалось интересно. И выглядело достаточно гибко и надежно. Выбрались на стрельбище в полном составе, где палили по мишеням, установленным на «колесном беспилотнике». В стрелковой подготовке обычно самый главный провал — это как раз мишени подвижные, идущие по непредсказуемой траектории. Ровно на этом месте Лина и Аникин, как оказалось, несколько «провисли», но после двух часов занятий как-то все же приноровились. Лине сидеть с Настей в коптере на крыше, но это вовсе не означает, что они там будут в стопроцентной безопасности. А Аникин и вовсе с нами идет.

Поговорил с Власовым. Тот подумал и согласился.

— Порадею за общественное благо, — сказал.

Вот у него и Федьки со стрельбой по быстрой хаотично движущейся цели все в порядке, сказался опыт «Горсвета», где регулярно приходилось воевать с аномально быстрыми и подвижными тварями Тьмы, которые к тому же могли появиться откуда угодно, даже по потолку приползти. Так что Власова вроде как призвали в ополчение и прикомандировали к нашей группе. И если честно, то я надеюсь на то, что он в ней так и останется. С Николаичем я проговорил тему «материального стимулирования» за ценные трофеи, так что с нами он, может быть, еще и больше зарабатывать станет, чем на буровой. А Николаича к согласию склонил Стаканов, вдохновившийся идеей набрать много батарей в пустом городе. Хозяйственный он очень, Стаканов.

Как-то план уже вырисовывался более или менее. Понятно, что гладко только на бумаге, забываем про овраги, но пока одно с другим постепенно увязывается.

Вечером, уже во время традиционных посиделок на террасе, Настя сказала:

— Как мы умудряемся почти сразу влезть в самое опасное место, а? Вот как так выходит? Причем оба, и неважно, что мы перед этим друг другу обещаем.

— Считай судьбой, — я отставил на блюдце кружку с чаем. — Просто это то, что мы умеем делать. Ну какой из меня главный скотник, например?

— Денис тоже скотником не был, он вообще журналист по профессии.

Здесь уже учился.

— Ну, может, и я когда-нибудь научусь, — я усмехнулся. — Только пока не получается, мне вот так проще. И интересней. Мне просто это все интересно, понимаешь? Работа в кибуце — это все хорошо, но ты же ничего не видишь, а тут вокруг огромный мир. А я всегда в детстве зачитывался книжками про путешествия, мечтал тоже то Кусто побывать, то Хейердалом, то Ливингстоном. А в результате стал импортировать оливковое масло. Это ли не тоска?

— Я в летчики тоже не так просто пошла, — она поправила волосы руками, перетягивая заново хвост. — Только летать и мечтала, с детства.

— Вот и летаешь. Кроме тебя, больше и некому.

— Забеременею, и ты будешь летать вместо меня, — Настя усмехнулась. — Но я немного о другом.

— Да я понял. Но лучше делать то, что умеешь, а так получается, что именно это мы умеем делать лучше всего. Вот и все. Остепенимся позже.

— Если вообще остепенимся.

— Будут дети — придется, никуда не денемся.

— Может и так.

— Пойдем лучше попробуем расширить состав семьи.

— Сегодня не получится, календарь не позволяет, — ответила Настя.

— Тогда просто потренируемся, чтобы потом все получилось, когда позволит.

— Чай допей хотя бы, — она засмеялась. — Я до того времени точно с тобой не разведусь, не беспокойся.

Хотели лечь пораньше, что и сделали, в общем-то, но уснули попозже. Но по будильнику я вскочил вполне выспавшимся и свежим, даже странно. А вот Настя просыпалась тяжело, даже заставила кофе ей в постель принести. Но все же возле коптера оказались вовремя, хоть и не раньше остальных. С прошлого раза мы его не разгружали, просто прихватили оружие и броню, так что сборы много времени не заняли. Настя осмотрела коптер, делая отметки в планшете, затем мы все загрузились и взлетели. Никак, правда, привыкнуть не могу к тому, что здесь ничего прогревать не нужно, раз и вверх пошли. И шум турбин перекрикивать не надо.

Уже знакомый путь, курс на этот раз заранее проложен, на порт в городе. Начнем с поиска места под временную базу, сегодня это важнее всего. Потом осмотрим станцию береговой охраны, или что это на самом деле, приняли просто как условное название. Хотим все же на те самые сторожевики посмотреть поближе, да и реактор там есть.

— А это кто? — вдруг спросила Настя.

— Где? Ага... не знаю...

Внизу по степи бежало стадо, но не лам, а кого-то вроде антилоп. Высота небольшая, разглядеть можно, особенно в бинокль. Да, самые настоящие антилопы, с рогами, мельче чем ламы, а бегут куда быстрее, кажется. Черт, Шутихина с нами нет, может быть, он подсказал бы.

— Что-то новое выпустили, наверное. Не слышал даже.

И если выпустили, то это очень хорошо. Как-то скучновато видеть только лам и рапторов, цепочки цепочками, но и разнообразия хочется. Кстати, какие эти антилопы на вкус? Ладно, пусть размножатся сначала.

К морю вышли вдоль русла реки, пронесли над той самой бухтой, в которой мы глубины замеряли, дальше под нами замелькали белые барашки на волнах. Ветер встречный, не то чтобы сильный, но чувствительный. А прогноз погоды вроде бы нормальный, ничего такого не ожидается. Но коптер сквозь ветер идет легко, только на восходящих потоках его иногда чуть подбрасывает.

По компасу вышли к месту почти что точно, к самому городу. Ничего, понятное дело, с прошлого раза не изменилось. Пустота, тишина. Длинный мол закругленной «Г» врезается в синее полотно моря, вдоль него кайма белой пены. Набережная, склады, ангары, какое-то длинное здание. Краны. Да, краны, портовые, зато большие. Вот их никак нельзя задействовать под погрузку? Надо бы забраться и проверить, пусть мы и не специалисты, но хотя бы общее состояние оценить сумеем. Хотя они, наверное, от городской сети питались. Стоп, а в самом порту малого реактора быть не может?

— Федь, как думаешь, тут свой реактор был или от городского?

— А хрен его знает, — Федька задумался. — Мог и свой быть, наверное. Тут же один на район, а они по карте равномерно раскиданы.

— Дорогая, давай присмотримся.

— Не вопрос, — кивнула Настя.

Коптер мягко затормозил в воздухе, завис, развернувшись правым бортом к набережной.

— Большие под куполами, а малые вроде как по-разному ставили, его загружать проще, — пробормотал в канал Федька. — Но должно быть отдельное здание вроде как...

— Один из ангаров?

— Вполне. По линиям смотреть надо, откуда и куда все тянется.

— Да они тут подземные, небось.

— Может и так, — он вздохнул. — Придется все осматривать.

— Где садимся, начальник? — спросила Настя.

Безопасней всего выглядит конец мола, там как раз площадка и какая-

то вышка, маяк, наверное. Но по нему долго идти, если начнутся проблемы, то долго и бежать. Хотя, какие тут проблемы, если у нас четыре ствола? Но это сейчас, а вот базу там устраивать не очень. И если шторм, то мол может захлестывать, наверное, а брызги в любом случае будут. Так себе позиция. Но дальше начинаются всякие строения, и что в них водится — черт его знает.

— Потом определимся. Все сняли?

— Подробно, — ответила Лина.

— Дорогая, давай над ангарами медленно пройдемся, а вы снимайте что под нами, чтобы все проходы и проезды попали в кадр.

Коптер, качнувшись, тронулся с места, пошел к берегу, медленно и уверенно. Проходы там широкие, но лабиринт еще тот. И следы есть на песке, я в бинокль вижу, высота всего двести, разглядеть легко. То есть, гоблины тут есть или бывают, сразу пешком ходить не будем, в следующий раз тогда, когда Максименко «ползунки» доделает. Но на свет не показываются, вроде...

— Давай к станции береговой охраны, — сказал я после того, как мы дважды прошли над портовыми постройками, сняв все с разных углов.

Машина набрала скорость и полетела на юг вдоль береговой линии. И минут через десять мы были уже на месте.

— Вон гoblin! Право десять, на плоской крыше! — крикнул Федька. — Власов, разбирай его, пока не сдриснул!

Власову, сидевшему на пулемете, два раза говорить не требовалось. Уже через пару секунд прогрехотала первая очередь, из бетонной крыши какого-то низкого строения, на котором и вправду расположилась некая тварь, выбило облака пыли и крошки. Тварь дернулась, рванула вперед, спрыгнув на землю и оставив за собой кровавые пятна, но следующая длинная очередь ее настигла, заставив завертеться на песке, а еще одна добила, разбрызгав кровь.

— От так! — объявил Власов. — И не таких валили.

Коптер медленно плыл над базой. Все те же катера и лодки, ничего никуда не делось, строения на берегу, от одного следы ведут прямо к тому месту, где грелся на солнце гoblin. Тут и жил, так что, скорей всего, других тут нет, они дерутся из-за территории и только в начале лета ищут самок для спаривания. Правда, если это была самка, может быть и гнездо, но не думаю, что едва вылупившиеся монстры могут быть опасны.

Забор, до сих пор уцелевший, только местами все же покосившийся. Пластик не разлагается в природе. Его тут перерабатывали, наверное, или черт его знает. Полузанесенные песком машины, серо-песочного цвета, с

эмблемами, стоят ровным рядом, похоже, что какие-то внедорожники и броневики побольше, без вооружения. От ворот с караульной будкой дорога до городка. Дороги нет, но столбики ограждения торчат сквозь песок. Широкая площадка, может даже плац, с краю высокий шест, наверняка флагшток. Мол, не такой длинный как в городском порту, но похожий по форме, прикрывающий небольшую бухту от шторма. На самом молу площадки нет, а вот у его основания вполне можно сесть. И там длинное двухэтажное здание, почти поперек, скорей всего штаб или что-то такое. Если в нем чисто, то вполне можно использовать его как барьер от атак с суши, обзор с плоской крыши должен быть хорошим.

— Вон туда, в начало мола садимся, — показал я Насте.

— Хорошо.

Коптер чуть продрейфовал боком, завис и пошел вниз. Под нами взметнулось кольцо песка и пыли, но картинка под прозрачным полом оставалась чистой, все сдувало в стороны. Какая благодать, тут даже воздухозаборников нет, ничего нет, куда мог бы попасть мусор и устроить нам проблемы. Шасси мягко коснулись поверхности, сжались пружины, коптер чуть покачнулся и замер, винты сменили звук и начали быстро терять обороты.

— Досмотрим тот домик, — показал я рукой на «штаб». — Лина, ты на пулемет, Настя в готовности взлетать, остальные за мной, — и на этом сдвинул дверь и выпрыгнул из кабины на мягкий горячий песок.

Аникин, Власов и Федька вывалились следом. Аникин сразу поудобней перехватил ручник, а я поводил оптическим прицелом по окнам. Окна все целы, только помутнели, как мне кажется. Тоже не стекло, как и у нас в доме.

— За мной.

Движение двумя парами отрабатывали, да и с «Горсвета» привычки остались. Мы с Федькой слева, Власов с Аникиным справа. В автомате пулеметные магазины, что угодно можно просто засыпать пулями, к нам не подходит, в общем.

Особых бед не ждали, но шли осторожно, держа оружие «по-патрульному», готовые к быстрому открытию огня. Вход в штаб с противоположной стороны, угол обошли по большому кругу. Там мы с Федькой навели оружие на фасад, а Власов с Аникиным прикрывали со стороны суши.

Тихо. Слышно, как вода с плеском бьется в причал. Сторожевики о причал и побило сильным штормом, похоже, или штормами, борта изуродованы и местами проломлены. И при этом никакой ржавчины,

вообще ничего, лишь пыль на палубах. А вот лодки выглядят вполне целыми, они не на воде, а на подъемниках, на берегу. Ладно, потом посмотрим.

Дверь в штаб закрыта, но оказалась незапертой. Стекла с этой стороны тоже целы. Гоблин не тут жил, вряд ли он дверь за собой закрывал, и следов не видно. К тому же низ двери занесен песком, пришлось ее дергать несколько раз, пока открылась достаточно широко. Лопатки с собой тоже взяли, к слову, прикидывали, что откапывать придется что-нибудь.

— Настя, мы заходим внутрь. У нас все тихо.

— Я поняла.

Просторный холл, какие-то экраны на стенах, справа то ли дежурка, то ли узел связи. Песка совсем мало, только у двери скопился, здание все сто или сколько там лет простояло закрытым. Коридор налево, коридор направо, в середине лестница на второй этаж.

— Власов, Аникин, первый этаж проверить. Федь, мы наверх.

Все равно как-то... даже не знаю, не страшно, а странно, скорей. Как в декорациях. Все вроде и понятно, но совершенно непривычно, и при этом совершенно не верится, что тут век никого не было, все выглядит новым, просто пыльным. И все же ствол автомата вверх, по контуру перил, ступать стараюсь тихо. Но и в здании ни единого звука, разве что слегка слышны шаги второй пары с первого этажа.

Площадка, пролет, площадка. Коридор дверей. Вон та, в конце, наверняка командира. Пошли по коридору, поочередно открывая эти самые двери. Ни одна не заперта, хоть замки есть. Пустые комнаты, экраны, планшеты на столах, клавиатуры, аскетическая обстановка, все по-военному. В кабинете командира нашли рассыпавшийся скелет в кресле, никакого запаха давно не осталось. А вот мундир, оливково-зеленый, с погонами и наградными планками на груди, просто пыльный, но целый. Технологии. У кресла на полу пистолет, в черепе две дыры, маленькая и побольше, разваленная, с другой стороны. Застрелился, похоже. В углу кабинета флаг, тоже целый. Полки с какими-то кубками, грамоты на стене. Уже знакомый по написанию романский язык. Да, романцы тут и вправду местные.

— На первом чисто, — послышался голос Власова в наушниках.

— На втором тоже. Ищем выход на крышу.

Лестница нашлась в дальнем конце коридора. Кладовка, и в ней как раз она и есть. Люк, открывшийся с трудом, на меня посыпалась волна сухого песка. Поднялся, огляделся. Да, плоская крыша, только несколько антенн торчит на растяжках. Подошел к краю, посмотрел на коптер,

помахал рукой. Настя и Лина махнули в ответ.

— Настя, чисто все, — сказал я в рацию. — Сейчас дальше пойдем.

— Осторожно там.

— Настя, ты нас знаешь, мы всегда в обход, — влез в разговор Федька.

— Дисциплина связи, блин, — сказал я в ответ. — Ваще оборзел в семейные беседы влезать.

— Ой, ну ладно... — протянул он.

— «Береза», спускаемся, — перешел я на позывные в назидание всем.

— «Ольха», принял, — ответил Власов. — Ждем.

Вот так, воинская дисциплина — первейшее дело. Раз — и навел.

Крыша нормальная, обзор с нее отличный. Пост можно ставить при необходимости. Но пока пусть все так, как есть. Это же здание ограничивает обзор с коптера, но заодно и сужает коридор возможного прорыва до нескольких метров. То, что туда сунется, расстрелять из пулемета никаких проблем не составит. Так что я так планирую, впрок.

Спустились, затем, разделившись в две пары опять, вышли на плац. Точно, это он и был. Дверь во что-то вроде длинной казармы открыта, следы гоблина ведут как раз туда. Там логово, там. Но досматривать не будем, нам без надобности, да и не должно никого быть. Зато вот на саму тварь посмотреть любопытно, скоро дойдем, она как раз на пути к лодкам.

— Прикинь, сколько батарей на этих кораблях может быть, — Федька показал на сторожевики.

— М-да? — задумался я. — Они же тоже на электротяге?

— Тут все на ней.

— Надо заглянуть будет.

— Так давай заглянем.

— Заглянем. Я на лодки посмотреть хочу сперва.

— Машины тоже проверить надо.

Но сначала подошли к гоблину, скорчившемуся на песке. Нормально его Власов накрыл, дырок чуть не с десяток. Талант.

Крупная тварь, с человека габаритами примерно, то есть весом килограмм... ну, не знаю, восемьдесят, примерно. Голова чуть вытянута, что-то вроде укороченного крокодильского рыла, только еще и пошире. Зубы разные, к слову, все, как тогда Шутихин на рапторе объяснял. Мощные мышцы, плотная шкура со щитками на спине и затылке, для драк со своими, похоже. Конечности одинаковой длины, на передних вполне натуральные хватательные пальцы сформированы, со страшноватыми когтями. Короткий конический хвост, сплюснутый с боков. Но не слишком короткий, с метр, примерно. Да, серьезная машина, специально для того

чтобы рвать всех в клочья сдизайнили.

— Видал? — спросил Федька. — Жуть. Так что осторожненько надо.

— Видал, — кивнул я и сфотографировал тварь на айди. Пусть будет.

— Власов, хочешь фоточку на фоне? — спросил Федька.

— Да на фига она мне? — отмахнулся тот. — Пошли дальше.

Лодки. Даже не лодки, а довольно крупные катера, метров по десять, все на прицепах, а не на подъемниках, как издалика показалось. Вытащили по слипу и закатили под тент. И брезентом накрыли. Брезент целый, опять с ним ничего от времени не случилось. И затянут аккуратно. То есть под него никто не залезал.

— Аникин, Власов, прикрывайте, мы залезть внутрь попробуем.

Стащили один брезент. С виду так все цело и даже чисто. Два винта сзади, явно керамика. Киль острый, осадка серьезная, катер явно мореходный. Потом я с подножки прицепа влез на корму, встал на ноги, помог забраться Федьке.

Нормальный такой катер. Рубка закрыта, кокпит довольно просторный. На рубке турель с пулеметом, замотана в брезент отдельно. Рядом радар, наверное, и что-то еще. У бортов ящики, внутри оказались надувные лодки, судя по картинкам на свертках, баллоны для быстрой накачки к ним, тросы, спасательные жилеты, даже круги. Сбоку от рубки можно протиснуться на бак. Но там только световой люк куда-то вниз и больше ничего.

Федька повернул ручку, проход в рубку открылся. Кроткий трап вниз, там каюта какая-то, похоже, впереди панель с какими-то экранами, два маленьких, даже с виду мягких, штурвала. Места у штурвалов «стоячие», с валиками под задницу и колени, в креслах на волне особо не рассидишься, а лодка явно быстрая была. У правого борта что-то вроде диванчика. Элеватор для боекомплекта, место стрелка. Боекомплекта нет.

Внизу обнаружилась каюта, но без коек, а с креслами, под десант скорей. Машина нашлась в кокпите, доступ через люк прямо под ногами. Сначала не могли разобраться, как открыть, но справились. Затем Федька присвистнул.

— Ты гля, тут сколько... блин, да они все целые! Вообще все, смотри!

Тридцать шесть рядов по пять. Федька поочередно давил на кнопку на торце каждой и тусклый индикатор оживал. Они за этот век даже не разрядились до конца, где-то пятнадцать процентов в каждой.

Что еще? Большой электромотор, рядом второй, поменьше, похоже, что просто резервный, вал, еще мотор на руль с несложной механикой, провода и больше ничего. Все целое с виду, совершенно.

— Вов, тут электроника управляющая вся убита.

— Да и пес с ней, — меня охватило возбуждение. — Если мотор рабочий, то его можно через самые простые реостаты и тумблеры подключить. Зачем тут вообще электроника? Я в рубку.

В рубке, потыкав в кнопки и подергав рычаги на панели, испытал некоторое разочарование. Но не сильное. Мои самые базовые знания в электротехнике позволяют предположить, что если есть рабочий мотор и целые батареи, то ими уже можно управлять, просто выбросив из цепи лишнее и вставив что-то очень простое. Что это за экраны? Радар, навигатор, что-то еще. Вот этот точно пулеметом управлял, у него тоже два экрана. Да и черт с ним, с пулеметом, все говорят, что они с блокировкой, да и патроны теперь другие. А вот если сам катер на ход поставить получится... это вообще блеск. Только... куда на нем идти? Просто в устье Быстрой? Там же нет пока ничего. Но и бросать страшно, а вдруг еще кто-то сюда доберется? И руку на отсечение — остальные в таком же состоянии, не может быть по-другому. Еще такой же и два поменьше, метров по шесть.

Значит что? Значит надо срочно закладывать хотя бы станцию на берегу. Дебаркадер или даже вот эти прицепы туда перекинуть. А сюда электриков, воздухом. И испытать бы, вдруг я так чего-то не вижу? Четыре лодки — это просто клад для нового кибуца. Вот те же «хакеры», друзья мои, вполне бы справились, никаких сомнений. И авантюристы еще те. Точно, с ними поговорить обязательно, сманить на приключения.

Мы даже снова кое-как натянули странно легкий, но плотный брезент, только чтобы тут не испортилось ничего без нас. Возбуждение передалось всем.

Ага, а вот этот низкий блок, на котором гоблин грелся, это как раз заправка. Или зарядка. С этой стороны для машин, а с той для катеров. Понятно.

Направились к машинам. Я влез в крайний в ряду броневики, разочаровано вздохнул. Тут тоже до черта всего наворочено. И все мертвое. Но аккумуляторный отсек дал нам девять здоровых батарей и всего три мертвые. Всего с машин набиралось с шесть десятков работоспособных, хоть и разряженных. Уже много, уже не впустую слетали. В ангаре нашли коптер, выглядевший куда круче нашего, с радарными опухольями понизу и прицелами, кучей антенн и экранов внутри, тоже не отозвавшийся ни на какие попытки его оживить, но давший нам сразу двадцать две батареи. И тоже с небольшим зарядом, как катер. Нашли оружейку, но оружие, как и обещали, уже не стреляло. Да и патроны чуть другого калибра, поменьше,

чем у нас. Зато взяли бинокли, дальномеры, прицелы, как у нас на крупняках, и работало все, как только вставили свежий аккумулятор. Валерия от счастья удар хватит. А из оружия наковыряли еще под сотню маленьких батарей, заряди да пользуйся.

Настя время от времени выходила на связь с вопросом: «Ну чего там у вас?» — на что получала всякие ободряющие ответы. Они там заскучали.

В довершение полезли на сторожевики. Те были виду нерабочего, но даже с боекомплектom, нам неподходящим, а вот трюмы дали целый склад непривычно больших батарей прямоугольных, я пока таких не видел. И не меньше половины из них живые, остальные все же морская вода постепенно сгубила.

— Уже золотая жила, — объявил Федька. — И мы не все нашли, где-то еще и запасные батареи должны храниться, рупь за сто. Надо все резко вывозить. Если кто-то это все найдет без нас, то я помру на ходу, сразу.

— Вот в этом согласен. Давай все к коптеру, улетаем. Круг над островом и домой. К реактору позже пойдем, в «ползунках».

Над островом летали еще два часа, нашли несколько деревень, пару каких-то непонятных заводов, большую стоянку грузовиков. У одной деревни точно был малый реактор, причем место оказалось настолько удобным для посадки и настолько просматриваемым, что я дал команду снизиться и зависнуть. И никаких следов внизу. Так что сели и вошли в реакторный блок, напоминавший просторный гараж с перегородкой из толстого прозрачного пластика, где я в первый раз увидел своими глазами предмет общего вожделения — метра в три высотой и метра два в диаметре синеватый цилиндр с закругленными краями. На боку вроде маленького шкафчика, за дверкой которого оказался индикатор ресурса.

— Семь процентов, мать его, — выругался Федька, захлопывая дверцу. — Пустой почти, на фиг не нужен. Уходим. А на дорожный процессор как раз пошел бы.

— Уходим, — скомандовал я.

На этот раз путь домой показался чрезвычайно долгим, я в своем кресле чуть не прыгал от нетерпения, желая срочно вывалить на начальственные головы ворох новостей. И уже на подлете запросил по радио срочной встречи с Николаичем, Стакановым, Сан Санычем и Валерием. Там прониклись, потому что на посадке нас уже ждал пикап с самим Валерием за рулем.

— Что у тебя за пожар? — спросил он сразу.

— Нашли всего до черта. Надо быстро вывозить.

— Реактор?

— Пока нет. Но другого до неба. Почти клад.

— Тогда погнажи, остальные ждуг уже.

Мы хором, кроме Насти, оставшейся с коптером, закинулись в машину, и Валерий повез нас в правление.

На следующее утро мы не выехали, а вылетели в Цитадель, чтобы времени не терять. Вчерашний разговор затянулся надолго, до ночи. Свалилось все сразу и на всех, вроде всего много, и в то же время в форме логистического кошмара. Который проявился хотя бы в том, что батарей там много, но все разряжены. Даже если в катерах остался какой-то заряд, то неизвестно, хватит ли его хотя бы до материка. Своих судов у кибуца нет, привлекать никого нельзя, таким не делятся, и в то же время нашим коптером тех же батарей не натащить, грузоподъемность не та. Поэтому после долгих стонов, страданий и всего прочего Николаич махнул рукой и сказал сам, своими, так сказать, устами:

— Надо большой коптер брать, без него не справимся. Сколько он тащит?

— До двух с половиной, — ответил я.

— Вот летите завтра с утра и берите. Последние резервы выгребая, придется кредиты брать, лизинга тут нет. Но лодки нужны. И все остальное.

Вот мы и летим с утра. С нами Федька с Линой, придется им идти вдвоем уговаривать «хакеров». А на нас с Настей второй коптер. Купить, разобраться, что там к чему, и пригнать обратно. Еще с нами двое, некто Света двадцати одного года, миленькая блондинка с большими голубыми глазами, с круглым лицом и таким же круглым носиком, и Коля, тот постарше, чуть за тридцать, работавший в мастерской. Они куда? На пилотов учиться, все верно. Не как мы, а с нуля, то есть надолго, на пять месяцев. Выбрали добровольцев. Точнее, их давно уже выбрали, как наш коптер появился, но все руки не доходили послать, а тут чуть ли не по тревоге подняли.

С аэродрома Лина с Федькой уехали автобусом, благо налегке, а мы направились в уже знакомый офис, где нашли Боба на боевом посту.

— Этих на обучение? — без всяких приветствий спросил он, едва мы вошли в дверь.

— Чтением мыслей не пробовал заниматься? — ответил я вопросом на вопрос. — Поставь прямо здесь хрустальный шар и через месяц выкупишь аэродром.

— Не хочу копать в чужих мыслях, рискуешь стать идиотом, —

усмехнулся он. — Но я угадал?

— Наполовину. Ребята на учебу, полный курс, а нам второй коптер нужен, большой.

— Это не проблема, коптер есть... если есть деньги... но полетать со мной все же следует.

— Мы что, заранее отказались? — вступила в разговор Настя.

— Вам в какой комплектации? Есть грузовой, есть с креслами в салоне. В грузовом тоже есть, но по бортам, откидные.

— С откидными, — сказала она. — Он сколько, две тонны поднимает?

— До трех. Что внутри, что на подвеске. С пассажирским салоном двадцать шесть человек впихнуть можно. Но полетам с грузом внизу я вас сертифицировать должен.

Я было хотел отказаться, спешим, но потом подумал, что с подвеской мы, собственно говоря, можем джип перетащить на остров. Или лодки с острова. Или небольшие машины, если их реанимировать. Нет, надо курс пройти.

— Сколько займет времени?

— Два дня. День на полеты на большом и день на груз.

Задержимся. Надо будет Лине дозвониться и сказать, чтобы в отель устраивались. И заодно с «хакерами» тогда сами пообщаемся. Тоже плюс. Авось не опоздаем.

— Хорошо.

Надо будет только в кибуц сообщение отправить. Там не удивятся, мы вообще не знали, есть ли в Цитадели готовые коптеры, нам еще повезло, считай.

Боб, как и раньше, ничего в долгий ящик откладывать не стал, сразу повел нас на поле. Большой серый коптер стоял на открытой площадке в дальнем конце аэродрома. Выглядел он, конечно, куда солидней того, что был у нас, с грузовик размерами. Три пары коротких плоскостей, на пилонах поворотные двигатели, диаметр винтов тоже куда солидней. Кабина на три места в ряд, приборов тут немного и нет нужды в бесчисленных консолях, к которым мы привыкли. Среднее место, чуть сдвинутое назад, даже непонятно для кого, для радиста, что ли, хотя отдельный радист тут совершенно не нужен. Разве что светодиодов-индикаторов в полтора раза больше, шесть двигателей против четырех.

— Особо учить тут нечему, — сразу сказал Боб, усаживаясь в правую чашку, — если вы на четырехмоторном летаете. Надо только к массе и инерции привыкнуть. Он и тормозит дольше, и поднимается медленней, и самое главное — к быстрому спуску чувствительней, выправить чуть

сложней. Итак, начинаю я, потом передаю управление.

Звук винтов другой, посолидней. И оторвалась от земли машина как-то тяжелей, масса чувствуется. Кстати, как бы мне сейчас в постоянные пилоты не попасть, на второй коптер, это немного с планами расходится. Летать-то больше некому, кроме нас двоих. Но без этого серого нам тоже с делом не справиться. Будем как-то выкручиваться, пока новых обучат.

Вылетели в пустыню, в зону, где маневрирование разрешено, там Боб поочередно передал нам управление. Да, есть инерция, совсем другая. Наш шестиместный коптер бабочкой порхал, а этот скорей вроде майского жука, от резких маневров лучше отказаться. С Ми-8, пожалуй, габаритами, только фюзеляж чуть длинней, и балка хвоста с двумя вертикальными стабилизаторами куда короче. А вот обзор вперед и вниз очень хорош, радаров тут нет, так что остекление кабины практически полное, как в пузыре сидишь. Вооружать его и не надо, это чистый транспортник будет... хотя все же пулемет поставить не помешает, есть же трофейный.

Вылетали почти весь заряд батарей, заплатив помимо урока еще и за полную перезарядку, сменяясь за управлением, но все же к концу занятий втянулись. Боб учить умел, давая правильные упражнения и где надо вовремя помогая. Просто плавно все надо, чуть думать наперед, сбрасывать скорость раньше, опускаться медленней, не заваливать в вираж, а входить. Справимся.

Курсанты уже учились, причем инструктор, читавший теорию, был русским, а если точнее, то русскоязычным израильтянином Борей, провалившимся сюда, впрочем, из Америки, куда приехал навестить родню. Познакомились, попили вместе кофе, пока Боб оформлял покупку коптера на кибуц.

— Не скучно в Цитадели? — спросил я.

— Пока сам не пойму, я тут четыре месяца всего. Податься некуда, все время в периметре, вот это уныло. Но хотя бы летаю.

— А то давай к нам, у нас там приключения.

— Я что-то не уверен, что приключения — это хорошо, — усомнился он.

— Зато не уныло. Ты же военный?

— Военный, на «блэкхоке» летал.

— Ну так тебе сам бог велел куда-нибудь поближе к действиям.

— Не, пока подумаю. И ваших кто учить будет? Я тут с русским один инструктор. Из двоих.

— Доучи и с ними к нам.

— А у вас столько коптеров есть?

— Угони, — посоветовала Настя.

— Гениальная идея, девушка, — усмехнулся он. — Будут еще коптеры — звоните, подумаю. Скучновато тут жить, так что я серьезно. С дамским полом у вас там как?

— Как и везде, в пропорции. Найдешь кого-нибудь.

Позвонил Федька, сказал — в каком отеле устроились. Мы попрощались и пошли к автобусу.

Отель был почти что близнецом того, в каком мы раньше жили, но тут все же кто-то проявил дизайнерские потуги. Стены в белых и синих тонах, мебель не стандартная, как везде, а явно на заказ. Даже поразился, отвык от такой избалованности вкусов. Правда и цена была чуть-чуть повыше, но не критично.

Федьку с Линой нашли в кафетерии, те сидели за высоким двухместным столиком и пили капучино из больших красных кружек.

— Ну, что у вас? — спросил Федька.

— Купили большой, так что где-то сейчас плачет маленький Стаканов, — ответила Настя. — У вас что?

— Зовут вечером в «Се-Бе-Бе», — сказала Лина. — Какое-то местечко с большой террасой.

— Так не виделись?

— Нет, почти все на работе. Даже пацаны в школе.

— Во сколько встречаемся?

— Через два часа, — она посмотрела на айди. — У вас время еще есть, если что-то нужно.

— По магазинам пройдемся? — повернулась ко мне Настя.

— Давай, — я тоже глянул на часы. — Часа полтора у нас будет на все и про все.

Насте не хватало одежды. Такой, в которой можно куда-то вечером пойти, пусть и в кибуце. Она хотела платьев, «сельпо» их практически не продавало, только под заказ, то есть без примерки. Так что система «колхозники едут в город за покупками» снова в действии, никуда не денешься. Да и мне по мелочи много что нужно. Мы же здесь почти без всего очутились, поэтому вроде и покупаешь что-то, и все равно натыкаешься на то, что чего-то не хватает. Я первые две недели без домашних шлепок прожил, как во двор выходил, каждый раз в кроссовки влезал. А купить забывал. Так что у меня в айди даже список нужного имеется.

Успели как раз к началу сбора, с компанией «хакеров» столкнулись

прямо на входе. Поздоровались, пообнимались, Лина уже вполне официально представила Федьку аж целым «женихом». Потом всей толпой прошли на террасу, где предусмотрительная Кавайка, оказывается, заказала столики. Нас приглашали. И вообще, как я вижу, «хакеры» обжились, приехали аж на трех джипах, из чего я сделал вывод, что на самом деле не так уж они привязаны к Цитадели, внутри нее такие машины не нужны. Смысла в них никакого.

Кафе оказалось большим, с простой и недорогой кухней вроде всяких сэндвичей и подобного, почти фаст-фуд, но с хорошей музыкой и симпатичным интерьером. Расселись за столами, причем Свисток с Амиром тоже никуда не делись, были здесь, с ними здоровался персонально. Амир, кстати, как-то пообщительней стал, как мне показалось. Оттаял здесь понемногу.

Сначала разговор шел обо всем сразу и ни о чем конкретно, хотя попутно пытался выпросить — как эта компания здесь устроилась. Кто-то уже работал постоянно, кто-то временно, явно размышляя о будущем. Хороший знак для нас на самом деле. Со своей «агендой» мы решили сразу не напирать, дать людям расслабиться, тем более что нам явно были рады.

К счастью, среди «хакеров» сильно пьющих не было, а половина так и пива не пила, нас пить тоже никто не неволил, а нам завтра с грузом летать. Сидели, ели, болтали, потом еще и живая музыка появилась, три парня и девочка ростом с ребенка и неожиданно сильным голосом. Хорошее место, короче.

Но все же к теме визита рано или поздно подошли.

— Ребят, у меня к вам сурьезный вопрос, — заявил я в качестве вступления. — Вам здесь не скучно? Только честно.

— Мы здесь уже при деле, — ответил Костя. — Я работаю, на саму Цитадель. Остальные тоже устроились.

— Кость, тут всех устраивают, на пособия никто не живет. Вопрос не про это. Жить и работать в Цитадели всем нравится?

— За всех не скажу, но мне нормально, скучать некогда. Ты лучше скажи — за что агитировать собираешься?

— За жизнь с приключениями, — я усмехнулся. — Настоящими. Новые земли, новые города, которые еще строить надо, жизнь на просторе, а может даже почти что на пляже.

— Мы больше по электронике, — сказал Леша, высокий плотный парень с белой кожей и странно черными при этом волосами. — Какой от нас толк в приключениях?

— Леш, когда понадобилось, толк от вас был. Но это не основное. Вот

тебе простой вопрос: нашли много полезной техники, оставшейся от... тех, кто тут раньше жил. Электрика явно цела, механическая часть тоже, электроника сдохла. Нужен кто-то, кто мог бы, условно говоря, электронику из цепи удалить, заменив электрикой. Или чем там нужно, для меня электричество область неизученного. И все это в таком месте, которое нужно прикрывать с пулеметами от гоблинов. Слышал про гоблинов?

— Ну да, типа, — кивнул он. — В старых городах живут, так?

— Именно. Вот скажи, мог бы сделать?

— Если сама схема такая, как в наших машинах, я имею ввиду механику и электрику, то смог бы. В электротехнике главный принцип — это «есть контакт или нет контакта», и все. Ну и нагрузка чтобы соответствовала возможностям. Но мне какой смысл этим заниматься? Ради риска?

— Да, риск, ну а что здесь взамен? Тихая жизнь? Бар или бассейн по вечерам? Что ты видел вокруг города? Что увидишь через месяц, год, пять лет, например? Это же резервация. А мы за это время новый городок построим на берегу, который надо развивать, новые дороги проложим. Мы ездим везде и летаем везде, все видим, — приврал я немного. — Вот, гляди, — я нашел в айди фото убитых раптора и гоблина, показал ему. — Ты таких увидишь? Ты когда-нибудь от таких будешь отбиваться? Неужели никому не хочется увидеть хотя бы этот мир, а?

— Не, увидеть хочется, — вместо Леши ответил Шланг, друг Кавайки, тощий длинный парень, типичный «гик», от которого я меньше всего ожидал услышать это, если честно. — Если есть работа хоть с компами, хоть с видеоделами, хоть даже с электрикой... ваще классно было бы.

— Сожрут, — толкнула его Кавайка.

— Когда мы тогда сутенеров вычисляли, тоже убить могли, — чуть польстил ей я, хотя она тогда была в самом безопасном месте. — Но ничего, ты же влезла.

Я увидел, как Амир начал прислушиваться к разговору. Да, для него эта тема самая болезненная. Ну ничего, перешагнет через нее рано или поздно.

— Володь, мы все же коммуна. Жили коммуной там и пока живем здесь, — сказал Костя.

— И что? Вы там были коммуной против всего мира, а здесь вы против кого? Нет же никакого давления. И там, в кибуце, тоже коммуна, просто большая. Кто мешает быть ее частью? И вершить уже большие дела? Чего ты здесь достигнешь? Нет, ты можешь расти на своей работе бесконечно, но каких результатов ее тебе на самом деле хочется? Чего вы

своей группой, вот так вместе, вообще сможете достичь? Вы уже на разных работах, то есть вы просто вместе живете и вместе тусуетесь, это все. Александр, — повернулся я к Свистку, почествовав его полным именем. — Вот тебе чего бы хотелось?

— Я как пацаны, — солидно ответил он.

— Пацаны за себя сами скажут, вот именно тебе чего хочется?

— Да мне нормально, — он вдруг застеснялся. — Вообще посмотрел бы, чё там у вас. А где там машины чинить надо?

— На острове. Туда коптером, там одновременно чинить и отбиваться. Монстры и все такое, только и гляди, чтобы не сожрали.

— Отпадно, чё! — ему описание явно понравилось.

— Вот и я говорю.

— Ну переделаем машины, а дальше что? — это уже Серый, бритоголовый парень крепкого сложения.

— А дальше дел не впрокорот. Говорю же, новый городок на пустом месте, на берегу моря, планируем строить. Там все налаживать надо. Мы катера нашли, восстанови, и вот у тебя флот в этом кибуце. Там торговлю с другими анклавами налаживать надо, новые земли исследовать, что там найдем? И главное, — я обвел всех глазами, — ребята, вот что сейчас скажу, об этом вообще болтать нельзя. Ни с кем пока. Хорошо?

Все разом закивали. Нельзя им не говорить, хоть и тайна, эта компания за меня жизнью рисковала, у нас целый путь вместе за спиной.

— Похоже, что мы найдем реакторы. Я так думаю. Почти уверен. Почти нашли, там нужно просто проверить все точки и найти заправленный. Вытащить, отбиться от гоблинов, дотащить до материка. Мы хотим поставить его в новом кибуце. Его надо будет подключить в сеть, наладить к нему управление, разобраться с тем, что там к чему. Я понимаю, что это не совсем по профилю, но тут вообще никто не по профилю, все как-то по-своему начинают. Дальше сами думайте, может вы тут вообще свою собственную софтовую компанию откроете, кто знает? Вы или встраиваетесь в уже существующую систему здесь или создаете свою. Что лучше? Что интересней? Где больше радости от результатов? Кость, ты что думаешь?

Тот ответил не сразу. Потом сказал:

— Насчет коммуны ты прав, Володь, она не та, что была раньше, нет общего дела. Нет врага. Нет опасности, от которой надо защищаться. Тут тихо и спокойно. Но я уже контракт подписал на три года, например, люди на меня надеются. У каждого уже свое, так что отговаривать никого не буду. И мне Саня с Амиром важны, я хочу быть уверен, что у них впереди

хорошая жизнь. Здесь она точно будет.

— Здесь будет, согласен, — кивнул я. — Но и там будет. Чему они научатся здесь? Профессии. А там, кроме профессии, у них еще и большой мир. И куча навыков. Навыков как жить на природе, как чувствовать ответственность за всех своих, как строить новое и видеть результат. Я пришел из почти что благополучного мира, без всяких Гадюжников, но у меня никогда в жизни не было подобных возможностей, вот так взять, и вырасти в сильного человека на новой земле. Какие профессии здесь? Обычные, городские. Или в безопасность Цитадели, но это реально охранником, и все. А там?

— Что там?

— Там летать надо, исследовать земли, хоть суда по морю гонять, если не хочется обычного.

— У вас воюют, я уже слышал, информация пришла.

— Да, риск есть. Но это и другие навыки, умение защищать себя и тех, кто с тобой. То, чем вы жили там, откуда сюда пришли. Вы держались на этом, ты просто не понял, что оно уже закончилось.

Тут как-то все разом загомонили, я замолчал. Пусть думают. И без них справимся, электрики и электронщики есть и в кибуце, но я бы хотел все же заполучить этих.

Через день с нами уехали Лысый, Леша, Макар, Маша и Шланг с Кавайкой. Именно уехали, на двух машинах, которые им отдала коммуна «на отделение». В Цитадели остались те, кто был на долгосрочном контракте, а так, я думаю, уехали бы и они. А Амир со Свистком улетели, настояв на этом. Понятное дело, летать интересней, в этом я с ними вполне солидарен. Уехали не просто так, а еще загрузив в большой коптер кучу деталей, которую закупили по нашей просьбе. Прикинули сами, что может понадобится для ремонта. Может, это все и в мастерских кибуца есть, но рисковать не хочется, терять время. А как вдруг что-то закончилось и на складе нет?

С ними же ехали Федька и Лина. Лина сама напросилась, чтобы в дороге поболтать со своими, ну а Федька от нее уже никуда. Может, даже и исправился, хоть до сих пор в такое не верится.

Правление я предупредил, новых людей ждали. Для кибуца новые всегда праздник, работы все равно больше чем людей, а с поправкой на новый кибуц так и вовсе дефицит. Дорогу туда уже тянули, к слову, проход через хребет разгребли, и грейдер ровнял дорогу через степь. А если мы еще и малый реактор найдем, то с Цитаделью можно торговаться на

предмет шоссе, пусть дорожный процессор запускают. Но это уже дело Николаича, не мой уровень ответственности и полномочий.

Главное, что новых людей сразу отрядили в мое подчинение, пусть и временно, «до завершения операции». Но теперь у меня своя «техподдержка», а если их еще и на стрельбище поднатаскать, то и прикрытием могут поработать. А планов громадье на самом деле, операция закончится нескоро, так что, глядишь, я еще новое подразделение в структуре создам покуда. Например, я все же очень хочу проверить суда в городском порту. Да, снаружи они выглядят побитыми, но что там внутри на самом деле? «Скелет» у них очень прочный, обшивка коррозии не подвержена, если и есть пробоины, то, возможно, их просто заклеить можно, внутри всем понятные батареи и электродвигатели, что на тягу, что на управление, то есть подключить по-простому все реально. И что тогда? А тогда можно будет, если мы найдем реактор, перетащить его без поиска баржи на стороне. Как минимум, три судна достаточно невелики для того, чтобы мы управляться с ними смогли, и при этом принять тот груз, что нам нужен. А если поставить на постоянный ход, то мы в закрома родины вывезем вообще все полезное с острова рано или поздно. Наше подразделение в сотни раз себя окупит на одних аккумуляторах, их кто угодно возьмет, хоть анклав, хоть сама Цитадель.

В кибуце нашлось два человека, знакомых с морским делом. Один судовым механиком ходил на траулере, второй учился в военно-морском на штурмана, почти закончил и даже успел сходить в дальний поход на учебном корабле. Теорию знает, по крайней мере, и как-то управлять сможет. И пара человек служила на флоте срочку. Это на большие суда, если получится реанимировать, а с катерами сами должны научиться управляться.

Пацанов, сидевших в десанте, восхищало все. И скорость, и высота, и закрепленные сейчас по-походному пулеметы, и коробки с лентами в крепежах, и стада лам внизу. И снова антилоп увидел, кстати. Видели и раптора, я специально шел пониже, давая им возможность разглядеть детали и даже выдав бинокль, так что крик сзади стоял такой, что если бы не наушники, у меня бы в ушах звенело, наверное.

Грузовой коптер шел сзади, чуть выше нас, и его вид внушал особенный оптимизм. Три тонны, мы можем теперь быстро перекидывать на остров и материалы, и батареи, и людей. Достаточно людей, чтобы начать там работать. Пилотов бы еще... хотя бы одного. Жаль, Боря не уговорился, а я ведь снова пытался. Неудобно мне там будет за пилота самому, я наземную группу веду, придется Насте с места на место

перепрыгивать, а это совсем не всегда хорошо. Даже очень нехорошо, когда один из двух коптеров будет оставаться на земле без пилота. Чтобы такого Боре пообещать, чтобы он соблазнился? Или пусть наших учит, тоже ведь дело, в перспективе даже больше пользы. Но придется выкручиваться.

В кибуце уже подготовили площадку под второй коптер, ждали. Даже забор передвинуть успели. Я посадил свой первым, вполне аккуратно, рядом опустился большой, нежно, как на перину.

— Давай, орлы, выгружаемся, — скомандовал я. — Прилетели. Сейчас наши приедут, и будем вас всех устраивать. Но пока ждите, коптер надо разгрузить.

При школе в кибуце было что-то вроде маленького интерната, дети сюда тоже проваливались, в основном подростки. Жили они там вроде как большой семьей, с несколькими взрослыми постоянно, а заведовал всем, оказывается, Шутихин. Это и была его идея. Сначала детей пытались раздавать по семьям, но успех был очень разный, так что он предложил сформировать семью прямо из них. Но «хакеры» в качестве начального условия выдвинули идею о том, что заселятся все вместе, как привыкли, и Николаич согласился. Не знаю, сколько они в таком составе продержатся, но раз привыкли, то привыкли, да и мальчишкам поначалу лучше со своими, а дальше... дальше посмотрим. Пока их расселят в гостинице на несколько дней, потом разберутся с домом. Я так понимаю, что есть надежды на то, что новые люди захотят ехать на новую территорию, так что со стройкой не спешат.

Мне до сих пор странно, что все вопросы устройства людей так быстро решаются, не привык к этому. Но в кибуце всей бюрократии два человека, на что им время терять? А стройка для новичков тут приоритет, людей немедля сдергивают с других объектов. Мы даже ночи в нашей гостиничке не провели, к вечеру уже заселились. Если эти захотят опять коммуной, то дом нужен больше, это два дня. Ну, три. Но я бы опять не спешил, дал бы им осмотреться, не верю я в такое коммунальное жилье, вот не верю и все. Это у них психологическая травма, можно сказать.

Подошел Стаканов, поздоровался, походил вокруг серого коптера, похмыкал, вроде бы даже одобрительно, потом взялся командовать — что куда везти.

— Поближе складывайте, нам это все послезавтра понадобится, — сразу предупредил его.

— Как надо положим, не бойсь.

Много времени это не заняло, две поездки погрузчика с палетами.

— Батарей привезешь на этот раз? — на всякий случай уточнил

Стаканов.

— Привезу. Со всей техники, которую новые ребята на ход поставить не смогут, все свинтим.

— Вы там вот чего посмотрите, — оживился он, — может, если те ваши броневики не восстанавливаются, так хотя бы кузова с рамами использовать получится? Моторы и колеса свои поставим, если механика сохранилась, не вопрос. Все равно дешевле новых выйдут. А нам на вторую территорию машины край нужны, а Николаич стонет уже, бюджет трещит, кредиты брать придется.

— Ты бы сам с нами полетел, — предложил я. — Ребята больше по электрике с электроникой, а механиков у нас нет.

— Сам не могу, — он задумался. — А вот механика дам вам, наверное. К вечеру скажу, когда прикину, что к чему.

— Дай кого-нибудь, кто уже в ополчении, чтобы воевать не учить.

— Ты там воевать собрался? — спросил Стаканов с подозрением.

— Нет. Но гоблинов видели, хотя место и почистили. Кстати, флотские ваши где? С ними бы тоже поговорить надо.

— На работах своих пока. Могу завтра утром собрать.

— Собери, если сможешь, надо посоветоваться с ними. Ладно, к Максименке зайду еще, посмотрю, чего он наделать успел.

— Да шуршит вроде, — сказал Стаканов. — До полуночи там сидит, еще человека ему в помощь дали.

Пошел к тому в мастерскую, благо ремдвор в кибуце — одна территория, на все случаи жизни. Толкнул в дверь, вошел, с яркого света попал в полумрак, а с жары в относительную прохладу. Максименко сидел на своем месте и возился с сетчатым комбинезоном, в котором одна штанина уже полностью покрылась чешуей. За соседним столом работала черноволосая девушка в очках, причем так же сноровисто.

— Здорова, Леш. Как с ползунками прогресс?

— Свой можешь мерить, — он отложил работу, встал и сгреб с другого стола какой-то сверток. Вытянул руки, и тот с шуршанием развернулся. — Штаны. Сейчас рукава дам. Меряй.

Я стащил с ног ботинки, скинул бронежилет и шлем, но комбинезон натянул поверх штанов. Так его и задумывали, поверх одежды. Сел хорошо, широкие лямки на плечах держали его легко, да и весу в нем немного. Попрыгал, пошевелился.

— Шуршит, — вздохнул я.

— Тут не поделаться ничего. Могу вам как stormtroopers в «Звездных войнах» костюмчики сварганить, но не думаю, что удобно будет.

— Не, не надо. Я все понимаю. Давай рукава.

Там вообще просто, всунул руки и все, а соединяются они на спине, спереди просто застегиваются на загибающуюся стропу с липучкой, чтобы под броней не давило. Надел броник, хотел и шлем натянуть, но Максименко остановил.

— Сейчас решетку прикреплю, подожди.

Решетка оказалась похожей на хоккейную вратарскую маску, но совсем легкая. Он затянул ее на шлеме ремнем, пояснив:

— Хотел прямо на рельсы прикрепить, но потом решил, что так фонарь цеплять не сможете. Так что на ремень и вот сюда притяну, видишь? И снять легко, если не нужна.

— Отлично! — вполне искренне похвалил его я.

Бронежилет даже регулировать не пришлось, сел нормально. Пошевелился, покрутился, упал на колено... черт, а крепления чешуи мешают.

— Наколенник мягкий подденешь. И налокотники. Иначе никак не получится.

— Еще бы и задницу прикрыть неплохо, сидеть на колючках придется.

— Это сам решай, — усмехнулся он. — Как?

— Вполне себе даже. Не прокусят?

— Не, с гарантией. Другое дело, что давления челюстей не знаю, может, прямо с чешуей в тело вдавят. Так что лучше не экспериментировать, мой тебе дружеский совет.

— Постараемся. Когда все готовы будут?

— Завтра к вечеру подходите.

— Точно? Мы на послезавтра вылет планируем.

— Точно. Даже раньше, но к вечеру сто процентов.

— Понял. Спасибо, — я принялся раздеваться в обратном порядке.

Когда я вышел от Максименко, коптер был уже разгружен, а возле него с Настей с планшетами в руках возились двое техников, изучая новую матчасть. Правда, сама матчасть такой простоты, что постоянные технари к ней и не нужны, тут сплошь ремонтники «общего профиля». Настя осталась с машинами, а я посадил Свистка с Амиром в джип, который мы тут и оставляли, и повез к правлению. Скоро и остальная компания подъедет.

— Голодные?

Амир кивнул, а Свисток солидно басанул:

— Пожрал бы.

— Пошли тогда, — я свернул к кафетерию. — Время есть пока, никто не звонил.

Мы условились, что как только «хакеры» въедут в зону покрытия нашей сети, так сразу и отзвонятся.

Усадил обоих за стол, невзирая на протесты непонятно на что надеявшихся пацанов, заказал им полноценный обед с супом и вторым. Выбрали сами, но все варианты по сухомятке я отмел. Свисток, кстати, борзоту малость утратил, обмялся в Цитадели, где и школа нормальная, и жизнь мирная, так что права качать не пробовал. Сам тоже поел с ними, черт знает, что дальше будет, очень суетной день ожидается. Потом сводил их на ПБУ, показал в познавательных целях оружие, машины, картинки с дронов, пообещал и дальше стрелять учить. Тут вообще-то всех учат, это в школьную программу входит. В диких краях живем, так что умение попадать в цель может оказаться самым спасительным навыком в нехорошей ситуации.

Потом позвонила Кавайка, сказала, что они уже на подъезде, и я повел пацанов в правление. Дорогу найдут, Федька и Лина с ними. Там ждать пришлось совсем недолго, я только и успел заглянуть в кабинет к Николаичу, доложить о достижениях и заранее описать публику.

— Ты, Володь, вообще маяк какой-то, — задумчиво сказал председатель. — Тут ни у кого больше столько друзей-приятелей не провалилось, а ты чуть не половину населения с других слоев знаешь.

Нашел, чем удивить. Я об этом сам постоянно думаю. Но думаю пока один, не обсуждаю ни с кем.

— Да вот как-то так и выходит, — развел я руками. — А вообще все просто: и Власов с Мальцевым, и эти полезли следом за мной в те места, где я проваливался. Ну и их походу затянуло.

— Все равно везуха тебе. А может, и им, — усмехнулся он.

Сам Николаич этим миром фанател просто, первейший энтузиаст. Так что считает провал сюда величайшей удачей, в чем я с ним по-своему даже согласен.

Вскоре подъехали машины, народ выгрузился, Лина повела их в правление, а Федька потопал на ПБУ, заодно прихватив с собой оружие и снаряжение невесты. Я там тоже все свое оставил, только автомат с подсумком таскал, потому как по службе положено. Публика зашла в кабинет, тут же подошла Марина Владимировна, а следом и Валерий подтянулся.

Расселись вдоль совещательного стола, Николаич воды предложил, показав на холодильник. У него тут самообслуживание, даже секретаря нет.

— Значит так, — начал он, — сперва всех приветствую от лица колхоза, мы новым людям рады. С жильем чуть позже решим, у нас с этим просто, но надо все правильно спланировать, без вас не стали. Теперь вопрос главный: вы, как мне Бирюков сообщил, идете все в его группу. Я все правильно понял?

— Все верно, — ответил за всех Серый. — Так и договаривались.

— Для всех тогда должность младшего специалиста. Зарплата побольше, чем у рядового бойца, но поменьше, чем у командира вашего. Но если будете прибыль приносить, то будут и премии. У всех к своему файлу в бухгалтерии доступ будет, будете смотреть — как там что начисляется. Живем колхозом, но вы уже в курсе, поди.

— В курсе, — опять за всех ответил Серый. — Володя подробно изложил, мы бы по-другому и не поехали.

— Значит, вступительную часть пропускаем. Валер?

— Если участвуете в боевой операции, то сразу зачисляем вас в ополчение и призываем, — сказал командир. — Боевая подготовка прямо сегодня начнется, времени мало. И завтра половина дня. Стрелять умеете?

— Как-то умеем, — Серый звучал не то чтобы уверенно. — Но не так, как вам нужно.

— Тем более учить будем. Закрепим оружие, снаряжение. Свободное есть, что с хавиков взяли, как раз на вас хватит.

— И думайте, что вам туда с собой нужно, — влез Стаканов. — Чтобы без инструмента не улетели, а то хрень получится. По запчастям тоже, я видел, что вы привезли, но прикидывайте, что еще может понадобится.

— Мы поняли.

— Ребят, — уже ко мне обратился Николаич. — Ищите в городе кран. Не верю, что там никаких нет. Большой кран. Если его можно починить, то я на это дело еще людей дам, а Валера, — он повернулся к моему командиру, — туда со всеми своими людьми вылетит, прикрывать. Ищите все, с помощью чего реактор можно поднять и вывезти. Мы и так уже в долги ради этого лезем, так что заказать такой у Цитадели просто не потянем. И внимание лишнее. И еще на судно придется договариваться, это опять затраты. Так что если сами справитесь, то... сами понимаете.

— Да что тут понимать, — ответил я уже за всех. — Надо вывозить все, что получится найти. Кран на новой территории будет нужен. Кстати, насчет причала думали? Куда потом все девать?

— Туда люди поехали уже, будем для начала дебаркадер понтонный клеить, а дальше построим. Сразу ставим пару ангаров под склады, потом будем думать насчет временного жилья.

— Народ там без охраны?

— Сами себя охранят, — ответил Валерий. — Брали только ополченцев.

— А штормом дебаркадер не снесет?

— Там место укрытое. Не должно. Закрепим как надо.

— В перспективе площадки под коптеры нужны, с кольцами под растяжки. Как у нас.

— Да это понятно, там все нужно.

Совещание не слишком затянулось, всем участником было ясно что от них требуется. Задача-то несложная по сути, проблема только в исполнении. Звезду с неба тоже возжелать нетрудно, но как доставать... вот и здесь нечто подобное.

Час новичкам дали на заселение в гостиницу, которая тут заодно еще и общежитие для новых или тех, кто пока со своим домом возиться не хочет, потом я всех собрал и сразу повез на стрельбище.

— Планированием потом займемся, пока свет — стрельба и тактика.

Стрельбы одной мало, надо бы отработать с ними, как прикрывать друг друга, как двигаться. Не с нуля, я этому их учил, «в прошлой жизни», что-то они помнят, но этого мало. И пусть к новому оружию привыкнут. Федька с Власовым тоже присоединились, больше инструкторов и меньше учеников — оно всегда эффективней, можно персонально опекать.

Технарям Валерий выделил укороченные автоматы. В оружейке они были, выдавались обычно водителям и снайперам, а так спрос на них все же пониже был, чем на нормальные. На Кавайку с ее субтильным телосложением еле подобрали броник, да и тот долго подгоняли. К счастью, объемом бюста она не блистала, так что не было проблем с плитами, «женских» в запасе просто не имелось. Шлемов хватило в обрез, хоть не пришлось заимствовать у ополчения.

После нескольких часов занятий «хакеры» вернулись в кибуц вымотанными, я дал им еще час времени прийти в себя и поесть, после чего передал их Стаканову, пусть готовятся к основной работе. У него пара людей хотя бы знакома со схемами электроники в «старой» технике, вот пусть сидят и проектируют, как ее можно обойти. Должны придумать, пусть изобретают.

Закончили к ночи, с ног уже валились. На следующее утро встретились с бывшим судовым механиком — грузноватым дядькой лет пятидесяти, представившимся Полевановым, именно так, по фамилии, и штурманом-недоучкой, который оказался молодым парнем, двадцати семи лет, провалившимся сюда четыре года назад. Он назвался Славой. Вот их обоих

и добавили в группу. Затем уже в этом составе все начали заново, то есть стрелковая, тактическая, вечером загрузили большой коптер батареями, хоть и по минимуму, потому что на все требовалось куда больше. Но Настя на большой машине должна сделать обратный рейс с теми, что мы соберем там, Стаканов заменит их на заряженные, и дальше будет проще. Надо начать с чем-нибудь. И на этот раз группа летит не на один день, так что пришлось рассчитывать пайки, запас воды и прочее.

К вечеру же Максименко, как и обещал, отдал четыре комплекта «ползунков». Все померили, нареканий пока не было. То есть мы уже готовы начинать обшаривать реакторные блоки. И уж совсем под занавес появился Шутихин, сообщивший, что летит с нами. Это немного вывело из себя, потому что все рассчитывалось под другой состав, но вслух ничего не сказал, общество биолога мне все же нравилось. Пусть летит, от него все же очевидная польза.

В конце дня устроил общий развод, довел до каждого его обязанности, зачитал план, показал карту, которая так и не стала трехмерной, определил порядок действий в нештатных ситуациях и все подобное, без чего никак. После чего приказал всем быть у коптеров в шесть утра. По темноте без всяких приборов летать не хочется, а вот с рассветом поднимемся. Ну и присутствующий Николаич пожелал удачи и выразил надежды, так сказать.

Второй вылет даже по настроению был другим. Мы шли на остров уже не любопытствовать, а делом заниматься. Два коптера, семнадцать человек. Валерий снайпера Шматкова нам придал и еще одного бойца, Колю Маркина, который и стрелок, и радист, потому что техникам потребуется отдельный пост охраны, то есть два человека с ними быть должны постоянно.

Погода стояла обычная, то есть жарко и легкий ветерок, который коптер почти не чувствовал. Стрекотали винты, задувал ветер в открытую кабину. Немного странно было вести его одному, привык, что Настя за первого пилота, но она теперь на тяжелом, сзади, а я за ведущего.

Когда достигли станции береговой охраны, утро вошло уже в полную силу. Зависли, поискали новых следов на песке, но ничего не нашли. Но труп гоблина был уже серьезно растащен падальщиками, на месте лишь скелет валялся. Вот я тоже дурак, не догадался его убрать тогда, хотя бы в воду скинуть, и теперь нюхать придется. Желающих vorочать его руками найдется мало.

Сели за зданием штаба, где и в прошлый раз, сначала Настя, а мы ее с воздуха прикрываем, затем и мы. Пыль осела, люди начали выпрыгивать из машин.

— Занимаем это здание под базу, — показал я на штаб. — Смотрим на следы вокруг, заходим осторожно. Разведгруппа за мной, остальные ждут здесь.

В штабе ничего не изменилось, как было пусто, так и осталось. Дверь есть, стекла небьющиеся, так что вполне можно обосноваться, хотя бы ночевать можно без опаски, гоблины не погрызут. И вообще лагерь в первую очередь, вся остальная работа позже. Выставили пост на крыше, развернув там пункт управления беспилотником, перетаскали все имущество из машин внутрь, тут и склад теперь будет, потом люди попарно распределились по кабинетам, бросая там свои рюкзаки и спальники. И лишь когда закончили, я собрал всех снова.

— Все, дальше занимаемся по плану. «Хакеры», — мы уже вполне официально начали так звать группу моих друзей, — прошу вас начать с автомобилей, броневиков. Если что-то получится запустить, это сильно поможет делу. Лина, Маркин, Шматков — выставляете пост там же, прямо в одном из броневиков, люк просто откиньте. И рядом будете, и под

защитой. Шматков?

— Так точно, понял, — ответил белобрысый снайпер. — Пулемет берем, снайперка есть, прикроем.

— Отлично. Моряки, займитесь сторожевиками, посмотрите — в каком они состоянии, у нас не хватило компетентности оценить. Это первое дело. Потом переходите к катерам и сами определитесь с «хакерами»: как будете их хакать, кто с какой техникой работает. Сейчас досматриваем здание казармы на всякий случай и все выдвигаемся к своим постам. Затем разведгруппа улетит в поиск. Все, действуем. Да, Сергей Павлович, — спохватился я, повернувшись к Шутихину. — Вы по своему плану, но пока прошу заняться дроном. Запускайте с крыши и контролируйте окрестности.

— Хорошо.

Идея со «своим планом» мне не очень, откровенно говоря, черт знает куда любознательного биолога понесет. Но с другой стороны, он далеко не дурак, а если место будет защищено, то разберется.

Народ зашевелился. Мы влезли в «ползунки», даже Настя, хоть и не должна была выходить из коптера, затем мы четверо, разведгруппа, направились к длинному зданию казармы, вытянувшемуся вдоль плаца.

Следов перед ним хватало, включая наши с прошлого визита, но вот некоторые гоблинские выглядели слишком свежими, не такими заветренными, как остальные.

— Ты гля, — сказал Федька, — то ли приходил другой и ушел, то ли место занял.

— Тогда действуем вчетвером. Двое впереди, двое прикрывают с тыла, — решил я. — Пошли.

Автоматы на дверь, замерли, прислушались. Тихо.

— Заходим.

Казарма как казарма, мы уже здесь были, оружиеку вскрывали. Как и в штабе, в середине лестница на второй этаж, коридоры, в коридоры двери кубриков. Начали с первого этажа, слева. Мы с Федькой двери поочередно открываем, Власов с Аникиным контролируют сам коридор. В кубриках по три койки, тумбочки, душ с туалетом, туда заглядывать не очень удобно, «с левого плеча», но ни на что не напоролись. Дошли до конца, никаких гоблинов не обнаружив. Зато в правом крыле нашли гнездо, судя по не выветрившемуся еще запаху и кучкам засохшего помета. Здесь та тварь, что Власов расстрелял, и жила.

Поднялись на второй этаж, прошли его весь, особое внимание уделяя тем кубрикам, куда двери открыты, но не нашли ничего. А вот когда спускались вниз, слышали стрельбу с улицы, пару выстрелов из

снайперки, а затем серию коротких очередей из пулемета.

— Что у вас? Доклад.

— Гоблина завалили, — послышался голос Шматкова. — Со стороны деревни бежал. Все, уже спекся.

— Принял.

Вот, наверное, этот и был, который следов наоставлял. Но все же потом тщательно проверили все ангары, заглянули за и под ряд машин, походили между катерами. Но ничего не нашли. До убитого гоблина от плаца было метров триста, и следы в бинокль видны, точно из деревни неся.

Дальше Шматков с Линой передвинулись в крайний в ряду броневики, народ приступил к работе, а мы потопали к коптеру.

— Настя, заводи, — сказал я в рацию. — Сейчас будем. Вылетаем.

Первым пунктом, понятное дело, был реакторный блок в городке возле базы, две минуты полета. Находился он на окраине, опустить коптер рядом проблем не было. Настя зависла в полуметре от земли, мы выпрыгнули, а затем коптер поднялся и, наклонившись на нос, полетел обратно в порт, ждать сигнала. Все как и планировали. А мы оказались посреди просторного двора, между квадратным зданием с прозрачным куполом, какими-то складами и рядом легковушек и грузовиков под навесом, занесенных песком по самые оси.

— Если тут тихо будет, можем батареи снять, — сразу сказал Федька.

Это точно, снимать батареи несложно. Откинул люк, отжал стопор и потянул длинный цилиндр за ручку. Ребенок справится, если его при этом никто не будет есть. Но посмотрим, посмотрим.

Огляделись. Никто пока не бросается. А вот следы есть, но старые, едва различаются уже. Совсем недавно тут никакие гоблины не ходили. Есть следы мелкие, ящериц, две цепочки отпечатков лап и след от волочившегося хвоста. То есть, добыча для гоблина, вполне может сюда наведаться. И если гоблины жрут редко, то еще и может просто отдыхать, греться где-нибудь рядом на солнышке, силы экономить.

Инстинктивно убедился в том, что патрон в патроннике, перехватил автомат поудобней, сказал:

— Обычным порядком. Мы с Федькой впереди, вы прикрываете. Пошли.

Странно идти по глубокому песку, когда вокруг вроде бы вполне целые, выглядящие просто новыми здания. Ноги ждут асфальта, а тут кругом обман. И песок сухой, как на пляже, бегать тут не очень будет, если

вдруг понадобится. Жара, уже и от песка встречная волна зноя начинает подниматься. То ли еще будет попозже...

Двери в блок высокие, двустворчатые, открывались наверняка автоматически. За ними полумрак, но свет все же внутрь через окна попадает. Подошли осторожно, заглянули. Да, на полу есть следы, песка сюда намело, шлялись тут твари опасные. Или тварь. Зашуршало, я дернулся — ящерица, рванула дальше по коридору от нас. Наверное, хороший знак, был бы тут гоблин, она бы пряталась. Или я разумность ящериц переоцениваю? Ладно, исходим из того, что гоблин тут есть.

Слева от дверей небольшой холл, в нем кабинка охраны, наверное. Диванчики у стены, на стенах какие-то стенды с документами на романском. Направо коридор идет вдоль внешней стены, отделяя ее от внутренних помещений, поворачивает налево метрах в тридцати от нас.

— Власов, запускай робота.

— Сделаем, — Власов опустил на колено, вынимая из сумки что-то вроде небольшого шара с камерой, висящего между двух больших колес. Он поставил робота на песок, достал планшет в мягком чехле, быстро соединился с машинкой. — Пошел.

Робот тихо зажужжал, тронулся с места, чуть подпрыгивая на неровной поверхности песка, покатил от нас, затем съехал на ровный пол, и картинка на экране перестала трястись. Простенькая машинка, радиус действия всего лишь полкилометра, но зато не весит ничего и может в нехорошие места заглядывать. Только лестницы ей не под силу, руками поднимать надо.

Доехав до угла, робот повернулся на месте, на экране планшета появился покачивающийся пустой коридор с двустворчатой дверью в конце. Причем дверь выглядела очень солидно, заставив задуматься о том, как мы будем ее проходить, если заперта.

— Чисто, — сказал Власов.

— Вижу. Пошли.

Коридор пуст, так что нужды слишком осторожничать нет. Шурша «ползунками», мы дошли до поворота, все же заглянули за него, затем подошли к двери серого цвета. Подергали ручку — заперто. Придется ломиться.

— Власов, Аникин, давайте обратно к повороту, — сказал я, снимая рюкзак. — Робота не забудьте только.

Брусок взрывчатки, детонатор, машинка. Замок тут виден, надеюсь, что кроме него, нет ничего другого, вроде встающих враспор штырей. Но дверь не сейфовая, больше похожа на пожарную. Не должно быть такого.

Вмял ком взрывчатки во что-то вроде пластиковой маленькой миски с дырой сбоку, брызнул на дверь клеем для надежности, наклеил конструкцию на него, открытой стороной к двери. Взрывная волна идет по пути наименьшего сопротивления, так что получится направленный взрыв. Через дырку вдавил детонатор, повернул его головку, замыкая контакты. Есть, пошел сигнал. Машинка, похожая на старый мобильник с кнопками, сразу его поймала. Мы с Федькой отошли до угла, там я переназначил сигнал на первую кнопку.

— Все готовы?

Уши затыкать не надо, мы в активных наушниках. Я просто нажал кнопку съема с предохранителя и затем нажал на единичку. Грохнуло, запахло горелым пластиком или резиной, чем-то вроде этого. Выглянул — замка нет, вместо него дыра. Теперь саму дверь проверить, откроется или осталась заперта.

Открылась. Легко открылась, никаких штырей не было.

— Пускай работа.

Машинка снова зажужжала, бодро заехала в проем. Тут что-то вроде операторской. Гоблинов быть не должно, я думаю, место заперто, но береженого бог бережет, мы эту схему входа заранее продумали и менять не будем.

Кресла, шкафы, какие-то пульта, экраны, стеклянная стена, но что за ней — не видно, робот по полу катается, пульта все закрывают.

— Чисто.

— Входим.

Все равно автоматы на изготовку. Вошли, огляделись. Да, операторская, воздух затхлый, он тут век застаивался. За стеклянной стеной серая кастрюля реактора, вокруг него желтая загородка в черную полосу. Тусклый свет через пыльный купол пробивается лучами. Дверь в конце комнаты, такая же, как и из коридора. И тоже заперта. Что за ней? Ничего слишком важного, такого, что взрыв может повредить? Черт, не видно отсюда, придется рискнуть. Может, ключ где-то есть? Нет, замок под карточку, все равно не сработает, я думаю, рвать придется.

Повторили все заново, вышли в коридор. Подрыв, гулкий грохот. Пошли дальше. В реакторном зале робот не нужен, все просматривается из операторской. Толстые кабели в жгутах, сам реактор, уже знакомый ящик на нем.

— Федь, проверь.

— Ща.

Федька откинул крышку, нажал на кнопку, матюкнулся, потом сказал

со вздохом:

— Ноль. До конца работал. Можем сваливать.

Обидно. Очень было бы замечательно так вот взять и сразу найти что нужно.

— Погоди. Власов, сними весь зал, особенно сам реактор. Пусть у нас думают, как его отсюда доставать. И подтягивайся, мы пока коридор подержим.

— Принял.

Федька с Аникиным встали в дверях, а я взялся обшаривать шкафы, вдруг что-то полезное найду? Но ничего не нашел. Так, мелочевка всякая вплоть до кофеварки, насколько я понял. Вытащил из нее батарею, сунул в рюкзак. Курочка по зернышку, понятное дело. Минут через десять подтянулся Власов, уже упаковавший робота в сумку.

— Все снял, можем идти.

— Пошли.

За поворотом коридора раздался короткий звук, такой, словно из покрышки золотник выдернули — свист выходящего воздуха, резко оборвавшийся. Все замерли, вскинув оружие, наведя стволы на поворот.

— Это что было? — тихо спросил Аникин.

— А чтобы ни было, мне все равно не нравится, — пробормотал я.

Через несколько секунд загадка разрешилась сама по себе. Послышался скрежет когтей по полу, и из-за поворота вылетела приземистая тварь, у которой я успел разглядеть только белесую пасть, усеянную желтыми длинными зубами. Тварь врезалась в стену, словно отрикошетив от нее в нашу сторону, пробуксовала, пытаясь набрать скорость, и в этот момент мы ударили по ней из всех четырех стволов. Четыре очереди пуль накрыли ее разом, выбив целое облако крови, но она все же нашла в себе силы сделать еще несколько прыжков, каждый следующий короче и медленней, и лишь потом, снова выпустив воздух со свистом, ткнулась уродливой мордой в пол, подергалась и затихла. И тогда все разом, не сговариваясь, всадили ей еще и по короткой очереди в череп.

Легкий прозрачный пороховой дымок плыл в воздухе. И снова тишина вокруг.

— На шум пришел, зараза, — сказал Федька, медленно приближаясь к туше. — На взрывы. Говорил же, что на шум они всегда идут.

— Ну, ничего, справляемся пока, — сказал Аникин.

Перезарядка. Полные магазины в автоматы, полупустые, пока возможность есть, добить из запаса из рюкзаков. Никогда не знаешь что может ждать тебя потом, лучше заранее озаботиться.

Осторожно вышли из здания, не забыв по пути проверить холл, огляделись. Да, вот цепочка следов к дверям, вдоль стены. Откуда-то из-за блока гоблин появился. Хорошо, что сам кинулся, а мог бы и прямо за поворотом ждать. Вывод? Выходим из блока тоже с роботом впереди, пусть на него кидается.

— Ну чё, батареи возьмем? — спросил Федька.

— Давай. Власов, помоги ему, мы с Аникиным прикроем.

Три грузовика, две легковушки, большая и маленькая, можно тридцать семь штук взять, если все целы, хороший трофей по-любому. Мы с Аникиным разошлись вдоль ряда машин, встали по краям, оглядываясь, Федька с Власовым принялись открывать люки. Работа много времени не заняла, процесс несложный. Тридцать семь не получилось, но двадцать одна рабочая, хоть и пустые в ноль. Жара за это время вроде как еще усилиться успела, но «ползунки» все же как-то продувались, я худшего ожидал.

Трофеи сложили штабелем, затем я вызвал коптер. Кстати, почти предельная загрузка для малого получается, это тоже нужно учитывать. Машина прилетела очень быстро, зависла, погнала тучами песок, опустилась. Мы кинулись ее загружать, оставив на часах одного Аникина, потом забросились в нее сами и быстро взлетели. И уже на взлете успели заметить еще одного гоблина, бежавшего по улице в сторону реакторного блока. Аникин прицелился в него из пулемета, но тварь заскочила в дом, скрывшись из глаз, к моему разочарованию.

— Куда?

— На базу давай, трофеи выгрузим. Реактор пустой, будем дальше искать.

Второй вылет, уже в город, принес нам совершенно спокойный визит к еще одному реактору, выработанному на девяносто три процента. Лиза и Настя ждали нас в коптере на той самой крыше, которую мы наметили, и где заклеили дверь из здания намертво, а мы обшарили блок, по пути прихватив восемь батарей из единственного грузовика, стоявшего во дворе. Компоновка здания оказалась абсолютно идентичной первому, при этом дверь из коридора оказалась открытой, так что взрывать пришлось только ту, что в операторской. Затем прямо на крыше перекусили по-быстрому, разгрузили батареи из коптера на всякий случай, и пошли на следующий рейс.

— Только вот тут пройдем, — я обозначил точку на карте. — Там что-то вроде большого гаража, посмотрим, что там за машины.

— А сейчас на кой черт? — спросил Власов.

— Кран ищем. Ты реактор видел? Хрен ты его без крана добудешь, там стены серьезные, да и сделан он так, что только вертикально поднимать. Задолбаемся.

Настя вела коптер таким маршрутом, которым мы раньше не летали. Но пока под нами тянулись явно жилые кварталы, где на улицах только легковушки у потерявшихся под слоем песка тротуаров, и больше ничего. Крыши, крыши, крыши внизу, все больше плоские, с антеннами, а некоторые еще и с террасами. Вообще симпатичный город когда-то был, несмотря на другую архитектуру, почему-то напоминает южную Испанию. Раскинулся на склонах пологих холмов, постепенно спускаясь к морю. А у моря даже пляж до сих пор угадывается, с остатками ресторанчиков и всего прочего. Раньше там народу полно было, наверное, особенно по выходным. И где тот народ? Нет его больше. Вымер, угас.

Так, а вон и нужное место, промзона, и на ее окраине большая стоянка. Песка еще больше, чем в городе, тут даже дома не закрывали, так что крайние машины занесены по стекла.

— Зависаю? — спросила Настя.

— Да, давай повисим.

Кран, как может выглядеть кран? Как кран, наверное. И нужен большой, ему не только поднять надо реактор, а еще и протащить через купол. Внизу грузовики, грузовики, обычные и с полуприцепами, вон там что-то вроде большого вилочного погрузчика... нужен нам погрузчик? В перспективе не помешал бы, наверное, хотя и в Цитадели неплохие собирают, но это точно не приоритетная задача. Нет, крана не видать. В перспективе можно сюда за батареями прилететь, уже на большом коптере, тут их должна быть прорва.

— Давай прямо вот так по окраине и сразу на четвертый номер, — сказал я, имея в виду реакторный блок, который мы планировали посетить четвертым. Но все промзоны на окраине города, причем именно с западной стороны, и если мы полетим над ними, то еще и разглядеть все сможем.

Шли медленно, чтобы было время рассмотреть. Здесь много навесов, под которыми стояли машины, на скорости их за обычные крыши принимаешь, а если вот так, не торопясь, то обнаруживаешь много интересного. Тут что-то укрыто, там... вон экскаватор, например, добротный, на широких гусеницах, стоит посреди какого-то пустыря. Экскаватор нам не нужен, небольшой в кибуце есть, на канавы его хватает, а больше и рыть нечего, все строительство из легких блоков и не выше двух этажей, котлованы не нужны.

Есть какие-то машины, назначения которых просто не знаем. Грузовик, на нем какая-то установка, а для чего она — черт его знает, не поймешь. Вообще, как будет время, неплохо бы такой осмотреть, вдруг на месте разберемся. Может это что-то очень нужное, просто мы не в курсе.

Тень коптера бежит по земле, контрастная, как из бумаги вырезанная, искажается, набегая на крыши домов и складов, распрямляется на ровной земле. Нет кранов, нет, но этого быть не может, в городах должны быть краны. Ладно, вон уже реакторный блок, пока им займемся, а обратно вернемся обогнув окраины дальше, там посмотрим.

— Давай к реактору, — сказал я и уже громче: — Всем приготовиться к высадке! Пункт номер четыре, вход и осмотр.

Коптер пошел вниз в плавном, пологом вираже, завис над территорией блока. Хорошо, что они все друг на друга как близнецы похожи, сразу знаешь, что делать. Спуск прекратился на четырех метрах, машина замерла, мы ждали, если какая тварь выскочит, но твари не выскочили, да и следов на песке мы до этого не заметили, так что через несколько минут Настя высадила нас.

— Ну что, действуем по плану, — сказал я, когда коптер взлетел, а пыль улеглась.

Робот, естественно, пошел первым. Осмотрел вестибюль блока, выехал оттуда в коридор, доехал до знакомого поворота, заглянул за него. Пусто, а двустворчатая дверь в конце открыта нараспашку, створки удерживаются зажимами на стене. Вот так, даже взрывать ничего не нужно, шуму меньше. Робот вкатился в операторскую, покрутился там, показывая привычную картинку. Дверь в реакторный закрыта.

— Пошли.

Все как и раньше, кресла, пульта, пыли нанесло из-за открытой двери, но немного, пыли сюда по коридору далеко лететь. Следующая дверь оказалась незапертой, и ее рвать не нужно, вообще приятный сюрприз.

— Прикрывайте.

Власов с Аникиным опустились на колени у выхода в коридор, робот подкатил к Власову и собачкой встал у него возле ног. Как-то слишком просто все, наверняка «кастрюля» уже пустая, все открыто и заброшено. Обошли неторопливо реакторный зал, подсвечивая подствольными фонарями углы, остановились.

— Сто пудов пустышка, — вздохнул Федька. — Предчувствие.

Он шагнул к реактору, открыл крышку индикаторного ящика, утопил кнопку. Синеватый экранчик индикатора засветился, и я поначалу не поверил своим глазам — «99.2 %». Полная шкала тонких черточек справа,

показывающих заряд и ресурс для тех, кто не умеет цифры разбирать.

— Не понял... — Федька опешил. Отпустил кнопку, нажал снова и получил тот же результат. — Ваще полный, что ли? Нецелованный? Муха не шалила?

— Ну... да, — только и нашелся что сказать я. — Выходит так. Нашли, что ли?

— Ага, нашли, — очень неуверенно кивнул он. — Только не верю.

— Чему не веришь?

— А ничему. Так не бывает.

— Не бывает, — согласился я. — Тем более так сразу.

— Во-во, и я об том. Блин, еще раз, — он снова нажал на кнопку и опять увидел все те же «99.2 %».

И я увидел.

— Твою мать, — выдохнул Федька, а потом, на случай если одного раза мало, повторил: — Твою же мать!

— Согласен.

И оба замерли в растерянности. Бросить реактор прямо вот так? Вот прямо здесь? И просто уйти? Невозможно. А что делать? Не унесем же с собой? И все же...

— Надо летать и искать кран, — сказал я. — Пока не найдем. Пошли, Теодор, нас ждут великие дела. Причем очень много дел сразу.

И мы пошли.

Власов с Аникиным сперва не поверили, решили, что шутим. Пришлось вести их обратно и показывать, наплевав на всю тактику, иначе не убеждались. Показали. Убедили. И уже вчетвером пошли на выход.

Зной во дворе придавил как-то сразу, сейчас самая жара. Остановились, я потянулся за рацией, собираясь вызвать Настю с коптером, но Федька сказал:

— Батареи давай соберем.

Батареи? Сейчас? После того, как нашли реактор? Он в своем уме? Потом чуть подумал и решил, что как раз Федька в своем, это я немного в прострации. Батареи все равно нужны, а тут два грузовика стоят и что-то вроде полицейской машины, вон мигалки на крыше, настолько покрытые песком, что уже и цвета не разглядишь. Надо успокоиться, вытащить батареи, загрузить их в коптер и улететь. И потом сложить все на той же крыше. И забрать позже.

— Давай. По схеме. Аникин, этот край, а я на угол.

— Есть, — ответил пулеметчик.

Все, как и до этого, Федька с Власовым вытягивают батареи, а мы их

прикрываем. Гоблинов пока нет, но кто мешает им появиться? Правильно, никто не мешает. Кроме нас с Аникиным. Я неторопливо дошел до угла здания, заглянул за него. Ага, а там еще грузовик стоит, какой-то специальный, не грузовик на самом деле, я только часть заднего колеса вижу и какую-то конструкцию сверху, самый ее край. Это не та загадочная машина, которую мы сверху видели? Вроде бы похожа. Тут забор справа, слева стена, почти тоннель, сбоку никакой гoblin не прорвется, так что можно и дальше пройти. Сказал в рацию, что дойду до следующего угла, мне ответили.

Тихо, сзади слышно только возню у машин, и песок под ногами чуть шуршит. Следов нет, никаких вообще, даже ящериц. Это хорошо. Жратвы тут нет, наверное, вот гоблины здесь и не шляются. Дальше, за забором, какой-то склад с навесом, на краю его несколько птиц в рядок. Вроде бы на ворон похожи. Тоже сделали или уцелели? Я пока таких не видел.

Тень моя передо мной по песку бежит, солнце прямо в затылок жжет, хорошо что шлем светлый, а то бы как в кастрюле голова была бы. А в «ползунках» все же жарковато получается. Да и хрен с ним, зато реактор нашли. Как его только вывозить теперь? Это же столько тащить всего на остров, и ни малейшего представления, как его вытаскивать.

Вот угол, вот грузовик, колеса на треть в песке. Осторожно выглянул за угол, по уже выработавшейся привычке первый взгляд на песок. Следов нет? Нет. Ну и ладно, и не нужны нам следы, мы своих натопчем сколько хотим. Так что это за грузовик?

Большой, широкий, кабина, как у американской пожарной машины. Оранжевым был, похоже. По бокам опускающиеся дополнительные опоры, мощные такие, как и колеса. Четыре оси, здоровенный на самом деле. И что сверху?

А сверху кран.

Сначала хотел себе не поверить, но вдруг дошло: с этим краном новый реактор и монтировали. Смонтировали, кран загнали сюда, а здесь все уже шло под откос. Вот и не стал его никто никуда угонять. Это точно не постоянное место, это пространство между стеной и забором, его сюда и загнали-то не без труда наверняка. Загнали и оставили.

Так, и что делать? Постоял, подумал, потом распахнул водительскую дверь, заглянул внутрь. В салон даже пыли не набился, выглядит так, как будто ста лет не проходило, садись да езжай. Не выдержал, залез в водительское кресло, сел, попрыгал, поискал кнопку подключения системы, я уже с тех броневиков запомнил какая она, нашел. Нажал... ну и ни черта. Мертвый. Странно было бы этому удивляться.

Сообщить своим по рации? Нет, потом, а то бросят сейчас все и сюда прибегут. Пусть закончат сначала, кран уже точно отсюда никуда не денется. Такой здоровый и буксиром, наверное, не вытянешь. Выпрыгнул на песок и пошел дальше, обходя реакторный блок по периметру. Вдруг еще что-нибудь найду полезного? Ну, раз уж масть поперла.

Но больше ничего не попадалось. За следующим углом нашел сразу несколько скутеров и мотоциклов, завалившихся набок и почти утонувших в песке. Наверняка персонала, приезжали сюда из города. Самый климат для мотоциклов, их по улицам в городе множество валяется. Потолкал одной ногой, теперь уже немного удивляясь накатившей задумчивости после недавней эйфории, постоял на месте, оглядываясь и прислушиваясь. Ворота впереди, метрах в пятидесяти, распахнуты настезь, туда как раз какой-нибудь гоблин и может заглянуть на шум. Не надо расслабляться, не надо.

Из-за забора шуршание... и жужжание, вроде. Неправильный звук, не ветра, другой совсем, не должно быть тут таких без причины.

— Всем внимание на ворота, занять позиции! — скомандовал я в рацию и сам, вскинув автомат к плечу, подбежал к какой-то массивной тумбе непонятного предназначения и упал на колено, наведя ствол на ворота.

Точно, жужжание электромоторов, совсем близко, вот прямо здесь, за забором, кто-то едет по дороге вдоль него. Черт, я от группы отделился... хотя ладно, зато, если ненужный сюда сунется, могу ударить с фланга. Или тыла.

Машина или машины встали, послышались голоса, гортанные, с характерным произношением, я такие слышал в Цитадели. Хавийя. Затем моторы снова зажужжали, и в ворота въехал джип, точно такой, как у меня, но с нарисованной на борту эмблемой хавиков, так до сих пор и не узнал, что это у них за религиозный символ такой. В джипе трое, двое в шлемах, один просто в кепке. Они как-то вообще полной защитой часто пренебрегают, как я заметил. Денег не хватает или абреку не к лицу?

Джип снова встал. Там пулеметчик и двое впереди, пулеметчик поднялся. Так, а тех, что впереди сидят, бронестекло прикрывает, их наши так просто и не достанут. А вот я достану... сперва водителя, потом пулеметчика. Третий только выпрыгнуть сможет, если успеет, а вот тогда его наши и примут.

Прицелился водителю в наушник, этот в каске, потянул спуск. Короткая очередь гулко отразилась эхом от забора и стены, водитель джипа дернулся и свалился головой на руль, тут же залившись кровью. Вторая

очередь в пулеметчика, в бок и тут же в голову, тут метров тридцать всего, я с такой дистанции не промахиваюсь. Он дернулся, покачнулся, потом наполовину вывалился из машины и повис, перевесившись вниз головой.

А вот третий поступил не так, как я ожидал. Он резко поднял руки и заорал, громко и истерично, и даже переводчик не нужен, чтобы понять чего он хочет. Он сдается.

— Пленного берем! — крикнул я в рацию. — Только осторожно, я отсюда страбую.

Встал на ноги, сместился к забору и пошел вперед, ни на секунду не отводя прицела от человека в черной кепке, голосащего в машине. Он, сволочь, не в рацию голосит, часом? И одна здесь машина или больше? Подошли ближе со всех сторон, сдающийся заткнулся, со страхом глядя на нас. Федька рукой ему показал, мол, из машины вон и сразу к забору, тот послушался. Я аккуратно выглянул за ворота — никого больше не вижу. Чисто.

Оглянулся — ребята уже уложили пленного мордой в песок и вязали, попутно обыскивая и разоружая.

— Федька, глянь, в каком режиме у этого придурка рация?

Федька понял меня правильно, подобрал с песка пластиковую коробку с антенной, глянул, показал мне большой палец, мол, в порядке все, «жми-говори», не от голоса. Руками тот ее не трогал, так что переключить режим по-быстрому не мог.

— И у остальных глянь.

Еще рация в джипе, антенная длинная торчит, но та в принципе не приспособлена под другие режимы, там манипулятор с тангентой, его надо в руку брать. Нет, не должны были хавики тревогу поднять, я этих двоих снял быстро, они и дернуться не успели, а третий тут же запаниковал, и я его видел все время. Не должны.

— Ничего не чистить, оружие с двухсотых не брать, — засуетился я. — Ничего с них не брать вообще. Пулемет пусть стоит где стоял. И быстро сваливаем, жмуриков увозим, скинем где-нибудь.

Где? Черт, песок везде, следы останутся, по ним и нас потом найти можно... не годится, надо что-то умное придумывать, я вовсе не хочу ни базу раскрывать, ни машину с убитыми здесь бросать. И это не потому что машина нужна, а потому что свежий реактор здесь за стенкой. Если тут еще хавики есть, то пусть своих где-то в другом месте ищут. Только вот не представляю, как это сделать.

Пленному даже рот замотали лентой, чтобы не разорался в очередной раз в ненужное время. Что со следами делать? Что делать?

А вот знаю, что делать. Есть идея. Всем идеям идея. И я схватил нашу носимую рацию и принялся вызывать Настю.

Идея сработала. Мы доехали на захваченном джипе до развилки, от которой он свернул в сторону реакторного блока, и все это время коптер медленно летел за нами на малой высоте, винтами сдувая песок. Колея исчезла. Затем я чуть покатал джип вперед назад и поехал на нем в город, а коптер полетел вперед. Ориентируясь по нашей домодельной карте, я довел машину до площади с фонтаном, а там ее просто бросили. Трупы остались в машине. Не знаю, насколько это поможет сбить хавийя с толку, но все же озадачить должно. Надеюсь, до трупов гоблины доберутся, тогда, может быть, и не поймешь, что этих расстреляли. Пусть думают, что прохлопали нападение. Двоих съели, а третий куда-то убежал.

Убежал? Следы нужны. На сухом песке четкого отиска подошвы не останется, поэтому надо показать, как бежал выживший.

В общем, Федька и Аникин залезли в коптер, тот опять сдул следы винтами и поднялся, а я остался в машине. Покатал ее еще кругами, вернувшись к уцелевшим следам, снова выехал на площадь, там тюкнул передним правым колесом в парапет фонтана так, что оно оказалось внутри. Во-от, запаниковали, влетели и застряли.

— Я пошел, ждите команды, — сказал я в рацию и выпрыгнул из машины.

Вот теперь бы и вправду не нарваться на гоблина. Ладно, отстреляюсь. Куда мог побежать выживший? Да вон хотя бы в то здание, там двери открыты. Открытые двери — признак нехороший, но выбора особого нет. К ним я и понесся. Выживший был в панике, поэтому бежал. Я бы бежать не стал, шел бы медленно, но нельзя, правдоподобность нужна. Вот уже подъезд с широкими дверями, язык песка, наметенный внутрь, а на нем следы. Гоблина. Не то чтобы свежие, но есть. Бежать в другое место?

В этом здании всего два этажа, мне на крышу легко подняться, а оттуда меня снимут. В других домах двери закрытыми выглядят, а если найду открытую, то черт знает, что там внутри. Нет, прямо сюда и пойду, только осторожно.

— Ты куда прешься? — слышался возмущенный голос Насти.

— Все нормально, тут следов нет, — соврал я. — Выйду на крышу, и там меня подберете.

Авантюра? Да нет, ни черта подобного. Я в защите, вооружен до зубов, мы к подобному готовились. Плохо, что один, но все равно справлюсь. Уверен. Почти.

Что это было? Похоже на... офис это какой-то. Широкий вестибюль, стойка, за ней на стене таблички с разными названиями и номерами. Да, офисный центр, разные конторы тут сидели. Вестибюль с самого краю, вход с торца, дальше коридор, левую сторону не вижу, должно быть там двери, а в правой окна, то есть офисы на одну сторону. Лестница вот она, здесь, а наверху как? Так же, я думаю. Офисы должны быть окнами на площадь, именно там самый вид. Логика.

Заглянул за стойку на всякий случай, ничего не нашел, кроме двух кресел, одно перевернутое. Шумнуть самому? А что, вполне себе мысль, за стойкой позиция приличная, с разбегу на меня не налетишь, так что если в здании что-то нехорошее есть, то пусть бы оно на меня само выбежало.

— Так, люди, я сейчас немного постреляю, без паники, угрозы нет.

— Придет кто-нибудь, — ответил Федька.

— Вот пусть сам и придет, чем я наткнулся. Место проверю.

— Понял. Толково.

Вскинул автомат, прицелился в большой синий логотип, наклеенный на стену напротив, трижды выстрелил одиночными. И потом, после паузы, еще пару раз. Получилось гулко, эхо загуляло.

Тихо, ничего не слышно... никто пока не кидается рвать меня и грызть. Ну-ка, еще пару выстрелов... Бамм! Бамм! Жду.

Через пару минут Федькин голос в наушнике:

— Гоблин по улице в твою сторону чешет, можем снять!

— Не-не! Пусть чешет! — тут же заорал я. — Здесь приму, позиция нормальная.

Я его увижу, тут витрина во всю стену, а сам присяду. Тварь, как бы ее не конструировали, все же примитивная, такие на движение наводятся и непонятные предметы. Если прикрыться стойкой и замереть, сразу она меня точно не заметит, не может такого быть. И пара светошумовых у меня есть, вроде бы должны работать.

Вот я и прикрылся, присев, автомат наготове, у плеча.

Гоблина я увидел на площади, метрах в двадцати от витрины. Серая тварь в чуть коричневатых разводах выбежала туда неспешной рысью, остановилась, завертела башкой. Сразу видно, что рептилия, движения как у ящерицы — дернется и замрет совершенно неподвижно, как статуя, даже не дышит вроде бы, и только длинный язык время от времени выскакивает. Нюхает, гадина. А от меня сейчас адреналином прет, наверное. Это я рассуждаю спокойно, а сердце-то колотится, и страх по спине такими холодными когтистыми пальцами перебирает. А вдруг я фигню придумал? Сам себя перемудрил?

Поймал гоблин запах моих следов, насторожился. Затем медленно пошел к дверям. Ноги тоже как ящерица переставляет, хоть они у него и длинные. Так расслаблено поднимает и шлеп пятерней о землю, шлеп. Тело виляет, голова из стороны в сторону, хвост назад вытянут. Вдруг снова остановился, замер, язык просто заметался. Меня почуял? Нет, развернулся... а-а, вот оно что, он кровь унюхал, от трупов в джипе.

«Давай, давай, шагай туда, ты нам там и нужен», — чуть не молился я про себя. Вот именно так и хотелось бы, прикрой нас, тварюга, сделай полезное дело. Там целых два хавика на закуску, ни в чем себе не отказывай.

Есть! Пошел, причем резвей, чем сюда, затрусил, затем еще прибавил ходу. Снова вдруг остановился, голову поднял — коптер заметил.

— Отойдите в сторону, не отвлекайте его, — прошептал я в микрофон. — Быстрее.

— Хорошо, — откликнулась Настя.

Стрекот винтов быстро удалился. Гоблин довольно долго смотрел вслед, но потом снова побежал к трупам. Сам джип мне отсюда не виден, так что минуту выжду и пойду наверх. Если он жрать начнет, то зачем ему на что-то отвлекаться?

Тихо сижу, как мышка. Просто большая и вооруженная. Ладно, еще минута.

И вдруг звук спустившего колеса рядом, громкий сип, топот, клцанье когтей по полу. С перепугу запаниковал, развернулся на колене, целясь себе за спину, задергался, затем боковым зрением увидел тень с другой стороны, прицелился, потом дошло, что тень за стеклом. И отчаянный сип с улицы.

— Твою же в душу, — прошептал я, чувствуя, как меня холодным потом прошибает.

Гоблин все же был в здании. Не знаю, почему он не выбежал на выстрелы, может быть старый и осторожный, но появления конкурента на своей территории не стерпел. И он больше второго, и цветом отличается, пятна не коричневые, а светло-серые.

Завизжала вторая тварь. Я не удержался, подкрался к витрине на четвереньках, прикрываясь парашетом, выглянул. Обе рептилии стояли, согнувшись, возле брошенной машины, распахнув пасти и чуть покачиваясь, напружинив задние ноги, и явно выбирали момент для броска.

— Вот и занимайтесь по плану, — пробормотал я и побежал на второй этаж. — Я в порядке, — добавил я в рацию. — Ждите сигнала.

По лестнице птицей взлетел, через две ступеньки, не опасаясь нападения. Если они так друг на друга кидаются, то сомневаюсь, что этот

большой мог с еще одним ужиться. Сожрал бы давно.

Второй этаж как первый, все как я и предполагал, слева двери, справа окна. А лестница на крышу где?

— Где будка на моей крыше, с какой стороны?

— Сейчас, — сказал Настя, но ее перебил Федька: — Там, где вход!

Значит, здесь лестница... вот за этой дверцей. Дверца заперта, но она обычная, не укрепленная. Ногой не вышибу, этот пластик — не фанерка, но вот пули замок разнесут. Или рвануть? Рвану. Твари на улице орут, им не до меня, а дальше я смоюсь.

Скинул рюкзак, полез за зарядом. Вот так страшновато, когда автомат не в руках и вокруг себя не смотришь, очень даже страшновато. А вдруг я что-то оценил неправильно? А вдруг тут счастливая семья живет и детки подросли? Даже руки чуть-чуть затряслись, засуетился. Стоп, я со взрывчаткой работаю, этого делать нельзя. Успокоился, быстро!

Вдох-выдох, вдох-выдох. Все, я собрался, я одним куском. Ставим заряд, самый маленький, из подсумка к нему детонатор, машинку. Аккуратно связь устанавливаем... канал один... есть, схватились... Теперь рюкзак на место, на спину, и за угол. Сильно не рванет, все нормально будет.

Предохранитель, кнопка «1» — ба-бах!

Дым, куски пластика полетели, пыли облако. Бегом туда, дверь прямо за дыру рывком — открылась. И за ней вертикальная лестница, и по ней, по ней.

Через три секунды уже оказался на крыше, захлопнул за собой следующую дверь и сказал в рацию:

— Все, забирайте!

И пошел к краю на драку смотреть. На того, что с серыми пятнами, ставлю.

Федька, как обычно хозяйственный, расстроился из-за того, что мы не прихватили трофеи с собой, но я сделал это совершенно умышлено. Не нужно тянуть следы прямо до нашей базы. Не нужно даже показывать, что мы здесь. Удастся план, не удастся, но так лучше. Лишнее это все. И вообще пока надо вообще понять — как хавиков сюда занесло. И насколько случайно они оказались у реактора. Нет, понятно, что рано или поздно они должны были на острове появиться, это от анклава недалеко и суда у них есть. Просто, зачем они здесь? Обычное мародерство или тоже реактор ищут? Если обычное, то не так страшно, инициатива банд, а вот если организованное...

И мы огонь открыли первыми, привыкли к тому, что встреча с хавийя в чистом поле — всегда к неприятностям. Но если это организованный рейд, то они могли и не иметь никаких враждебных намерений... хотя нет, нет, о чем это я? Если у какого-то народа вообще есть привычка грабить при первой возможности, то какими бы не были их планы, инстинкты всегда возобладают, если обстановка располагает. Правильно мы их привалили. А об остальном у пленного попытаемся, Шутихин на их языке немного может говорить, да и программы-переводчики есть. Разберемся.

Пленный тих как мышка, вид испуганный, даже трясет его, сидит в грузовом отсеке и не петюкает. Молодой, лет восемнадцать с виду, тощий, бороденка жидкая, необстрелянный, похоже. Это и плюс, потому что сдался в панике сразу, и минус — может не знать ни черта, за салагу у них.

Коптер шел низко, почти над самой землей. Не из-за боязни обстрела, а чтобы его даже случайно никто не увидел. Мы даже драку монстров досматривать не стали, хоть и очень хотелось, смылись сразу. Вот что дальше делать? Искать базу хавийя с воздуха? Найти можно, вполне, только тогда и сами свое присутствие обнаружим. Тоже не очень хорошо. Тогда противник может активизироваться, а заодно и дополнительные силы подтянуть. Нам это сложнее. Людей привезем, но хавики с баржами, так что и технику подтянуть могут. Но и с реактором теперь надо действовать очень быстро, просто очень. Хотя бы просто увезти его оттуда. Куда угодно, хоть в порт, а дальше разберемся. Кран есть. Ну, почти есть, осталось стырить и принести. Грузовика нет? Тогда местный грузовик восстанавливать, лишь бы только получилось.

Как быстро это получится сделать? Черт, у нас даже батарей на эти машины не хватает, надо срочно посылать большой коптер за запасными, прямо сегодня, пока еще светло, чтобы завтра с утра обратно. И надо прикрыть реакторный блок. И если кто-то к нему сунется, то отгонять. Вот так.

Прошли по краю берега, показалась впереди база береговой обороны. Коптер затормозил, развернулся в воздухе и опустился рядом со вторым. Все, на месте.

Выгрузились.

— Счастье мое, — повернулся я к Насте. — Бери большой коптер и лети в кибуц, Власов с тобой, — тот кивнул. — Пусть батареями тебя загрузят. И прямо с утра вези сюда полные. Я с ними сейчас свяжусь.

— Хорошо.

— Тогда готовьтесь. И аккуратно там.

Схватил рацию, вызвал Серого, попросил организовать загрузку

коптера. Вопросов не возникло, сказал, что все сделают. Интересно, а что они вообще успели сделать, пока нас тут не было? Ладно, дальше без меня тут справятся.

Выволокли пленного, Аникин тащил его за шиворот, быстрым шагом пошли к штабу. К нему же со стороны стоянки машин, вижу, идут Серый с Полевановым, то есть сейчас от них какие-то новости будут. Шутихин у края крыши стоит, смотрит, то есть не бросает пост управления дроном. Я вызвал его по рации, попросил спуститься, мол, разговор есть.

Так, где вообще пленного держать? В оружейке можно будет запереть, наверное, там решетка. С замком придумаем что-нибудь. И срочно связь с кибуцем устанавливать, доложить новости.

Все встретились у входа, только Шутихин ждал в здании.

— Есть реактор, — сразу объявил я. — Практически полный. И есть кран, который его туда привез. Но не работает.

— Охренеть, — сказал Серый.

— А это кто? — спросил Шутихин, показав на пленного.

— А это хавик, мы на них наткнулись возле реактора, так что у нас еще и проблемы. Сергей Павлович, к вам, как владеющему наречием народа мира, главная просьба — допросить. Кто они, откуда, как добрались, где база? Допрашивайте вежливо и рассказывайте, что я вот-вот приду, и тогда все изменится. Я действительно не могу пока помочь, а допрос тоже срочно нужен.

— Хорошо, я понял, — кивнул он.

— Федь, Вань, помогите человеку, определите пленного в оружейку и покараульте при разговоре.

Шутихин и остальные времени терять не стали и сразу потащили хавика дальше.

— Серый, — я обратился к главному «хакеру». — Что у вас?

— Одну машину сделали, сейчас на ней батареи подвезут, — ответил он с крайне довольным видом. — Броневичок.

— То есть реально восстановить грузовик, скажем?

— Смотреть надо, но схема обходится, как мы и прикидывали. Думаю, что с электроникой пробег на одной зарядке был больше раза в два, но все равно едет, это главное. Катер тоже запустим, ребята сейчас работают.

— Отлично, спасибо. У вас что со сторожевиками? — спросил я у Полеванова.

— Чтобы их чинить, док нужен. Своими силами не справимся, повреждения большие. Надо в большом порту суда смотреть, — видео, что мы сняли, они со Славой смотрели. — Тут только батареи выгрузить, и у

одного моторы нормальные, у остальных вода все поела.

Это хуже. Надо думать, как дальше действовать.

— Так, пошли на крышу. Я связь с кибуцем устанавливаю, а вы рядом побудьте, если подсказывать придется или вопросы будут.

Антенну связи развернули рядом с ПУ дрона, который пока исправно летал и давал картинку, а в экран смотрел сменивший Шутихина Маркин. Я плюхнулся на крышу, скрестив ноги по-турецки, схватил трубку с рации. ПБУ откликнулся быстро и вполне чисто.

— «Биржа», здесь «Овраг-Один», дайте связь с «Лабаз-Один».

— «Овраг-Один», вас поняли, соединяем, — ответил женский голос.

Валерий откликнулся почти сразу.

— «Овраг», «Лабаз-Один» на приеме.

— «Лабаз», мы нашли, что искали. Большой. Как понял?

— Понял тебя, давай дальше, — эвон как у него в голосе оптимизма прибавилось.

— Есть осложнения, наткнулись на патруль хавиков, они на острове. Какими силами и средствами располагают — не знаю. Есть пленный, допрашивают. Надо торопиться.

— Что могу сделать?

— Нужны дополнительные силы. Прикрыть добычу, прикрыть людей в порту. Нужны технари, как можно быстрее. Надо изделие вывезти хотя бы в порт, там оставлять нельзя, его могли уже обнаружить.

— Я тебя понял, — радость в голосе сменилась озадаченностью. — Сейчас с правлением свяжусь. Когда людям быть готовыми?

— Большой коптер сейчас пойдет к вам с грузом батарей. Обратный должен вылететь завтра с утра. Давай сам, кого можешь, дополнительные средства связи и людей от Стананова. И нужно сорок полных батарей.

— Сколько людей нужно?

— По моей части хотя бы четверо. По остальному... Серый, вам сколько техников еще?

— Нам хотя бы два человека, лучше трое. Чем больше, тем лучше, если срочно.

— Вам? — повернулся я к Полеванову.

— Нам не так срочно, пока не знаем. Надо судно исправное найти.

— Понял. «Овраг», нужно еще трое-четверо техников, какие машины знают.

— Влезет все?

— Грузите сколько влезет, до трех с половиной. Люди в первую очередь. В крайнем случае еще рейс сделаем.

— Ты вылетаешь?

— Нет, я здесь, с Настей Власов будет.

— Принял, сделаю, что смогу. Вызову тебя через час.

— Принял.

— Конец связи.

Отключились. Повернулся к специалистам, спросил:

— Все слышали? Тогда занимаемся по плану. Пошли вниз, покажете, что там у вас к чему. Маркин, гоблинов больше не было?

— Один. Тоже завалили. А так тихо, дрон ничего не видит.

— Погоняй его над деревней, может быть, большой грузовик найдем.

— Есть. Поищу, — он склонился над планшетом, стараясь сдвинуться как можно глубже в тень под навесом.

Броневик как раз подкатил к коптеру, и «хакеры» с Власовым перекидывали батареи. Вообще в основе конструкция, как и у тех, на которых мы ездим — капота нет, передняя ось под сиденьями, большие колеса, но на этом сходство заканчивается. Тут видно, что делали все не кустарно, броня не наклеена, а интегрирована в кузов, пулестойкие стекла, хоть и несколько помутневшие, полный хайтек во всем, особенно внутри.

— Короче, ходовая, рулевое, тормоза — все работает, — просвещал меня Серый. — Про панель приборов забудь, тут надо год возиться, чтобы заработала, так запросто к планшету не подключишь. Вот тебе лампочка, — он ткнул пальцем в светодиод, который просто вывели из-под панели на проводе и приклеили, — это питание. И вот тебе тумблер, которым включать и выключать.

Тумблер выглядел точно так же, они даже дырку под него не делали, так прилепили.

— Слушай, эта машина грузовик буксиром потянет?

— По песку? — он скептически хмыкнул. — Очень сомневаюсь. Забуксует.

— Верно, — вздохнул я. — А то думал сюда из деревни что-нибудь притащить, если Шматков найдет.

— Туда придется ехать. Так не получится.

— Ладно, зато уже хоть какой-то транспорт есть. Кстати, а уровень зарядки как проверять?

— А ручками. Выйти, открыть люк, посмотреть индикацию на батареях. Говорю же, тут электроника сдохла, а мы даже без понятия, как ее с нашей операционкой сопрягать. Потом разберемся, не до этого.

— Понял.

Броневик поехал под следующую загрузку, емкость багажника у него

так себе, ну и меня попутно высадил у казармы.

Пленный уже сидел в оружейке в углу, на стуле, который кто-то заботливый ему принес, а Аникин выносил оттуда и сваливал на пол все оружие.

— На всякий случай, — пояснил он. — Как-то не могу оставить его тут вот так.

Федька стоял рядом с Шутихиным, мрачно глядя на хавика. Психологическое давление, так сказать. На меня тот посмотрел совсем испуганными глазами, явно ожидая, что прямо сейчас я начну его терзать.

— Сказал что-нибудь?

— Что-то сказал, я просто сам все понимаю с пятого на десятое, приходится этим пользоваться, — он потряс планшетом. — У них одна баржа и три джипа здесь. Теперь два. Пятнадцать человек. Они давно шляются по западному берегу, оказывается. В основном собирают батареи и прочее, но там мало что осталось.

— К реактору они зачем поехали?

— Говорит, что просто посмотреть. На западном берегу полных реакторов нет, и они все равно не знают, как их вывозить.

Ну, это пока не найдут. А если их главные узнают, то что-нибудь придумают, как мне кажется. Потому что реактор — это, считай, революция в обустройстве анклава, доход вместо расходов. Так ты постоянно платишь, а так начнут платить тебе. Большая разница, как мне кажется.

— Где у них база?

— Он не может по карте показать, не умеет. У какого-то городка стоят, ночуют на барже, на якоре. А там пять городков.

— Бестолочь, — вздохнул я. — Так и думал. Ладно, хоть что-то. Их кто-то послал или они просто компания мародеров?

Шутихин с явным трудом сформулировал вопрос, предварительно набрав текст на планшете, а потом оттуда зачитав. Пленный замотал головой и заговорил горячо. Шутихин сморщился, автоматический переводчик тоже ничего не разобрал, выдал просто набор слов.

— Насколько я понимаю, он сказал, что ничего не знает. Он чей-то родственник, в банде самый младший, его просто взяли.

— Ладно, не будет с него толку, — махнул я рукой. — Запирайте и пусть сидит. Ведро какое-нибудь киньте и матрас с койки. И паек, пусть жрет.

По глазам видно, что больше от него не добьешься ничего путного. А если пугать, так еще и придумывать начнет. Главное уже узнали, здесь есть

противник, на противоположной стороне острова. Там все ценное подмели и теперь начали выбираться дальше. Сейчас большой город разведали и потом с баржой сюда бы переместились.

С баржой.

Черт. Они бы вошли в порт, а мы бы баржу приватизировали. Почему раньше не знал? Хотя нет, тоже так себе идея. Одно дело перебить банду, которая ходит к вам грабить, и совсем другое перестрелять тех, кто шарится по пустым местам. Это уже акт войны натуральный получится, здесь ничейная территория. Все верно, нам это не нужно. Только пленный, к сожалению, для обмена или чего другого не пойдет, он знает, что мы открыли огонь первыми. Винить в этом надо исключительно репутацию хавийя, но все равно могут проблемы возникнуть. Начнет на каких-нибудь священных книгах там клясться. Так что придется его того... исчезнуть он должен, вместе с остальными. Так будет лучше. Надо только подумать, как это сделать, чтобы никому психику не травмировать.

Груженный коптер улетел сразу, как с погрузкой закончили, а «хакеры» оживили второй броневик и теперь с его помощью тащили один из катеров к слипу. Хотя бы у них какой-то прогресс. Шматков обнаружил стоянку с грузовиками, из которых два выглядели достаточно большими. Перегрузил картинку себе в планшет, и мы поехали туда на втором броневике в компании Серого, Федьки и Аникина. День уже клонился к концу, но все же хотелось осмотреть машины на предмет возможного ремонта именно сегодня, чтобы к утру уже все было готово, если этот ремонт вообще возможен.

Броневик легко катил по песку на своих больших колесах, в подвеске что-то поскрипывало, но Федька, сидевший за рулем, явно ни о чем не беспокоился. Так что и я не буду. Аникин высунулся в люк, откинув обе створки, и установил на шкворень пулемет. Круг оказался еще и поворотным, а створки прикрывали стрелка с боков. Даже защита какая-то получилась.

Доехать до нужного места оказалось неожиданно трудно. Дорога вокруг деревни, или городка, я так до сих пор со статусом не определился, сползла по склону давным-давно, подмыло дождями, похоже. Если ехать низом, то упрусь в слишком крутой подъем, можем и не забратсья. А правой стороной городок прижался к крутым холмам, там тоже не протиснешься. Пришлось ехать насквозь, постоянно сверяясь с не сильно удобной картой, собранной из того, что дрон переслал. Пару раз промахнулись с поворотами, потом долго пытались сообразить где

находимся, и только через полчаса выбрались к нужному месту, хотя езды тут всего минут на пять.

Гоблинов не встретили. Может, их тут и не осталось уже после трех убитых. А может, просто не атакуют машину, видят, что нас в ней не достать. Дрон, кстати, в основном над нами кружит, прикрывают, если что нехорошее увидят, то сообщат. Полезные штуки, дроны эти, что летучие, что катающиеся, я уже оценил.

Перевалившись через особо высокий язык наметенного песка, мы выехали на окраину и оказались возле стоянки. Через сетчатый забор видно с десятков разных грузовиков, и вот два дальних выглядят достаточно многообещающими. Один, как мне кажется, на той же платформе, что и кран, четыре оси, самосвал. В кузов реактор втиснется, интересно?

Ворота на стоянку закрыты оказались, пришлось рвануть замок и дернуть тросом, тогда сдвинулись. Заехали внутрь, огляделись осторожненько на предмет спящих, например, под машинами или в каком-нибудь сарае, гоблинов. Но увидели только несколько ящериц, метнувшихся в стороны, и к вечеру вдруг тараканов навывползало множество. Как раз у ящериц самая охота сейчас, выходит, а мы им ужин испортили.

Подъехали к грузовику, встали. Серый с сумкой вылез из броневика, осторожно подошел к грузовику, подергал дверь — заперто. Но, как выяснилось, проблемой для него это не стало. Хоть стекла и небьющиеся, зато замок открылся хитро изогнутой пластиной.

— Сами сегодня сделали, — пояснил он. — Тут машины не крали особо, я думаю, так что с сигнализациями и прочим никто не парился. Ладно, я полез всю разводку искать, а вы меня берегите, чтобы гoblin в задницу не вцепился.

— За задницу не беспокойся, — прокомментировал сверху Аникин. — Гоблины не по этим делам.

Я вскарабкался на второй грузовик, на кабину, чтобы обзор получше был, огляделся — нет, вроде ничего угрожающего. И дрон все кружит над нами. Не слышно, но видно иногда, когда в поле зрения попадает. Федька сразу полез вытаскивать батареи из ближайших машин. Вот, правильный подход, Федька прямо образец хозяйственного мародера. Кстати, нужно будет забрать батареи с крыши, те, что мы там оставили. Если не вывезем, а Стаканов узнает, то не простит.

Где-то совсем рядом, за легкими клееными сараями, раздался скребущий звук, словно когти по гладкому пробуксовали. Уже знакомый звук, нехорошо так знакомый.

— Внимание! — я вскинул автомат.

Федька и так все понял, тут же вскарабкался на другую машину, а Серый легко заскочил в кабину самосвала, стукнув прикладом автомата за край проема, и прикрыл за собой дверь, готовый спрятаться в любой момент. Затем, смотрю, взял свой «укорот» на изготовку. «Браво, Киса, моя школа!» — так и захотелось повторить вслед за известным персонажем.

Так, ну и кто там скребся? Попробовать угадать или и так все понятно?

Угадывать не пришлось, гоблин выскочил на крышу сарая, совсем человечьи зацепившись за край передними лапами. И когти снова заскребли. Мне удалось поймать его прямо в этот момент, пока он замер на одном месте. Несколько пуль ударили в морду, тварь засипела, дернулась, все же выбралась на крышу, но там мы ее с Федькой накрыли с двух стволов, не жалея патронов. И все же она сумела пару раз прыгнуть в нашу сторону, потом как-то увяла и затем просто свалилась башкой вниз с другого края, с глухим стуком, словно мешок уронили.

Чисто. Пока чисто. И справились легко, но это потому, что мы не по застройке сейчас ходим. А вот там гоблины были бы куда опасней, где расстояния от тебя до какого-нибудь угла или открытой двери может быть в пару метров. Что когтями этими, что зубами... этим набором можно сразу на ленты распустить, даже вякнуть не успеешь. Посмотрел я сегодня на этих двух, страшно представить, чем бы все закончилось, если бы тот, что в здании был, меня за стойкой нашел. Или я, поднимаясь, на него бы наткнулся. Авантюра это все была на самом деле, авантюра чистой воды. Хоть бы не впустую.

И вообще для нас правило номер один — всячески избегать ходить по застройке. И там даже движение группой, как мне кажется, ничего не гарантирует.

А вообще интересный проект для того, чтобы удерживать публику от мародерства. Размножаются гоблины быстро, как и растут, так что даже если зачистить какую-то территорию, свободной от них она надолго не останется. Но при этом популяция поддерживается за счет того, что они дерутся с конкурентами и к тому же каннибалы, то есть гоблин гоблину пища.

— Быстро вы его, — послышался в рации голос Шутихина. — А мы все видели.

— Записать надо было, как подвиг.

— Так все записывается, какие проблемы? Сейчас еще его над улицами погоняю, посмотрю, не бегают ли другие поблизости.

— Было бы неплохо.

Ну, для обычной болтовни можно правила радиообмена и опускать. Так, как по телефону потрепались.

Примерно через час Серый выбрался из кабины самосвала, откуда последние минут десять торчали его ноги и слышались сдавленные ругательства, и сказал:

— Можно сделать. Повозиться придется, тут все сложнее проложено, чем в броневице, и нужно двадцать четыре батареи.

— А целые есть?

— Почти все целые, одна только увяла. Можем забирать, если получится все впихнуть.

— Впихнем, сколько сможем.

Ночь прошла спокойно. Гоблины — хищники дневные, ночью температура падает и их активность заодно, так что не приходили. Подозреваю, что Цитадель еще и ночных изобретет рано или поздно, и тоже разведет в городах на манер той щуки, которая чтобы карась не дремал. Я прекрасно выспался на надувном матрасе, который положил на два составленных рядом стола, и проснулся по будильнику, к сеансу связи.

Доложил по всем пунктам, что за вчера успели сделать. А сделали немало помимо того, что нашли реактор: три броневики в рабочем состоянии, правда, один из них пока без батарей, два катера спустили, не тонут, а будут батареи, так еще и опробуем на ходу.

Валерий сообщил, что к нам вылетели четыре бойца, два механика и пятьдесят заряженных батарей, при этом Стаканов требует немедленной доставки новых, потому что якобы выскреб все запасы. Не думаю, что это так, но все же пообещал сегодня же отправить восемьдесят, взамен. Пусть не нервничает.

Так что все, ждем Настю. Ко мне поднялся Федька, присел на край крыши с сигаретой, свесив ноги, сказал:

— Сегодня что у нас?

— Будем думать, как реактор охранять.

— Так им вывозить нечем, пленный-то чё сказал?

— Не хотелось бы, чтобы даже нашли.

— Если они по реакторам специально шарят, то найдут, — Федька стряхнул пепел, затянулся и выпустил струйку дыма. — Этих будут искать сегодня, наверняка. Если еще вчера не нашли машину.

— Найдут, по следам. Надеюсь, что гоблины все подъели. И натоптали вокруг точно.

— Лучше просто эн-пэ выставить где-то там, на крыше, откуда реактор просматривается. И дальше по обстоятельствам.

— Может, ты и прав. Тем более что людей все равно не хватает. Моряков надо вывезти в порт, чтобы они могли суда осмотреть.

— Вот этим и займемся, давай. Реактор они ни сломать, ни вывезти не смогут, пусть стоит где стоял, пока кран и грузовик не починим.

Все верно, судно сейчас важнее всего. А то рискуем этот реактор, даже если его вывезем, хранить в порту вечно. Самое сложное пока впереди, это у нас так, разгон. Но вот наличие хавийя, да еще наверняка уже поднявших

тревогу, все же напрягает. Придется все время через плечо оглядываться. Кого в наблюдатели определить? Нужны две группы охраны: для тех, кто чинит грузовик, и тех, кто работает в порту. У меня семь человек, не считая разведгруппы. Хорошо, по три можно выделить, один в резерве. А мы что? Планов у меня было много, но без поправки на присутствие противника. И все же этого противника неплохо бы еще и обнаружить. Но при этом очень не хочется лететь, тогда и нас видно издалека. Где у тех может быть база? Подозреваю, что возле какого-то городка, который всего ближе к ним. Но это только подозреваю, потому что ближние места они вычистили, поэтому им лучше подальше забираться. Но раз есть машины, то и забираться не проблема. Короче, логические размышления дают четкий ответ: они могут быть где угодно, а пешком всю линию берега огромного острова, который мы и не облетели до сих пор целиком, не обойдешь.

Нет, все же нужно иметь наблюдателя в городе. И опять вылезает проблема с дефицитом пилотов. Настя сегодня улетит обратно в кибуц, а летать придется мне. То есть высадить группу в порту и быть готовым ее эвакуировать. Если я сам попрусь на какое-нибудь задание, то как пилоту мне грош цена, я на подхвате должен быть. Так что лучше высадить двоих в безопасном месте в городе, откуда все хорошо просматривается, а потом их забрать. И один все же со мной пусть летает, на всякий случай. Нет, я на трех моторах летать учился, это обязательное, а больше с коптером и случаться нечему, но все же всякое бывает.

Или выдать «портовой» группе броневик? Их у нас уже три будет. И пусть едут так, землей, там дорога хоть и засыпана, но цела. И не так уж это далеко. Да, пожалуй, броневик и в обороне поэффективней будет, случись чего, и груз на нем проще тащить. Точно, так и сделаю, тогда коптер высвобождается. А группе, что будет чинить грузовик, он и вовсе не нужен. Кстати, батареи с крыши тоже нужно вывезти, пусть все в кучу идет. Рейд должен окупаться, а нервы Стаканова надо беречь.

Вскоре уже встали все, но все равно нужно было ждать прилета коптера. Кому батареи нужны, кому дополнительные бойцы, ну и мне убедиться, что с женой все хорошо. Права она, вечно мы оба влезаем в самое опасное место, а потом у меня постоянно душа не на месте. Даже когда мы с ней встретились только, она летала на «кукурузнике» к границам Тьмы на разведку. Я тогда тоже с ней раз слетал, чуть в штаны со страху не наделал. А что поделаешь, если она, кроме как пилотом, никем быть не хочет, а в таких местах пилоты просто так не летают.

Ага, вон и коптер показался, маленькая точка в синем утреннем небе, постепенно увеличивающаяся в размерах и превращающаяся во что-то вроде

шмеля. Настя высоту и скорость гасит постепенно, с максимальной загрузкой летит, так что к посадочной площадке серый коптер с черепашной скоростью подошел. Завис и опустился. И пыли теперь куда меньше поднялось, всю сдули давно.

Сразу началась суэта. Из отсека выбрались люди, причем среди них, к моему удивлению, оказался Максименко, уже одетый в «ползунки».

— Ты как здесь? — удивился я.

— Добровольцем, как же еще, — он ответил на рукопожатие. — Ладно, просто интересно, всегда мечтал старую машину починить.

— Тебе скорей с судами разбираться придется.

Тут же подогнали одну из машин и начали выгружать батареи, ну и у меня работа пошла. Успел только жену поцеловать, а потом собрал всех на утренний развод. Строить не строил, тут гражданские, могут и просто послать, но все равно задачи доводил так, чтобы все слышали.

— Баринов и Полеванов, берите один броневики и езжайте в порт. Сушей. С вами трое, Шматов старший, остальных назначу отдельно. Быть на связи. Власов, ты остаешься, берешь троих и прикрываешь «хакеров», пока они грузовик чинят. Потом вылетаешь с пилотом в кибуц. Второй броневики. Третий остается здесь за дежурную машину, в лагере Маркин, Шутихин и Борисова, — я впервые в жизни назвал Лину по фамилии. — На них дрон и связь с кибуцем. Маркин за старшего. Настя, ты тоже с ними до загрузки, вечером летишь обратно с грузом.

— А почему пока не на маленьком?

— Тут третий человек нужней, — немного приврал я, — хотя бы просто на подмену. Два поста и их двое, случись чего — так хоть разорвись. Маркин просто прикрывает. Борисова, третий броневики у вас, как я сказал, на всякий случай.

Вроде бы приняла всерьез, согласилась. Вот к жене так и не могу официально обращаться, не получается. И не буду, раз не получается. А то еще и в привычку войдет.

— Разведгруппа со мной. Задачи поставлю отдельно.

Довел детально, распределив людей по группам, затем суэта канализировалась и приобрела организованный вид. Каждый занялся своими делами. Потом два броневика сорвались с места и покатали в сторону городка. Затем один из них свернул направо, на еле заметную прибрежную дорогу, а второй исчез между домами.

— Задачи ставить будешь или вместе пейзажем полюбуемся? — спросил Федька.

— Задачи? Задачи ставить буду. Чапай думает. В город сначала

полетим, посмотрим на машину. От пулеметов ни на секунду не отрывайтесь.

Не получается принять какого-то по-настоящему толкового решения. Как ни планируй, а все равно выходит, что и хочется, и колется, и мамка не велит. Вот больше всего ненавижу такие состояния, когда вообще никакого решения принять не можешь. Оставь реактор без присмотра — а его и уведут. Прояви излишек активности — и тогда сам к нему внимание привлечешь. Оптимально скрытый наблюдательный пост выставить, но людей на него нет, у меня теперь даже разведгруппа в усеченном виде, без Власова. Но Настю я одну не отпущу не только потому, что она моя жена, а еще и потому, что правило у нас такое, пилоты в дальние рейсы в одиночку не летают. Точка. И даже сам я не полечу. Или Маркина с ней послать, а Власов пусть в группе останется? Пожалуй, что так лучше, все же группа сработанная, просто мне спокойней, если с Настей именно Власов, я его лучше знаю.

— Ладно, давай к машине, — сказал я и направился к коптеру. Федька с Аникиным потопали следом.

Прошелся с планшетом вокруг, с быстрым осмотром, который тут раз в пять короче нормального, потому что и проверять не много нужно, влез в кабину, подключил питание. До сих пор не привыкну к такой короткой предполетной процедуре. Ну все, моторы зажужжали, раскручивая винты. Федька с Иваном пристегивались к креслам у пулеметов. Маловато нас, конечно, но завтра уже Настя освободится с Власовым. Нет, все же с Маркиным. Прилетят без людей, только с грузом, привезут много, дальше большой коптер в кибуц гонять не нужно будет. Боря, Боря, ну вот почему ты к нам не уехал из своей Цитадели? И слово ведь какое — кибуц, должно быть тебе родным. Как бы сейчас втроем летали, а? Никаких проблем.

Прибавил оборотов, коптер оторвался от земли, пошел вверх. Прямо сразу его в разворот и тут же двигатели в наклон, нос чуть опустился, и полетели над водой. Шибко высоту набирать не будем на всякий случай, слышно нас не слишком далеко, это не вертолет, так может и не увидит тот, кому видеть не следует. Так над линией берега и пойдем, заодно разведаем порт в городе, для тех, кто на машине туда поехал.

Желтая линия песка, голубая вода пенными барашками на нее накатывает. Красиво. Даже опустевший и вымерший город впереди все равно красив. Он не разрушился, он стоит где стоял, а то, что его песком подзанесло, так еще и интриги добавляет. Не получается воспринимать его как место трагедии, совершенно, он для нас словно декорация к фантастическому фильму, не более. У нас так не строили, у нас такого не

было, мы ничего не понимаем здесь, так что... оно не наше. Оно все равно чужое. А вот этот пляж под нами — он понятен, он наш, и вот он нравится, и хочется опустить коптер, пройти по плотному песку и залезть в прохладную соленую воду. Вода кругами брызг разбегается за нами, оставляя быстро оседающий шлейф, в кабину задувает пахнувший морем ветер. Благодарь.

Вон и порт впереди, все те же сбившиеся в кучу суда, покрытые песком причалы. Заканчиваем, кстати, на базе береговой охраны и перебираемся сюда, основная работа здесь пойдет. Если кран и грузовик починят, потребуются еще рабочие руки и силы для охраны, пожалуй. Потребуется охранять порт, зону погрузки реактора и подступы к ней, чтобы никаких сюрпризов.

Вылетели, зависли над серединой акватории порта, я медленно поворачивал коптер, чтобы осмотреться вокруг. Следов колес на причалах нет, сюда пока никто не добирался, это хороший знак. На въезде в порт тоже ничего не видно. Нет, хавийя сюда не заезжали. Подал машину вперед, приблизившись к портовой застройке. Следы гоблина между зданиями, много натоптано, где-то здесь шляется.

— «Якорь», здесь «Овраг-Один», как слышишь, прием?

— «Овраг», здесь «Якорь», слышу тебя хорошо.

— В порту гoblin, поосторожней тут. Ставь машину на месте схода с судов, повнимательней.

— «Овраг», принял повнимательней, так и сделаем.

— «Якорь», я буду между вами и центром города. Если увидим гоблина, попробуем уничтожить. Но рассчитывайте на себя.

— Принял.

— «Якорь», конец связи.

Все, теперь к брошенной машине, посмотрим, что там делается. Проплыли под нами крыши промзоны, коптер набрал высоту, пошел над высотками центра. Вон наш запас батарей так на крыше и лежит, тоже не забыть забрать, мы сейчас можем семьсот килограмм загрузить дополнительно. Где площадь с фонтаном? Чуть левей. Ага, точно на нее выхожу.

Джип исчез. Вокруг следы колес, минимум две машины ездили, у самого фонтана остатки трупa гоблина. Интересно, это кто-то из тех двоих второго убил, или подтянувшиеся хавики его прикончили? Ага, следы машин везде, в том числе и до подъезда того офисного блока, через который я ушел, тянутся. Искали третьего, значит. И людьми натоптано. Не нашли, вот в этом я точно уверен. И дальше следы наложились на ту колею,

что мы по пути сюда продавили. По следам нашли и по этим же следам двинули обратно.

— Повнимательней оба, попробуем по их следу пройти, — сказал я.

Власова вторым в кабину посадил, чтобы просто вперед смотрел, пока я веду коптер, Федька и Аникин на пулеметах должны сидеть. А пока следы наложились, уже разъезжен путь. Три машины пришло сюда, считая ту, что мы гнали, и три поехали обратно. Следить легко, не промахнешься. Главное, чтобы они к реактору не сворачивали, сейчас по следам и поймем.

Вон уже окраина впереди и купол реакторного блока виден, сейчас все и выясним. Скорости не прибавляю, чтобы мимо не проскочить, на нужно над самым двором зависнуть.

Мать твою. Они туда все же ездили. Следы двух машин. Чуть правей, чтобы вход в блок рассмотреть...

— Шлялись там, уроды, — выругался Федька.

— Вижу.

Машины останавливались у входа в блок, от них следы людей ведут в подъезд. И зашли, и вышли. Не знаю, из любопытства или как, но теперь исходим из того, что хавийя тоже нашли полный реактор. Наш реактор. И теперь его нужно защищать, как свой.

— Вов, давай дальше по следу, — снова заговорил Федька. — Посмотрим как они ехали.

— Так и сделаем.

Это сделать я и без Федькиных советов догадался вообще-то. Нам нужен маршрут их подхода, не думаю, что они будут его менять, если они только начали забираться в эту часть острова. Противника они не ждут, как мне кажется, а при всех других опасностях лучше ездить там, где ты дорогу знаешь.

Следы вывели на погребенное под песком шоссе, в котором остатки покрытия просвечивали только там, где место хорошо обдувалось ветрами. Пока никаких ответвлений в сторону, как приехали, так и уехали. Погнали быстрее докладывать, что реактор нашли. И что дальше будут делать? Приедут снова? Поставят охрану? Плюнут и забудут? В последнем точно не уверен. Даже если сами не смогут его использовать, то в Цитадель продать могут. Те за него столько отвалят, что весь анклав сможет портки золотом расшивать. Вытаскивать? А вот Цитадель и вытащит, они точно смогут что-нибудь придумать. И мы останемся с носом.

Но могут и для себя заполучить попытаться. В этом мире любое оборудование сделано по принципу «включи и пользуйся», чтобы любой дурак справился, а у них там наверняка и не дураки есть. Древних

заправок-зарядок везде полно, разобрать одну такую и к себе перевезти кто угодно сможет с минимумом необходимых знаний, у нас подключить реактор к сети даже за сколько-нибудь заметную проблему не считают. Турбины не нужны, они тут как-то по-другому научились конвертировать, так что и хавийя справятся.

Единственное наше преимущество — мы ближе к месту, нам до него рукой подать. А им с другого конца острова добираться. Но могут и добраться, так что порт нужно срочно занимать и показать всем, что сюда лучше не соваться. А дальше? А дальше видно будет, по поведению посмотрим. Реактор ничейный, кто первый встал, того и тапки. Мы встали первыми, так что тапки понятно чьи.

А следы машин вели все дальше. Когда, интересно, они этот джип нашли? Вчера? Сегодня? Если вчера, то они уже не только у своих, но могли и в новый рейд выехать. Если сегодня, то, скорее всего, нет.

Чем ближе к середине острова, тем гористей становилась местность. И появились узости, в которых вполне можно устраивать засады. Только вот какими силами? И опять же, начинать войну не хочется. Что можно умного сделать? Как «проверить на вшивость»? Запросить в открытом канале? Никаких гарантий того, что связь установить получится, и что они отзовутся. Как еще?

А плакат поставить. Большой. Прямо на подъезде к городу. И написать на нем то, что данная территория уже занята и все такое. И дальше... а дальше «мы же вас предупреждали». На своем месте я бы под такой плакат не полез, максимум, что попытался бы сделать — аккуратно прояснить ситуацию мирным способом. Типа белый флаг на машину поставить, толпой не лезть, попытаться установить связь. И если бы мне сказали, что место занято, то извинился бы и уехал. Поговорка про тапки опять на ум приходит. Или снова.

Краска у нас есть? На въезде в город до сих пор большой стенд с рекламой автомобиля стоит, вот на нем бы и намалевать. На языка хавиков, программа-переводчик подскажет, как правильно. Остается только придумать, как туда забраться и где взять краску.

— Разворачиваемся, — объявил я и запустил коптер в вираж. — Есть идея, по пути расскажу. И батареи с крыши прихватим.

Как ни странно, но сложнее всего оказалось найти краску или то, чем ее можно заменить. В этом мире почти ничего не красили, все уже изготавливалось в «окончательном цвете». Пигменты добавлялись в пластики и керамику на стадии изготовления, а остальное и в покраске не

нуждалось. В кибуце была краска для стен, интерьерная, так сказать, но откуда она бралась, я и сам не знаю. К тому же она светлая, нам не подойдет. Хотя такой же плакат для хавийя чем-то писали, но я технические подробности не выспрашивал. Можно уточнить, но Настя вернется из кибуца только утром, а плакат нужен сейчас. А здесь даже смазка для всяких механизмов силиконовая и совершенно прозрачная, то есть ей даже не извозюкаешь ничего. Вот задачка, а?

И военные явно ничего не красили, ни в какой каптерке на базе береговой охраны ничего подобного мы не видели. Стояли какие-то банки столетней давности, где от пыли уже и названия не читались, но это точно не краска. Не было там стен и бордюров для покраски. Поэтому еще на подлете поставил всем задачу думать.

Подсказали те, кто работал в порту на судах. Нашли какой-то ярко-красный порошок в больших бочках и предложили смешать его с клеем. Поэтому мы сначала выгрузили батареи на базе, там посадили Настю за пилота, прихватили баллон с клеем, и она привезла нас обратно в порт, усадив коптер рядом с броневином, прикрывавшим причал.

— Как у вас тут? — спросил я встретившего нас Полеванова.

— Два корыта выглядят не безнадежными, — сказал он. — Вон те два дальних, — он показал пальцем. — На них другие суда не наваливались, на плаву держатся, корпуса целы. Но батареи пустые и электроника мертвая, как и везде.

— На ход поставить можно?

— Можно, думаем, просто повозиться придется, это не машина, тут заново все протянуть время займет.

Два судна. Одно довольно большое, не уверен, что нам такое нужно, груза столько не наберется, а вот второе поменьше, метров тридцать-сорок в длину, надстройка на носу, открытая палуба, а в ней один длинный люк. По палубе рельсы, на рельсах козловый кран вроде как, но он явно сломан, что-то с соседнего судна в него билось, похоже, и билось долго. Синие борта и серая надстройка.

— Это что?

— Да черт его разберет, что-то под маленькие контейнеры, как мы поняли, там в трюме таких два десятка пустых.

— Реактор погрузить можно? — спросил я о самом главном.

— Если в люк по ширине пройдет, то можно, только закрепить надо внутри. И еще место погрузки проверить надо, черт знает какая глубина сейчас у причалов, мы не замеряли. Будет катер готов — пройдемся, померим.

— А днище или что-то там чистить не нужно?

— Ты знаешь, заросло не сильно. То ли вода такая, то ли само днище. Дойдет до места, если починить. Но вообще надо. Ты скажи, что намалевать хочешь?

— Большую надпись на большом брезенте, — я пнул ботинком сверток тонкого брезента, того самого, что закрывал катер на стоянке.

— Давай сделаем. Клей привез?

— Привез.

— Тогда растягивайте брезент и маркером набросайте, что нужно. А мы потом быстро клеим пройдем и размажем, пока не высох.

С надписью я решил не мудрить. Набрал на планшете: «Территория занята русским анклавом. Вторжение без согласования считаем нападением». Достаточно. Переводчик выдал мне набранное в виде хавиковских закорючек, которые я старательно начал перерисовывать на брезент. Попутно программа выдала мне все это все в транскрипции: *«Далках деган хаатумо Руусих. Дуааланкия аан иисвида вааксаах ло арках верари»*. Вот так, очень даже внушительно звучит, как мне кажется. Надеюсь, что для хавиков понятно будет и не прозвучит, как приглашение заходить в гости почаще.

За это время Полеванов смешал клей в баллоне с порошком, и вправду получив вполне себе яркий цвет, после чего начал выдавливать его на контур букв, а Настя, как самая аккуратная, размазывала куском пластика похожую на зубную пасту линию в широкую. И вскоре мы получили вполне себе заметный плакат, красное на песчаном. Не должны они пропустить.

Единственное, с чем проблемы не было, так это с лестницей: мы на базе нашли сразу несколько стремянок и прихватили с собой самую большую, которую с трудом впихнули в коптер. Закинули туда же созданный нами арт-объект и взлетели, подняв очередную тучу пыли.

Перед тем как садиться возле рекламного стенда, сделали круг над окрестностями, пролетели над реакторным блоком и прошли дальше по следу, чтобы убедиться в том, что поблизости противника нет. Но нашли только гоблина, медленно бредущего через поле непонятно куда. С территории его согнал кто-то, что ли? Или новые угодыя ищет?

Вернулись, сели, с помощью все того же клея закрепили плакат насколько можно высоко, стремянку там же бросили, очень уж в машине мешает.

— Куда дальше? — спросила Настя, когда мы все впихнулись внутрь.

— Вон на ту крышу, — я показал на длинное шестиэтажное здание,

похожее на какой-то склад или фабрику, с которого должны были просматриваться и реакторный блок, и подъезд к городу. — Надо прикинуть, как наблюдать за местом.

Крыши здесь все капитальные, садиться не страшно, в этом мы уже убедились. Коптер опустился на здание, на самую середину крыши, мы уже привычно обнаружили спуск вниз, они тут везде одинаково устроены.

— Аникин, на пулемете останься, — сказал я. — Власов, прикрывай с другой стороны, за парашет присядь. А мы верхний этаж осмотрим.

В идеале бы не лазить никуда и дверь просто заклеить, но на крыше позиция плохая из-за парашетов, которые по пояс высотой, как мишени торчать будем. Дойдет до стрельбы и головы поднять не дадут, пулеметом прижмут запросто. Скрытность нужна.

— Пошли, — сказал я Федьке.

— Пошли, — кивнул он.

Дверь оказалась заперта, пришлось выбивать замок подрывом. Нашумели, но если тут гоблины, то они и коптер слышали, так что мало что изменится. На лестнице темно, посветили фонарями, ничего опасного не обнаружили. Спустились на два пролета, там еще дверь, но она открылась, рвать ничего не пришлось. За ней оказался короткий коридор, из которого мы попали в большой склад. Огромное помещение во весь этаж, в дальнем конце грузовой лифт большой, окна с обеих сторон, так что тут уже светло. Большие окна. Штабеля пластиковых ящиков одинаковой формы, замерший погрузчик, гулкая тишина и пустота. Пыли почти нет, воздух стоячий, вентиляция тут везде принудительная была, а как отключилась, так и все, словно законопатили.

— Интересно, что в ящиках? — озадачился Федька.

— Не знаю, потом глянем. Пошли аккуратно.

Пол гладкий, чистый, так что если тут гoblin и живет, то следов не оставит.

— Давай работа пустим, — Федька перетянул вперед похожую на кофр сумку, которую ему передал Власов.

— Давай, не мешает.

Через минуту робот, тихо зажужжав моторчиком, побежал по проходу. Федька уставился в планшет, а я держал на прицеле подступы к коридору. Машинка проехала по всем проходам между ящиками, угроз не выявили, но обнаружили лестницу на нижние этажи, перекрытую решеткой.

— Гони работа обратно и пошли к решетке. Если не заперта, то заклеим ее к чертовой матери. А ниже нам и не нужно ничего.

— Понял.

Вскоре мы снова слышали жужжание, и робот вывернул к нам из прохода, чтобы снова очутиться в сумке. Его уже как полезного ручного зверя воспринимаешь, как-то очень помогает по таким местам ходить. Жаль, что по лестницам спускаться и подниматься не может, слишком маленький и простенький для этого.

— Готов, — кивнул Федька.

— Пошли.

Трусой пробежали по залу до лестницы, я подергал сдвижную дверь — открыто. Пока Федька держал под прицелом лестницу, я выудил из мародерки тубу клея, нанес на раму, прижал. Сейчас схватится, и черта с два кто откроет, клей этот круче любой сварки. К тому же решетка пластиковая, как и все, сварка не актуальна.

— Готово. Осмотри этаж еще и сам, а я к окнам.

— Ага, — Федька развернулся и пошел по проходу между ящиками.

Этаж высокий, то есть пол низковат против того, что я ожидал. Те места, что нужно наблюдать, видно так себе, оба причем. Метров бы на пять повыше и уже лучше было бы. Нет, не пойдет, до черта мертвых зон получается. Наблюдателем сидеть нормально, но воевать отсюда хуже некуда. Придется что-то на крыше придумывать. Отверстия в парапете и пробить можно, взрывчаткой, но если автоматную пулю парапет и сдержит, в этом я уверен, то насчет пулеметной у меня уже сомнения. А если у противника еще и крупняк будет, то тогда совсем все плохо. Ладно, оставим как запасную позицию, на случай, если совсем ничего не найдем, а пока придется шарить дальше.

Подошел Федька, сразу сказал:

— Ящики проверю.

— Только быстро.

— Да я в момент.

Обычные серые ящики на простых защелках. Ребра жесткости отштампованы, но видно что пластик тонкий. Федька открыл один, заглянул внутрь, там что-то еще открыл, сказал:

— Посуда. Тебе посуда нужна?

— Сейчас больше всего.

— Ну бери, раз надо, — ухмыльнулся он.

Я только хмыкнул.

— Ладно, пошли наверх, тут место ни в дугу, ни в красну армию.

Поднялись на крышу. Жара, ветра сегодня нет вообще, весь мир вокруг раскалился как сковорода. Появилось острое желание хотя бы «ползунки» снять. Как бы они не вентилировались, но все же слишком для такого

климата. Но если и дальше будем здесь по зданиям шарить, то лучше этого не делать.

Заговорила рация в коптере. Ответила Настя и сразу подозвала меня:

— Полеванов.

— Лабаз-Один на приеме, что у вас?

— Мы здесь закончили, можем возвращаться. Дальше что делаем?

— Дальше перегоняйте те катера, что уже на ходу, в порт. Базу переносим. Рассчитывайте все так, чтобы вам без прикрытия не оставаться.

— Хорошо, я понял, сейчас займемся.

Подумав, вызвал «хакеров», раз уж все равно на связь вышел. Серый сообщал, что с грузовиком заканчивают, работы на час осталось. Дал им команду гнать машину на базу береговой охраны, там грузиться всем, что у нас есть, и вместе со всеми броневиками гнать транспорт в порт.

Пора передислоцироваться, на базе становится неудобно.

— А я тогда как? — спросила Настя. — Большой коптер?

— Тебя загрузим, и с Маркиным улетишь. И с утра возвращайся. Дальше вся работа здесь.

— Опять сам летать будешь?

— Ездить. Летать уже некуда, а дрон сюда перекинем, на крышу. Федь, Вань, оставайтесь пока здесь наблюдателями. Если кто нехороший появится — дайте знать. В драку не лезьте, наблюдайте просто. Насть, погнали обратно. Серег, — позвал я Власова, — давай с нами.

Тот кивнул, поднялся с колена и побежал к коптеру.

Не самый лучший момент, но выбора нет, так наши силы слишком распылены и далеко от реакторного блока. Надо срочно собирать все в кулак. И тогда у меня еще трое бойцов освободится, сразу станет проще. Надеюсь, что хавики большими силами за это время не появятся. Да и нечем нам в этом составе большие силы отбивать. А с защитой тут что-нибудь придумаем.

Передислокация заняла около четырех часов. «Хакеры» с грузовиком провозились чуть дольше, чем рассчитывали, что-то на что-то еще наложилось, но все же большой коптер улетел в кибуц, груженный батареями, два катера ушли вдоль берега своим ходом, а машины выстроились в колонну и рванули к городу берегом. А я в это время шел параллельно над морем, стараясь не выпускать их из виду. Но потом все же рискнул и прибавил ходу, не хотелось расходовать батареи зря, и оказался на месте первым, посадив коптер на самый дальний конец мола, как и планировал когда-то. Даже если какого-нибудь гоблин и нарисует, Власов

его из пулемета испарить успеет, пока он к нам по этому самому молу бежать будет. Правда, в случае появления хавийя так не получится, пожалуй. Ну да ладно, будем считать риск просчитанным. Федька с Аникиным наблюдали с крыши, но никаких сигналов тревоги не подавали. Конечно, хавики могут и с другого направления зайти, места тут много.

Вскоре наконец появилась колонна, все три броневики и большой четырехосный самосвал. Машины прошли по причалу тоже почти до конца, встали, броневики развернулись в оборонительный порядок. А я поднял коптер метров на пять и отдрейфовал на нем поближе, чтобы не бегать, случись чего.

Под базу выбрали здание, которое я сам для себя определил как управление порта. Надо же как-то все это называть. Следов нехорошей твари возле него не обнаружилось, хоть дверь и открыта, так что досматривали без особой опаски. Ну и не нашли ничего плохого. Тут же развернули на крыше узел связи, а вот дрон я забрал, приказав загрузить ящик с ним в коптер. Он теперь в другом месте нужней.

— Не скучно с нами? — спросил я у Шутихина, который вместо плановой экспедиции вдруг оказался дежурным по этому самому дрону.

— Нет, ничуть, — он отмахнулся. — На общую пользу работаю, все нормально. Так что я дальше тоже с вами.

Возражать я не стал. Пусть и гражданское лицо, но человек умный, а управление дроном он уже освоил лучше, чем кто-то еще. Профессионал уже, можно сказать.

— Так, люди, ставлю задачу, — объявил я, когда все собрались. — Серега и все твои «хакеры». Делитесь пополам. Одна группа берется за судно, ищет возможность поставить его на ход. Зачем — сами знаете, агитировать не нужно. В прикрытии оставляю двух человек с броневиком. Все. В случае чего готовьтесь и сами отбиваться, людей не хватает. Вторая группа уже сегодня выдвигается к крану, ищет возможность его починить. В прикрытии трое. Шматков, ты со мной, пока Маркин не вернется.

— Есть, — откликнулся снайпер.

— Сергей Павлович, вы тоже. Спальник и прочее возьмите, не уверен, что сюда вернуться получится. Для остальных сам рюкзаки прихватчу. Борисова!

— Что?

— Ты бессменный дежурный по связи, забирайся на крышу, натягивай тент и работай. Серег, помогите Лине с антенной и приступайте. Лина, и мне сеанс связи с «Лабазом» сразу организуй.

Нужны еще люди, бойцы, хоть из ополчения, если Валерий не сможет

дать «кадровых». И хотя бы один крупняк. После той атаки на бандитский лагерь его снова сняли с коптера и вернули на место. А нам бы сейчас пригодился. Они вообще в кибуце сейчас стоят без дела, нам бы здесь онигодились больше. Ладно, будет связь, и затребую.

Вылетели через час примерно, после того как я поговорил с ПБУ и установил связь с наблюдательным пунктом. И все же пока еще вылетели, а не выехали, потому что НП на крыше, а прорываться туда снизу не хотелось. К тому же сам решетку на верхнем этаже заклеил. Опять сделали дежурный круг над окрестностями, не обнаружив присутствия противника или новых следов машин, снова прошли над реакторным блоком, и затем я посадил коптер на крышу склада, сдув с нее остатки пыли.

Федька с Аникиным сидели на ящиках, которые притащили снизу, а в лестничной будке устроили себе место отдыха, где можно спрятаться от жары. Сейчас наблюдал Аникин, а Федька курил в этой самой будке, откинувшись на стенку и вытянув босые ноги. Ботинки стояли рядом, а носки сушились на горячем бетоне крыши.

— Расслабляешься?

— Именно так, — он потянулся и встал на ноги. — Пока тихо. Гоблин только неподалеку шлялся, нас учуял, похоже.

— Не завалили?

— Поздно увидели, за вон то здание зашел, — Федька показал пальцем. — Больше не появлялся. Решил, что не дотянется, наверное. Или сныкался, типа в засаде. Какие идеи?

— Пока мало идей, — сознался я. — Попросил еще людей прислать, и Толя Шматков вот освободился. Власов завтра будет, с утра пораньше. Насчет защиты ничего не придумали?

— Ящиков снизу натаскать. Парапет плюс посуда в них — должно сработать как защита. А бойницы подрывом выбить. Как раз подходящие дырки получатся.

— Разумно.

Все равно в окрестностях более подходящей позиции не вижу, с любой другой точки мертвых зон будет больше. И отсюда въезд на территорию реактора просматривается хорошо. Нет, и здесь есть мертвые зоны, их как минимум три высоких забора создают, но зато подступы к ним открыты. И если что, то можно вторую огневую точку обустроить... например, вон в том двухэтажном здании слева. Если противник укроется за заборами, то со второго этажа это пространство будет простреливаться полностью.

Кстати, а завалить заборы никак нельзя? Хотя бы тем же самосвалом, он ведь здоровенный? И бампер у него вроде солидный. Навалиться и

газку... Надо попробовать, тогда сектор огня будет чистым как стол.

— Здесь останутся снайпер и пулеметчик, то есть Аникин и Шматков, — объявил я. — Ваше барахло в коптере, забирайте. Смены не будет, сами меняйтесь, между собой. Шутихин тоже с вами, он дроном оперирует. Все, больше на эту точку людей нет. Вань, пулемет с коптера сними и боекомплект к нему. С правого борта снимай. И беритесь за бойницы, сектора огня только прикиньте. Федь, Серег, мы с вами дальше. Скоро народ к реактору подтянется, кран чинить. Так что повнимательней. Сергей Павлович?

— Что?

— Старайтесь дрон больше гонять вон за тем перевалом. Они оттуда появятся почти наверняка. Чем раньше их обнаружим, тем лучше. И держите его повыше, чтобы не заметили. Опознавать никого не требуется, разглядит птичка машины и достаточно, и так понятно — кто ехать может, больше с той стороны нам ждать некого.

— Хорошо, я понял, — Шутихин опустил на колено и откинул крышку ящика с дроном.

— А у нас что за дела? — спросил Федька.

— Вторую позицию найти.

— Я бы посадочную площадку поискал на твоём месте, — сказал Власов. — Поблизости. Если до заварухи дойдет, то сначала ударил бы с коптера.

— Думал, — кивнул я. — Но пока ничего не решил. Кибуц должен дать еще людей, все равно позиция нужна. Если успеют прилететь, то коптер можно использовать, если нет, то вторая позиция важнее. У них как минимум три машины, то есть только пулеметов минимум тоже три. А может быть и куда больше. Коптер отгонят, если их никто огнем давить не будет.

— Тогда ищи так, чтобы из граница дотягиваться.

— Это понятное дело. Ладно, по коням.

Коптер оторвался от крыши, слегка покачнувшись, погнал ветер и быстро взмыл на семьдесят метров. Самая оптимальная высота для спокойного осмотра местности, и детали видишь, и улицы и проезды уже просматриваются.

Сделал еще один круг над ближними окрестностями. Вдохнул. Подъездов, конечно, многовато, по факту мы только одно направление прикрываем. Если хавики не по дороге поедут, то могут подтянуться еще с двух направлений. И если успеют отступить даже отсюда, то смогут зайти с фланга, а туда у нас сектора вообще никакие. И быстро переместиться не

сможем, позиции стационарные у нас. Фугасы заложить? А где именно? В принципе, не лишено смысла, в песок зарыть несложно. Примерно на уровне плаката. Если прочитают и поедут дальше, то можно рвать. Только следы на песке оставим, я бы неладное заподозрил. И раздувать колею нельзя, тоже внимательному человеку в глаза бросится, их же собственные старые следы исчезнут, а нам лучше исходить из того, что противник внимателен.

Нет, не получается коптер из схемы выкинуть, только он может сковать действия противника так или иначе. Крупняк бы... срочно... И для снайпера другая позиция нужна, с этой он им во фронт работать будет, а там и бронестекло, и у пулеметчика может быть щиток, иногда их ставят, даже часто. Вот снайпера нужно передвигать, как раз на то здание. Тогда эта позиция отвлечет огонь на себя, а он сможет стрелков выбивать. И коптер подключить. Да, так разумней выглядит. И успеть бы подкреплению прибыть.

Броневику охраны от реактора подтянуться может еще. Плохо, что там пулемет без щитка, стрелок только с боков половинками люка прикрыт, хотя, с другой стороны, так у стрелка обзор лучше, быстрее среагировать успеет. Зато сама машина закрыта полностью, в отличие от джипов хавийя. Ее не кустарно делали, там все по-настоящему.

Так, а вон и бригада Серого с сопровождением, едут уже. Это из разряда хороших новостей, раньше начнем и раньше закончим. Кстати, как они собираются реактор у берега выгружать? Кран-то здесь остается... или все же встанет на палубу судна? Встанет, наверное. Там больше с его выгрузкой проблем будет. Хотя готовят что-то, как я понимаю. Хоть и не понимаю, что именно. Неужели успеют нормальный причал построить?

Ну и еще надо площадку для коптера найти безопасную, чтобы и не видно его, и не съели в нем, и на взлете в зоне эффективного огня не зависнуть, и подлететь быстро. Погнали дальше крутиться.

Позицию выбрали быстро, просто вернулись на крышу высотки, ту самую, на которую уже раньше садились. С нее хоть взлетать быстро, а город не такой уж большой, чтобы подлетное время растягивалось. Успеем.

С краном, а если точнее, то с манипулятором, как мне Федька объяснил, за день не управились, в нем всякой начинки куда больше, чем в грузовике, но хотя бы на ход его поставили. Так что вечером, когда уже темнеть начинало, я в приказном порядке погнал обе машины своим ходом в порт, без прикрытия. Хавиков не видно пока, а гоблинов они просто переедут, случись тем на пути оказаться. Справятся. А вот никого из своих

с мест снимать не стал, прикрытие реактора даже спать в машине расположилось. Кто знает.

Дрон возвращался, ничего подозрительного пока не заметив, Шутихин менял в нем батарею и отправлял летать дальше. Но с темнотой и он вернулся, ночного зрения в камере нет, равно как и термального. Вот в этом регресс очевиден, я к тепловизору в «позапрошлом» мире с большой любовью относился, очень он меня тогда выручил, когда нас в Форт-Мак-Мюррее банда «синдромников» зажала. Очень помог в сочетании с хорошей винтовкой и глушителем. Винтовки у нас теперь даже лучше, но в остальном...

Пока еще что-то было видно, перелетел на крышу высотки, посадил машину, уже при посадочных огнях, которые немедленно выключил, потому что никаких других огней здесь нет, так что разглядеть их можно очень издали, очень. Зато потом звезд высыпало в невероятном количестве, тут и луны не нужно, кажется, только от них света достаточно.

Мы с Федькой и Власовым расстелили коврики, уселись по-турецки, разувшись с наслаждением, взялись за ужин, пайковый, конечно. Но пайки домодельные, из кибуца, так что все равно вполне себе вкусно. Расслабились. Все же исходим из того, что нападения ночью не случится, а если хавийя и подъедут, то мы их по фарами издали заметим. Ну и в наблюдении не мы сейчас, так что можем себе позволить.

Перекусили, вскипятили чай на электроплитке, разлили, в ночном воздухе ароматом потянуло.

— Ну что, втянулся уже в жизнь местную? — вдруг спросил Федька.

— Пожалуй что, — я попробовал отпить из кружки, но не смог пока — чистый кипяток, поэтому отставил. — Как-то нет вот того «периода вживания», что ли. Раньше всегда был, поначалу все места прямо отторгались, не говоря о последнем, а тут вроде на месте себя чувствую, как... ну как ехал куда-то и вот добрался наконец.

— По тебе видно, — он усмехнулся. — В Отстойнике ты весь сам за себя был, а тут прямо за опчество радеть, не узнаю даже.

— Смысл появился, говорю же. Человеку вообще важно иметь смысл в жизни, большой смысл, а не маленький, вроде там просто денег заработать и жить на них.

— Ну ты от денег-то не отказываешься, — напомнил он.

— Не отказываюсь, — я кивнул. — Потому что они один из индикаторов того, насколько я хорошо делаю свое дело. Просто раньше это был единственный индикатор, а теперь их больше.

— И какой главный?

— Да все главные на самом деле, — я закинул руки за голову, потянулся до хруста. — Без денег тоже никуда, но вот если подумаю, что мы общину с этим нашим походом на первое место выдвинем, так оно и поглавней выходит. Войнушка эта вся не нравится только. Воевать тут по факту и не за что особо, никакой тесноты в этом мире. Дурь только людская.

— Не скажи, тут уже теснота появилась. У этого реактора, например. Тут не набег за рабами и трофеями, тут уже хавики тоже смысл разглядели, я думаю.

— Это точно, — вмешался Власов. — Хуже для нас, если они даже не для себя его захотят, а втупую Цитадели сдадут. Разбогатеют вмах, а нам кругом облом. Тут семи пядей во лбу не требуется, и одной достаточно, чтобы сообразить.

Это да, это точно. Одно дело, если они его попытаются захватить, и на самом деле куда хуже для нас, если просто поведутся на премию. С Цитаделью не повоюешь, да и не станет с ней воевать никто. Приедут и просто заберут. И тогда даже вопрос в том, кто премию получит. Сиди вот и думай.

— Ладно, — махнул я рукой, — посмотрим, как дальше пойдет. Тут гадать бесполезно.

— Это верно. Быстрее бы свалить отсюда, в драку совсем не хочется, — кивнул Власов.

— Не хочется, — согласился Федька. — Людей и так мало, а насчет без потерь обойтись... не уверен я, что получится. Совсем не уверен.

— Вот и я тоже, — я начал вскрывать упаковку печенья к чаю. — Кстати, а почему Цитадель хавиков не прижмет? Им на кой черт эти заварухи нужны? Цитадели и воевать не нужно, отрезать их просто от пищеблока, тогда те сами шелковыми станут.

— Цитадель, похоже, живет по принципу «дальше сами».

— Похоже. Только на хрена им такой принцип? Они же специально людей сюда тянут, чтобы земли заселять, а те тут стреляют друг друга. И источник головняка один — хавийя. А Цитадель этого просто в упор не видит.

— Да пес его знает, что у них за заположняки, — Федька отмахнулся. — Закрылись там у себя в горе и сидят. Я бы так и не смог, блин, тут простор вокруг, а они как сычи.

— Привыкли, наверное, — Власов зевнул, прикрыв рот ладонью. — Они там с рождения все в Цитадели, как я понимаю. Для них это и есть вся вселенная, наверное.

— Это да, как выйдут, так клаустрофобия начинается.

— Агорафобия, — поправил я Федьку.

— А это что?

— Да то, что ты клаустрофобией назвал. Боязнь открытых пространств.

— А, ну да. Она самая. Хочется обратно в норку. Кстати, Вов, а ты бы в дальнюю экспедицию отправился?

— Запросто, — ответил я сразу. — Только не отпустят.

— А чё?

— Да ничё, кибуцу она все равно пока ничего не даст, свою землю освоить не можем, получается ненужная с хозяйственной точки зрения пустая растрата человеко-часов ценных специалистов. Вроде нас.

— Это да, Николаич не одобрит. Но я бы скатался куда-нибудь далеко.

— Я бы тоже. В любом случае острова надо окрестные разведывать, пусть для начала и с воздуха.

— Нафига? — спросил Власов.

— Они, если на берегу второй кибуц будет, станут, так сказать, стратегическим предпольем, — обернулся я к нему.

— Вот ты загнул, — Федька потянулся за своей кружкой. — Остыл чуть-чуть.

Я взял свою, поднес к губам — да, пить уже можно, если осторожно.

— Да чего загнул? Вот ближний остров, — я постучал ладонью по полу, — и ты гля, тут хавики половину уже освоили. Да и все равно мародерить нужно, одних батарей сколько набрали. Считай, что отбили поход, даже без реактора.

— Ну да, и машин взяли, и пароход вон синим морем поплывет. Но только не думаю, что хавики нам тут угроза, если на кибуц смотреть. Они тут строго за ништяками шляются.

— Черт его знает. Но в любом случае лучше знать, что поблизости.

— С этим согласен. Хотя бы на всякий случай. А Настя здесь как, кстати? — сменил он резко тему.

— Да так же, как я вижу. Перспектива жить нормальной жизнью и нормальной семьей много стоит. Ты вон тоже, — я обличающе указал на него пальцем, — кем был раньше? А сейчас вон кто, почти жених. Другой статус, приходи, кума, любоваться.

— Да у меня случайно так вышло, — не слишком искренне пошел в отказ Федька. — Девочек маловато, деревня все же, в город ездить далеко, чтобы постоянные отношения иметь, больше ничего и не остается.

— Это у него дежурная отмазка теперь, — Власов усмехнулся.

— Видишь, как сельская жизнь на нравственность влияет? — сказал я скорей утвердительным, чем вопросительным тоном.

— Ну да, все у всех на виду, — он развел руками. — Осталось по воскресеньям всем в церкву ходить начать.

— Ну, если по той же американской глубинке судить, то церковь там не только храм божий, это еще и клуб, считай. Раз в неделю общее собрание. Люди встречаются, разговаривают, всякие благие дела там организуют и все такое. Не так плохо на самом деле. Считай колхозным собранием с мистическим оттенком. Чистая польза.

— Кстати, через десять дней годовщина основания кибуца, тоже собрание будет на весь колхоз, с едой и пьянкой, — напомнил Сергей.

— И туда пойду обязательно, не сомневайся, — уверил я его.

— Туда все пойдут. Сам не был, как понимаешь, но рассказали. Прямо на главной площади накрывают, ставят тенты и все такое прочее, музыка и пляски.

— То есть, все атрибуты сельской жизни.

— Точно, они самые, — ответил за него Федька. — Зима, пейзажи экстазуя...

— ...ведет коня за кончик палки, — завершил стишок Власов. — Но ты прям поэт. Ценю.

— Да хрен вы чего цените, — Федька вздохнул. — Ветерок, что ли?

— Есть вроде, — кивнул я. — Подуло.

Даже приятно после дневной жары. С моря тянет. Только как бы не разгулялся совсем, Насте с утра пораньше обратно лететь. Коптер не воздушный шар, машина крепкая, но и ветерки разные бывают.

К утру ветер усилился настолько, что разбудил меня, спавшего просто на надувном матрасе, завернутым в спальник. Я вскочил, подошел к парашюту крыши, осмотрелся. Дуло всерьез, скорость оценить не рискну, но погода становится явно нелетной. К тому же ветер гнал песок, пусть и низом, но кто знает, как дальше все пойдет.

— Давай, подъем все! — крикнул я. — Сваливаем отсюда быстро, а то застрянем к чертовой матери. Бросай все в машину, потом соберем. Бегом, бегом, мочиться с борта будете!

Я забросил себя в пилотскую кабину и сморщился болезненно — машина даже стоя подрагивала под порывами. Мы просто спали под самым парашютом, он нас прикрывал, так бы раньше проснулись. Питание, сразу же запуск двигателей, за спиной Федька с Власовым забрасывали наше барахло внутрь. Дождавшись, когда они сами залезут в отсек, я резко поднял машину вверх, на пределе. Не до плавности, а то качнет в сторону, а тут и антенны на крыше, и выход с чердака, можно и влечься.

Ветер буквально потащил коптер влево, просто бортом, пришлось компенсировать управлением. Ткнул в кнопку дальней связи, вызвал базу в порту, сообщил, что возвращаемся, пусть готовят броневик. А мне оттуда ответили, что грузовой коптер не прилетит, в кибуце страшный ливень и настоящая буря. Вот тоже проблема, здесь нормальной метеорологии нет, никаких нормальных прогнозов погоды, все вот так, на удачу. Хотя нам и раньше с таким приходилось сталкиваться, однажды сажали самолет на северном канадском острове, чтобы спрятаться от шторма.

Ветер давил легкую машину сильно, подруливать приходилось постоянно. Небо над морем затянуто тучами, и с высоты полета мне хорошо были видны белые гребешки волн, несущихся к берегу. Ну вот поди же ты, как все криво выходит. Остается надеяться, что и хавиков буря прижмет, хотя бы не придется ожидать появления их барж в порту.

— «Береза» вызывает «Овраг», повторяю, «Береза» вызывает «Овраг», — послышался в наушниках голос Маркина.

— «Береза», «Овраг» на приеме, подтверждаю.

— «Овраг», не можем поднять дрон, сносит ветром, как понял?

— «Береза», «Овраг» принял, подтверждаю, не можешь поднять дрон.

Час от часу не легче, теперь мы на НП лишаемся «длинного глаза». Но удивляться нечему, если тяжелый коптер так болтает, то что будет с почти

невесомым квадрокоптером? Его просто сдует, ударит о землю или унесет за пределы дальности.

— «Береза», выдвинемся землей в вашу сторону, прибудем в течение часа или раньше, как понял?

— Будешь в течение часа, принял.

— Конец связи, «Береза».

Порт вижу, волны бьются в мол, поднимая облака брызг, коптер туда уже не посадишь. Попробую между двумя зданиями, управлением порта и вторым, которое я пока никак не именовал для себя. Управление должно от ветра прикрыть, только бы понять — какой там ветер совсем внизу, чтобы не понесло на стенку или куда еще. Вон как песок гоняет по земле, и даже в самом порту хоть и не штормит, но вода такая, словно ее против шерсти гладят. Тент с узла связи сорвало и унесло, похоже, даже сам узел, кажется, внутрь здания перетащили. Это еще не ураган, но шторм уже полноценный.

Коптер постепенно опускался, затем на какой-то момент я решил не тянуть кота за хвост и буквально уронил его на несколько десятков метров, выровнял против ветра, чтобы компенсировать его давление было проще. Так, правда, траектория посадки чуть хуже будет, но зато более предсказуемая. Болтанка ослабела сразу, горизонтальная скорость заметно упала, пришлось чуть увеличить наклон винтов, продавить встречный ветер прозрачным фонарем кабины.

Ниже, ниже... еще немного, вон уже крыши почти под нами. Чуть назад, снова отработать ручкой, пусть нас оттолкнет немного... все, теперь вниз, вниз и снова чуть вперед. Метров десять спереди до стены здания, сзади метров двадцать, наверное, не больше. Нормально сажусь, нормально... Как опустился ниже уровня крыши, ветер ослабел резко, нас снова чуть бросило вперед, но я этого ожидал, снова компенсировал снос. Ровно, ровно садимся.

Есть, дутики коснулись бетона, машина чуть осела на хвост, я отключил питание, давая винтам самостоятельно, под действием инерции завершить свой круговой бег. Сели, не поломались. Научился все же чему-то, выходит, хоть я пилот пока без году неделя. Опыт с вертолетами помог, все же близкие принципы управления, хоть и не одинаковые.

На растяжки бы машину поставить, но крепить не к чему. Ладно, здание прикроет, не может сюда всерьез задуть.

Выгрузились. Из дверей управления выбежала Лина, порыв ветра взъерошил короткие волосы.

— Вызови Полеванова и Серого, — крикнул я ей на ходу. — И пусть один броневик подгонят, сразу выдвинемся.

— Я с вами!

— С чего это?

— Вам медик может понадобиться.

— Лин, там тихо пока, — сказал Федька, подходя.

— Это пока тихо.

— А кто связь с кибуцем держать будет? — спросил я. — Людей нет, кроме тебя, некому, ты у нас за ретранслятор.

— Там и развернем.

Антенна торчать будет на крыше. Но и медик там нужней, пожалуй. И она в состав нашей группы входит, возразить нечего, сам принимали. Тут Лина права, не можем мы сейчас позволить себе роскошь держать отдельный пост связи здесь, а с остальными и по короткой можно связываться, досюда слышно неплохо.

— Пакуй длинную связь и свой мешок, с нами выдвинешься. Полеванова с Серым вызови давай. И машину.

Серый появился почти сразу, Полеванова пришлось ждать несколько минут. Броневик подогнала Кавайка, чем немного удивила. Чем? Да черт его знает, вид у нее как-то не очень соответствует brutальному облику машины, вот и все.

— Серег, Федь, давайте остатний пулемет на турель и весь бэка перегрузите. Сейчас выдвинемся. Цэу только раздам личному составу.

Оставив их заниматься перегрузкой, зашел вместе с «бригадирами» в вестибюль конторы. Ветер сразу стих, превратившись лишь в шум за окном.

— Давайте сразу по вашим успехам доклад.

— Кран починим, к вечеру, я думаю, — сказал Серый. — Сложного ничего, все моторы рабочие, просто тянуть и прозванивать электрику долго. Там вся разводка шинами, что на что шло — не поймешь толком.

— Справляетесь? — спросил я. — Сам видишь, дополнительных людей пока не будет.

— Справимся. Загнали в ангар, ветра там нет, ничего не мешает.

— Хорошо. У вас как? — я повернулся к Полеванову.

— У нас работы на дольше, точней не скажу, — вид у него слишком оптимистичным не был. — Проводку тянуть приходится заново, считай, два электромотора под замену, снимать с других судов придется, но без крана не перетащим. Как потом — видно будет, опять же пока ничего не скажу. Должны починить, но возни много.

— Серый, как закончите — дай часть своих людей Полеванову. Мне по дальней связи доложишь. И надо цеплять реактор и вывозить сюда, пока не

поздно.

— Я понял.

— Тогда занимайтесь по плану, — завершил я короткое совещание классической военной фразой. — Держим связь.

Радию в рюкзаке, сложенную антенну в чехле и имущество нашего медика забросили в броневик, Федька уже за рулем сидел, а Власов устроился за пулеметом, крутил его из сторону в сторону, принаравливаясь к поворотному кругу. Я закинул себя на командирское место, скомандовал:

— Двинули. По часовой стрелке заходи к тому двухэтажному корпусу, за ним встанем. Лину потом надо будет на крышу поднять.

— Это проблема, — вздохнул Федька.

— В чем проблема? — Лина с заднего сиденья поинтересовалась.

— Там двери на верхний этаж заклеили, на коптер рассчитывали, — пояснил я. — Федь, поехали давай, не жди, по пути обсудим.

Электромоторы негромко зажужжали под днищем машины, броневик выкатил на бетон, чуть качнувшись под ударом ветра, и поехал к выезду из порта.

Как-то ломаются все мои планы из-за непогоды. Минус коптер, минус дрон, минус весь план обороны. На ходу перестраиваться придется. Я вышел на связь с «Березой», сообщил, что мы уже в пути. К моему облегчению оттуда сообщили, что у них все тихо. Надеюсь, что хавики решат непогоду у себя на базе на западной стороне острова переждать, не сунутся. Очень бы их именно сейчас не хотелось.

— «Береза», вскройте решетку на четвертый этаж, нам надо будет пройти.

— Принял.

Взрывать придется. И клеить заново нельзя. Интересно, как на гоблинов шторм действует? Может быть, по норам разгонит? Вот это очень неплохо было бы.

Проезд через город уже выучили более или менее, немного заплутали лишь в одном месте, да и то сразу сообразили, как там дальше. Минут через пятнадцать Федька вывез нас точно к нужному месту, после чего я скомандовал:

— Давай к складу, Лину на крышу заведем. «Береза», — схватился я за радию, — решетка открыта?

— Вскрыли, — откликнулся Аникин.

— Давайте с Маркиным вдвоем на прикрытие, к лестнице, мы сейчас поднимемся.

— Принял, выдвигаемся.

А Шутихин пусть наблюдает за подступами пока.

Броневи́к обогнул пару зданий, выехал к задней стене складского здания. Так, выход на лестницу откуда будет? Широкие грузовые ворота, наполовину поднятые, и дверь рядом, закрытая. Ворота к лифту должны вести, я думаю, а дверь на лестницу. Лифт нам точно не нужен, он уже век как не работает.

Следы? Не вижу никаких, но тут между корпусом и забором ветер как в трубе, мог уже стереть все к чертовой матери, даже если они и были. Так что пойдем с опаской и всей возможной осторожностью. В полном составе.

— Лин, это не по-джентльменски, но самый неудобный груз на тебе, — сказал я, оглядываясь. — Мы больше в прикрытии, нам подвижность нужна.

Я налегке пойду, «пойнтманом», то есть впереди, остальные несут по минимуму.

Убедился рефлекторно, что патрон в патроннике, глянул на прозрачное окошко в магазине — полный, никто не выбросил из него патроны, пока я в машине ехал. Включил зеленый ЛЦУ, мы таких чуть не сотню нашли в казарме на базе береговой охраны, все в рабочем состоянии. Полезная находка, кстати, особенно против всякой твари и для стесненных пространств. Остальные последовали моему примеру.

Кстати, почему здесь глушителей нет, хотя на пламегасителях явное крепление под них? Может быть, это просто намек, типа сами сделайте? Вполне себе может быть. Вернусь в кибуц и сразу займусь, вон с Максименко технологию изготовления обсужу, он парень толковый, сообразит что-нибудь. Так я только знаю, как их из металла вытачивать, а тут... понятно все, в общем. Нужная штука была бы. Мог бы и раньше сообразить вообще-то, давно ведь заметил.

Заглянул под ворота. Дверь в это же место ведет, оказывается. Так что заходим. Включил сразу фонари на шлеме и оружии, тут густой полумрак. Запах какой-то, кстати, странный, мускусный, даже знакомый. Где я его уже нюхал? Ну? Черт, так пах убитый мной «демон» в Боулдере, в штате Колорадо, тот самый, который влез в дом, где я отлеживался с болезнью. И что мне тогда этот запах напомнил? Террариум, так змеи пахнут.

— Осторожно, гоблин тут может быть.

Пошли дальше. Открытая клеть большого лифта, слева у стены ряд шкафов, вход на лестницу. Справа еще одна широкая двустворчатая дверь, но она закрыта, так что направление можно считать безопасным, гоблины их точно открывать, а тем более закрывать, пока не научились. Этим они

лучше тварей Тьмы из Углегорска, которые иногда даже запертые двери умудрялись открывать. Гоблин не тварь, гоблин просто хищник, это куда лучше. Особенно в теории, а не как сейчас, когда лестница впереди совершенно не просматривается.

— Вперед.

Лестница хотя бы широкая и не слишком крутая, получается заглядывать выше по пролету. Ярко-зеленое пятнышко целеуказателя скользит по серо-песочным стенам, перескакивает на балясины перил. Второй этаж, двери на очередной уровень склада распахнуты и закреплены, за ними бесконечные ряды стеллажей. Там что угодно может прятаться...

Заглянул аккуратно, заодно и приняхался. Запах послабей, вроде бы. Может, это не самым гоблином пахнет, а он просто территорию свою метит? Поэтому на входе и воняет сильнее? Очень может быть.

— Закрою двери, — сказал я.

Федька у меня за спиной прошел дальше, взял на прицел следующий пролет лестницы, Власов встал возле него так, чтобы стрелять и вверх, и вниз, Лина сразу сдвинулась к стене, все как отрабатывали раньше. Это хорошо, это уже слаженность.

Створки вместе, на рукоятки пластиковые наручники и затянуть до упора с треском. Все, теперь оттуда вряд ли что-то прорвется, эту пластиковую ленту так просто не порвешь, даже если очень стараться.

— Дальше, — махнул я рукой, снова выдвигаясь вперед.

Следующий пролет, опять взгляд за изгиб лестницы. Теперь выше, выше, поворот, прицел вверх. Там двери в склад тоже открыты. И запах вроде бы усилился. На сером полу желтоватое пятно, засохшее и расплывшееся. Точно, эта зараза или здесь, или тут бывает, территорию метит.

— Внимание.

Тихо, ступенька за ступенькой. Робота бы пустить, но его сперва на площадку поставить надо, так что все равно подниматься. А так я быстрее до площадки дойду и двери захлопну. Нам в складе делать нечего, лишь бы оттуда ничего не выбежало. Левой рукой сразу нащупал на поясе еще полоску наручников, вытащил, согнул между пальцев, снова схватившись за вертикальную рукоятку автомата.

Еще шаг, еще... только бы гоблин прямо за дверным проемом не стоял, они все же засадные хищники, твари такие. Дышать страшно, по спине мороз. Если прямо сейчас бросится, то расстрелять его точно не успеем, вся надежда на «ползунки».

Хм... а вот если...

— Федь, хлопушку прямо в дверь, а? Давай одну.

— Понял, — прошептал Федька.

Тихая недолгая возня, щелчок электрического запала, затем увесистая пластиковая тушка гранаты покатила по полу, отрикошетила от двери в склад. Все разом отвернулись.

Бах! Даже через активные наушники проняло, по ушам садануло, яркая вспышка осветила стены, словно фотограф какой-то подсуетился, снял момент. И следом, усиленный уже все теми же наушниками, звук когтей по полу, что-то с пробуксовкой рвануло с места, удаляясь.

— Давай за мной! — только успел крикнуть я, прыжком достигнув дальней створки дверей. Рванул на себя, прихлопнул, навалившись всем весом, а Федька ухитрился до того, как прикрыл вторую, закинуть в склад еще одну гранату.

— Вяжи, не спи! — крикнул Власов, вскидывая ручник и направляя его вверх по лестнице.

Мне два раза напоминать не нужно было. Через пару секунд наручники с треском затянулись на ручках, а мы отскочили назад, направив оружие на двери.

— Чего разорались? — слышался голос Аникина сверху и в рации одновременно.

— Чего, чего... — ответил Федька. — Гоблина профуфланили здесь. Странно, что он вас на фашистский крест не порвал.

— А мы ниже не спускались, — последовал ответ. — Приказ был на площадке встречать.

За дверью слышались тяжелые быстрые шаги, затем тяжелая туша врезалась в створку. Но та лишь слегка качнулась, пластиковая полоса держала ее надежно.

— Нормально, — махнул рукой Власов. — Пусть там тусуется.

— Пускай, — согласился я. — Пошли наверх и сразу обратно.

Гоблин за спиной снова врезался в дверь и завизжал, а Лина, обернувшись, показала двери средний палец.

На крыше ветер гулял, даже песок досюда доносило. Растянули антенну, прихватили растяжки к бетону, Лина развернула пункт связи в лестничной надстройке, тут хоть в микрофон говорить можно так, чтобы ветер все звуки не выдувал. Дрон был упакован в ящик ввиду полной его бесполезности, Шутихин сидел пока за наблюдателя, замотав лицо шемахом и укрыв глаза стрелковыми очками. Амбразуры в парапете уже пробили, на разные стороны, возле них поставили ящики. Может и помогут, надеюсь на это, по крайней мере.

— Как обстановка?

— Как видите, — он показал рукой в сторону едва различимых холмов. — Видимости почти никакой.

— Это точно, — осталось согласиться мне.

Остались без разведки и без подкреплений. Как-то на удивление вовремя погода решила измениться, специально так не подгадаешь. Хотя бы реактор отсюда видно, и то хорошо.

— В общем, внимательно здесь, ничего умней сказать не могу. Пошли! — махнул я рукой Федьке и Власову.

Тварь за дверями уже не билась, но стояла рядом, я даже услышал, как она с шумом выпускала воздух — похоже, что находилась в крайней степени озверения. Решетку наверху тоже стянули наручниками. Лучше бы заклеить опять, но... коптера нет, нужна возможность покинуть здание. Так что кому-то придется еще и за входом приглядывать, потому что стяжку может быть гoblin и не разорвет, но острый нож перережет ее, натянутую, без проблем и всякого шума. Надо бы на будущее еще мобильные камеры наблюдения придумать, хоть даже не проводах. Поставили бы сейчас на лестнице и картинку на планшет, очень удобно было бы. Надо с Серым поговорить, пусть обдумают всей компанией.

Забросились в броневик, тот сразу рванул с места, ведомый Федькиной уверенной рукой.

— Куда сейчас?

— Давай к перевалу, по дороге. Хоть глянем, что там дальше.

— Как скажешь.

Машина ускорилась, покачиваясь на пологих волнах песка, проскочила между складским зданием и высоким забором, выехала на дорогу.

— Стой, погодь, — ко мне вернулась полезная, но чуть не забытая в суете мысль. — Давай вон к тому забору, попробуем машиной свалить. Только так, без фанатизма, чтобы нам дальше пешком не пойти.

— Ща сделаем, — кивнул Федька, выворачивая руль. — Держитесь за землю.

У броневика бампер очень солидный и сама конструкция крепкая, может и получится что. Вчера упустил, надо было грузовиком бить, да вот промухал. Но плиты, как я сверху смотрел, нетолстые, это не крепостная стена, а просто забор, не должен он быть слишком прочным. Не знаю, что на других этажах склада хранилось, но сомневаюсь в том, что кому-то понадобилось бы грабить место для вывоза ящиков с посудой.

Федька подвел машину поближе, поставив ее под прямым углом к

забору, повторил: «Держись все!» — после чего дал немного газу и тюкнул одну из панелей бампером.

— Ага, валится! — объявил он торжествующим голосом. — А ну еще!

Плита вместе со столбом действительно накренилась. Не упала, но подалась заметно. Работает. После третьего не такого уж сильного удара она упала, подняв облако пыли.

— Давай следующую.

— Без сопливых, и так склизко, — отбрил меня Федька, сдавая задом. — Ща дадим, не сцы.

Забор с западной стороны завалили весь, целиком. Федька быстро наловчился, сначала бил плиту несильно, выворачивая из опор, а потом просто давил бампером, пока та не свалится. Броневику выдержал, к счастью, хотя и подбуксовывал время от времени. Вторая машина со стороны реактора выдвинулась к углу, прикрыла нас во время всей этой суеты, а потом, когда мы с оградой покончили, втянулась задним ходом обратно. Они у нас за засадный полк будут, случись чего. Могли бы еще броневику задействовать, да людей на него нет, так и остался в порту. Черт, как же я ненавижу, когда все планы летят кувырком из-за вот такой вот неожиданной смены обстоятельств, пропади они совсем.

— Погнали на ту горочку.

Коптер выпал из плана, чем теперь связывать противника боем, если он все же появится? На то, второе здание забираться? Нет, теперь не пойдет. Видимость так себе, если противник не запаникует, то он просто на скорости выйдет из зоны поражения, и что потом делать? Гонки по улицам города устраивать или по степи? Не пойдет, не получится из этого ничего. План стандартный: первый удар должен быть ошеломляющим, с разных направлений, и желательно нанести максимально возможное поражение. По факту мы устраиваем засаду у реактора, а цель любой засады — нанести как можно больше ущерба за минимальное время.

Если бы тот проезд в сторону ворот территории реактора заблокировать чем-нибудь, мы бы могли сильно сковать маневр врага, а второй броневику тогда в объезд выдвинулся им в тыл. Но Серый прав, по такому песку ни одна машина ничего толком не потянет. Да и долго возиться придется, тут поблизости достаточного количества даже легковушек нет... Стоп!

Стоп. На территории реактора с дюжину мотоциклов и скутеров было. Если их просто навалить на дорогу, то джип хавиков сможет через этот простенький вал перескочить? А вот не знаю, посадка у машин высокая, днище без всяких карданов плоское и закрытое, могут и прорваться, а мы

время потеряем на дурь всякую. Зато... зато можно навалить их так, чтобы остались проезды. И в проездах фугасы заложить. В суете и под обстрелом, если они в ту сторону рванут, что весьма вероятно, водители точно заведут машины как раз на мины.

Почему так думаю? Потому что вперед им рвануть будет проще, чем разворачиваться или сдавать задним ходом, и куда быстрее. И если у командиров там мозги есть, то они сообразят, где мертвая зона для тех стрелков, что на крыше. Рвануть вперед, сразу уйти налево, прорваться в застройку — и эффективность засады сведена к нулю, считай. Да, именно так они и могут поступить. Не сто процентов гарантии, я же не зря сказал, что «могут», но вероятность очень высокая. Если ты даже у опытного бойца правильно задействуешь его рефлекс и просчитаешь действия заранее — весь его опыт станет уже твоим союзником.

Людей только мало. Еще бы трех человек хотя бы. Вон там, дальше по улице, чтобы они ее могли продольным огнем накрывать. Тогда группа с крыши склада и они могли бы придавить всех, а два броневика, считая наш, выкатились бы с тыла. Открытые машины для огня сверху очень уязвимы, так что... но людей нет. Сесть самим, оставить только одну мобильную группу? Так себе идея, если честно.

И еще риск один: у реактора нет постоянной защиты, там только экипаж машины. Если они сорвутся с позиции, то появится риск того, что уцелевшие хавики в пешем порядке прорвутся туда и, грубо говоря, возьмут реактор «в заложники». Не знаю, насколько он прочный и что с ним может сделать заряд взрывчатки, но проверять это экспериментальным путем не хочется. То есть вторую машину все же срывать оттуда нельзя, остается одна, и тогда нам просто разорваться, к умным или к красивым. Нос вытащишь — хвост увязнет. Как же нам сегодняшнее подкрепление было необходимо.

Оставить в машинах по два человека? Тоже никуда, один ведет, один стреляет, а еще один должен за боем наблюдать и командовать, у водителя и стрелка в этот момент тоннельное зрение включается.

И что делать?

В любом случае надо частично заваливать проезд и минировать. Без этого никуда. А попутно, может быть, какая-нибудь яркая идея придет в голову.

С завалом дороги экипаж второго броневика справился быстро. Мотоциклы легкие, их машина на тросу волоком сразу по три таскала. Как-то перегородили проезд почти на всю ширину, оставив две дыры, вроде как не доделано. В каждую заложили по два заряда, один в самом проезде, один

чуть подальше, на случай, если кто-то не успеет на кнопку нажать. Подрывную машинку на шнуре передали на крышу склада, оттуда самая лучшая позиция для наблюдения пока. У забора территории реактора установили три мины, чуть присыпав песком. Добавят эффекта, если все пойдет так, как я планирую.

Сами же мы выехали к перевалу и встали там, наблюдая за подступами, но оттуда никто не появлялся. Я даже успокаиваться начал. Возможно, хавийя решили в бурю на дело не лезть, выжидают. Но может и нет. Я посмотрел на часы — если они выехали с рассветом, например, то еще должны быть в пути. Это нам досюда недалеко, а им весь остров пересечь. Не знаю, как у них со скоростью, но раньше, чем через час, все равно ждать их появления не следует. А в ночь они бы вряд ли выкатили.

Хуже другое: они были на территории реактора, видели наши следы. Все задуть коптером не получилось наверняка, так что могут поехать не прямо сюда. И что делать тогда? А вот тогда я и не знаю. Может, даже был смысл встретить их где-то на половине пути, да вот опять проблема — мы не знаем толком, где их база, так что даже прикинуть не можем — по какой дороге они поедут. А на две или три засады у нас сил нет, даже в первом приближении. Так что ждать можем только у самой добычи, ее они наверняка не минуют.

Гонимый ветром песок с шорохом бился в борта машины и бронестекла, ветер гудел в открытом люке. Видимость снизилась метров до трехсот, наверное. Это еще не песчаная буря, но близко к ней. И ведь не пустыня, а вот все равно... Откуда вообще здесь столько песка? Как он за столетие безлюдья тут скопился?

— Ну что, приедут или нет? — спросил Власов.

— Ставки делаем типа? — уточнил Федька, выбрасывая докуренную сигарету через открытый люк.

Я облегченно вздохнул и разогнал рукой дым. Не давать ему курить сейчас нельзя, отвлекаться от дела начнет.

— Не, ставить не буду, — Власов покачал головой. — Просто нервяки давяю. Хоть бы не приехали.

— По-любому приедут, они реактор видели, — уверенно заявил Федька. — Вопрос только — когда. Могут погоды дожждаться.

— Ты бы дождался?

— Не, сразу бы поперся. Сам прикинь — какой им куш, болт на погоду.

Я взялся за рацию:

— «Овраг» вызывает «Березу», как слышите?

— «Овраг», здесь «Береза», принимаю на пятерку, — откликнулась Лина.

— Как обстановка?

— Без изменений, все тихо. Гоблин внизу орет время от времени.

— Пусть орет. И пусть дальше без изменений. Конец связи.

— Принято.

Без изменений, без изменений. Но да, для изменений все же рановато. Продолжаем ждать. Хуже нет, чем ждать и догонять. Вообще я ждать умею, но именно боя дожидаться трудно, мучит неопределенность. Вот если бы точно знали, что противник выдвинулся, было бы куда проще, неуверенность мешает.

— «Овраг» вызывает «Фирму», «Овраг» вызывает «Фирму».

— «Фирма» в канале, принимаю, — это Басов из второго броневика, командир группы.

— Проверка связи и обстановку доложи.

— Обстановка прежняя, мы тут все закончили. К воротам реакторного две легковушки подтащили все же, чтобы сходу туда вообще никто не прорвался.

— Правильно сделали, спасибо. Конец связи.

С кем еще поговорить, кого на бдительность проверить? Нет, достаточно, много болтать буду — противник активность может засечь, в режиме сканера эти рации очень даже хорошо работают. Сижу и молчу, каждый солдат уже знает свой маневр, последняя пуговица пришита к последнему мундиру. Мундиров, правда, совсем недостаточно. Что еще мог сделать и не сделал? Что забыл? До чего не додумался? Лучше мысленно по плану опять пройду, подробно, по пунктам.

Началось все, естественно, не так как я планировал. Играл сам с собой в угадайку и не угадал, жизнь все же наперсточник профессиональный, таких лохов, как я, разводит запросто. Вот вроде и видишь, под какой стаканчик шарик укатился — а он и не там вовсе. Хорошо хотя бы то, что она со всеми так, не только со мной, а то бы совсем беда.

Через два часа с небольшим после того, как мы выкатили к гребню холмов, в рации послышался напряженный голос Маркина:

- «Овраг», «Овраг», вызывает «Береза», «Овраг», отзовись.
- «Овраг» на связи, слушаю, — схватился я за манипулятор.
- Принимаем чужой радиообмен, дальняя связь.
- Понял тебя.

Дальний — это плохой признак. Рации в машинах хавийя отсюда точно не дотянутся до их базы, далеко и препятствий много. Это скорее признак того, что сюда двигаются как минимум две группы, а по рации координируют действия. И если так, то они появятся не с одного направления, и наша позиция здесь становится бесполезной или даже неправильной.

— Федь, давай обратно, подтягиваемся к нашим. Левей держи, прямо через поле, зайдем между реактором и той огороженной территорией.

— Понял, — Федька рванул броневик с места, а Власов уже занял место за пулеметом.

Если мы не знаем, кто сюда едет и какими силами, лучше всем собраться ближе к реактору, других вариантов нет. Просто укрыться до поры, а дальше действовать по обстоятельствам. Это хавики свои три джипа разделили или их больше? Мне почему-то кажется, что больше, не стали бы они малые силы на группы делить, не стали бы. Это и плохо.

— Всем полная готовность, — объявил я в рацию. — Без команды не начинаем. «Фирма», это «Овраг», мы на подходе с тыла, без нервов давай.

— Принял, «Овраг».

Даже если противник близко, мы все равно ближе, успеем занять позицию, тут пара сотен метров всего осталась. Черт, надо было мне на крыше самому оставаться, хоть наблюдать мог бы. Знал бы прикуп — жил бы в Сочи, что тут еще скажешь... Откуда они, млин, появятся? Никаких сомнений в том, что это сюда.

Броневик вкатился в проезд между двумя заборами, встал за второй

машиной.

— Куда? — спросил Федька.

— Дай подумать секунду, — адреналин сейчас не к месту, голова нужна ясная, но что поделать, нервы не веревки, уже натянулись. — Давай за склад, ко входу. Аникин, — крикнул я в рацию, наплевав на позывные, — спускайся вниз, бегом, сменишь Власова на пулемете в машине. Серег, ты слышал? — повернулся я к Власову. — За командира сядешь, я наверх.

— Понял, нормально.

У него голос тоже такой... короче, явно далек Власов от полного спокойствия.

— Здесь пока стойте, будете за мобильный резерв.

— Понял.

Не знаю я пока, куда им выдвигаться, пусть просто под рукой будут. Как эти появятся, так и решу.

Федьке два раза повторять не нужно, он уже рывком объехал «Фирму» и погнал дальше, через пролом в заборе к складу. Я отложил автомат, схватил ручник, от него на крыше чуть больше пользы будет. Вот уже вход, рядом, сейчас, сейчас...

Машина встала резко, даже юзом по песку чуть пошла, одновременно с этим я толкнул увесистую дверь, выпрыгнул наружу и со всех ног бросился в здание. С Аникиным столкнулся на выходе, повторил лишь:

— На пулемет садись, Власов за командира.

— Есть.

Со всех ног вверх по лестнице, подтягивая себя за перила. Гоблин за дверью опять взбесился, визжит, как насос высокого давления, створки дергаются. А хрен тебе, сиди там, скотина злобная. Пластиковый мир — он прочный, оказывается.

Народ на крыше на все стороны распределился, наблюдают. Маркин с фасадной стороны, к рации поближе.

— Обмен их слышишь? — спросил я сразу.

— Заткнулись.

— Понял. Ты так и будь на пулемете. Шутихин! — уже не до «на вы» и церемоний.

— Я! — откликнулся тот согласно моменту.

— За снайпера. Снимать стрелков в первую очередь, не дать давить нас огнем. Но только по моей команде.

— Есть.

Да прямо залюбуешься ученым, гля, как в воинскую дисциплину

втягивается.

— Борисова, наблюдаешь за тылом, о любом движении сообщаем. «Фирма», — вызвал я в рацию. — «Фирма», в канале?

— «Фирма» в канале.

— Жди команды, контролируй тыл. Но если кто прямо на тебя выйдет — начинай сам.

— Понял, сделаем.

— Отлично.

Все отлично, все хорошо, прекрасная маркиза. Черт, и немедленно эта песенка в голове закрутилась, на удивление актуальная, прямо голосом Утесова. Прилипчивая такая, что уже ничем не выбьешь.

Ну и я с ручником присел за бордюром поближе к бойнице. Появится кто-то — залягу, а пока так наблюдаю. Там же выложил в рядок запасные магазины к пулемету, гранатомет и боекомплект к нему. Вот так, мастер-многостаночник.

Противник появился минут через десять, причем с того самого направления, с которого мы их и ждали. Только не три джипа, а джип и два пикапа.

— Наблюдаю противника, идет со стороны ориентира один на плакат, три борта, все с пулеметами, до четырех бойцов в каждом. Подтвердите прием.

— «Овраг» подтверждает, — откликнулся Власов, сейчас это уже не мой позывной, а у меня его и нет теперь.

— «Фирма» принял.

Мы залегли у бойниц, только Лина, укрытая лестничной надстройкой, осталась сидеть, наблюдая за подступами.

Вроде по плану, нет? Три машины, по дороге, но вот где еще два джипа? И только ли джипы? Хавики все же, в отличие от нас, подкрепления подтянули, а вот сколько тех подкреплений — этого я не знаю. И две ли их группы? Может быть больше? А в порт не попрут? «Якорь» пока молчит, они тоже настороже должны быть, значит, там пока никто не появился еще.

Где остальные и сколько их?

Колонна из трех машин шла неторопливо, но, как мне кажется, опасливо.

— Шутихин, стрелка второй машины ведешь, Маркин — замыкающей. Я первую беру.

Поерзал, удобней приложился к ручнику. Оптика-полуторакратка чуть приблизила картинку. Да, настороже противник, пулеметы в разные сектора

смотрят, но все же балбесы и дилетанты, идут опять без головного дозора, сразу кучей. Если это не головной дозор сам по себе, а сзади их целый полк тянется...

У плаката дорога чуть изгибается направо, если с нашей стороны смотреть, ведет к реакторной территории немного, но не по прямой, а вроде как по диагонали. Если проедут плакат, то они пойдут сперва прямо на нас, потом их начнет вбок уводить. Для Шутихина стрелять станет сложнее, пулеметчикам проще. Я скосил на секунду глаза на запасные магазины к ручнику, заботливо выставленные рядом, чтобы времени не терять при стрельбе, копаясь в разгрузке. Мне надо плотный огонь выдавать, пока есть возможность накрывать их сверху, пока борта машин с наклеенной броней хавиков не прикрывают. И еще на мне подрывная машинка, вот с ней прощелкать нельзя. Положил на ящик рядом, снял с предохранителя. Кнопка «1» — левый проезд в нашем импровизированном завале, кнопка «2» — правый. Машинки от мин у «Фирмы», с их позиции пространство у забора просматривается лучше. Пока второй броневи́к наполовину скрыт углом ограды, но пулемет на дорогу смотрит, ему сектора хватает.

Встали. Встали перед плакатом, читают. До них метров двести, видно хорошо. Пулемет с головной машины, пикапа, развернут как раз в нашу сторону, но сам стрелок на плакат уставился, отвлекся.

Ну, что решат? Поедут дальше или повернут? Не повернут, я уверен, но пусть проявят намерения, пусть повод дадут. Палец ласкает гладкую вогнутую поверхность спускового крючка, левая рука поддерживает упертый в плечо приклад. Дышать правильно, успокоиться, не нервничать, сейчас нужна холодная сосредоточенность, все эмоции на потом. Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо как никогда... Утесов, ну на кой ты тогда это все спел?

Командир во второй машине, похоже, за манипулятор рации взялся. А в нашей рации, включенной на громкую связь, раздался звук кодированного сигнала. О чем говорят — не знаю, но говорят, один говорит, второй отвечает. Кобыла ваша умерла-а-а...

— Лина, внимательней, не отвлекайся ни на что, сейчас начнется, — прошептал я в микрофон короткой связи.

— Все нормально, я смотрю.

Кобыла что? Пустое дело, она с конюшнею сгорела, а в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо-о-о...

Нет, не повернули, дальше пошли!

— Валим всех, по моему выстрелу...

Упавши мертвым у печи, он опрокинул две свечи, упали свечи на

ковер, и запылал он, как костер, огонь усадьбу охватил... чего-то там еще дальше, все куплеты не помню, но назойливая мелодия так и крутится в башке, крутится... конюшня заперта была, а в ней кобыла умерла...

— Шутихин, цель держишь?

— Держу.

— Жди...

Машины тронулись неторопливо, пулеметы заводили стволами по окнам соседних зданий. Люди в машинах брали оружие наизготовку.

Чуть ближе, еще ближе... так, чтобы верхняя проекция в сектор вошла как можно лучше... и чтобы им захотелось прорваться в нашу мертвую зону, где мы их не достанем...

Вот пошли на изгиб дороги, уже вот-вот... скорость маленькая, это они зря...

Марка прицела на голове стрелка головной машины, у него пулемет со щитком, в грудь не попаду, да и броник там, а вот в голову дотянусь, с этой дистанции точно дотянусь... Так, и чтобы они завал не успели увидеть, вот... вот...

Дыхание, спуск, преодолевая сопротивление пружины, пошел назад...

Тр-р-рах!

Звук кроткой очереди разорвал шум ветра, метнулся эхом, придавился активными наушниками. Голова стрелка дернулась, он сразу обмяк. Рядом тут же грохнула винтовка Шутихина, раз, другой, третий, заколотил пулемет Маркина, но мне некогда смотреть на результат, я открыл огонь по машине, уже длинными, запятнал лобовое бронестекло, чтобы заставить водителя запаниковать, перенес огонь на кузов, на засуетившихся там людей. Одна очередь патронов в десять, вторая, третья. Попадаю, точно попадаю.

Водителей нам было не достать, равно как и командиров машин, сидевших рядом, лобовухи их прикрывали, но стрелка и сидевшего в кузове я достал точно, отчетливо видел, как второй тоже упал, кулем, ткнувшись головой куда-то вниз. И дальше водители резко прибавили скорости, машины рванули с места как пришпоренные.

— Встаем!

Из бойниц для нас больше сектора нет, те уже близко. Подскочил, ударом сбил сошки пулемета вперед, уронил оружие на парашет, на эти самые торчащие рогульки, поймал головную машину в прицел, выпустил все, что осталось в магазине, одной длинной очередью, отпустил оружие, протянув руку к подрывной машинке. Шутихин уже сменил снайперку на автомат, который на такой дистанции сподручней, палил короткими, гильзы

летели в мою сторону. Снова затарахтел единый, Маркин тоже присоединился. Как можно больше огня, как можно больше, огонь усадьбу охватил... чего там дальше, опять забыл...

Даже не притормаживая, машины рванули в правый проезд, в правый...

— Два! — заорал я сам себе, не давая ошибиться, спутать кнопки.

Вот головная влетела в проезд, и мой палец вдавил кнопку так, что корпус машинки, наверное, мог треснуть.

Бабах!

Два столба песка и дыма взметнулись вверх, тускло-желтая вспышка сверкнула под головной машиной, подкинула ее, отрывая какие-то куски, полетевшие в стороны. Вторая машина, и без того наваливавшаяся на головную, наехала на первый, ближний заряд, пусть и не полностью, но дым и пыль ее закрыли, третья успела затормозить.

— «Фирма», давай!

Заработал пулемет с броневика, засыпая пулями подбитые машины, снова заколотил пулемет Маркина, затрещал автомат рядом. Я сбросил пустой магазин из ручника, воткнул полный, сбросил затвор с задержки. Головную машину за пылью вообще не вижу, а средняя просматривается. Так что по ней, по ней. Кто-то выпрыгнул, я перенес огонь на него, целясь в смутно различимый силуэт, успел боковым зрением заметить, что и в замыкающей машине стрелка нет, ствол пулемета отвернут от нас, а еще мне видны головы водителя и командира. Тогда по ним огонь, они хорошие, удобные цели...

Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо, как никогда...

Еще бы второй машине выдвинуться да с тыла тех накрыть, но тогда в сектор огня «Фирмы» попадут, и тыл надо охранять, кто-то должен охранять тыл.

Сработали мины, сначала одна, потом вторая, начисто закрыв поле боя пылью, до полной невидимости, но я продолжал стрелять наугад, и никто рядом не останавливался. Как можно больше огня, давить их и давить. Если здесь есть еще их группы, то эту надо добить быстро, бей врага поодиночке, дави сразу так, чтобы брызги летели!

Частая стрельба все же стала пореже, пыль оседала, и я не видел целей. Головная машина покосилась на один бок, в ней никто не шевелился, командир второй лежал на песке рядом, вывалившись из двери, но зацепившись за порог ногой. Три тела за машинами, тех точно минами порубило. В замыкающей вроде бы кто-то дергался, но Маркин несколькими очередями добил всех.

— Перезарядка! — крикнул он.

— Держу! «Фирма», сдавай назад в проезд, будь в готовности, сейчас еще кто-то подтянется!

— Принял назад.

Пусть в том проезде и стоит. Если сюда еще противник подъедет, то точно отвлечется на свои разбитые машины и трупы, хоть на секунду, но отвлечется.

Положил пулемет, схватил гранатомет, прицелился, выстрелил куда-то за головную машину, перезарядил, пнул во вторую, затем в третью, потом еще пяток гранат положил вразброс за ними. Загнал выстрел в ствол, сменил гранатомет на ручник.

— «Овраг», давай вокруг территории реактора по часовой, встанешь за углом, дальней стороной, наблюдай сектор на первый ориентир.

— Есть, сделаем, — откликнулся Власов.

Все, перестраиваемся. Если у нас засада была буквой «Г» перекадиной в ту сторону, то теперь будет в эту.

— Всем ложись, не выглядывать! Лина, аккуратней. Я к тебе.

Если хавики шли двумя группами, то наверняка хотели подойти с разных направлений. И вторая должна быть рядом. Но сомневаюсь, что они рванут сюда на полной скорости. Связь с первой группой потеряна, стрельбу и взрывы они слышали, так что наверняка пойдут осторожно. Только вот с какой стороны, а? И сколько же их тут всего? Это «абреки» или уже силы самого анклава подтянулись? Если анклав, то нас тут задавят. И прощай реактор.

Нет, реактор я хрен кому отдам, это уже наше. Пусть возьмут сначала.

Вторая группа хавий проявилась минут через пять. Где-то совсем рядом, за ближайшими зданиями, в секторе наблюдения Лины раздалась пулеметная очередь и следом за ней визг гоблина, прервавшийся очередью второй. Впервые захотелось поблагодарить эту зубастую тварь и даже лапу ей пожать, вскрыла дислокацию неприятеля. Наверняка гoblin решил на машину кинуться, добычу увидел, и пулеметчик вынужден был его завалить. А то бы гадали.

— Всем внимание!

— Слышали, — ответил Федька. — Мы готовы.

Эти через город зашли, получается. Сколько их там может быть? Не думаю, что больше, чем во второй группе, те вроде как шли за основную, прямо на реактор, но могу и ошибаться, естественно.

Черт, достала эта песенка Утесова уже. Надо перебивать чем-то. Есть у

меня одна надежная «вышибалка» любой мелодии из головы, «Tom's Diner» от Сюзан Вега, вот и попробую... папа-пара-па-парара... ага, работает, закрутилась в голове.

*I am sitting
In the morning
At the diner
On the corner.*

*I am waiting
At the counter
For the man
To pour the coffee...*

Кофе бы сейчас неплохо, черного и крепкого как не знаю что. Вот хочется, правда. Даже запах кофе поблазнился.

До чего здесь машины тихие, так бы уже услышали, откуда едут. Хотя на их месте я бы спешил и в пешем порядке сначала доразведал. А гоблины идут на шум, презрев инстинкт самосохранения, так что спешивание может стать проблематичным. Что на руку нам.

Будет разведка? Если будет, то нам бы ее засечь очень неплохо. И если она с той стороны идет, то наши броневики она вряд ли выявит, мы сейчас вроде треугольника, и позиция на крыше — как раз та его вершина, что обращена к противнику. И эти точно будут осторожней, сомневаюсь, что получится застать их так же врасплох как первую группу.

*And he fills
It only halfway
And before
I even argue.*

*He is looking
Out the window
At somebody
Coming in.*

И кто же к нам пришел, а? И где он?

Вон они. В просвете между трехэтажным зданием и забором мелькнул борт джипа, следом за ним одного пикапа, второго, третьего... третий затормозил, остановился, повернул пулемет в нашу сторону. Мы с Линой разом упали, и тут же в край крыши ударила очередь.

Крупняк! Пули прошли навывлет через парапет, выбивая горизонтальные фонтаны пыли и крошки. Но тут же в ответ заработал пулемет Маркина через бойницу, очередь ударила в борт пикапа, их стрелок нервно дернулся, следующая его очередь ушла или выше, или ниже, затем машина скрылась.

Нас они выявили, теперь жди проблем.

*«It is always
Nice to see you»
Says the man
Behind the counter.*

Это точно, всегда рады вас видеть. Вру, конечно, но так в песенке поется.

*To the woman
Who has come in
She is shaking
Her umbrella.*

Я посмотрел на Лину, сказал:

— Давай на левый фланг, ближе к улице, твой сектор вон туда, — я показал вдоль по той улице, на которой мы сожгли машины. — Шутихин, сюда с винтовкой давайте. Винтовку мне, ручник возьмите.

Мне сейчас прицел хороший нужен, он только на винтовке. Кстати, у нас с Настей два «элкана» есть, которые мы принесли с собой, почему я до сих пор не переделал их на тутошнюю рельсу? Вот кто мешал, а? Он куда лучше этого примитивного автоматного полуторакратника. Как-то в голове не щелкнула ничего, вроде как вооружают по уставу, вот и хожу, как все.

Шутихин на четвереньках перебрался ко мне, положил винтовку рядом, забрав мой пулемет. Магазины у него и так есть, у нас сплошняком пулеметные.

— Вон тот проезд между серым и песочными зданиями, видите? —

показал я рукой. — Ваш сектор.

— Я понял.

— Вперед.

Приложился к винтовке, перекинул кратность прицела вверх и вниз, приспособиваясь к картинке, отмотал на среднюю и повел стволом по окнам и срезам крыш. Не должны они без доразведки сунуться, не должны, уже наверняка сообразили, какая судьба постигла первую группу, наших сил они не знают, так что будут осторожничать. А вот для дронов погода совсем нелетная, у них если дрон и есть, то такой же легкий, как и у нас, не взлетит.

Кто-то там есть? Мелькнуло что-то за окном. Точно... точно, вижу наблюдателя с биноклем. Первый этаж длинного промышленного здания, аккуратно сидит, почти не высовывается. Только лицо светлым пятном мелькнуло, привлекло внимание. Так себе ракурс сейчас, почти не видно... не достану. Ага, чуть высунулся... электроника сдвинула прицельную марку по дистанции, совсем чуть-чуть, но теперь и поправочек не нужно.

Дыхание, выбор свободного хода... хорошо, что тут перед самым выстрелом сопротивление на спуске чуть усиливается, почти как в обычном оружии... Бах!

Наблюдатель исчез. Думаю, что попал, но проверить никак.

Цели? Не наблюдаю.

Движение заметил только минут через пять и уже на крыше того здания, в котором сидел наблюдатель. Открылась дверь выхода с лестницы, затем несколько человек сразу бросились к парапету, упали за него. Я успел в двоих выстрелить, кажется даже одного задел, но точно не убил, а они успели укрыться. Скинул кратность, чтобы поле зрения пошире стало, потому что они там могут быть лишь с одной целью — давить нас огнем. На месте противника я сделал бы то же самое, только с другой крыши... хотя еще не вечер, могут и туда группу загнать, кто им может помешать?

*And I look
The other way
When they are kissing
Their hellos.*

*I'm pretending
Not to see them
And instead
I pour the milk.*

Папа-пара-па-пара-ра... Только я их вижу, вижу.

— Движение на здании, ориентир три! — вдруг доложила Лина.

Точно, с двух сторон пытаются обложить. Послышался тихий «пом», и следом за этим граната разорвалась на стене складского здания где-то ниже. Ты гля, что придумали, собираются из гранатометов нас тут задавить. Где-то еще корректировщик сидит, просто по радио говорит — ближе или дальше. Так можно и вслепую стрелять, если бэка позволяет, просто ловишь в рамочку прицела край парапета и запоминаешь наклон.

Откуда-то слева открыли огонь по крыше из автоматического оружия, разом, сразу несколько стволов, я увидел, как Лина откатилась от бойницы. То есть вполне прицельно бьют. Я снова схватил ручник, выпустил несколько быстрых очередей по краю парапета, увидел облачка пыли там, куда попадали пули. Ерунда, это не поможет. Снова разрыв гранаты, опять на стене, но по звуку кажется уже ближе, поправку взяли. Мне что, из нашего граника отвечать? Нет, ерунда, их больше, и гранатомет может быть не один. Менять позиции? Тоже дурацкая идея, они нас такими кошками-мышками тут загоняют.

Громкий хлопок совсем рядом, резкий запах взрывчатки, Маркин выругался.

— Ранен!

— Давай все вниз, в склад! Ничего не бросать! — крикнул я и на четвереньках бросился к Маркину. А с другой стороны бегом неслась Лина.

— Ложись! — заорал я. — Ложись!

Но она добежала до раненого и лишь потом упала на колени.

— Куда?

Рука и бедро, но вроде бы не слишком сильно, кровь течет умеренно. Я схватил его за ручку на разгрузке и, пятясь задом, поволок к лестнице.

— Там перевяжешь, отходим. Тащи все что видишь.

Сразу два разрыва, но далеко от нас, не достало. Хорошо, что мы недалеко от выхода с лестницы, я уже успел нырнуть туда, затащив Маркина, Лина забежала следом, со снайперкой и бандольеро с магазинами к ней в руках. И даже дверь прикрыть не забыла, что и верно, от легких и мелких осколков гранат для подствольника она защитит с гарантией. Да и от прямого попадания тоже, наверное.

— Займись Маркиным. Шутихин, хватайте пулемет Маркина и за мной. Бэка не забудьте.

Ручник за спину, винтовку и магазины к ней в руки. Неудобно, но

лучше побольше оружия под рукой иметь, Маркин, похоже, пока из боя выбыл, в нем сразу несколько дырок. Лина уже разрезает одежду, я вижу, как кровь сочится в нескольких местах. Что-то мы начинаем на размен идти после начального успеха, это мне совсем не нравится.

— «Фирма», как у вас обстановка? Что наблюдаете?

— Ни хрена не видим.

— Позицию не меняйте, ждите команды. Въезд на реактор контролите. «Овраг», вас тоже касается.

Два броневика пока противником не обнаружены, я думаю, так что пусть ждут какой-нибудь моей светлой идеи. Или момента, когда противник подставится. В этом задании нас так просто не возьмешь даже большими силами, оно капитальное, стены и перекрытия толстые, лестница наверх всего одна. Пусть втянутся, пусть сосредоточатся на нас, пусть думают, что вся наша засада, которая накрыла их группу, тут и сосредоточилась. Мне хоть какие-нибудь козыри в рукаве нужны.

Ряды ящиков с посудой и с чем там еще, понятия не имею, прикрывали сейчас нас с обеих сторон. Стекла в цеху пыльные невероятно, через них даже свет с трудом пробивается, но все же что-то видно. А вот нас должно быть видно хуже, я думаю. Я пристроился за неполным штабелем пластиковых ящиков, поставил ручник под ноги и схватился за винтовку.

Да... так себе видимость... но наблюдаем, наблюдаем...

*I open up
The paper
There's a story
Of an actor.*

*Who had died
While he was drinking
He was no one
I had heard of.*

Папа-пара-па-парара, парара-па-папара... там актер упился, о котором Сюзан не слышала, а я тут про него пой...

Не высовываются? Нет, вон один быстро выглянул и немедленно нырнул обратно. Подержу это место... черт бы побрал эту электронику, она поправку внесла на мутное стекло. Кстати, как через это окно пуля пойдет? Ладно, посмотрим. Вернул дальность вручную на прежнее значение.

Есть, опять выглядывает...

Выстрел, толчок в плечо, совсем незвонкий звук покотившейся пластиковой гильзы. Голова чуть дернулась. На этот раз точно достал, и пуля прошла окно, не меняя траектории. Сразу несколько приглушенных разрывов наверху, но там уже пусто. Антенну только порушить могут, если попадут в нее, но у нас в порту запасная есть. Дожить бы только до того порта, а заодно добычу не отдать.

Они пока, похоже, не поняли, что мы крышу покинули, продолжают по ней долбить из подствольников. Ладно, пусть долбят, боекомплект расходуют, мы пока тут посидим. Над тем парашютом пока никто не высовывается.

— Ведите беспокоящий время от времени, — сказал я Шутихину, снова подхватывая ручник. — Я на лестницу.

Зачем они давят нас на крыше? Понятно зачем, хотят зайти в здание, а вход один. Так что его под контроль надо брать и как можно быстрее.

— Лина, как закончишь, спускай Маркина сюда и поддержи Шутихина, понятно? — сказал я в рацию.

— Поняла, скоро закончу.

— Как он?

— Шесть осколков, но все неглубоко. Жить будет.

— Понял.

Понесся к выходу, к той самой решетке, которую мы то заклеивали, то ломали. Папа-пара-па-парара, папара-па-парара... Нож из разгрузки, перемахнул им стяжку, створка двери отъехала по направляющим. Ручник к плечу, с ним вниз по лестнице, медленно, аккуратно, а вдруг они уже здесь. Взгляд на гранаты — все на месте, нигде не забыл и не потерял, четыре штуки. В рюкзаке-мародерке еще мина есть, можно куда-нибудь поставить на ножках, с прицелом на вход, иногда очень полезно. Только так, чтобы в тени стояла, и сразу бы ее не заметили. Здесь на растяжку было бы полезней, но тут такого нет, исключительно по радиосигналу.

— Вов, я за тобой, — вдруг прозвучал в наушниках голос Лины. — Я там нужней.

Твою мать, началось... и обматерить нельзя, я же тихо стараюсь идти. Прошептал сквозь зубы, давя в себе вспыхнувшую злость:

— На площадке четвертого этажа займи позицию, я скоро вернусь.

— Хорошо.

Ну хоть так. Я выпустил воздух, мотнул головой. Даже песенка куда-то вылетела из башки... нет, вот как вспомнил про нее, так и вернулась. Папа-пара-па-парара, папара-па-парара...

Гоблин, вроде молчавший, услышав меня, сразу кинулся на дверь, заставив испуганно отскочить. Но стяжка держалась, никуда не делась, ручки тоже пока не отломались. Пусть и дальше сидит.

Второй этаж, поворот к первому — выглянул осторожно. Вроде никого пока, и выход с лестницы с тех зданий просматриваться не должен. Да, надо что-то с камерами придумывать, включая те, с помощью которых нужно за угол заглядывать. Уж это сделать вообще никаких проблем не должно составить, а иногда прямо край как пригодились бы. Вот сейчас, например.

На последнем пролете резко сдвинулся к левой стене, так еще меньше вероятность попасть в сектор обстрела, быстро спустился вниз, не забыв, впрочем, глянуть за углы, но никого и ничего там не нашел. Быстро выбрал место для мины, как раз погрузчик тут стоит, так вот ему между вилок, мина потеряется на фоне, и еще тут тень как раз густая. Мина прямо наверху рюкзака, даже снимать его не надо. Вытащил, разложил опору, снял колпачок предохранителя, поймал сигнал машинкой и, убедившись в том, что уже та на предохранителе, быстро сдал назад, обратно на лестницу, устроившись на первой площадке.

— На позиции, — вдруг доложила Лина.

— Мой отход прикроешь, я предупрежу.

— Понятно.

— «Есть» надо отвечать, — не удержавшись, рыкнул я, исключительно от злости.

— Понятно, — ответила она.

— Где Маркин?

— В складе. Спустила его туда.

— Принял.

Снова разрывы гранат на крыше, несколько очередей. А стрельбы из автоматического пока не было, это они активизировались. К чему? Скорей всего к тому, что штурмовая группа сюда выдвигается. Или группы.

— Шутихин, что у вас?

— Начали высовываться, пару раз обстрелял.

На крышу им никак не попасть? Нет, тут коптер нужен, а коптеры сегодня не летают. И дроны не летают, и сейчас это даже хорошо, потому что хавики с дроном уже бы заметили, что мы с крыши ушли. А на улице ветер несет песок, мне отсюда немного видно. Черт, с левого плеча стрелять придется, это хуже. ЛЦУ включу, проще будет целиться.

Включил, чуть погонял яркое пятно вокруг дверей внизу, приладилися поудобней.

*And I'm turning
To the horoscope
And looking
For the funnies.*

*When I'm feeling
Someone watching me
And so
I raised my head.*

Папа-пара-па-парара, папарара-па-папа-ра... Нет, никто пока на меня не смотрит, пока куплет неактуальный, смотрели бы — я бы тут уже мертвым сидел. Но вот, кажется, что-то уже слышу даже сквозь шум ветра и активную стрельбу. И дальше ровный срез двери вроде как чуть изменился, на нем появилась кривизна, и я тут же, не раздумывая, навел на край двери точку луча и утопил спуск. Ручник мягко провибрировал в руках, треск выстрелов метнулся эхом между стен, в двери появилось сразу несколько вполне кучно собравшихся отверстий, и кто-то вскрикнул, потом уже заорал, а затем мелькнула рука и в помещение закатилась граната. Я подался вправо, укрываясь за лестничным маршем, успел расслышать звук второй катящейся гранаты, затем один за другим раздалось два гулких взрыва.

Я высунулся на секунду, увидев забегающих и палящих во всех стороны людей, успел сбросить предохранитель машинки и нажал на кнопку подрыва. Тут уже бабахнуло серьезней, я даже заметил, как сразу двое свалились, их как веником смело, кто-то закричал, а я почти наугад перекрестил все пространство длинной очередью, метнул туда следом еще и гранату и быстро перебежал на следующую площадку, уже по пути услышав разрыв, и лишь когда снова упал на колено, обернувшись назад, стрельба возобновилась.

Пули роем взбили облако пыли со стены, на той площадке, на которой я только что сидел, взвизгнули рикошеты, заставив меня метнуться правей, потом снова крики внизу, опять стрельба, затем знакомый хлопок подствольника, но граната не взорвалась, не успев встать на боевой взвод, а отлетела назад, кажется, хлопнув где-то на лестнице.

Снова стрельба, пули ударили по перилам, по стене, нервы прыжком свились в тугие узлы, но я удержал себя на месте, напомнив, что достать меня здесь стрельбой невозможно, а если даже и гранаты кидать начнут, то

время укрыться у меня все равно будет.

Хорошая штука активные наушники, которые делают громкое тише, а тихое громче. Услышал шорох осторожных шагов и когда прикинул, что шаги эти самые уже совсем у лестницы, просто покатию еще одну гранату между пролетами, тут же отдернув руку и отклонившись назад. Стук ее пластиковой тушки, прыгающей по ступенькам, чей-то крик на гортанном языке, затем взрыв, снова крики и стрельба.

Теперь ЛЦУ выключить, он меня демаскировать будет. Что дальше? Могут пройти? Могли бы, если бы со щитом и умели, но вот умения воевать в помещениях я не заметил. А у меня еще две гранаты с собой, одну вот сейчас приготовлю.

Стук гранаты о площадку ниже, я резко укрылся, грохнуло, дунуло серым дымом, посыпалась крошка со стен, а дальше топот — решились. Я, чуть отклонившись влево, выпустил длинную очередь в группу людей, бегущих по лестнице, наверняка кого-то задел, метнул следом приготовленную уже гранату и сразу побежал вверх, слыша крики внизу, уже удаляющийся топот, следом за которым рвануло.

На втором этаже занял подобную же позицию и сразу же вызвал Лину:

— У остальных возьми по две гранаты и жди меня наверху.

— Есть! — ну надо же...

У меня еще одна осталась, плюс хлопушка, у Лины четыре боевых и тоже светошумовая, и у остальных по четыре боевых. Пока хватит, мы еще на этой лестнице повоюем.

— «Овраг», «Фирма», повнимательней, въезд на реактор держите.

— Понял.

— Приняли. Как у вас? — голос Власова.

— Держимся, пока в норме, без приказа ничего не делаем.

Пусть противник втянется. Пусть даже снимет людей с крыши и тоже кинет сюда, пусть думает, что заблокировал всех.

Стрельба по стенам, не знаю, для чего, чтобы себя подбодрить, наверное. Крики, явно ругань, даже меня зовут, пожалуй. Не знаю, о чем они, грозятся лютой смертью, наверное. Но это мы как бы еще посмотрим, мы пока только начали.

Те замерли, то ли задумались, то ли ждут чего-то. Позиция у них отвратная, без потерь наверх не прорвешься никаким способом, а потери и так велики, уже непомерно велики. Людей здесь мало, каждый на счету, а сколько они уже потеряли за сегодня? Не знаю, что там у них с культом мученичества, есть ли шахиды, но даже большая банда должна всерьез обескровиться. А если к этому приплюсовать тех, которых выбили тогда в

лагере, то хавики вообще должны всерьез задуматься о своем поведении. Но их реактор манит, я думаю. И все же интересно, он им для себя или за премию? Премия такого не стоит, как мне кажется, а вот процветание анклава...

Идут снова, слышу шаги. Но очень медленно и осторожно. Что предпримут? Гранату в руку, наготове держать. Прокинуть между пролетами, вверх и вниз идущими, — дело одной секунды, достать они меня не успеют, и главное, что сами хавики это понимают. Я бы на их месте не лез. Чтобы я сделал? Заблокировал бы выходы из здания и давил бы огнем всю нашу активность. А сам бы занялся реактором, например.

Шаги сверху. Черт, Лина спускается. Вот кто ее просил это делать, а? Куда лезет?

Подошла сзади, присела, вполне сноровисто удерживая автомат, шепнула:

— Гранаты принесла.

Ладно, спасибо.

— Сунь прямо в подсумки пару, чтобы мне не отвлекаться, и сразу назад, на следующий этаж, прикроешь в случае чего.

Почувствовал, как она втокнула мне в поучи две гранаты, затем, не став спорить, пошла наверх, но села на следующей площадке.

— Левей сдвинься, а то столкнемся сейчас, — буркнул я.

Пусть ее пролет лестничный прикроет, на самом деле вполне безопасная позиция. Там окно есть, но высоко, и стрелять в него все равно не получится, даже если бы хавики как-то умудрились найти позицию для снайпера и при этом не попасться на глаза экипажам наших машин.

Тихий клик снятой с предохранителя гранаты, стук ее увесистой тушки о площадку ниже, я уже инстинктивно сдвинулся правей, прикрывшись лестницей, грохнуло неожиданно громко, даже сквозь наушники прошло — тоже хлопнушку метнули. А лестница прикрыла от вспышки, только стены вдруг осветились так ярко, что показались белыми. Я продолжения ждать не стал, катнул со ступеньки вниз свою гранату, укрылся, слыша, как она поскакала дальше, затем снова взрыв, я вскинул пулемет, готовясь засыпать пулями пространство внизу, но пока никто не сунулся. Похоже, что просто пробуют то одно, то другое. Нет у них пока методов против Кости Сапрыкина, ага. Как бы только до какой-либо химии не додумались. Вот если сообразят, как дым пустить, то с лестницы нас выкурить можно, его вверх как по трубе потащит, да жечь тут нечего. Негорючий мир, разве что по окрестностям всякую сухую растительность собирать, да и то дыма от нее не будет.

Интересно, а сколько взрывчатки у них с собой? Просто здание сложить не смогут? Нет, это вряд ли. Максимум лестницу обрушат, но что это даст? Позиция наша, с которой половину окрестностей и всю территорию реактора можно простреливать, все равно останется. Да и построено здесь все очень крепко, даже каркаса в зданиях как такового нет, блоки тут сами за несущие конструкции, так что выбивать их чуть ли не по кирпичику нужно.

Базарят о чем-то внизу. Стараются негромко, да что толку, у них такие же наушники, они нас слышат, а мы их.

— Что они там? — спросила сверху Лина.

— Задумались. Как бы не додумались до чего-нибудь.

— А до чего могут?

— До щита, например, — я поморщился. — Если со щитом пойдут, то проблем прибавится.

Хотя от гранат и щит так себе защита, они скачут непредсказуемо, а пойдут гуськом, только первого прикрывает. Нет, точно не лез бы я на их месте, отошел бы и думал. А как погода наладится, зачистил бы крышу и высадил десант с коптера, например, и тогда нам тут хана. Если бы только мы здесь были.

Мину еще поставить? У Лины в рюкзаке есть, она в нашей группе, хоть и на связи сидела, так что экипировалась как все. На стену наклеить и направить вниз по лестнице? Черт, это возня, отвлекаться придется, а эти придурки снизу в любой момент ломануться могут.

Что они сейчас сделают? Сунутся к реактору все же?

— «Фирма», проезд, где засаду устроили, наблюдаешь?

— Да, постоянно.

— Они могут попытаться прорваться к реактору.

— Я жду.

— Маркин, ты как?

— Шевелиться могу, — ответил он почти сразу.

— К окну, чтобы проезд у реактора видеть, добраться сможешь?

— Смогу.

— Бери машинку и жди там. Оставшиеся фугасы на первой кнопке. «Фирма», у тебя еще одна мина не задействована, так?

— Так точно.

— Тогда не забудь про нее, случись чего.

Снизу тряндят о чем-то, разговор нервный, кто-то даже ругается визгливо. Похоже, что в растерянности. То есть сейчас попробуют предпринять что-то еще. И очень может быть, что не здесь, просто выход

перекроют.

Есть, снова шаги снизу, осторожные. Додумались до чего-то. Прямо подо мной встали, похоже, площадкой ниже. Что-то мне это не нравится, если честно. А вот если так?

Еще граната полетела вниз, как раз по тому пролету и на ту самую площадку. Крик, топот, взрыв, ругань, причем такая, что никаких сомнений в том, что кому-то еще досталось. Что они хотели сделать? Явно же придумали что-то... Так, позицию надо менять, идти на площадку выше. Можно считать предчувствием, но на самом деле трезвая оценка ситуации — если не уходят, то могут что-то придумать. Что? Да хотя бы способ направленный заряд прилепить к потолку и попытаться пробить перекрытие. И что тогда со мной будет?

Выпустил три быстрых коротких очереди просто вниз, для отвлечения внимания, а сам, стараясь ступать как можно тише и продолжая постреливать, чтобы заглушить шаги, забежал на пролет, к Лине. И палец к губам прижал, мол, тихо. Она поняла, кивнула. Заодно передала мне еще гранату.

Жестом показал ей, чтобы поднялась выше. Она замотала головой, сделала страшные глаза и изобразила рукой что-то вроде когтей. Я недоуменно вытаращил глаза, и тогда она одними губами совершенно беззвучно прошептала: «Гоблин. Боюсь».

Ну да... там же у нас бешеная тварюга за дверью. А я о ней за всей этой суеютой и нервами и забыл вовсе.

Кстати... да, кстати...

Я чуть хлопнул Лину по плечу, приказывая идти вверх, и поднялся с колена сам. «Давай, давай», — так же, одними губами. Она подчинилась, тихо пошла вперед, а я следом за ней, оглядываясь и не отводя ствол ручника от лестницы.

Третий этаж, вот дверь, за которой гоблин, почуяв нас, запыхтел и засвистел, снова качнулась дверь — скотина опять попробовала ее на прочность. Жестом показал своей напарнице, чтобы она поднялась еще выше и контролировала лестницу, сам же присел у перил, вытащив из поуча хлопушку и керамический нож. Так, теперь все сделать по порядку и не напутать.

У Лины вид испуганный, к слову. Врага не боится, а вот от соседства гоблина нервы разгулялись. У меня тоже, кстати, но я это старательно скрываю, даже от себя самого.

Твари пугаются громких разрывов. Подозреваю даже, что их так программировали, есть такая мысль. Чтобы можно было отгонять, не

убивая. Недаром в том сарайчике возле «двери» даже запас хлопушек хранился и инструкция, как ими от хищников отбиваться.

Пулемет на ремень, в левую руку гранату, в правую нож, сначала режем, затем отбегаем, затем кидаем. В таком вот порядке.

Тварь, чувствуя мою близость, занервничала, заскребла пол когтями, кажется, затем издала свой фирменный «насосный» звук. Нормально, таким ты мне и нужен, активным и нервным.

Нож перехватил удерживающую створки стяжку двумя движениями, и не успела она упасть на пол, как я уже метнулся по лестнице вверх, оттолкнув Лину в сторону и почти полностью укрывшись за следующим пролетом. Я ожидал того, что гоблин пронесется сквозь двери ядерным тараном, но тварь просто раздвинула освободившиеся створки собой и неторопливо, водя уродливой головой из стороны в сторону, вышла на лестницу.

И тогда я просто выждал секунду, сокращая жизнь замедлителя, и катанул хлопушку вниз по ступенькам. В последний момент успел заметить, как гоблин, взвизгнув, посмотрел в мою сторону — да, он на движение наводится, однозначно, а затем я укрылся за лестницей, чтобы не ослепнуть, там грохнуло, визг мгновенно перешел в самый верхний регистр, а затем тварь со всей скоростью ломанулась вниз по лестнице.

— Давай, беги, там хорошо, — прошептал я вслед, после чего сам быстро спустился на пролет, где и устроился снова с пулеметом наизготовку. — Тебе понравится.

Гоблину долго бежать не пришлось, дальше все слилось в какофонию звуков: визг твари, которую специально конструировали для того, чтобы она могла всех в клочья рвать в тесных пространствах, крики хавий, заполошная стрельба. Гоблин все же нашел для себя множественные цели и атаковал их со всей яростью, что скопилась в нем за время сидения взаперти. И тогда я решил внести свою лепту во весь этот праздник жизни и кинулся, уже не маскируясь, вниз по лестнице, выхватывая на ходу следующую гранату.

Пролет, второй, еще не вижу, но уже слышу, что все творится прямо вот здесь, на несколько ступенек ниже. Даже не выглядывая, кинул гранату туда, в кучу, отскочил назад, перехватывая ручник, дождался взрыва, стеганувшего осколками по стенам, чуть высунулся и опорожнил одной длинной очередью весь магазин до дна, по мечущимся фигурам, гоблину, не пойму даже живому еще или нет, но лужу крови разглядеть успел. И тут же, перезаряжаясь на ходу, понесся наверх. Сейчас, пока там все заняты, еще и мину наклеим на стенку. Пойдут, и еще сюрприз будет.

Снова по лестнице хавийя не пошли, откатились назад. Спускаться и проверять я не стал, понятное дело, но ничего не было слышно. То есть закрыли выход, и все. Что дальше? Шутихин замечал пару людей в здании напротив, обстреливал, проявляя активность. С крыши пытались стрелять из подствольников в окна, но пластик трескался, ломался, в нем разрывами пробивались дыры, и не осыпался, как случилось бы со стеклом, так что внутрь ничего так и не залетело. В конце концов я вынужден был оставить Лину дежурить на лестнице с подрывной машинкой, приказав взорвать и отступать, а сам вернулся в склад на четвертом этаже.

Маркин выглядел плоховато, но держался, глядел в окно. Разглядел и «Фирму», позицию они не меняли, стоя за углом. По проезду, в котором мы выбили первую группу, никто прорваться не пытался до сих пор.

— «Овраг», как слышишь?

— В канале, — откликнулся Власов.

— Могут пойти в объезд, с поля, чтобы наши окна взять под контроль, будь готов, не подставься. У них один крупняк есть.

— Крупняк — это плохо, — высказал он очевидное. — Ладно, придумаю что-то.

Забор вокруг территории реактора серьезный, его броневином не завалишь, как тот, что перед нами, это сразу видно. И ветер все дует, все несет песок, хотя вроде бы стихать начал. А может, мне и кажется. Плохо, что мы вторую крышу, с которой по нас тоже вели огонь, отсюда не просматриваем, с той стороны глухая стена. А вот если с того направления к зданию склада кто-то выдвинется, то его группа Басова засечет. Впрочем, для них все равно путь один — лестница, даже если они через окна проникнут.

С боекомплектom у нас пока порядок, забросили мы тогда много. Нет, как Дом Павлова не продержимся, но пока достаточно. Сомневаюсь, что у противника боеприпасов больше.

Что-то надолго хавики затихли. Не отступили? Запросят свою базу, база затребует подкреплений из анклава. Хотя... шторм сейчас, я же видел. Не думаю, что эти самоходные баржи такие уж мореходные, не похожи. И долететь они не смогут, опять же по погоде.

Папа-пара-па-парара, папара-па-парара... Сидим уже почти два часа, от противника никакой активности, в районе порта они тоже не появлялись. Но минимум один наблюдатель в здании напротив есть, пару раз замечали. Это напрягает больше, чем если бы они в драку лезли. Пытаются что-то придумать, и плохо будет, если все же придумают. Пытаюсь прикинуть все возможные для них варианты, но кроме прорыва к реактору с той стороны территории, ничего в голову не приходит. Стену броневином не свалишь, а подорвать можно, проблема небольшая. Нет, мы оттуда прикрыты, там засадный полк наш, но хавийя этого знать не должны. Или все же разведали?

Неожиданно заговорила длинная связь:

— «Лабаз-Один» вызывает «Овраг-Один», как слышишь? «Лабаз-Один» вызывает «Овраг-Один», — и все это голосом Валерия.

Откуда здесь Валерий? Валерий в кибуце вообще-то с утра был.

— «Лабаз», «Овраг-Один» на приеме, связь на четверку.

— Дай диспозицию, мы выдвигаемся из порта.

— Сколько вас?

— Шестнадцать человек со мной, берем броню и грузовик. Есть крупняк и миномет.

Ладно, подробности потом, не до этого сейчас, не по телефону на пиво договариваемся. Важно то, что у нас серьезное подкрепление. А миномет, пожалуй, все проблемы с соседними крышами решить может.

— Идите в обход города, по часовой стрелке, на реактор. «Овраг», отзовись, — позвал я Власова, выводя его в разговорный канал.

— «Овраг» в канале.

Диапазон дальней и короткой у нас разный, но подключать связь друг к другу можно через саму радиостанцию, программно, так сказать, так что теперь они друг друга слышат.

— У нас подкрепление, нужно встретить к северу от города, затем проводить к реактору.

— Принял, хорошая новость, выдвигаемся сразу.

— Давай, только аккуратней. «Лабаз-Один», как принял?

— Чисто, все слышал. «Овраг», дай координаты точки встречи.

Я аж выдохнул. Шестнадцать человек, наверняка и всех «кадровых» притащил. Только вот на чем? Есть у меня одно подозрение вообще-то,

просто сейчас развивать эту тему не буду. Я потом все выскажу. Или расцелую.

Увидел через окно, как броневик выкатился из-за ограды и, быстро набирая скорость, понесся через поле. Кажется, машину кто-то попытался обстрелять, я не понял откуда, но совсем неточно, кучка пылевых фонтанчиков поднялась с большим недолетом и сзади. Пулемет на вертлюге был повернут в сторону города, но ответного огня не открыл.

Думаю, что противник сейчас должен был озадачиться, мы продемонстрировали ему, что у нас еще какие-то силы в районе есть. Другое дело, что маневрировать этими силами мы и сами сейчас не можем, никакой информации о том, где укрылись хавийя. А они точно укрылись, иначе мы бы движение машин заметили. Открытый сверху транспорт с пулеметами для города так себе подходит, что мы недавно доказали, накрыв вон те самые машины, вокруг которых лежат трупы, как раз с крыши. Вот «найденыши», на которых ездим мы, для такого дела куда лучше, правда, угол наклона пулемета тоже не восхищает.

А Стаканову надо бы задачу поставить, пусть думает о том, как наши рейдовые пикапы прикрыть броней до самого верха. У меня уже самого идея есть, надо бы чертежик изобразить. И вот по найденным грузовикам вопрос: а большой БТР из такого сварганить не получится? Или из обычного? А то пока, как я смотрю, вооружаются все по принципу «бери, что дают», а надо бы и самим мозгой шевелить начинать.

Так, на другую сторону склада, аккуратненько так, не подставляясь, к Шутихину.

— Где они?

— Одного возле выхода с чердака замечал, второй в последний раз мелькал вон там, на углу крыши, слева. Но пока не высовываются, если совсем не ушли.

Могли засечь наш радиообмен, вполне. Прослушать не получится, но определить примерное направление на источник сигнала можно, если рация у них правильная. То есть могли понять, что у нас подкрепление, или просто сообразить, что мы — не все наличные силы. Тогда им лучше или отойти пока, или перегруппироваться.

— Тогда продолжайте наблюдение, я на крышу. Лина, что у тебя? — спросил я в рацию.

— Тишина, никакого движения.

— Понял.

— Как Маркин? — спросила она в свою очередь.

— Держится.

Продумал, не стащить ли с себя «ползунки». Взмок в них, да и пользы пока никакой. Нет, пожалуй. Вот Маркину, будь он в такой защите, досталось бы куда слабей, мелкие осколки тутошнего «вога» могли бы и не пробить чешую. Пусть так, пар костей не ломит.

Тогда наверх по лестнице. В будку, а там залечь.

Толкнул дверь со следом попадания гранаты из подствольника, замер, сдвинувшись из проема, на случай, если что-то опять прилетит, но ничего не произошло. Пополз дальше на локтях, стараясь держаться подальше от парапета справа. Противник ниже сидит, так они меня даже сквозь бойницы не должны заметить. Правда, ползание занятие утомительное, да и крепления чешуек ноги царапают, но уж потерплю как-нибудь. И туда не прямо на бойницу двигаться, а чуть в сторонке, чтобы стена прикрывала.

Вот так нормально, вроде. Винтовку наизготовку, сдвинуться чуть левей, так уже я сам что-то через бойницу разглядеть смогу...

Пока только парапет вижу, над ним никто не торчит. Бойниц они не пробивали, так что должны выглядывать поверх, а учитывая тот факт, что в эту сторону огонь мы вести могли, так торчали бы постоянно. Ушли? Возможно, возможно. Та позиция была не слишком хорошая, сектор огня только на наше здание. Могли даже давно уйти, как только поняли, что согнали нас с крыши. Людей у них тоже не полк, надо было подтянуть силы для штурма, который не удался.

Ладно, ближе немного...

Минут за десять наблюдения так никаких признаков присутствия хавийя не выявил. Дверь в надстройке открыта, да и только. Потом заметил внизу, у самой стены здания, очень крупного гоблина. Идут на выстрелы? Идут, точно идут. Следы нюхает, как мне кажется, а может и что другое. И следы есть, несколько человек пробежало куда-то в сторону ворот в ограде. Да, скорей всего ушли.

Скинул увеличение прицела на минимум, навел в башку гоблина. Электроника быстро поймала фокус и одновременно ввела поправку. Прицелился в середину медленно ворочающейся из сторону в сторону плоской головы, потянул спуск. Грохнул выстрел, приклад толкнул в плечо. Тварь сорвалась с места, пробежала почти до другого угла здания, где неожиданно остановилась и завалилась. Может и зря, если бы гоблин выследил ушедших хавиков, то мог бы им еще и проблемы устроить, но мог бы и не устроить. А устроил бы потом нам, так что лучше вот так.

Но живуч, живуч. Правда, читал где-то, что таракан без головы живет девять суток и умирает от голода, но все же и тут последняя пробежка впечатлила. Чем эти твари так и опасны — ты ее уже убил, а она все равно

тебя сожрать пытается.

На мой выстрел никакой реакции, к слову. Никто не высунулся и обстрелять не пытался. И где хавики могут быть сейчас? В сторону реактора не выдвигались, так что могли уйти глубже в застройку, в город. И где там их искать? А не знаю.

— Шутихин, активность есть?

— Ничего не замечаю.

— Принял.

Надо как-то доразведать. И это «как-то» выглядит... не очень. Потому что выход, как и вход в здание, всего лишь один. Ладно, что-нибудь придумаю. Попытаюсь, по крайней мере. Переполз обратно к надстройке, пристроился за ней, чтобы хотя бы с тыла быть прикрытым, выглянул наружу. Броневи́к Басова на позиции, никакой активности не вижу.

— «Фирма», прокатись дальше по улице, осторожно. Огляди́сь. В драку не ввязывайся, если попадешь под огонь — сразу отходи и возвращайся на исходную, район ты знаешь.

— Принял, сделаем.

Броневи́к сдал задом в проулок, а затем выкатился на улицу, прибавил ходу, выбросив фонтан песку из-под переднего колеса, и поехал от меня.

Куда они могли уйти? Догонялки в городе — это самое плохое, что мы можем устроить. А если сосредоточим все свои силы здесь, то порт останется без прикрытия. Оттянемся туда — возникнет риск захвата реактора. Разделим силы, и тогда их может не хватить ни на что. Одна надежда на то, что у противника те же проблемы, но инициатива сейчас за ним. Надо его обнаружить и навязать уже свою игру, пусть он реагирует на наши действия, а не мы на его. И эту позицию точно бросать нельзя, ни с какого другого места мы так местность вокруг реактора контролировать не сможем.

Ладно, пока ждем.

Через несколько минут на связь вышел Власов и доложил, что видит подкрепление, после чего уже Валерий затребовал уточнений по обстановке, на что получил ответ невнятный, и я лишь предложил им выдвинуться в сторону реактора.

Затем послышалась отдаленная пулеметная стрельба, в канале возник Басов, сказал, что был обстрелян из застройки, успел разглядеть две машины до того, как выскочил из сектора огня противника. Две машины — это уже что-то, это не просто дозор, так что я, схватив планшет, нанес на него примерно позицию хавиков, после чего соединил его с рацией и «поделился» с остальными.

Выходило, что противник отошел к северо-западу и остановился в промзоне у развязки шоссе. Почему именно там?

«Фирма» вернулась на исходную практически одновременно с тем, как в поле показалась колонна из двух броневику и самосвала. Я затребовал двух человек от Валерия, которые пересели в машину к Федьке у меня на глазах, и та на полной скорости пошла на территорию склада. Там ничего не случилось с ними, они перекрыли броневику вход в здание, и затем эти двое поднялись наверх, груженные пулеметом и еще одним гранатометом.

— Что тут у вас было? — вид у пулеметчика был несколько ошалевшим.

— Процесс знакомства затянулся, — буркнул я, меняя ручник обратно на автомат, с которым в машине проще. — Побдительней тут.

Труп гоблина на площадке перед входом в склад второго этажа был буквально изорван пулями, а пол вымазан кровью. Если тут и были трупы, то хавийя их забрали. На лестницах тоже хватало кровавых следов, а заодно мелких гильз, все стены истыканы пулями. В помещении внизу первым делом в глаза бросилась большая лужа крови на том месте, где свалился один из тех, что попал под взрыв мины. Артерию, похоже, ему перебило, вон как залило. Даже в воздухе стоит запах крови.

Машина пристроилась ко входу почти вплотную, я прямо с крыльца забрался в открытую дверь, снова оказавшись на командирском сидении.

— Лина там как? — спросил Федька.

— Бодро. И толково, очень помогла. На ней ни царапины, если ты об этом.

— Об этом, о чем же еще, — вздохнул он. — С Маркиным что?

— Несколько осколочных, но неглубокие, починят.

— И то хорошо. Пока легко отделались.

— С этим согласен.

И через пару минут мы присоединились к основным силам. Валерий выбрался из машины и ждал нас, сразу махнув мне рукой, выходи, мол.

— Значит, смотри, — достал свой планшет и передвинул картинку на позицию противника. — Самосвал делаем передвижной огневой точкой, миномет в кузове встал как родной, — он постучал по борту грузовика, за которым мы укрывались от ветра и несущегося с ним песка. — Три броневику используем как дозор, пойдем вот так, — он стилем прочертил примерный маршрут. — На этом у нас крупняк, так что он за основную силу, эти два вроде загонщиков.

— У них на одном пикапе тоже крупняк, — напомнил я. — К тому же их заметить сложнее, чем нас, мы в поле будем, а они между зданий.

— Что сам предлагаешь?

— Я бы корректировщика туда провел бы поближе. И начал бы с миномета.

— И кто пойдет?

— Мы и пойдем, как раз четверо. Двое в машине, двое в поиске. А вы подтягивайтесь по нашим данным.

— Пока ехали, видели несколько гоблинов, — сказал он. — Вы тут пальбой их всех взбаламутили. Нарветесь, и либо проблемы будут, либо себя вскроете. Не нравится мне идея. И силы делить не хочу.

— Без разведки ломиться тоже как бы того, сам понимаешь, — возразил я. — В порту что?

— Настя за подкреплением полетела, там весь кибуц на ушах стоит.

— В такую погоду? — возмутился я.

— Да, в такую, — отрезал он. — И нормально довезла, хоть и болтало, так что у нас половина переблевалась. Кстати, инициатива была ее, я сначала выпускать не хотел. Да все с ней нормально будет, — попытался он успокоить меня.

Успокоюсь я, как же, хоть и признаю, что пилот она замечательный, опыта полетов в плохих условиях у Насти уже на десятерых. Да и большой коптер не так просто ветром снести с его шестью винтами. И если бы она не прилетела, то нам бы тут совсем хреново пришлось, а сейчас ситуация изменилась резко.

Черт, дрон так и не запустишь... Или все же попытаться? Разобьется и черт с ним, но если хотя бы выявит позицию противника, то... Или рискнуть и попытаться поднять малый коптер? Ветер все же стихает, удержу его, я думаю.

Отдаленная стрельба, очередями, несколько стволов. Все вскинулись, насторожились. Готов поставить на то, что гоблина накрыли, опять сунулся к ним. Направление примерно на ту позицию, которую группа Басова засекла. То есть они еще там.

— Они или выдвинутся сюда, или свалят, — сказал Власов. — И вернутся большими силами. Их и самих больше, и баржи у них есть.

— Для барж погода не очень, — хмыкнул Валерий. — Мы над морем летели. Им что-то наличными силами делать придется.

— Не думаю, что сил много, я всего четыре машины видел, и у них есть потери. Раненые есть точно.

— Тогда предлагай, — Валерий повернулся ко мне.

— Умных мыслей нет, — развел я руками. — Давай для миномета позицию найдем и пристреляем. Прикроем реактор. И пока часть сил

вернем в порт, — это я уже скрепя сердце предложил. — Если хавики туда прорвутся до того, как подкрепление прилетит, то будут большие проблемы.

— Хорошо, так и сделаем. Машина с крупняком остается здесь, а ты бери два остальных броневика и дуй туда.

— Власов пусть ведет, я лучше здесь останусь, к местности уже применился, больше пользы будет. Маркина только загрузите, — повернулся я к Сергею. — А я лучше на крышу. И попробуем дрон поднять.

— Угробите аппарат, — Валерий с глубоким сомнением посмотрел в небо.

— Информация край нужна. Давай рискнем.

— Ладно, давай, — махнул он рукой. — Где наша не пропадала.

Дрон все же взлетел, хоть и раскачивался в воздухе так, что картинка гуляла. Но мы с Шутихиным догадались тут же перегонять запись на второй планшет и просматривать с паузами. Валерий сидел рядом, задумчиво поглаживая бороду, и следил то за картинкой, то за отметкой коптера, ползущей по карте.

Миномет с самосвала несколько раз выстрелил, фиксируя прицел на точки, с которых мог появиться противник, включая соседние крыши, броневик с крупнокалиберным пулеметом встал в проеме обрушенной ограды, взяв под прицел два самых угрожающих направления, вдоль главного проезда и поле за промзоной. Остальные люди укрылись в самом здании реактора, оттуда проще всего было выдвинуться в любом направлении. «Овраг» и «Фирма», отчаянно пыля, унеслись в объезд города к порту, хотя оттуда ни о какой активности противника пока не сообщали.

Дрон, преодолевая сопротивление ветра, добрался до выявленной позиции противника, но обнаружил там только следы колес, ведущие на шоссе. Может, и ушли, но проверить надо, потому что мы понятия не имеем — с какого направления подошла вторая группа. Может быть, эти следы они тогда же и оставили. Квадрокоптер полетел вдоль дороги и все же противника обнаружил — джип и пикап возле какого-то строения на самом перевале холмов, и следы уже меньшего количества машин, ведущие дальше.

— Отошли, — заключил Валерий. — Но выставили заслон и наблюдателей. То есть еще вернутся. Сергей Павлович, — обратился он к Шутихину, — верните птичку к городу, посмотрим, что еще в окрестностях есть.

— Сделаем, — кивнул Шутихин.

Дрон сменил направление и полетел быстрее, теперь его гнал ветер. Картинка совсем замельтешила, так что ничего не разглядишь, Шутихину пришлось даже подруливать квадрокоптером вручную, автоматика не очень справлялась. При попытке остановиться дрон подскочил вверх на несколько десятков метров, потом все же стабилизировался, но зависнуть на месте не смог, дрейф был заметным. Но камера закрутилась, осматривая окрестности, картинка качалась во второй планшет, так что смотреть получалось.

Разглядели сразу трех гоблинов, бродивших по улицам в районе недавней позиции хавийя, и больше ничего. А так знакомый пейзаж — пустота, брошенные машины, полусасыпанные песком, местами следы проезжавшей колонны, можно даже маршрут проследить. По этим улицам как по снегу, никакой скрытности не получается.

— Ладно, возвращаем птичку, — сказал командир. — А то долетается.

Дрон вернулся к нам, опустился почти до самой крыши, после чего порыв ветра дернул его в сторону, и аппарат врезался в угол лестничной надстройки, чем-то хрустнув и неуклюже упав боком на крышу.

— Долетались, — заключил Шутихин, поднимая квадрокоптер. — Надо чинить.

— Получится? — спросил Валерий.

— Моторы работают, два винта и валы, похоже, — ответил тот, осмотрев поломки. — Запчасти есть, разберемся, я думаю.

Время текло медленно, противник больше никакой активности не проявлял. Ветер заметно стихал. Даже поели вполне полноценно, разогрели пайки и приготовив чай и кофе, всем на выбор. Потом на связь вышел порт и сообщил о прибытии очередного подкрепления. Валерий сразу затребовал обе машины сюда, а я тут же предложил:

— Пусть меня в порт отвезут, подниму коптер, оглядимся полноценно.

— Тогда в полном составе летите, мало ли чего.

— Так и собирался.

Дождлся машин, снова влез в броневик к Федьке, и мы погнали обратно. Доехали без приключений, если не считать того, что Аникин расстрелял из пулемета зазевавшегося гоблина, еще подсократив их нынешнее поголовье в городе. Это хорошо, это полезно. Машина мягко покачивалась на наметенных волнах песка, моторы жужжали где-то внизу, ветер уже не бросал песок в окна, и я как-то расслабился, адреналин схлынул.

— Ушли эти, так, что ли? — спросил Федька.

— Похоже на то. Но думаю, что это только начало. Подтянут силы, им

ближе и проще, чем нам. В порту укрепились?

— Должны, мы сразу уехали, как Настя их высадила.

— Она там?

— Должна быть там, вроде обратно не собиралась.

Вот и прибрежная дорога, порт уже виден. На пляж накатывает волна, зеленоватая вода вперемешку с белой пеной, над ней чайки носятся. Уже привычный запах моря, только сильнее, взбаламутило его, на бронестекла летят мелкие, как пыль, брызги. Щетки на лобовом у нас не работают, их не чинили, но все равно видно все, пыль совсем мелкая.

В порту оборона организована, подкрепление целых два крупняка притащило, выгребли все резервы, а затем еще один миномет заметил, укрытый между двумя складами. Укрепились все же всерьез. Большой серый коптер стоит за зданием управления, мне краешек виден. На крыше опять узел связи развернули.

Мы опознавались заранее, так что на территорию заехали без проблем, никто не остановил. Еще на въезде начал оглядываться в поисках жены и увидел ее на крыльце управления, явно поджидающей нас.

— Дорогая! — выскочил я из машины. — Ты с ума сошла?

— Я бы сошла с ума куда верней, если бы не прилетела. И не так все плохо, дождь у кибуца закончился, ушел к северу, а ветер просто встречный был, так что просто скорость снизилась.

Мы обнялись, я ее поцеловал.

— Спасибо, а то так бы и воевали.

— А сейчас?

— Отошли хавики. Так что у нас передышка. Кстати, я лететь собираюсь.

— Мы собираемся, — уточнила она.

— Отдохни.

— Даже не думай, — Настя аж фыркнула. — Ты пока води, а там видно будет, — все же чуть пошла на попятный.

— Серег! — крикнул я Власову. — Пулемет перекидываем. Так, и еще один нужен, чтобы на оба борта, — я задумался.

Надо забрать тут, в порту, только не захотят отдавать, Валерий нужен. Проще один с крыши склада позаимствовать будет и потом вернуть туда же. Так и сделаем.

Наши носились от броневика к коптеру с коробами патронов, перекидывали вещи. За машиной может сами и не вернемся, так что лучше при всем имуществе лететь. Настя, решительно отодвинув меня в сторону, уселась в кабину, включила питание, запустила двигатели. Народ грузился

в отсек уже среди пылевого облака, я торопливо пристегивался ремнями.

— Решили же, что я поведу, — немного возмутился я.

— Пока я, ты потом, — по-простому оповестила меня Настя.

Коптер чуть ли не прыжком сорвался с места и быстро набрал высоту с одновременным ускорением. Тут я понял, что ей надоело водить тяжелый транспортник, и теперь она просто наслаждается жизнью в этой легкой и маневренной машине.

— Куда?

— Я покажу. На крышу склада, второй пулемет загрузим.

— О'кей.

Под днищем понеслись городские крыши, коптер пару раз завалился в совсем не нужные виражи, а когда Настя перехватила мой вопросительный взгляд, пояснила:

— Разминаюсь.

Развлекается на самом деле.

Ветер посвистывал в открытых дверных проемах, машина шла чуть ли не на максимальной скорости, я запросил Валерия:

— «Овраг-Один» вызывает «Лабаз-Один», как слышишь?

— «Лабаз-Один» один на приеме.

— Возьмем с крыши один пулемет, подходим со стороны города, как понял?

— Принял со стороны города, ждем. Пулемет дадим.

Нам сейчас полная вооруженность важнее всего, так что заявление никаких возражений у главнокомандующего не вызвало. Через несколько минут Настя усадила коптер на крышу, развернув его на лету, с эдаким отточенным мастерством, а бойцы уже тащили пулемет и еще коробки с лентами. И через пару минут мы снова взлетели, взяв курс на город. Сначала над ним пройдем лишний раз, подозрительного поищем, потом вдоль дороги и к заслону хавийя, а дальше разберемся.

В городе ничего не обнаружили, даже, как мне показалось, новых следов не появилось. Коптер описал несколько восьмерок, накрываясь то на один, то на другой борт, пару раз зависали, после чего я махнул рукой и сказал:

— Или спрятались хорошо, или все смылись. Давай на этот перевал, — я ткнул пальцем в планшет. — Только повыше заберись, там пострелять могут.

— Хорошо, — уже вполне серьезно кивнула Настя.

Коптер быстро пошел вверх, дома внизу уменьшались в размерах,

превращаясь во что-то вроде мозаики. Машина легла на курс, я объявил всем:

— Теперь внимательно. Любое противодействие давить огнем, патронов не жалеть. Федь, все снимай. — «Беспулеметный» Федька сидел за видеооператора.

— Снимаю, не бойсь, — откликнулся он. — Чистый Эйзенштейн.

— Ну-ну, посмотрим потом на таланты твои.

Песчаное поле сменилось скалистым подъемом, я увидел непонятного назначения строение, в котором засели хавики, а вот машины уже разглядел с трудом — они затянули их масксетью, да так толково, что не знай я заранее куда глядеть, не заметил бы их с гарантией, тем более что высота изрядная.

Черную точку в небе первым заметил я.

— Смотри! Прямо по курсу!

— Вижу, — через секунду ответила Настя. — Коптер.

— Давай выше!

— Уже даю, — сказала она.

Наша машина быстро набирала высоту.

— На пулеметах, внимание! Противник, коптер.

Хавики, значит, тоже улучшением погоды воспользовались, перегнали на остров свой коптер. Или коптеры. И летят наверняка на разведку. И нас тоже заметили, пошли вверх, но у нас преимущество, мы с самого начала были выше.

— Пока не стрелять, ленты не расходуйте. Только по команде!

Короб менять довольно долго, расстреляй сейчас патроны, и в самый нужный момент может не хватить. И с такой дистанции, да еще и на встречно-расходящихся курсах и упреждение не возьмешь толком без трассеров, только впустую боекомплект в белый свет выпустишь. А вот с той машины огонь открыли, кажется, вспышки вижу, но нас не задевает.

Настя чуть изменила курс, выводя наш коптер в вираж. Высота пока наша, те ниже. И тоже на разворот ложатся, противоположный.

— Выше и сзади выводите!

— Отстань, сама знаю!

— Мне неважно, что ты знаешь, я здесь командую, — уже разозлился я. — Выводите нас над задними винтами.

Слабое место конструкции — трудно стрелять вверх, там винты совсем рядом и хоть и короткие, но широкие плоскости. Если получится оказаться сзади и выше, так, чтобы их пулеметы смотрели в свои же винты — мы выиграли. И пилот у нас лучше, я уже сейчас это вижу, но как раз

этот факт удивляет меньше всего.

Настя снова сменила курс, повторяя вираж противника, подловив его на этом, дистанция резко сократилась, мы оказались именно сзади и именно выше. С того коптера снова открыли огонь, пара пуль ударила в нас, пройдя через лобовое остекление, но ничего не повредило, в этом месте нечего повреждать. Настя же дала хавикам набрать еще высоты, на чем они потеряли в скорости, а сама перевела наш коптер в пологое пикирование, отыграв в дистанции.

— Под правый борт подводи!

На правом у нас Аникин, он с пулеметом лучше всего, Власов в стрельбе с борта не практиковался.

— Аникин, по стрелкам и по кабине давай!

— Есть!

Вражеский коптер, светло-песочная машина с эмблемами хавийя ниже нас и чуть правей, до них метров триста-четыре, не больше. И пулемет молчит, мы прямо за их винтом. Загрохотал уже наш, с правого борта. Сначала мимо, как мне показалось, но Аникин просто повел очередь в сторону вражеской машины, и тут же пошли попадания, их и без трассеров заметно. Коптер противника снова завалился в правый вираж, но Настя маневр предугадала, успела повернуть раньше, отчего те оказались у нас на левом борту, и в дело вступил Власов.

У него пристрелка заняла больше времени, но все же цель попала под обстрел, вильнула влево и опять оказалась на нашем правом борту, под пулеметом Аникина. Тот выпустил чуть ли не полсотни патронов в борт коптера, я схватился за бинокль и увидел, что стрелок на их левом борту убит, обвис в кресле, удерживаемый ремнями.

— По кабине давай, добивай ленту!

Коптер хавийя пошел вниз, пилот отчаялся стряхнуть нас с хвоста, решил уйти на скорости, но нам тоже никто не мешал повторить их маневр. Те повернули, пытаясь подставить нас под пулемет своего правого борта, но Власов уже зацепился, бил практически без промаха, легкий пластик обшивки вражеской машины постепенно превращался в решето, а затем и стрельба с той стороны прекратилась.

— На правый борт вывожу! — крикнула Настя.

Противник как почувствовал, попытался заложить уже совсем крутой вираж, все же вывернулся с совсем плохой позиции, оказавшись у нас сбоку, но стрелять там было некому, а Аникин успел сменить ленту, и наш правый борт снова засыпал коптер противника пулями. Тот все пытался уйти, но потом вдруг клюнул носом, завалился на борт и резко пошел вниз.

Второй пилот, думаю, что их там двое было, явно попытался подхватить управление, но не успел. Их машина почти выровнялась, но высоты уже не хватало, и через мгновения они врезались в склон холма. Я ожидал взрыва и пламени, но коптер просто разлетелся на куски в огромном облаке песка и пыли — нечему тут взрываться.

Мы описали круг над местом падения машины противника, а затем пошли дальше, вдоль дороги на запад. Надо все же доразведать все до конца.

— Ну ты вообще ас, — сказал я. — Нет слов.

И сказал совершенно искренне, от всей души, так сказать.

— А ты не ценишь, — ответила Настя. — И совершенно зря.

Она даже не выглядела взволнованной, разве что в глазах азарт. И эта женщина требовала от меня, чтобы я нашел себе спокойную и безопасную работу. А сама как рыба в воде в таких ситуациях. Даже пугает немного. Хотя, если вспомнить все наши приключения вместе... это счастье, что рядом была именно она.

Мы облетели все окрестности, но обнаружили только лишь следы уходившей колонны, все те же самые, тянувшиеся по дороге. Следовать по ним до конца не стали, дело уже шло к темноте, и нам лучше вернуться на базу, в порт. Связались с Валерием, узнали, что активности противник никакой не проявлял, так что полетели туда со спокойной совестью. И едва успели до «трясуна», айди заверещали хором, когда мы заходили на посадку. Хорошо, что здесь, а не где-то возле заслона хавиков, повезло. А ведь два дня подряд тихо было перед этим.

Ночь прошла хоть и в напряжении, но все же без происшествий. С утра из порта подняли два квадрокоптера, я сам слетал за Шутихиным, вернув его в порт, а на замену высадил двух молодых ополченцев, один из которых как раз и был оператором дронов. В малом коптере заменили батареи на свежие, пополнили боекомплект, и мы собрались вылететь снова, проследить по следам — куда ушла колонна противника. Так можно их базу выявить, а заодно понаблюдать за активностью на ней.

На судне работа кипела вовсю, с краном тоже заканчивали, рассчитывали, что к вечеру или самое позднее завтрашним утром можно будет попытаться вывезти реактор. И тогда все станет намного проще, надо будет лишь вокруг порта оборону держать. К тому же опять собрали большой груз батарей со всякой техники, но Настя с ними лететь уже не должна. Поставят судно на ход, и все на него погрузим. Ополченцы, прихватив наш броневик, катались по окрестностям и собирали батареи

отовсюду, укладывая на найденный и подцепленный к машине прицеп. А вскоре еще один грузовик запустили в дело, не такой большой, как самосвал, но все равно под загрузку его за глаза хватало.

Когда мы уже взлетели, на связь вдруг вышел Валерий:

— Планы меняются, — объявил он. — Возвращайся в порт, я скоро прибуду.

— Что случилось?

— Цитадель на связь вышла, подробности позже.

— Понял, — чуть растерявшись, ответил я. — Настя, возвращаемся.

— Зачем?

— А, — я махнул рукой. — Предчувствую большой облом. Правда, война тоже закончилась, как мне кажется.

— Почему?

— Генералиссимус расскажет.

Через пару минут коптер опустился на свою площадку и экипаж решительно двинул за горячим завтраком. Хоть один плюс, а то опять пайками обходиться собрались, прямо в полете жевать. А так вполне приличная яичница с беконом, овощи и сок, а потом крепкий черный кофе. Вскоре в порт влетел броневик, из которого выскочили Валерий и Лина. Он направился ко мне, а Лина, понятное дело, сразу к Федьке.

— Что случилось, растолкуй уже.

— Сейчас, пожрать себе тоже наберу. И пошли где-нибудь на солнышке посидим, пока жара не навалилась.

Да, погода сегодня исправилась, бури как и не было, разве что волнение на море никуда не улеглось. Мы отошли к молу, уселись на парапете, Настя присоединилась к нам, начисто проигнорировав намек на секретность разговора.

— Рассказывай.

— Сообщение пришло на айди, — сказал он. — С высотного дрона, похоже, мы его не заметили даже. С требованием немедленно прекратить все боевые действия во избежание далеко идущих последствий. И с упоминанием того, что хавики получили такое же. Затребовали подтверждения, я подтвердил.

— И что теперь?

— Они сюда летят. Думаю, что часа через три будут, им далекоовато все же.

— М-да, — вздохнул я. — Нэма тобі цукерок, пропыв батько гроши... Как-то не радуется известие.

— Согласен, — Валерий кивнул. — Точно реактор приватизируют.

— А если упереться?

— Намек на последствия вроде более чем понятен, нет?

— И что, просто вот взять и отдать? — возмутилась Настя.

— Торговаться будем, — ответил я за Валерия. — Какого хрена, собственно говоря.

— В принципе, правило такое есть, — Валерий подцепил полоску бекона и намотал на вилку. — О найденных реакторах сообщать в Цитадель. Даже не правило, а так... подписку на этот счет никто не давал.

— Про компенсацию я слышал.

— Вот в том и дело, что вопрос о том, что кто-то хочет сам реактор, а не компенсацию, никогда и не поднимался, понимаешь? То есть мы в своем праве. Но вот что насчет наших прав сама Цитадель думает — это уже следующий вопрос. Надо дожидаться и послушать, что так-то гадать? Может, они из-за войны нашей возбудились, а не из-за реактора.

— Пока им на все войны вроде как накласть впрысдку было, нет?

— Так и войны тоже того... встретились, постреляли, разбежались. Не помню такого, чтобы два анклав вот так, как мы, здесь сцепились. Это же не «абреки», сам видишь, хавики влезли в драку основными силами. Если бы не шторм, то «бэдэ» шли бы тут в полный рост.

Да, с этим согласен, это уже не банда мародеров, это всерьез. Пока никто не слышал, чтобы хавики в рейды ходили с коптерами, никто такого «абрекам» не даст. Тут весь анклав вписался. Может, это причина вмешательства Цитадели, кто знает. Но в остальном... как Цитадель скажет, так и делать придется, скажи враже, як пан каже, мы от них на сто процентов зависим.

Дозавтракали в мрачноватом молчании, потом наблюдатели сообщили, что дрон засек, как хавийя сняли заслон, погрузились в машины и уехали в направлении своих, так что Валерий тоже приказал основным силам возвращаться, оставив лишь НП без транспорта на крыше склада. Коптером потом снимем. А я махнул рукой на мрачные мысли и полез на судно, смотреть, как там справляются. Понятно, что и без меня разберутся, но хоть чем-то себя занять.

Песочного цвета шестивинтовой коптер с большими эмблемами Цитадели на бортах зашел на посадку со стороны города. Я сам показал ему площадку перед зданием управления порта, куда он и опустился, подняв облако песка. А пилот помахал мне рукой из кабины.

— Боря! — развел я руки. — Скажи, что вы с хорошими новостями.

— Это они с новостями, — он показал пальцем на выбиравшихся из

отсека людей. — А я за извозчика, как видишь.

— А я тебя за перебежчика принял, обрадовался. Костя? — удивился я, увидев «главхакера» среди остальных.

— Привет, — он протянул руку. — Привлекли. Психологи, блин, узнали, что дружим.

— А откуда такая информированность?

— Угадай с трех раз, — хмыкнул он.

— Здравствуйте, — невысокий плотный человек с круглым лицом и очень светлыми короткими волосами выступил вперед. — Меня зовут Сигурд, я представляю Цитадель.

— Я догадываюсь, — я пожал ему руку.

С ними четыре человека охраны в полной экипировке и все. Сигурд говорит по-русски, но с заметным акцентом, а так он явно скандинав. Пусть ростом и не впечатляет, но даже по чертам лица легко судить.

— Ваша война должна закончиться, прямо сейчас, — не стал он тратить времени на долгие вступления. — Это уже слишком.

Я увидел Валерия, идущего быстрым шагом в нашу сторону, пусть он разбирается. Но все же не удержался от давно вертевшегося на языке вопроса:

— А где граница между «слишком» и «не слишком»? Налеты бандитов из числа хавийя на наши анклавы — это «не слишком»?

— Это именно бандиты, — не меняя выражения лица и глядя мне в глаза, сказал скандинав. — Когда вы перебили такую банду, мы не вмешались, это самозащита. А здесь началась война между анклавами. И я не могу даже знать, до чего это дойдет. В этом мире воевать не будут, пока Цитадель способна влиять. Где мы можем поговорить?

— Пошли за мной, — сказал уже подошедший Валерий. — Здесь у нас даже офис есть, — и первым, резко повернувшись спиной к Сигурду, пошел в здание.

Не было похоже, что он рад встрече, но Сигурд его эмоции откровенно проигнорировал.

— Ты с нами или со своими пообщаешься? — спросил я у Кости.

— Пойду к своим, там сами разберетесь, — он усмехнулся. — Я так и не понял толком — зачем я вообще здесь.

— О'кей.

Охрана осталась у коптера, им, похоже, наши дела вообще до лампочки. Небось, на случай вынужденной с этим самым Сигурдом полетели. В общем, я их оставил и пошел следом за командиром.

Уселись в пустом кабинете, вдвоем, никаких дежурных любезностей

гостю не оказывалось, вроде там чая или кофе. Тот уселся за стол и просто повторил то, что до этого сказал мне.

— Это все? — уточнил Валерий.

— Нет, не все. Еще вопрос о реакторе. Насколько он полный?

— Нам надолго хватит.

— Нет, это мы не можем даже обсуждать. Но из этой информации рассчитывается размер компенсации, которую мы разделим между сторонами.

— Сторонами? — удивился я. — А какое отношение вторая сторона имеет к реактору?

— Они сообщили, что его нашли.

— Сообщить несложно, — я скептически хмыкнул. — Они нашли его тогда, когда там были мы. После чего атаковали нас.

— По нашим данным они отправились на осмотр найденного реактора и были атакованы вами, — интонации у представителя Цитадели так и не менялись.

— Они не были атакованы, — ответил за меня Валерий. — Они были предупреждены о том, что реактор обнаружен нами. Но предпочли игнорировать предупреждение и ехать дальше, в больших силах. Куда больших, чем мы располагали на острове в тот момент.

— Когда они сообщили вам о том, что нашли реактор? — спросил уже я.

— Вчера... в шестнадцать тридцать две, — Сигурд посмотрел в свой планшет.

— К этому времени бой закончился, мы их отогнали, — сказал Валерий. — А до этого там шла война с раннего утра.

— Могли бы и вы сообщить тогда, когда нашли реактор.

— Нам нужна энергия для нового поселения, а не компенсация, — сказал я. — Для этого мы реактор и искали.

— Мы не можем отдавать реакторы в пользование анклавам. Это исключено.

— Почему?

— По многим причинам.

— Назовите хотя бы одну.

— Одну? — Сигурд чуть усмехнулся, впервые проявив какие-то эмоции. — Здесь уже началась война анклавов. Это одна из причин. Вам достаточно? Мне не хочется аргументировать в стиле «потому что Цитадель так решила», поэтому прошу считать то, что я сказал, первым параграфом в списке. Я повторю: исключено. Мы даже не будем это

обсуждать.

— А что мы будем обсуждать?

— Со мной? — он снова усмехнулся. — Немногое. Прекращение войны. Остальное будете обсуждать с моим начальством, в городе. Мой совет — постарайтесь собрать доказательства того, что реактор нашли именно вы. Если у вас в рациях включен режим записи, то это очень поможет. Время фиксируется.

— Мы сейчас ни с кем не воюем, наши основные силы оттянуты сюда, — сказал Валерий. — Где сейчас хавийя?

— Должны вернуться на ту сторону острова. И до нашего ухода они сюда не вернутся.

— А когда вы уйдете?

— Когда заберем реактор. Если у вас есть другие дела на этой стороне острова, то сейчас хороший момент ими заняться. Только не забывайте про гоблинов. Мы закончили? Пришли к соглашению?

Вопросом это не было, скорей утверждением. Так что да, раз Сигурд встал из-за стола, то закончили. А нам нужно мобилизовать уже всех людей для того, чтобы увезти отсюда как можно больше того, что вы нашли. Анклаву пригодится.

Костя, к удивлению моему, остался с нами. Не насовсем, просто Сигурд не стал настаивать на том, чтобы тот летел с ними. Вернется с нами в кибуц, а оттуда с оказией в Цитадель.

С реактором неприятно получилось. Столько трудов, стрельбы, риска, и вот так. Правда, Сигурд, уже садясь в коптер, все же сказал:

— Мы понимаем, что энергия нужна. Мы просто не отдаем реактор, но энергию ваше новое поселение получит. И дорогу, я думаю. Почти уверен. И дорогу, как и скидку на энергию и все остальное, у вас никто не сможет отбить. Даже не станут пытаться. Поэтому вы все равно получили то, что хотели. Может быть, меньше, но таковы правила. Просто воспользуйтесь этим. В отличие от хавийя вы не понесли потерь, все вернутся домой. Людей здесь мало, нам нужно больше, как можно больше. Вы понимаете?

— Да, думаю, что понимаю.

Это было не совсем ответом на вопрос, я скорее прокомментировал свою собственную мысль, которую не высказал. Да и не нужно высказывать ее этому самому Сигурду. Не для него она.

Оба коптера с грузом и частью людей улетели в этот же день. Завтра мы с Настей вернемся на большом вдвоем, загрузимся снова. Вечером не полетим, я практически уверен, что будет «трясун».

— Кость, — спросил я перед вылетом «главхакера», — а ты не в курсе статистики по провалам вчера и сегодня?

— В смысле — сколько народу сюда попало? — уточнил он.

— Именно.

— Вчера вечером и сегодня с утра почти рекорд был. Как сейчас — не знаю. А что?

— Да так, ничего, потом обсудим. Некогда, Настя уже заводится, — я показал на большой коптер, винты которого начали раскручиваться. — Давай, удачи, завтра увидимся.

И полез в кабину коптера.

Не все так просто с этой Цитаделью. Далеко не все.

Папа-пара-па-парара... Папарара-па-папара... Опять привязалось, теперь на целый день.

Примечания

ESS® Eye Pro — американская компания по производству очков. Компания ESS является единственным уполномоченным эмитентом защитных очков и масок для морской пехоты США (United States Marine Corp).

Пилбокс — это бетонная башенка, которая ставится обычно в тех местах, где, с одной стороны, необходимо вести постоянное наблюдение, а с другой — слишком опасно, чтобы просто ставить наблюдательный пункт.

Буквально — «береги себя» (*англ.*), используется в форме прощания, как «пока», «счастливо», «будь здоров».

Серрейторное лезвие, серрейтор (от *англ.* serrated — «зазубренный») — тип заточки ножа либо другого режущего инструмента с волнистой или пилообразной формой режущей кромки.

MRAP (*англ.* mine resistant ambush protected — защищённый от подрыва и атак из засад, миностойкий засадозащищённый) — колесные бронемашины с усиленной противоминной защитой.